

**Тарикат Накшбанди.
Биографии Прашейхов**

Абу Бакр Ас-Сиддик رضي الله عنه Да будет доволен им Аллах

Тайна была передана и перешла от Мастера всех Народов, Посланника Аллаха ﷺ к первому Халифу, Иمامу Имамов, Абу Бакру ас-Сиддик رضي الله عنه. Через него поддерживалась религия и оберегалась Истина. Аллах упоминает его и хвалит его в Своём Священном Коране во многих аятах:

Тому, кто отдавал должное (или раздавал милостыню) и был богобоязнен, кто признавал наилучшее (свидетельство единобожия или Рай), Мы облегчим путь к легчайшему (к праведным деяниям).
(Коран 92:5-7)

Отдален от него будет самый богобоязненный, который раздает свое имущество, очищаясь, и всякую милость возмещает сполна только из стремления к Лику своего Всевышнего Господа. И он непременно будет удовлетворен. (Коран 92: 17-21)

Ибн аль-Джавзи утверждает, что все мусульманские учёные и сподвижники были уверены, что эти аяты относятся к Абу Бакру. Среди всех людей его называли «Аль-Атик», самый набожный, спасённый от наказания огнём.

Когда был ниспослан Аят 56 Суры аль-Ахзаб о том, что «Аллах и его ангелы благословляют Святого Пророка», Абу Бакр спросил, распространяется ли это благословение и на него. Затем был ниспослан Аят 43, в котором говорится:

Он – Тот, Кто благословляет вас, и Его ангелы также благословляют вас, чтобы вывести вас из мраков к свету. Он милосерден к верующим. (Аль-Ахзаб: 43)

Ибн Аби Хатим объяснил, что Аят 46 Суры Ар-Рахман был послан в упоминании Абу Бакра Ас-Сиддика:

Тем же, которые боялись предстать перед своим Господом, уготовано два сада. (Ар-Рахман: 46)

И Мы заповедали человеку делать добро его родителям. Матери тяжело носить его и рожать его, а беременность и кормление до отнятия его от груди продолжаются тридцать месяцев. Когда же он достигает зрелого возраста и достигает сорока лет, то говорит: «Господи! Внуши мне благодарность за милость, которой Ты облагодетельствовал меня и моих родителей, и помоги мне совершать праведные деяния, которыми Ты доволен. Сделай для меня моих потомков праведниками. Я раскаиваюсь перед Тобой. Воистину, я – один из мусульман». Они являются теми из обитателей Рая, от которых Мы принимаем наилучшее из того, что они совершили, и которым Мы прощаем их злодеяния согласно истинному обещанию, которое им было дано. (Аль-Ахкаф: 15-16)

Ибн Аббас сказал, что эти Аяты были посланы с описанием Абу Бакра ас-Сиддик, да почтит Аллах и да возвысит его стоянку среди всех Сподвижников Пророка ﷺ. Ибн Аббас далее сказал, что этот Аят 158 Суры Аль-Имран был ниспослан с упоминанием Абу Бакра и Умара رضي الله عنهما:

И советуйся с ними о делах. (Аль-Имран: 158)

И наконец, Абу Бакру была оказана огромная честь, когда он сопровождал Святого Пророка ﷺ, в его путешествии из Мекки в Медину, о чём сказано в Аяте:

Если вы не окажете ему (Мухаммаду) поддержки, то ведь Аллах уже оказал ему поддержку, когда неверующие изгнали его. Он был одним из тех двоих, которые находились в пещере, и сказал своему спутнику (Абу Бакру): «Не скорби, ибо Аллах – с нами» (Ат-Тауба: 40)

В дополнение к хвале Аллаха, Абу Бакр Ас-Сиддик получил похвалу Святого Пророка ﷺ и его сподвижников. Это написано во многих очень известных Хадисах.

Святой Пророк ﷺ сказал:

«Аллах покажет Свою славу людям обычным образом, а Абу Бакру – особым образом».

«Никогда солнце не вставало и не садилось ни на какого человека, помимо Пророка, величье, чем Абу Бакр».

«Никогда не открывалось мне ничего такого, что бы я ни вкладывал в сердце Абу Бакра».

«Нет никого, кому бы я был обязан и не выплатил бы свой долг, кроме Абу Бакра, т.к. я должен ему много, за что Аллах компенсирует ему в День Суда».

«Если бы я взял себе в качестве близкого друга (Халил) кого-нибудь, кроме моего Господа, я бы выбрал Абу Бакра».

«Абу Бакр превосходит вас не из-за чрезмерной молитвы или поста, а из-за тайны, которая содержится в его сердце».

Бухари рассказывает от Ибн Умара, что «Во времена Пророка ﷺ мы не признавали никого выше, чем Абу Бакр ас-Сиддик, чем Умар и затем Усман».

Бухари также рассказывает следующее от Мухаммада ибн аль-Ханафийя (сына Али): «Я спросил своего отца: «Кто является лучшими людьми после Апостола Аллаха ﷺ?» Он ответил: «Абу Бакр». Я спросил: «А дальше кто?» Он сказал: «Затем Умар». Я боялся, что он скажет: «А затем Усман», поэтому я сказал: «А затем ты?» Он ответил: «Я – всего лишь обычный человек».

Табарани рассказал через Муаза, что Пророк ﷺ сказал: «Мне было видение, что меня поместили на одну чашу весов. А мой народ – на другую, и я оказался тяжелее. Затем Абу Бакра поместили на одну чашу, а мой Народ – на другую, и Абу Бакр оказался тяжелее. Затем Умара поместили на одну чашу, а мой Народ – на другую, и Умар оказался тяжелее. Затем Усмана поместили на одну сторону, а мой Народ – на другую, и Усман оказался тяжелее. Затем весы подняли вверх».

Хаким рассказал, что у Али спросили: «О, Правитель Верующих, расскажи нам об Абу Бакре». Он ответил: «Это – человек, которого Аллах назвал «Ас-Сиддик» на языке Пророка ﷺ, и он – Халиф (последователь) Пророка ﷺ. Мы принимаем его для нашей религии и для нашей земной жизни».

Существует много других Хадисов, указывающих на великие достоинства Абу Бакра Ас-Сиддик по сравнению со всеми другими Сахаба.

Абу Бакр был лучшим другом и самым возлюбленным сподвижником Святого Пророка ﷺ. Он был благословлен быть первым и самым лучшим на протяжении всей своей жизни – в своей вере, своей поддержке и своей любви к

Святому Пророку. За это качество его почтили титулом «ас-Сиддик», Правдивый, Достоверный.

Он был первым свободным зрелым человеком, который принял ислам из рук Пророка ﷺ. Он никогда не участвовал в поклонении идолам, которое практиковали его современники. Он пришёл в ислам без малейшей тени сомнения или колебания. Много лет спустя Святой Пророк ﷺ вспоминал: «Каждый раз, когда я предлагал кому-то ислам, он всегда проявлял какую-то неохоту и колебание и пытался начать спор. Абу Бакр был единственным человеком, который принял ислам без малейшего сомнения или колебания и без спора».

Он был первым в своей духовной поддержке. Он оставался твёрд в своей поддержке на протяжении трудных лет в Мекке. Он был первым, кто выступил с речью, когда начались события, не поддающиеся пониманию даже самим мусульманам, как в случае Ночного Путешествия. И позже в Медине, когда подписали Договор Худайбия, один лишь Абу Бакр оставался верным. Он назидал своих сподвижников: «Не критикуйте, а твёрдо держитесь верности и служению Святому Пророку».

Он был первым в своей материальной поддержке. В то время, как остальные мусульмане отдали большие порции своего состояния на защиту своей веры, Абу Бакр был первым, который отдал всё, что имел. Когда его спросили, что он оставил своим детям, он ответил: «Аллаха и Его Пророка ﷺ». Услышав это, Умар сказал: «Никто не может превзойти Абу Бакра в служении делу ислама».

Он был первым в доброте и сострадании к своим товарищам по вере. Будучи очень богатым торговцем, он всегда выискивал бедных и слабых. Он освободил семь рабов до того, как покинул Мекку, среди которых был Биалал ﷺ. Он не только потратил огромные суммы на покупку им свободы, но он также взял их в своё хозяйство и обучал их.

Когда он осознал роль Халифы, он сказал: «Помоги мне, если я прав; поправь меня, если я неправ. Слабый среди вас будет сильным со мной до тех пор, пока, если Бог пожелает, его права не будут защищены. Сильные среди вас будут слабыми со мной до тех пор, пока, если Бог пожелает, я не возьму то, что полагается от него. Слушайся меня до тех пор, пока я слушаюсь Аллаха и Его Пророка; как только я ослушаюсь Его и его Пророка, не слушай меня».

В раннем исламе толкование снов было духовным упражнением. Лишь люди с чистыми сердцами и духовным видением могли видеть сны со значением; и лишь чистые сердцем и с духовным видением могли разъяснять значение снов. Абу Бакр был признанным толкователем снов. Сам Пророк консультировался с ним для разъяснения его пророческих снов.

До битвы Ухуд Святой Пророк видел во сне, что он пас животных и некоторые из них были заколоты. У меча, который он держал в руках, отвалился кусок. Абу Бакр растолковал, что убитые животные пророчили смерть многих мусульман, а сломанный меч символизировал смерть одного из родственников Пророка. К сожалению, оба эти предсказания сбылись в битве Ухуд.

Абу Бакр был также поэтом до того, как он стал мусульманином. Он был известен своим исключительным чтением и своим превосходным запоминанием

длинных стихов, которыми очень гордились арабы. Эти качества очень помогали ему в исламе. Его чтение Корана было таким лиричным и заряжено эмоциями, что многие приходили в ислам сразу после того, как слышали его молитву. Курейшиты пытались запретить ему молиться во дворе его дома для того, чтобы помешать людям слышать его.

Именно благодаря его памяти до нас дошли многие наиболее важные Хадисы. Среди них есть такие, в которых описывается, как правильно молиться и описывается размер выплачиваемого Закията. Из тысячи проверенных и записанных Хадисов лишь 142 пришли через Абу Бакра. Его дочь Аиша رضي الله عنها рассказала, что её отец хранил книгу, в которой было записано свыше 500 Хадисов и что однажды он уничтожил её. Знание, которое Абу Бакр выбрал хранить сокрытым, относилось к Небесному знанию, *ильму-ль-лядунни*, источнику всех священных знаний; это знание которые могут передаваться лишь от сердца к сердцу.

Несмотря на то, что он был тихим и мягким, он был также первым на поле битвы. Он поддерживал Святого Пророка صلى الله عليه وسلم во всех его делах, как мечом, так и советом. Когда другие сдавались или бежали, он оставался возле своего возлюбленного Пророка. Передаётся, что однажды Али رضي الله عنه спросил у своих сподвижников, кого они считают самыми сильными. Они ответили, что Али был самым сильным. Но он ответил: «Нет. Самый сильный – это Абу Бакр رضي الله عنه. В день битвы Бадр, когда не было никого, кто мог бы охранять Святого Пророка, пока тот молился, Абу Бакр стоял со своим мечом и не пускал врагов приблизиться».

Он был первым, который последовал за Святым Пророком в качестве *Халифа* и лидера Верующих. Он выделил народное достояние (*Байту-ль-маль*) для того, чтобы заботиться о бедных и нуждающихся. Он был первым, кто собрал воедино весь Коран и назвал его «*Мушаф*».

Что касается духовной передачи, он был первым, кто предписал метод чтения *Калимат* (Ля иляха иллаЛла) для очищения сердца Зикром, и это читается в Накшбандийском Тарикате и по сей день.

Несмотря на то, что Аллах почтил Абу Бакра, сделав его первым в многочисленных делах, Аллах даровал ему даже больше почести, когда он выбрал его быть вторым; т.к. Абу Бакр был единственным сподвижником Святого Пророка в его побеге от преследований в Мекке, чтобы укрыться в Медине. Вероятно, его самым дорогим титулом было: «Он был одним из тех двоих, которые находились в пещере» (9:40). Умар رضي الله عنه сказал: «Я хотел бы, чтобы все поступки моей жизни были равны этому его поступку того дня».

Ибн Аббас رضي الله عنه сказал, что однажды Пророк (сас) заболел. Он пошёл в мечеть, обернул свою голову тканью, сел на *Минбар* и сказал: «Если бы я взял кого-то в близкие друзья (*Халил*), я бы взял Абу Бакра, но самый лучший друг для меня – это дружба ислама». Затем он повелел всем дверям соседних домов, которые открывались в мечеть Пророка, быть закрытыми, кроме двери Абу Бакра. И эта дверь открыта и по сей день.

Четыре имама и шейхи Накшбандийи понимают из этого Хадиса, что каждый, кто приближается к Аллаху через учения и пример Абу Бакра رضي الله عنه, обнаружит, что он проходит через единственную дверь, оставленную открытой для Присутствия Пророка صلى الله عليه وسلم.

Из его высказываний

«Ни одна речь не считается хорошей, если она не направлена на довольство Аллаха. Нет пользы от денег, если они не тратятся на благо Аллаха. Нет пользы от человека, если его невежество преодолевает его терпение. И если человек увлекается чарами этого мира, Аллаху будет это не нравиться до тех пор, пока он держит это в своём сердце».

«Мы нашли благородство в: *Таква* (Осознании Бога), богатство в: *Якин* (Определённости) и почёт в: Смирении».

«Остерегайтесь гордыни, т.к. вы будете преданы земле, и ваше тело будет съедено червями».

Когда люди хвалили его, он молился Аллаху со словами:

«О, Аллах, Ты знаешь меня лучше, чем я знаю себя; и я знаю себя лучше, чем эти люди, которые хвалят меня. Сделай меня лучше, чем то, как они обо мне думают и прости мне те грехи, о которых они не ведают и не возлагай на меня ответственности за то, что они говорят».

«Если ты ожидаешь благословений Господа, будь добр к Его людям».

Однажды он позвал Умара и назидал его до тех пор, пока Умар не заплакал. Абу Бакр رضي الله عنه сказал ему:

«Если ты последуешь моим советам, то будешь в безопасности, а мой совет таков: «Будь всегда готовым к смерти и живи в соответствии с этим».

«Слава Господу, который не позволил своим созданиям получить знания о Нём, кроме как с помощью их беспомощности когда-либо приобрести их».

Абу Бакр رضي الله عنه вернулся к Аллаху в понедельник (как и Пророк) между Магриб и Иша 22-го числа Джумада-ль-ахира, 13 г. н.э. Да благословит его Аллах и дарует ему мир. Святой Пророк (сас) однажды сказал ему: «Абу Бакр, ты будешь первым из моих людей, кто войдёт в Рай».

Тайна Пророка (сас) передалась от Абу Бакра رضي الله عنه его последователю, Салману аль Фарси رضي الله عنه.

Салман аль-Фариси رضي الله عنه

Да будет доволен им Аллах

Салман аль-Фариси رضي الله عنه, известный как Имам, Знамя Знамен, наследник Ислама, Мудрый Судья, Знающий Учёный, и Один из Домов Пророка (сас). Все эти звания дал ему Пророк (сас). Он был непреклонен перед лицом сильных трудностей и невзгод и нёс Свет Светов и распространял тайны сердец для того, чтобы поднимать людей из тьмы к свету. Он был почитаемым сподвижником Пророка (сас). Он передал шестьдесят его высказываний.

Он пришёл из многоуважаемой зороастрийской семьи из города, неподалеку от Испахана. Однажды, когда он проходил мимо церкви, его привлекли голоса молящихся мужчин. Заинтересовавшийся их поклонением, он вошёл и увидел, что это было лучше религии его воспитания. Узнав, что религия брала своё начало в Сирии, он покинул дом против воли своего отца, отправился

в Сирию и вошёл в связь с последователями христианских отшельников. От них он узнал о приходе последнего Пророка (сас) и о признаках его прихода. Затем он поехал в Хиджаз, где был схвачен, продан в рабство и отвезён в Медину, где он впоследствии встретился с Пророком (сас). Когда он увидел проявление всех знаков в Пророке (сас), о которых ему рассказали его христианские учителя, он засвидетельствовал веру, произнёс *Шахаду*. Подневольное состояние помешало Салману находиться в битвах Бадр и Ухуд. Апостол ﷺ помог ему освободиться от рабства, посадив своими руками триста пальмовых деревьев и дав ему большой кусок золота. Став свободным, он принимал участие во всех битвах вместе с Пророком (сас).

В «Сират РасулАллах» Ибн Исхака мы находим следующее в описании Салманом путешествия Пророка (сас) в поисках истинной религии:

«Асим ибн Умар ибн Карада сказал, что ему сообщили, что Салман Перс сказал Пророку (сас), что его мастер в Аммурийи сказал ему пойти в определённое место в Сирии, где находился человек, который жил между двумя чашами. Каждый год, когда он ездил от одной чаши к другой, больные стояли у него на пути и каждый, за кого он молился, исцелялся. Он сказал: «Спроси у него об этой религии, которую ты ищешь, т.к. он может рассказать тебе о ней». Поэтому я продолжил до тех пор, пока не прибыл в место, о котором мне сказали и обнаружил, что там собрались люди со своими болезнями до тех пор, пока он не вышел к ним той ночью, проходя от одной чаши к другой. Люди приходили к нему со своими болезнями и каждый, за кого он молился, был исцелён. Они помешали мне подойти к нему и я не мог приблизиться к нему до тех пор, пока он не вошёл в чашу, в которую направлялся, но я взял его за плечо. Он спросил меня, кто я, когда повернулся ко мне и я сказал: «Да смиляется над тобой Господь, расскажи мне о Ханифийе, религии Авраама». Он ответил: «Вы спрашиваете о том, о чём люди не спрашивают сейчас; пришло то время, когда будет послан Пророк с этой религией из людей Харама. Пойди к нему, т.к. он приведёт тебя к этому». Затем он вошёл в чашу. Пророк сказал Салману: «Если бы ты сказал мне правду, ты бы встретился с Иисусом, сыном Марии».

В одной из битв Пророка (сас) под названием *аль-Ахзаб* или *аль-Хандак*, Салман посоветовал Пророку копать канавы вокруг Медины для защиты города, и Пророк (сас) с радостью принял это предложение. Он сразу же приступил к делу и помогал копать своими руками. Во время этой раскопки Салман наткнулся на камень, который он не мог расколоть. Пророк (сас) взял топор и ударил по нему. Первый удар образовал искру. Затем он ударил второй раз, и снова образовалась искра. И тогда он ударил в третий раз, и в третий раз появилась искра. И тогда он спросил Салмана ﷺ: «О, Салман, ты видел эти искры?» Салман ответил: «Да, о Пророк, конечно же я видел». Пророк (сас) сказал: «Первая искра дала мне видение, в котором Аллах открыл мне Йемен. Со второй искрой Аллах открыл Шам и аль-Магриб (Запад). И с третьей Аллах открыл мне Восток».

Салман сообщил, что Пророк (сас) сказал: «Ничто так не предотвращает предопределение, как мольба, и ничто не продлевает жизнь так, как праведность» и «Ваш Господь велик и щедр и не отвергает пустые руки слуги, когда он вздымает их к Нему». Тирмизи передал их.

Ат-Табари сообщает, что в 16 г. по Хиджре мусульманская армия пошла на персидский фронт. Для того, чтобы противостоять Персидскому королю, на одном этапе мусульманская армия оказалась на противоположном берегу великой реки Тигрис. Предводитель армии Сад Ибн Аби Ваккас, следуя сновидению, приказал всей армии погрузиться в бурлящую реку. Многие люди опасались и отступили. Сад вместе с находящимся рядом Салманом сначала помолились: «Да дарует нам Аллах свободу и да сразит Его врага». Затем Салман помолился: «Ислам порождает удачу. Клянусь Аллахом, пусть пересечение рек станет таким же лёгким для мусульман, как и пересечение пустынь. По Его Воле, в чьих руках находится душа Салмана, да выйдут солдаты из-под воды в таком же количестве, в каком они вошли в неё». Сад и Салман затем погрузились в Тигрис. Сообщается, что река была покрыта лошадьми и людьми. Лошади плыли и когда устали, уровень реки визуально поднялся и поддерживал их до тех пор, пока они не перевели дух. Некоторым казалось, что лошади плыли на волнах безо всяких усилий. Они всплыли на другом берегу, как молился Салман, не потеряв ничего из своих доспехов, кроме жестяной чаши, и никто не потонул.

Они продолжали путь для того, чтобы взять Персидскую столицу. Салман выступил в качестве оратора и сказал завоёванным персам: «У меня то же происхождение, что и у вас. Я буду к вам снисходительным. У вас есть три варианта. Вы можете принять ислам, и тогда вы станете нашими братьями, и у вас будут те же привилегии и обязанности, что и у нас. Либо вы можете заплатить налог *Джизьях*, и мы будем править вами со справедливостью. Либо мы объявим вам войну». Персы, засвидетельствовав чудодейственный переход мусульманской армии, приняли второй вариант.

Салман аль-Фарси был впоследствии назначен правителем этого региона. Он был командующим 30,000 мусульманских рот. И несмотря на это, он был очень смиренным. Он жил на доход от труда своими руками. У него не было дома; он спал под деревьями. Он говорил, что был очень удивлён наблюдать, что многие люди тратили всю свою жизнь на этот мир, не задумываясь о неизбежности смерти, которая однажды унесёт их из этого мира.

Салман был очень строгим и справедливым человеком. Среди нескольких трофеев, которые раздавались однажды, была ткань, из которой каждый сподвижник вырезал себе кусочек. Однажды Умар رضي الله عنه встал и сказал: «Говорите тише, чтобы я вас услышал». На нём было надето два кусочка этой ткани. Салман сказал: «Клянусь Богом, мы не услышим тебя, т.к. ты предпочитаешь себя своим людям». «Как это?» - спросил Умар. Он сказал: «На тебе надето два кусочка ткани, в то время как на всех остальных - один». Умар позвал: «О Абдулла!» Ему никто не ответил. Он снова сказал: «О Абдулла ибн Умар!» Абдулла, его сын, позвал: «В твоём распоряжении!» Умар сказал: «Я прошу тебя Богом, не хочешь ли ты сказать, что второй кусок - твой?» Абдулла сказал: «Да». Салман сказал: «Теперь мы услышим тебя».

Ночью Салман رضي الله عنه начинал молиться. Если он уставал, он начинал произносить Зикр языком. Когда его язык уставал, он размышлял и медитировал над мощью Аллаха и Его величием в создании. Он тогда говорил себе: «О, моё эго, ты отдыхало, а теперь вставай и молись». Затем он снова выполнял Зикр. Затем медитировал и так далее, всю ночь напролёт.

Бухари сообщает два Хадиса, которые показывают внимание Пророка (сас) к Салману:

Абу Хурайра передаёт: «Пока мы сидели со Святым Пророком (сас), ему открылась Сура аль-Джумуа. Когда Пророк (сас) прочёл Суру: «И Он (Аллах) послал его (Мухаммада) также и остальным (помимо Арабов)...» (62:3). Я сказал: «Кто они, о Посланник Аллаха?» Пророк (сас) не ответил до тех пор, пока я не повторил свой вопрос трижды. В то время Салман аль-Фариси был с нами. Посланник Аллаха положил свою руку на Салмана со словами: «Если бы вера была в ат-Турайя (Плеяды, очень отдалённые звёзды), то даже тогда некоторые из этих людей (т.е. народ Салмана) достали бы до них».

Абу Джухайфа сообщает: «Пророк (сас) скрепил узы братства между Салманом и Абу ад-Дарда аль-Ансари رضي الله عنه. Салман нанёс визит Абу Дарде и увидел, что Ум ад-Дарда (его супруга) одета в рваные одежды. Он спросил её, почему она была в таком состоянии. Она сказала: «Твоего брата Абу ад-Дарду не интересуют роскоши этого мира». Тем временем Абу ад-Дарда пришёл и приготовил еду для Салмана. Салман попросил Абу ад-Дарду покушать с ним, но Абу ад-Дарда сказал: «Я пощусь». Салман сказал: «Я не стану кушать, если ты не будешь кушать». И тогда Абу ад-Дарда покушал с Салманом. Когда настала ночь и прошла часть ночи, Абу ад-Дарда встал (для выполнения ночной молитвы), но Салман сказал ему спать и Абу ад-Дарда спал. Через некоторое время Абу ад-Дарда снова встал, но Салман сказал ему спать. Когда настали последние часы ночи, Салман тогда сказал ему встать, и они оба выполнили молитву. Салман сказал Абу ад-Дарде: «Ваш Господь имеет на Вас право, ваша душа имеет на Вас право, и ваша семья имеет на Вас право». Абу ад-Дарда пришёл к Пророку (сас) и рассказал всю историю. Пророк (сас) сказал: «Салман сказал правду».

Он умер в 33-м г. н.э. во время правления Усмана رضي الله عنه. Он передал свою тайну внуку Абу Бакра: Иمامу Абу Абдур Рахману Кассиму ибн Мухаммад ибн Абу Бакру ас-Сиддик رضي الله عنه.

Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр رضي الله عنه

Да будет доволен им Аллах

Шейх Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик رضي الله عنه был потомком Абу Бакра ас-Сиддик со стороны отца и от Али ибн Аби Талиба رضي الله عنه со стороны матери. Он родился в четверг, в священный месяц Рамадан.

Передано, что он сказал: «Мой прадед Абу Бакр ас-Сиддик находился наедине с Пророком (сас) в Пещере Тавр во время переселения из Мекки в Медину, и Пророк (сас) сказал ему: «Ты был со мной всю свою жизнь и перенёс много трудностей. И сейчас я хочу, чтобы ты обратился с просьбой для того, чтобы на тебя снизошла милость Бога». Абу Бакр тогда ответил: «О, Пророк Бога, ты – тайна моей души и тайна моего сердца. Ты знаешь лучше, что мне нужно».

Пророк (сас) поднял свои руки и сказал: «О, Господь, до тех пор, пока мой Божественный Закон остаётся в силе до Судного Дня, да дарует Господь, чтобы среди твоих потомков были те, кто выполняет его и те, кто унаследует его».

внутренние тайны и даруй, чтобы среди твоих потомков были те, кто на Прямом Пути и те, кто ведёт к нему».

Первым ответом на эту мольбу и первым, кто получил это благословение, был Саййидина Касим رضي الله عنه. В своё время он был известен в Медине как Абу Мухаммад. Люди приходили слушать его наставления, его лекции (*Сухба*) и его толкования скрытых значений Корана. Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сиддик رضي الله عنه был одним из семи самых известных юристов в Медине, и он был самым знающим среди них. Именно через этих семь великих Имамов Традиции, ранняя юриспруденция и Коранические комментарии распространились людям.

Он встретил некоторых из Последователей Сподвижников, включая Салима ибн Абд Аллаха ибн Умара رضي الله عنه.

Он был набожным человеком и очень знающим в передаче Традиций. Абу Заннад сказал: «Я не видел никого лучше, чем он в следовании Сунне Пророка (сас). В наше время никто не считается совершенным до тех пор, пока он в совершенстве не станет следовать Сунне Пророка (сас), и Касим – один из совершенных людей».

Абдур-Рахман ибн Аби Заннад сказал, что его отец сказал: «Я не видел никого, кто бы знал Сунну лучше, чем аль-Касим».

Абу Нуайм сказал о нём в своей книге Хильят аль-Аулия: «Он мог извлекать глубинные судебные постановления и он был совершенным, безупречным в своих манерах поведения и этике».

Имам Малик рассказал, что Умар ибн Абд уль-Азиз رضي الله عنه, считающийся пятым праведным халифом, сказал: «Если бы это было в моих силах, я бы сделал аль-Касима Халифом моего времени».

Суфьян сказал: «Несколько человек пришли к аль-Касиму с благотворительностью, которую он распределял. После того, как он распределил её, он пошёл молиться. Пока он молился, люди начали говорить о нём отрицательно. Его сын сказал им: «Вы говорите за спиной человека, который распределил вашу благотворительность и не взял себе из этого ни одного дирхама». Его отец тут же отругал его: «Не говори, а лучше промолчи». Он хотел научить своего сына не защищать его, т.к. его единственным желанием было: порадовать Бога. Его не волновало мнение людей».

Йахья ибн Саййид сказал: «Мы никогда не видели в наше время в Медине никого лучше, чем аль-Касим». Аййуб ас-Сакитьяни رضي الله عنه сказал: «Я не видел никого лучше, чем Имам Касим. После смерти он оставил 100,000 динаров для бедных, и всё это было из его законного заработка».

Одно из его Чудес

Пра-Шейх Шарафуддин и его последователь Пра-Шейх Абд Аллаха Дагестанский (тридцать восьмой и тридцать девятый шейхи в Накшбандийской Золотой Цепочке) рассказали следующую историю:

В тот год, когда Абу Мухаммад Касим رضي الله عنه должен был уйти из этого мира, в третий день Рамадана он отправился в паломничество. Когда он прибыл в аль-Кудайд, где обычно останавливаются паломники, Бог открыл его видению ангелов, спускающихся с небес и восходящих к небу в бесчисленном количестве.

Они спускались, посещали (это) место и затем возвращались. Когда он видел этих ангелов, несущих благословения, которые Бог посылал с ними, это было как будто этот свет и концентрированная сила текла прямо в его сердце, наполняя его искренностью и осознанием Бога.

Как только это видение прошло, он заснул. Во сне он увидел пришедшего к нему Абу Бакра ﷺ. Он сказал: «О, мой дед, кто эти небесные существа, спускающиеся и поднимающиеся и кто наполнил моё сердце осознанием Бога?»

Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ ответил: «Тех поднимающихся и спускающихся ангелов, которых ты видишь, Бог приписал твоей могиле. Они постоянно посещают её. Они получают благословения из того места, куда в земле будет похоронено твоё тело. Для того, чтобы почтить тебя, Бог повелел им спуститься и попросить для тебя благословений. О, мой внук, не будь невежественным по поводу своей смерти; она близится, и тебя возьмут в Божественное Присутствие, и ты покинешь этот мир».

Касим ﷺ тут же открыл свои глаза и увидел перед собой своего деда. Он сказал: «Я только что видел тебя во сне». Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ ответил: «Да, мне было велено встретиться с тобой». «Это означает, что я собираюсь покинуть этот мир» - ответил Касим ﷺ. «Да, ты собираешься покинуть этот мир и сопровождать нас к Вечности» - сказал наш Мастер Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ.

«Какой поступок ты посоветуешь мне совершить в последние моменты моего пребывания на земле?» - спросил Касим ﷺ у своего деда. Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ ответил: «О, мой сын, пусть твой язык будет всегда увлажнённым Зикром, и держи своё сердце в готовности и присутствии с Зикром. Это самое лучшее, чего ты можешь достичь в этом мире».

Затем Абу Бакр ﷺ исчез, и Касим ﷺ начал Зикр на языке и в сердце. Он продолжил путь в Мекку и стоял на Горе Арафат (это происходит каждый год на 9-й день Зуль Хиджа). В тот год многие святые, и мужчины и женщины, присутствовали духовно на Арафате, и Касим бин Мухаммад бин Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ встретился с ними.

Пока они стояли, они все слышали, как Равнина Арафат и гора скорбно плачут. Они спросили у Горы Арафат: «Почему ты так плачешь?», и Гора Арафат ответила: «Я и все ангелы плачут, т.к. сегодня эта земля потеряет одну из своих опор».

Они спросили: «Кто этот столп, который собирается потерять земля?» Гора Арафат ответила: «Абу Мухаммад Касим собирается покинуть этот мир, и мир больше не будет почтён его шагами, и я больше не увижу его на своей равнине, куда приходят все паломники, и я буду скучать по нему. Поэтому я и плачу. Не только за себя, но также от имени его деда Мухаммада и его деда Абу Бакра и его деда Али; и плачет весь мир. Говорят, что смерть учёного – это смерть мира».

В тот момент Пророк (сас) и Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ духовно присутствовали на Арафате и плакали. Пророк (сас) сказал: «Со смертью Касима на земле будет великое разрушение, т.к. он был одним из столпов, который предотвращал это».

Ранее такой скорбный плач на Горе Арафат случился лишь когда Пророк (сас) ушёл из этого мира, и затем, когда Абу Бакр ﷺ ушёл из жизни, и затем Салман ﷺ, и затем Касим ﷺ. Одна святая Рабия аль-Адавийя встретилась с

Касимом ﷺ в духовном собрании святых, и он сказал: «Я слышу, как плачет каждое сухое существо и живущее существо. Почему, о Рабия, это произошло? У меня никогда не было такого плача в жизни. Ты не знаешь, в чём причина?» Она ответила: «О, Абу Мухаммад, я также не смог выяснить причину этого плача, поэтому лучше спроси у своего деда Абу Бакра».

Абу Бакр ﷺ явился к ним в духовном видении и сказал: «Этот плач изо всех уголков земли происходит потому, что ты покидаешь этот мир, как я и сообщил тебе во время твоего паломничества». Затем Касим ﷺ поднял свои руки и помолился Богу: «Если я уйду сейчас из этой жизни, прости всех, кто стоял вместе со мной на Горе Арафат». Затем им был голос: «Ради тебя Бог простил каждого, кто стоял с тобой на Горе Арафат в этом Хадже». В тот момент Бог открыл сердцу Касима нескончаемое Гностическое знание.

Затем он покинул Гору Арафат и сказал: «О, Гора Арафат. Не забудь меня в Судный День. Все святые и все пророки стояли там, и поэтому я прошу тебя не забыть меня в Судный День». Эта огромная гора ответила громким голосом так, что все слышали: «О, Касим, не забудь меня в Судный День. Не забудь меня. Позволь мне быть частью посредничества Пророка».

В тот момент Касим ﷺ покинул Гору Арафат и прибыл в Мекку аль-Мукарраму, в Каабу. Там он услышал плач, исходящий из Дома Бога, который увеличивался по мере того, как он приближался, и все его слышали. Это был голос Каабы, плачущей об уходе Касима ﷺ из этого мира. И это было как потоп: потоп слёз, льющихся из Каабы, заполняя водой всё вокруг.

Дом Божий сказал: «О, Касим! Я буду скучать по тебе, и я больше не увижу тебя снова в этом мире». Затем Кааба сделала 500 круговых обходов вокруг Касима ﷺ из-за уважения к нему. Каждый раз, когда святой посещает Каабу, она отвечает на приветствия этого святого словами: «Уа алейкум ас-салям йа Уали-Аллах» - «И тебе мир, о друг Бога».

Затем Касим ﷺ попрощался с Хаджар аль-Асвад (Чёрным Камнем), затем с Джаннат аль-Муалля - кладбищем, на котором похоронена Хадиджа аль-Кубра ﷺ, первая супруга Пророка (сас); и затем со всеми в Мекке. Затем он ушёл и направился в аль-Кудайд, - место между Меккой и Мединой, в 9-й день Мухаррам, где он перешёл в мир иной. Это был 108-й (или 109-й) год по Хиджре, 726-й г. нашей эры, и ему было семьдесят лет. Он передал тайну Накшбандийской Золотой Цепочки своему последователю - своему внуку Иمامу Джафару ас-Сиддик ﷺ.

Джафар ас-Сиддик ﷺ

Да благословит его Аллах и да дарует ему мир

Сын Иمامа Мухаммада аль-Бакир, сын аль-Иمامа Зайна аль-Абидин, сын аль-Хусейна, сын Али бин Аби Талиба ﷺ, Джафар родился в восьмой день Рамадана в 83-м году по Хиджре. Его мать была дочерью аль-Кассима ﷺ, её прадедом был Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ.

Он провёл свою жизнь в поклонении и благих делах ради Аллаха. Он отказался от всех положений славы во благо Узла (изоляция) от этого мира. Один

из его современников Умар ибн Аби-ль-Мукдам сказал: «Когда я смотрю на Джафара бин Мухаммада, я вижу родословную и тайну Пророка Мухаммада ﷺ, соединённую в нём».

Он получил от Пророка (сас) две линии наследства: тайну Пророка (сас) через Али ﷺ и тайну Пророка (сас) через Абу Бакра ﷺ. В нём соединились две родословных, и по этой причине его называли «Наследником Пророческой Стоянки (*Макам ан-Нубувва*) и Наследником Истинной Стоянки (*Макам ас-Сиддикийя*)». В нём отражался свет знания Истины и Реальности. Этот свет сиял вокруг, и это знание распространялось через него повсюду в течение его жизни.

Джафар передал слова своего отца, Мухаммада аль-Бакира, что к его деду пришёл человек Зайн аль-Абидин и сказал: «Расскажи мне об Абу Бакре!» Он сказал: «Вы имеете в виду ас-Сиддик?» Человек сказал: «Как вы называете его ас-Сиддик, если он против тебя, Семьи Пророка (сас)?» Он ответил: «Горе тебе. Пророк (сас) назвал его ас-Сиддик, и Аллах принял его звание ас-Сиддик. Если ты хочешь прийти ко мне, люби Абу Бакра и Умара в своём сердце».

Джафар сказал: «Лучшее посредничество, на которое я возлагаю надежду – это посредничество Абу Бакра ас-Сиддик ﷺ». От него передаётся также следующее взывание к Богу: «О Аллах, Ты – мой Свидетель в том, что я люблю Абу Бакра и я люблю Умара и если то, что я говорю, – неправда, пусть Аллах отрежет меня от заступничества Мухаммада (сас)».

Он брал знание Хадиса из двух источников: от его отца через Али ﷺ и от его деда по линии матери – аль-Кассима. Затем он пополнял свои знания хадисов, сидя с Урвой, Аата, Нафи и Зухри. Два Суфьяна: Суфьян ат-Таври и Суфьян ибн Уяйна, Имам Малик, Имам Абу Ханифа и аль-Каттан все передавали Хадисы через него, как и многие другие поздние учёные хадисов. Он был *Мусаффиром аль-Корана* и Мастером в толковании, учёным в юриспруденции и одним из величайших *Муджтахидов* (специалистом в принятии правовых решений) в Медине.

Джафар ﷺ приобрёл как внешнее религиозное знание, так и внутреннее подтверждение его реальности в сердце. Последнее имело отражение в его многочисленных видениях и чудодейственных силах.

Однажды кто-то пожаловался аль-Мансуру, правителю Медины, на Джафара ﷺ. Они привели его к Мансуру и спросили человека, который жаловался: «Вы клянётесь, что Джафар сделал так, как вы говорите?» Он ответил: «Я клянусь, что он сделал это». Джафар сказал: «Пусть он клянётся, что я сделал то, в чём он меня обвинял и пусть он клянётся, что Аллах накажет его, если он лжёт». Человек настаивал на своей жалобе, а Джафар настаивал, чтобы он дал клятву. Наконец человек согласился дать клятву. Едва ли слова клятвы вышли из его уст, как он упал замертво.

Однажды он услышал, что аль-Хакм бин аль-Аббас аль-Калби распял своего собственного дядю Заида на финиковой пальме. Он так опечалился по этому поводу, что поднял руки к небу и сказал: «О Аллах, пошли ему одну из твоих собак для того, чтобы преподать урок». Прошло совсем немного времени, и аль-Хакм был съеден львом в пустыне.

Имам ат-Табари передаёт, что Вахб сказал: «Я слышал, что Лайт ибн Сад сказал: «Я отправился в паломничество в 113 г. и после того, как я выполнил послеобеденную обязательную молитву (*Саят аль-Аср*), я прочитал несколько Сур Священного Корана и увидел, что кто-то сел рядом со мной, взывая к Аллаху со словами: «Йа Аллах, йа Аллах...» беспрестанно до тех пор, пока не перестал дышать. Затем он продолжил со словами: «Йа Хайй, йа Хайй...» до тех пор, пока снова не перестал дышать. Затем он поднял руки к небу и сказал: «О Аллах, мне хочется съесть винограда. О Аллах, дай мне винограда. И моя накидка (*Джубба*) становится такой старой и обветшалой. Пожалуйста, о Аллах, даруй мне новую». Лайт бин Сад сказал, что не успел он произнести эти слова, как перед ним появилась корзина с виноградом, хотя в то время был не сезон на виноград. Возле корзины с виноградом появились две накидки такой красоты, которой я раньше и не видел». Я сказал: «О, мой товарищ, позволь мне поделиться с тобой». Он сказал: «Как ты, товарищ?» Я ответил: «Ты молился, и я говорил «Аминь». Затем Имам Джафар сказал: «Тогда приди и кушай со мной», и он дал мне одну из двух накидок. Затем он ушёл и потом встретил человека, который сказал: «О, сын Пророка (сас), укрой меня, т.к. у меня нет ничего, чтобы накрыться, кроме этих ветхих лохмотьев». Он тут же дал ему пальто, которое только что получил. Я спросил человека: «Кто это?» Он ответил: «Это великий Имам, Джафар ас-Сиддик. Я побежал за ним, чтобы разыскать его, но он исчез».

Это всего лишь пример многочисленных историй чудодейственных сил (*Карамат*) Джафара ас-Сиддика ﷺ.

Из его знания он сообщал Суфьяну ат-Таври: «Если Аллах одарит тебя благом, и если ты пожелаешь хранить это благо, то ты должен хвалить и благодарить Его в изобилии, т.к. Он сказал: «Если вы будете благодарны, то Я одарю вас еще большим» (14:7). Он также сказал: «Если дверь пропитания для тебя закрыта, то произноси много *Истигфар* (испрашивание прощения), т.к. Аллах сказал: Коран (11:52). И он сказал Суфьяну: «Если ты расстроен тиранией Султана или другим притеснением, которое увидишь, скажи: «Нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха» (*Ля хауля уа ля куwwата илла-биллах*), т.к. это – ключ к Спасению и один из Сокровищ Рая».

Из его высказываний

«Буква *Нун* («Н») в начале Суры 68 представляет свет Пред-Вечности, из которого Аллах создал все творения, и им является Мухаммад (сас). Поэтому Он сказал в той же Суре 68 (Аят 4): «Воистину, твой нрав превосходен» – т.е. ты был почтён этим светом из Пред-Вечности».

«Аллах Всевышний сказал этому миру: «Служи тому, кто служит Мне и потеряй интерес к тому, кто служит тебе».

«Молитва – это столп каждого верующего; Паломничество – это Джихад каждого слабого; Закят тела – это пост; и тот, кто просит даров Аллаха, не совершая хороших дел, подобен тому, кто пытается пустить стрелу без лука».

«Открой двери пропитания, давая милостыню; обереги свои деньги, выплачивая Закят; лучший – тот, кто не расточительствует; планирование – это фундамент жизни, а поступать благоразумно – основа интеллекта».

«Тот, кто обижает своих родителей, отказался от их прав на него».

«Правоведы – поверенные Пророка (сас). Если вы увидите, что правоведы придерживаются общества султанов, скажи им: «Это запрещено, т.к. правовед не может выражать своего честного мнения под давлением близости Султана».

«Нет лучше пищи, чем боязнь Бога и нет ничего лучше, чем тишина; нет более сильного врага, чем невежество; нет сильнее болезни, чем ложь».

«Если ты увидишь что-то, что тебе не нравится в твоём брате, постарайся найти от одной до семидесяти причин этому. Если не можешь найти причину, то скажи: «Должна быть какая-то причина, о которой я просто не знаю».

«Если вы услышите какое-то обидное слово от мусульманина, постарайтесь найти для него хорошее значение. Если вы не можете найти хорошее значение для него, скажите себе: «Я не понимаю то, что он говорит» для того, чтобы сохранять гармонию между мусульманами».

Его кончина

Джафар умер в 148-м году и был похоронен в Джаннат аль-Баки на том же самом кладбище, что и его отец Мухаммад аль-Бакир, его дед Зайн аль-Абидин и дядя его деда аль-Хасан ибн Али . Он передал тайну Золотой Цепочки своему последователю Тайфуру Абу Язиду аль-Бистами, который больше известен как Баязид аль-Бистами.

Тайфур Абу Язид аль-Бистами

Да будет доволен им Аллах

Его жизнь

Дед Баязида был зороастрийцем из Персии. Баязид провёл подробное изучение постулатов Исламского Закона (Шариат) и практиковал строгий режим само-отрицания (*Зухд*). Всю свою жизнь он был усерден в своих религиозных обязанностях и в выполнении дополнительного поклонения.

Он повелел своим ученикам (*Муридам*) предать свои дела в руки Аллаха, и побуждал их искренне принять чистую доктрину *Таухида* (Единства Бога). Эта доктрина состояла из пяти составляющих: выполнять обязанности согласно Корану и Сунне, всегда говорить правду, оберегать сердце от ненависти, избегать запретной еды и сторониться нововведений (*Биды*).

Его высказывания

Одним из его высказываний было следующее:

«Я пришёл узнать Аллаха через Аллаха, и я пришёл узнать то, что есть помимо Аллаха, с помощью света Аллаха». Он сказал: «Аллах даровал Своим слугам блага для того, чтобы приблизить их к Нему. А вместо этого они застревают замороженно на этих благах и удаляются от Него». И он сказал, молясь Аллаху: «О Аллах, Ты создал это творение без их знания, и Ты возложил на них доверие без их воли. Если ты не поможешь им, то кто поможет им?»

Баязид говорил, что наивысшая цель суфиев – испытать видение Аллаха в Вечности. И касательно этого он сказал: «Есть особые слуги Аллаха, которые, если

Аллах отгородился от их поля зрения в Раю, будут молить Его изгнать их из Рая точно так же, как населяющие Огонь молят Его освободить их от Ада».

Он сказал следующее о любви Аллаха к Его слуге: «Если Аллах любит Своего слугу, Он дарует ему три качества, являющиеся доказательствами Его Любви: щедрость, подобная щедрости океана; благо, подобное благу Солнца и его одариванию светом; и скромность, подобная скромности Земли. Истинный любящий никогда не считает никакую невзгоду слишком большой и никогда не уменьшает своего поклонения благодаря своей чистой вере».

Человек спросил Баязида: «Покажи мне поступок, с помощью которого я бы приблизился к моему Господу». Он сказал: «Люби друзей Аллаха для того, чтобы они полюбили тебя. Люби его святых до тех пор, пока они не полюбят тебя. Ибо Аллах смотрит в сердца Своих святых, и Он увидит твоё имя, выгравированное в сердце Его святых, и Он простит тебя». По этой причине Накшбандийские ученики были возвышены благодаря их любовью к шейхам. Эта любовь поднимает их к стоянке нескончаемого довольства и нескончаемого присутствия в сердце их возлюбленного.

Многие мусульманские учёные его времени и многие после его времени сказали, что Абу Язид аль-Бистами был первым, кто распространял Реальность Растворения (*Фана*). Даже самый строгий из учёных – Ибн Таймийя, который появился в 7-м веке по Хиджре, восхищался Баязидом за это и считал его одним из своих Мастеров. Ибн Таймийя сказал о нём следующее: «Существует две категории *Фаны*: одна – для совершенных пророков и святых, а одна – для ищущих из числа святых и набожных людей (*Салихин*). Баязид аль-Бистами – из первой категории тех, которые испытали *Фану*, что означает полное оставление, отказ от всего, что не есть Бог. Он не принимает ничего, кроме Бога. Он не поклоняется никому, кроме Него и не спрашивает никого, кроме Него». Он продолжает, цитируя Баязида, следующими словами: «Я хочу не хотеть, кроме того, что хочет Он».

Передают, что Баязид говорил: «Я развёлся с этим миром трижды для того, чтобы не вернуться в него, и я перешёл к моему Господу один, без никого, и я воззвал к Нему о помощи, говоря: «О Аллах, о Аллах; у меня никого не осталось, кроме Тебя». В то время я узнал об искренности моей мольбы в своём сердце и реальность беспомощности моего эго. Тут же моё сердце ощутило принятие этой мольбы. Это открыло мне видение, что я больше не существую и исчез полностью от себя к Нему. И он поставил передо мной всё, с чем я развёлся ранее, и облачил меня светом и Своими Качествами».

Баязид сказал: «Хвала Мне. Моей великой Славе!» И он продолжил говорить: «Я отправился в океан, в то время, как (ранние) пророки были всё ещё на берегу». И он сказал: «О мой Господь, Твоё послушание мне – больше, чем моё послушание Тебе». Это означает: «О Бог, Ты отвечаешь на мою просьбу, и я всё равно должен повиноваться Тебе».

Он сказал: «Я совершил четыре ошибки в своих подготовительных шагах на этом пути: Я думал, что я помню о Нём и что знаю Его и что люблю Его и что ищу Его, но когда я достиг Его, я увидел, что Его памятование меня опередило моё памятование Его; и Его знание обо мне опередило моё знание о Нём; и Его любовь

ко мне была более ранней, чем моя любовь к Нему; и Он искал меня для того, чтобы я начал искать Его».

Ад-Дахаби приводил его цитаты в разных случаях, среди которых были следующие: «Восхвали меня, для моей величайшей Славы!» и «В этой одежде, надетой на мне, нет ничего, кроме Аллаха». Учитель Ад-Дахаби – Ибн Таймийя объяснил: «Он не видел больше себя существующим, а лишь видел существование Аллаха, благодаря своему само-отрицанию».

Ад-Дахаби рассказывает далее: «Он сказал: «О Аллах, каков Твой Огонь? Это ничто. Позволь мне быть единственным человеком, кто войдёт в Огонь, а все остальные будут спасены. А каков твой Рай? Это игрушка для детей. И кто эти неверующие, которых Ты хочешь испытывать? Они – Твои слуги. Прости их».

Ибн Хаджар сказал касательно известных высказываний Баязида следующее: «Аллаху известна тайна, и Аллах знает сердце. Что бы Абу Язид ни говорил из Знаний Реальностей, люди его времени не понимали. Они обвиняли его и семь раз изгоняли его из города. Каждый раз, когда он был изгнан, на город нисходили ужасные бедствия до тех пор, пока люди не звали его обратно, и не давали ему клятву верности и до тех пор пока не принимали его как истинного праведника».

Аттар и Аруси передаёт, что Баязид сказал следующее, когда его изгнали из города: «О, Благословенный город, который отказался от Баязида!»

Однажды Баязид сказал: «Аллах Все-Справедливый призвал меня в Своё Присутствие и сказал мне: «О, Баязид, как ты пришёл в Моё Присутствие?» Я ответил: «Через *Зухд*, отказавшись от этого мира». Он сказал: «Ценность этого мира можно сравнить с крылом комара. С какого рода отказом ты пришёл?» Я сказал: «О Аллах, прости меня». Затем я сказал: «О Аллах, я пришёл к тебе через *Таваккуль*, завися от тебя». Затем Он сказал: «Разве я когда-нибудь нарушал оказанное Мною тебе доверие?» Я сказал: «О Аллах, прости меня». Затем я сказал: «О Аллах, я пришёл к Тебе через Тебя». И тогда Аллах сказал: «Теперь Мы принимаем тебя».

Он сказал: «Я находился рядом с набожными и не находил у них никакого продвижения. Я находился рядом с воинами на поле битвы и не находил ни единого шага продвижения у них. Я находился рядом с теми, которые молятся в избытке и кто постится в избытке и не сделал ни шага прогресса. И тогда я сказал: «О Аллах, каков же путь к Тебе?» и Аллах сказал: «Оставь себя и приходи».

Ибрагим Хаввас сказал: «Путь, который Аллах показал ему, самым тонким словом и самым простым объяснением, был следующим: «Оставь свою заинтересованность обоими мирами: Дунией и Вечностью; оставь позади всё, кроме Меня». Это наилучший и наилегчайший путь достичь Всевышнего Аллаха, самого совершенного и наивысшего состояния достижения Единства: не принимать ничего и никого, кроме Всевышнего Аллаха».

Один из последователей Зуль Нуна аль-Мисри следовал Баязиду. Баязид спросил его: «Кого ты хочешь?» Он ответил: «Я хочу Баязида». Он сказал: «О мой сын, Баязид хочет Баязида вот уже сорок лет и до сих пор не находит его». Этот ученик Зуль Нуна подошёл затем к нему и рассказал ему этот инцидент. Услышав это, Зуль Нун упал в обморок. Позже он объяснял следующее: «Мой Мастер

Баязид потерялся в любви Аллаха. По этой причине он будет пытаться найти себя снова».

Они спросили его: «Научи нас, как ты достиг Реальности». Он сказал: «Тренируясь, с помощью уединения». Он спросили: «Как?» Он сказал: «Я позвал своё «Я» принять Всевышнего Аллаха, и оно сопротивлялось. Я поклялся, что я не выпью воды и не засну до тех пор, пока не поставлю себя под контроль».

Он также сказал: «О Аллах, не странно то, что я люблю Тебя, т.к. я – слабый слуга, но странно то, что Ты любишь меня в то время, как ты – Царь Царей».

Он сказал: «В течение тридцати лет, когда я хотел памятовать Аллаха и выполнять Зикр, я всегда промывал свой язык и рот для Его восхваления».

Он сказал: «До тех пор, пока слуга думает, что среди мусульман есть кто-то ниже, чем он, у этого слуги всё ещё есть гордыня».

Его попросили: «Опишите свой день и опишите свою ночь». Он сказал: «У меня нет дня и нет ночи, т.к. день и ночь – для тех, кто обладает чертами создания. Я отбросил самого себя подобно тому, как змея сбрасывает свою кожу».

О суфизме Баязид сказал следующее: «Это оставить отдых и принять страдание».

Об обязанности следовать Наставнику он сказал: «У того, кого нет шейха, шейхом является Сатана».

Об лицемерии Бога он сказал: «Голод – это дождевая туча. Если слуга становится голодным, Аллах наполнит его сердце мудростью».

О его посредничестве он сказал: «Если Аллах даст мне разрешение заступиться за всех людей моего времени, я не буду гордиться, т.к. я всего лишь заступаюсь за кусочек глины» и «Если Аллах дал мне разрешение на посредничество, сначала я буду посредником для тех, кто навредил мне и тех, кто отрицал меня».

Молодому человеку, который хотел кусок его старого одеяния для Баракята (Благости, благодати), Баязид сказал: «Даже если бы ты взял всю кожу Баязида и носил бы её как свою собственную, это не принесло бы тебе никакой пользы до тех пор, пока ты не последуешь его примеру».

Ему сказали: «Ключ к Раю – это «*Ля иляха илла Лла*» (свидетельствование, что нет Бога, кроме Аллаха)». Он сказал: «Это правда, но ключ – для открытия замка; а ключ такого свидетельствования лишь может работать при следующих условиях:

- 1) язык, который ни лжёт и ни сквернословит;
- 2) сердце, лишённое предательства;
- 3) желудок, лишённый запретного (*Харам*) или сомнительного пропитания;
- 4) поступки, лишённые желаний или нововведения.

Он сказал: «Эго самости всегда смотрит на этот мир, а дух (*Рух*) всегда смотрит на следующую жизнь, а *Марифат* (духовное знание) всегда смотрит на Всевышнего Аллаха. Тот, чьё эго побеждает его – из тех, кто разрушен; а тот, чей

дух одержал победу над эго (самостью) – из набожных; а тот, чьё духовное знание перекрывает его самость – из тех, кто осознал Бога».

Ад-Далами сказал: «Однажды я спросил Абдур Рахмана бин Яхью о состоянии доверия Аллаху (*Таваккуль*). Он сказал: «Если вы положите свою руку в пасть льва, не бойтесь никого, кроме Аллаха». Я вошёл в своё сердце, чтобы посетить Баяида и спросить его об этом. Я постучал и услышал изнутри: «Разве тебе было недостаточно того, что сказал тебе Абдур Рахман? Ты пришёл лишь для того, чтобы спросить, а не с намерением посетить меня». Я понял и снова пришёл год спустя, стуча в дверь. На этот раз он ответил: «Добро пожаловать, сын мой, в этот раз ты пришёл ко мне как посетитель, а не как вопрошающий».

Его спросили: «Когда человек становится человеком?» Он сказал: «Когда он знает свои ошибки и занят их исправлением».

Он сказал: «Двенадцать лет я был кузнецом самого себя и пять лет – полировал щиком зеркала своего сердца, и один год я смотрел в это зеркало и видел на своём животе узел неверия. Я очень старался отрезать его и провёл двенадцать лет в такой усиллии. Затем я посмотрел в это зеркало и увидел этот узел внутри своего тела. Мне понадобилось пять лет для того, чтобы отрезать его. Затем я потратил один год для того, чтобы смотреть на то, что я сделал. И Аллах открыл для меня видение всех созданий. И я видел их всех мёртвыми. И я выполнил четыре *Такбира* молитвы *Джаназа* (Похоронной Молитвы) над ними».

Он сказал однажды: «Если бы Трон и то, что вокруг него и то, что в нём, были бы размещены в углу сердца Знающего, они бы полностью затерялись внутри него».

О состоянии Баязида аль-Аббас ибн Хамза рассказывает следующее: «Я выполнил позади Баязида молитву *Зухр*, и когда он поднял свои руки для того, чтобы произнести «Аллаху акбар», он не смог произнести слова из-за страха Священного Имени Аллаха, и всё его тело дрожало, и звук ломки костей исходил от него; я был охвачен страхом».

Мунави передаёт, что однажды Баязид посещал занятие по *Факиху* (юриспруденции), который объяснял законы наследства: «Когда человек умирает и оставляет то-то и то-то, его сыну достанется то-то и то-то и т.д». Баязид воскликнул: «О факих, о факих! Что ты скажешь о человеке, который умер, не оставив после себя ничего, кроме Бога?» Люди начали плакать, а Баязид продолжил: «Раб не владеет ничем; когда он умирает, он ничего не оставляет после себя, кроме своего хозяина. Он – такой, каким Аллах создал его в самом начале». И он прочёл: «Вы явились к Нам одинокими, какими Мы сотворили вас в первый раз» (Коран 6:94)

Сахль ат-Тустари послал письмо Баязиду, в котором говорилось: «Вот человек, который выпил напиток, который вечно держит его в свежести». Баязид ответил: «Вот человек, который выпил все существования, но чей рот – сухой и горит от жажды».

Его смерть

Когда Баязид умер, ему было более семидесяти лет. До того, как он умер, кто-то спросил его о его возрасте. Он сказал: «Мне четыре года. В течении семидесяти лет я был занавешен вуалями. Я избеивился от своих вуалей лишь четыре года назад». 39-й Шейх Золотой Цепочки Султан аль-Аулия Шейх Абдулла Дагестанский ссылался на это высказывание в своём упоминании Хидра , который сказал ему, когда указывал на могилы некоторых великих учёных на мусульманском кладбище: «Этому – три года; а этому – семь; а этому – двенадцать».

Баязид умер в 261-м году по Хиджре. Говорят, что он похоронен в двух местах: первое – в Дамаске. А второе – в Бистаме в Персии. Тайна Золотой Цепочки была передана от Баязида аль-Бистами Абуль Хассану аль-Харкани.

Абуль Хассан аль-Харкани

Да освятит Аллах его душу

Он был *Гаус* (Архи-посредником) своего времени и уникальным в своей стоянке. Он был *Киблой* (центром внимания) его людей и Океаном Знания, из которого праведники всё ещё получают волны света и духовное знание.

Он оградил себя от всего, кроме Единства Аллаха, отказавшись от всех званий и стремлений. Он не был известен как последователь какой-либо науки, даже духовной и он говорил: «Я – не *Рахиб* (отшельник). Я – не *Захид* (аскет). Я – не вещающий. Я – не суфий. О Аллах, Ты – Один, и я один в Твоём Единстве».

О знании и практике он говорил:

«Учёных и слуг в этом мире – бесчисленное множество. Но они не приносят тебе пользы до тех пор, пока ты не занят удовлетворением желаний Аллаха и с утра до ночи не занят делами, которые Аллах принимает».

О том, как быть суфием, он сказал:

«Суфий – не тот, кто всегда носит с собой молитвенный коврик и не тот, кто носит залатанные одежды и не тот, кто придерживается определённых традиций и обличья; но суфий – тот, на кого направлено внимание каждого, даже если он и прячется».

«Суфий – тот, кто в дневное время не видит солнца и ночью не нуждается в луне. Сущность суфизма – это абсолютное несуществование, не нуждающееся в существовании, т.к. нет существования, кроме существования Аллаха».

Его спросили о Правдивости (*Сидк*). Он сказал: «Правдивость – это говорить по совести».

О сердце он сказал:

«Что является лучшим? Сердце, которое всегда в Памятовании Бога (*Зикруллах*)».

«Лучшее из сердец – то, которое не содержит ничего, кроме присутствия Аллаха Всевышнего».

«Сегодня исполняется 40 лет с того момента, когда Аллах смотрит в моё сердце и не видит там ничего, кроме Себя. В течении 40-ка лет в моём сердце и в груди не было ничего, кроме Аллаха; и в то время как моё эго просит холодной воды и молока, я не позволял этому в течении 40-ка лет для того, чтобы контролировать себя».

«Видение глазами головы не приносит счастья, а видение глазами сердца и тайна, которую Аллах даёт душе, проявит это счастье».

О Баязиде он сказал:

«Когда Абу Язид сказал: «Я хочу не хотеть», то это как раз хотение, являющееся истинным желанием (*Ирада*)».

Его спросили: «С кем можно поговорить о *Фана* (Растворении) и *Бака* (Постоянстве)?» Он ответил: «Это – знание для того, кто, если подвешен за шёлковую нить с небес до земли; и придёт сильный циклон и унесёт все деревья, дома и горы и кинет их в океан до тех пор, пока они не заполнят океан. Если этот циклон не в силах сдвинуть того, кто подвешен за шёлковую нить, то он – тот, с кем можно поговорить о *Фана* и *Бака*».

Однажды Султан Махмуд аль-Гази посетил Абуль Хассана и спросил его мнения о Баязиде аль-Бистами. Он сказал: «Того, кто следует Баязиду, будут путеводить. А тот, кто видел его и ощутил любовь к нему в своём сердце, достигнет хорошего конца». На это Султан Махмуд сказал: «Как такое возможно, что когда Абу Джаль увидел Пророка (сас) и не мог достичь счастливого конца, всё закончилось страданием?» Он ответил: «Это из-за того, что Абу Джаль не видел Пророка (сас), а видел Мухмада бин Абдулла. А если бы он видел Посланника Аллах, то перешёл бы от страдания к счастью. Как сказал Аллах: «Ты видишь, как они смотрят на тебя, но они ничего не видят». КОРАН (7:198). Он продолжал цитировать ранее сказанное: «Видение глазами головы...»

Вот ещё его высказывания:

«Просите трудностей так, чтобы выступили слёзы, т.к. Аллах любит тех, кто плачет», имея в виду совет Пророка (сас) плакать много.

«Каким бы образом вы бы ни просили чего-либо у Аллаха, Коран всегда остаётся наилучшим способом. Не просите Аллаха кроме как через Коран».

«Последователь Пророка (сас) – тот, кто следует по его стопам и никогда не ставит чёрные отметки в его Книге Деяний».

Абуль Хасан аль-Харкани умер во вторник, 10-го Мухаррам в 425 году по Хиджре (1033 г. н.э). Он был похоронен в Харкане, деревне возле города Бистам в Персии. Он передал Тайну Золотой Цепочки Абу Али аль-Фадль бин Мухаммад аль-Фармади ат-Туси.

Абу Али аль-Фармади ат-Туси ^ق

Да освятит Аллах его душу

Его называли Знающим Милостивого и Хранителем Божественной Любви. Он был учёным Шафиитской школы юриспруденции и уникальным *Арифом* (одарённым духовным знанием). Он был глубоко вовлечён как в школу *Саяф*

(учёных Первого и Второго Столетий) и школы *Халыф* (более поздних учёных), но он отличился в науке *Тасаввуф*. Из неё он извлёк некоторое небесное знание, которое упоминается в Коране касательно Хидра ﷻ: «...и обучили из того, что Нам известно» . (Коран 18:65)

Вспышки света *Джихад ан-Нафса* (самоборьбы) открылись в его сердце. Он был известен повсюду в его время до тех пор, пока он не стал очень известным шейхом в Исламском Божественном Законе и теологии. Самый известный шейх его времени ас-Симнани сказал о нём следующее: «Он был Языком Хурасана и его шейхом и Мастером поднятия и возвышения стоянки его последователей. Его собрания были подобны садам, наполненными цветами, в которых знание текло из его сердца и переносило сердца его слушателей в состояние радости и счастья».

Среди его учеников был аль-Кушайри, выдающийся суфийский Мастер и аль-Газали аль-Кабир, который сказал о нём следующее: «Он был шейхом своего времени, и у него был уникальный способ напоминания людям. Никто не может превзойти его ни в красноречии, ни в тонкости, ни в этике, ни в хороших манерах, ни в морали, ни в его методах подхода к людям». Сын последнего Абу Хамид аль-Газали, которого прозвали Худжат уль-ислам – Доказательство ислама, очень много почерпнул у Фармади в его *Ихья Улум ад-Дин*.

Однажды он сказал: «Я шёл позади моего учителя аль-Кушайри в общественную баню, и из колодца я взял для него ведро воды, которое я сам наполнил из колодца. Когда мой учитель пришёл, он сказал: «Кто принёс воду в ведре?» Я промолчал, т.к. чувствовал, что проявил некое неуважение. Он спросил во второй раз: «Кто принёс воду?», и я продолжал молчать. Он спросил в третий раз: «Кто наполнил ведро водой?», и я наконец сказал: «Я наполнил, мой учитель». Он сказал: «О мой сын, то что я получил за семьдесят лет, я передал тебе в одном ведре воды». Это означало, что небесное и божественное знание, которое он накапливал на протяжении семидесяти лет, он передал моему сердцу за один взгляд».

По поводу поведения по отношению к Мастеру он сказал:

«Если ты истинен в твоей любви к своему Шейху, ты должен проявлять уважение к нему».

О духовном видении он сказал:

«Для *Ариффа* (Знающего) придёт время, в котором свет знания коснётся его, и его глаза увидят невероятное Невидимое».

«Тот, кто притворяется, что может слышать, но не слышит прославление птиц, деревьев и ветра – лжец».

«Сердца людей Истины открыты, и их слух открыт».

«Аллах даёт счастье Своим слугам, когда они видят Его Святых». Это из-за того, что Пророк (сас) сказал: «Тот, кто видит лик знающего Бога, видит меня» и также: «Тот, кто видит меня, видел Реальность». Суфийские Мастера называли практику концентрации на лице Шейха (*Тасаввур*) и это сделано до конца наполнения этого состояния.

«Тот, кто смотрит на поступки людей, потеряет свой путь».

«Тот, кто предпочитает компанию богатого компании бедного, Аллах пошлёт ему смерть сердца».

Имам Газали передаёт: «Я слышал, что Абуль Хасан аль-Фармази сказал: «Девяносто девять Качеств Аллаха станут свойствами и описаниями ищущего на пути Аллаха».

Он умер в 447-м году по Хиджре и был похоронен в деревне Фармаз, окраина города Тус. Он передал Тайны Золотой Цепочки Абу Якубу Йусуфу ибн Аййуб ибн Йусуф ибн аль-Хусайн аль-Хамадани.

Абу Якуб Йусуф ибн Аййуб ибн Йусуф ибн аль-Хусайн аль-Хамадани ق Да освятит Аллах его душу

Он был одним из редчайших Знатоков Бога, Столпом в Сунне Пророка (сас) и уникальным праведником. Он был *Имамом* (религиозным лидером) и *Алимом* (религиозным учёным) и *Арифом* (духовным знатоком Бога). Он был Мастером своего времени в повышении стоянок своих последователей. Учёные и набожные люди стекались толпами в его *Ханаку* (место для духовных практик) в городе Мерв (нынешний Туркменистан) для того, чтобы послушать его.

Родившись в Бузанджирд возле Хамадана в 440-м году по Хиджре, он переехал из Хамадана в Багдад, когда ему было восемнадцать лет. Он изучал Шафиитскую школу под руководством Мастера своего времени Шейха Ибрагима ибн Али ибн Йусуф аль-Файрузабади. В Багдаде он поддерживал связь с великим учёным Абу Исхак аш-Ширази, который оказывал ему больше почтительного отношения, чем кому-либо из его учеников, несмотря на то, что он был самым младшим.

Он был таким прекрасным правоведом, что стал *Марджа* (справочником) своего времени для всех учёных в этой области. Он был известен в Багдаде, центре исламского знания, в Исфахане, Бухаре, Самарканде, Хваразме (Хорезме) и по всей Центральной Азии.

Позднее он уединился и оставил этот мир. Он стал аскетом и пребывал в постоянном поклонении и *Муджахаде* (духовной борьбе). Он общался с Шейхом Абдуллою Гувайни и Шейхом Хасаном Симнани, но его тайна была передана ему Шейхом Абу Али аль-Фармади. Он продвинулся в само-отрицании и размышлении до тех пор, пока не стал *Гаус* (Архи-Посредником) своего времени. Он был известен как Доджь Реальностей и истины и Духовного Знания. Он в конечном итоге обосновался в городе Мерв. Через него произошли бесчисленные чудодейственные события.

Из его чудес

Он отражал Божественный атрибут Всемогущества, Суровости (*аль-Каххар*) на тех, кто противостоял распространению духовности. В связи с этим его чудодейственные поступки в этом отношении следующие:

Однажды он проводил собрание, в котором он просветлял слушателей небесным знанием. Два учёных по буквальному толкованию текста, присутствующих там, сказали: «Лучше храните молчание, т.к. вы изобретаете

нововведение». Он сказал им: «Не говорите о тех вещах, которых вы не понимаете. Вам лучше умереть, чем оставаться». Как только он произнёс эти слова, они тут же упали замертво.

Ибн Хаджар аль-Хайсами написал в своей книге Аль-Фатава аль-Хадисийя: «Абу Саид Абдулла ибн Аби Асран, Имам Шафиитской школы, сказал: «Когда я начал поиск религиозного знания, я сопровождал своего друга Ибн ас-Сака, который был учеником в Школе Низамийя, и нашей традицией было посещение набожных. Мы слышали, что в Багдаде был человек по имени Йусуф аль-Хамадани, который был известен как *аль-Гаус*, и он мог появляться когда пожелает и мог исчезать когда пожелает. Поэтому я решил посетить его вместе с Ибн ас-Сака и Шейхом Абдул Кадиром аль-Джилани, который был ещё молодым в то время. Ибн ас-Сака сказал: «Когда мы посетим Шейха Йусуфа аль-Хамадани, я собираюсь задать ему вопрос, ответ на который он не знает». Я сказал: «Я также собираюсь задать ему вопрос и собираюсь посмотреть, что он скажет». Шейх Абдул Кадир аль-Джилани сказал: «О Аллах, убереги меня от задавания вопроса такому святому как Йусуф Хамадани, но я войду в его присутствие, прося *Баракят* (благословений) и Божественного Знания».

«Мы вошли в его собрание. Он отгородился от нас, и мы не видели его до тех пор, пока не прошёл один час. Он посмотрел на Ибн ас-Сака рассерженно и сказал, не будучи информированным о его имени: «О Ибн ас-Сака, как ты смеешь задавать мне вопрос в то время, как твоё намерение – поставить меня тупик, сбить с толку? Твой вопрос – такой и твой ответ – такой!» Затем он сказал Ибн Саке: «Я вижу огонь *Куффра* (неверия), горящий в твоём сердце». Он посмотрел на меня и сказал: «О Абдулла, ты задаёшь мне вопрос и ожидаешь моего ответа? Твой вопрос – такой и твой ответ – такой. Пусть людям станет грустно за тебя, т.к. они проигрывают в результате твоего неуважения ко мне».

Затем он посмотрел на Шейха Абдул Кадира аль-Джилани и сказал ему: «Подойди, сын мой. Я благословлю тебя. О Абдул Кадир, ты порадовал Аллаха и Его Пророка (сас) своим истинным уважением ко мне. Я вижу тебя в будущем сидящим на самом высоком месте в Багдаде и говорящим и наставляющим людей и говорящим им, что твои стопы – на шее каждого *Уали* (святого). И я вижу каждого *Уали* твоего времени кланяющимся тебе благодаря твоей великой стоянке и почести».

Ибн Хаджар аль-Хайсами продолжил: «Абдул Кадир был возвышен и всё, что Шейх аль-Хамадани сказал о нём, сбылось. Было время, когда он сказал: «Мои стопы – на шее всех *Аулия* (святых) и он был справочником и путеводной звездой, наставляющих всех людей его времени к их местоназначениям».

«Судьба Ибн ас-Сака была совсем иной. Он был превосходным в своём знании Закона Ислама. Он опережал всех учёных его времени. Он вступал в диспуты с учёными своего времени и побеждал их до тех пор, пока Халиф не позвал его стать членом его суда. Однажды Халиф послал ему посланника Короля Византии, который, в свою очередь, позвал всех священников и учёных христианства для диспута с ним. Ибн ас-Сака мог победить их всех в диспуте. Они были беспомощны в своих ответах в его присутствии. Он дал им ответы, которые показали, что они – всего лишь ученики в его присутствии.

«Его превосходство поражало Короля Византии, и он пригласил его на личную встречу с его семьёй. Там взор Ибн Саки пал на дочь Короля. Он тут же влюбился в неё и попросил у её отца, Короля, её руки и сердца. Она сказала, что согласится лишь тогда, когда он примет её религию. Он сделал это: оставил ислам и принял христианскую веру принцессы. После женитьбы он серьёзно заболел. Они выгнали его из дворца. Он стал городским попрошайкой, прося у всех еды, но никто не давал ему ничего. На его лицо снизошла темень.

«Однажды он увидел кого-то, который знал его давно. Тот человек рассказывает: «Я спросил его: «Что с тобой произошло?» Он ответил: «Я попал в искушение» Человек спросил его: «Ты что-нибудь помнишь из Священного Корана?» Он ответил: «Я лишь помню *«Руббама йавадду-ль-лязина кафару ляв кану муслимин* – «Неверующие непременно пожелают оказаться мусульманами». (Коран 15:2).

«Он дрожал так, будто испускал последний вздох. Я повернул его лицом к *Каабе* (Западу), но он продолжал поворачиваться к Востоку. Затем я снова повернул его лицом к *Каабе*, но он снова повернулся к Востоку. Я повернул его в третий раз, но он вернулся на Восток. Затем, когда его душа выходила из него, он сказал: «О Аллах, это результат моего неуважения к Твоему Архи-Посреднику Йусуфу аль-Хамадани».

Имам Хайтами продолжает: «Ибн Асран сказал: «Я пошёл в Дамаск и местный Король Нуридин аш-Шахид поставил меня во главу департамента религиозных дел, и я согласился. В результате мирская жизнь настигла меня со всех сторон: пропитание, богатства, слава, деньги, положение до конца моей жизни. Это то, что Архи-Посредник Йусуф аль-Хамадани предсказывал мне».

Из его высказываний

Афоризмы Йусуфа аль-Хамадани иллюстрируют его высокое положение среди праведных. Он сказал: «Открытие Дара Духовного Слышания у Друзей Аллаха подобно Посланию из Реальности, Главе в Книге Аллаха, благословиению из Знания Невидимого. Это начало открытия Сердца и его раскрытие – хорошие вести с Небесных Стоянок! Это рассвет понимания Божественных Значений. Это слышание – пропитание для духа и жизнь для сердца. Это – Существование (*Бака*) Тайны (*Сирр*). Аллах делает Себя Свидетелем видений Его Избранных Слуг и облачает их Своими благословенными действиями и украшает их Своими Атрибутами.

«Из его святых, Он делает одну группу слышать через Его Возвышенное Свидетельствование (*Шухада ат-танзих*); Он позволяет другим слышать через Его Уникальное Единство (*Уахданийя*); Он позволяет другой их группе слышать через Его Милость (*Рахма*). И Он позволяет некоторым слышать через Их Силу (*Кудра*).

«Пусть это будет известно тебе, о Человек, которого Аллах создал из Света Его Проявлений 70,000 ангелов и назначил их для различных стоянок между Троном (*Ари*) и Престолом (*Курси*). В Присутствии Близости (*Унс*) их одеяние – зелёная шерсть, их лица подобны полной луне, они стоят в Его Присутствии в благоговении, теряя сознание, опьянённые Его Любовью, бесконечно передвигаясь от Трона к Престолу и обратно из-за эмоции и милости, которая

пылает в их сердцах. Это – суфии Небес и Исрафил (ангел, который будет трубить в Трубу в Судный День) – их руководитель и проводник, а Джибрил – их лидер и вещающий, а аль-Хакк (Аллах) – их Король. На них – благословения Аллаха».

Вот так Йусуф аль-Хамадани ؒ, Тень Бога на Земле, описывал небесную реальность и возвышенные стоянки суфиев. Да благословит Аллах его душу и да освятит его.

Он умер в Хорасане между Херат и Бакшур 12-го Раби уль-Авваль, 535-м году по Хиджре и был похоронен в городе Мерв. Возле его могилы была построена большая мечеть и большая школа.

Он передал свою тайну Абуль Аббасу, который, в свою очередь, передал её Абдул Халику аль-Гудждавани, который тоже получил её прямо от Йусуфа аль-Хамадани.

Абуль Аббас, аль Хидр ؒ

Да пребудут с ним мир и благословения Аллаха

«Тому, кто входит на Путь без проводника, понадобится сотня лет для совершения двух-дневного путешествия. Пророк (сас) сказал: «На этом Пути у вас нет более верных сотоварищей, чем твои дела». Как эти дела и это приобретение на пути праведного может быть достигнуто без Мастера, о отец?»

Можно ли практиковать самую простую профессию в мире без наставничества Мастера? Тот, кто осваивает профессию без Мастера, становится посмешищем города».

Руми, Маснави.

Абуль Аббас – это Хидр ؒ, о котором Аллах упоминает в Священном Коране (18:52) как слугу Аллаха, который встретился с Пророком Мусой (Моисеем) ؑ. Он сохранил и поддерживал Рельность Золотой Цепочки до тех пор, пока следующий связующий в Цепочке, Абдуль Халик, мог предположить его назначенную стоянку.

Имам Бухари пишет в *Книге Пророков*, что Пророк (сас) сказал: «Аль-Хидр (Зелёный человек) был так назван потому, что он сидел однажды на засушливой бесплодной белой земле, после чего она покрылась богатой зелёной растительностью».

Важная роль Хидра как Муршида (посвящающего) праведников может быть проиллюстрирована важностью его роли как Муршида пророков, особенно Пророка Моисея ؑ. Моисей был очень сильным пророком, одним из пяти величайших пророков, которых Аллах послал в этот мир: Ной, Авраам, Моисей, Иисус и Мухаммад, мир им и благословения. И всё же, несмотря на возвышенное знание Моисея, Аллах побудил его нуждаться в Хидре несмотря на то, что Хидр не был пророком. Это для того, чтобы преподать нам урок, как сказал Аллах в

Священном Коране: «...и выше любого обладающего знанием есть более знающий». (Коран 12:76).

История встречи Моисея с Хидром описана в Суре аль-Каф (65-82) и там описано следующее: Моисей и его слуга нашли одного из слуг Аллаха, которого Аллах высоко почтил и преподал знание из Его Собственного Присутствия. Моисей сказал ему: «Я бы хотел сопровождать тебя». Он ответил ему: «Ты не выдержишь этого». Моисей удивился и настоял на том, что ему это удастся. Хидр сказал: «Ты не можешь, но если сможешь, то не спрашивай о том, что я делаю, что бы ты ни увидел. На этом условии ты можешь пойти со мной; но если будешь задавать вопросы, то не ходи за мной». Это означало то, что Хидр собирался сделать что-то, что Моисей не понял бы, несмотря на то, что он был Посланником великой религии. Он нуждался в Хидре, чтобы тот научил его чему-то.

Они взяли лодку и пересекли Реку Тибериас в Палестине. Когда они достигли середины реки, Хидр проделал дыру в лодке для того, чтобы она потонула. Моисей не мог хранить молчание и сказал: «Зачем ты совершаешь такой детский поступок? Эти люди дали тебе лодку, а теперь ты уничтожаешь её?» Хидр ответил: «Разве я не говорил тебе, что ты не сможешь находиться с мной рядом?» Моисей так и не понял, несмотря на то, что он был пророком и мог читать сердца, что происходило нечто такое, о чём он не знал. Они продолжили и увидели мальчика. Как только они его увидели, Хидр убил его. Моисей сказал: «Что ты делаешь? Ты утопил лодку, а теперь ты убил ребёнка? Это против всех законов!» Снова Хидр сказал: «Разве я не говорил тебе, что ты не сможешь быть со мной? Если ты меня спросишь в третий раз, то мы расстанемся». Затем они дошли до города, где попросили еды. Никто не дал им еды, и их выдворили. На своём пути они увидели стену на грани разрушения. Хидр переделал эту стену и поставил её прямо. Моисей спросил: «Зачем ты это делаешь? Никто не принял нас в качестве гостей в этом городе, а ты ещё им и стену строишь?» Хидр сказал: «На этом этапе мы расстаёмся, т.к. ты не понял мудрости того, что я делаю».

«О Моисей, мы делаем то, что велит нам Аллах. Сначала я помог лодке утонуть, т.к. там был тиран, который отнимает все лодки у бедных на этой стороне города. Для того, чтобы эти люди не лишились лодки, я сделал так, чтобы она потонула. Этот тиран завтра умрёт, и завтра они смогут взять свою лодку и пользоваться ею в безопасности. Я убил ребёнка, т.к. Аллах не хотел, чтобы этот ребёнок стал причиной того, чтобы родители, которые верят в тебя, оставили твою религию. Аллах даст им лучших детей, чем этот. Я построил стену, которая принадлежала человеку, который при жизни был очень щедрым к беднякам. Когда он умер, он оставил сокровище, зарытое под стеной для двух его сирот. Если бы эта стена упала, люди обнаружили бы это сокровище и забрали бы его. Я восстановил стену для того, чтобы эти двое детей получили бы это сокровище позже. Ты не понял Божьего замысла».

Это был Моисей, который со всей почестью, оказанной ему Богом, оказался невежественным перед Хидром. Как можем мы, знающие так мало по сравнению с Моисеем, считаться знающими, если сам Моисей, со всем своим знанием в Божественном Присутствии, не мог понимать некоторые вещи? Это – урок смиренности для людей и особенно для учёных и религиозных лидеров: «Ваше знание не стоит упоминания. Есть другие более и намного выше образованные,

чем вы. Чем выше и глубже вы путешествуете внутрь знания, тем глубже глубина и выше высота, чем там, где вы стоите».

Поэтому, когда кто-то садится для того, чтобы дать совет, он должен садиться с полным смирением и уважением к слушателю. Он не может считать себя выше других, иначе этот свет никогда не достигнет их сердец. Также ввиду того, что каждый нуждается в наставнике, как было показано Наставником наставников, Пророком (сас), когда он взял Джибрила ﷺ в качестве проводника для Откровения, и когда он взял наставника в путешествие в Медину.

Ибн Араби (ка) в книге *Фукус аль-Хикам* объясняет три поступка Хидра ﷺ, которым Моисей ﷺ был свидетелем, следующим образом:

«Моисея испытывали «многими мытарствами» (КОРАН 20:41), первым из которых было убийство египтянина (28:14-15) – действие, которое он совершил по Божественному побуждению и с одобрением Бога глубоко внутри себя, но тем не менее без его понимания этого; он не ощущал печали в своей душе за то, что убил египтянина, хотя он сам не был оправдан до тех пор, пока он не получил Божественное откровение на это. Все пророки внутренне охранены от греха, сами не ведая об этом ещё до того, как они предупреждены наитием».

«Именно по этой причине Хидр показал ему умертвление мальчика – действие, за которое Моисей упрекнул его, не припоминая его убийство египтянина, на что аль-Хидр сказал ему: «Я сделал это не по своей воле», таким образом напоминая Моисею состояние, в котором он потом оказался, когда он ещё не знал, что он фактически оберегался от любого действия, противоположного Божественному Предписанию.

«Он также показал ему продырявливание лодки, якобы сделанное для разрушения людей, но которое на самом деле имеет скрытый смысл – спасти их от руки «тирана». Он показал это ему как аналогию арке, которая укрыла Моисея, когда он был выброшен в Нил; на первый взгляд это действие было разрушительным для него, но согласно скрытому смыслу, это было его спасением. И снова его мать сделала это из-за опасения «тирана», в данном случае Фараона, дабы он не убил жестоко ребёнка...»

«Моисей затем прибыл в Мадян, там ему повстречалось две девушки, для которых он достал воду из колодца, не прося от них вознаграждения. Затем он «ушёл в тень», т.е. в Божественную тень и сказал: «О, мой Господь, я беден касательно благословений, которыми Ты одарил меня»; затем он приписал одному Богу сущность блага, которое он сделал и назвался бедным (*Факир*) по отношению к Богу. Именно по этой причине аль-Хидр восстановил перед ним разрушающуюся стену, не прося вознаграждения за труд, за что Моисей упрекнул его, но Хидр напомнил ему о его поступке доставания воды, не прося награды и также о других вещах, не упоминающихся в Коране; так, что Посланник Божий – да благословит его Господь и да дарует ему Мир! – пожалел, что Моисей не хранил молчание и не остался с Хидром для того, чтобы Бог мог сказать ему больше об их поступках».

Ниже приведены высказывания Хидра Сахлю ат-Тустари (ка), переданные Ибн Араби:

«Аллах создал Свет Мухаммада (сас) из Своего Света... Этот Свет был перед Аллахом 100,000 лет. Аллах направлял Свой Взор на него 70,000 раз каждый день и ночь, каждый раз добавляя к нему новый свет из Своего Света. Затем из этого Света Он создал все творения».

Когда Пророк (сас) покинул этот мир, и пришло соблезнование, они услышали голос из угла дома, который говорил: « Да пребудут с вами Мир, Милость Божья и благословения, о Род Пророка (сас)!» Али (ра) затем спросил их, знают ли они кто это был, и он сказал, что это был Хидр ﷺ. Байхаки передал это в Далаиль ан-Нубувва.

Абдул Халик аль-Гудждавани ﷺ

Да будет доволен им Аллах

«Свет некоторых людей предшествует их Зикру, в то время как Зикр некоторых людей предшествует их свету. Есть те, которые произносят (громкий) Зикр, и их сердца освящаются; и есть те, чьи сердца освящаются, и он произносит (молчаливый) Зикр».

Ибн АтаАллах

Он был известен как Шейх Чудес – тот, кто сиял как солнце и был Мастером высоких стоянок духовности своего времени. Он был Совершенным Знатком (*Ариф Камил*) в суфизме и практиковал аскетизм. Его считают Источником этого Выдающегося Суфийского Ордена и Родником Кваджагана (Мастера Центральной Азии).

Его отцом был Шейх Абдул Джамиль, один из самых выдающихся учёных Византийского времени как во внешних, так и во внутренних знаниях. Его мать была принцессой, дочерью Короля Селджук в Анатолии.

Абдул Халик родился в Гудждаване, возле Бухары в Узбекистане. Там он прожил всю свою жизнь и там был похоронен. Он был потомком Имама Малика (ра). В детстве он изучал Коран и *Тафсир*, *ильм аль-Хадис* (изучение Традиций Пророка (сас)), науку арабского языка и юриспруденцию с Шейхом Садруддином. Овладев Шариатом (правовыми науками), он перешёл к *Джихаду ан-Нафс* (духовной борьбе) до тех пор, пока не достиг высокой стоянки чистоты. Затем он переехал в Дамаск, где он основал школу, выпускниками которой было много учеников. Все они стали Мастерами Фикха и Хадиса, а также духовности как в регионах Центральной Азии, так и в Среднем Востоке.

Автор книги аль-Хадаик аль-Вардийя рассказывает нам о том, как он достиг своей высокой стоянки в Золотой Цепочке: «Он встретил Хидра ﷺ и сопровождал его. Он черпал от него небесные знания и добавлял их к духовному знанию, которое он получал от своего Шейха – Йусуфа аль-Хамадани.

«Однажды, когда он читал Коран в присутствии Шейха Садруддина, ему на глаза попался следующий аят: «Обращайтесь к Господу своему смиренно и покорно. Воистину, Он не любит преступающих меру». КОРАН (7:55). Этот Аят подсказал ему спросить Шейха Садруддина о реальности молчаливого Зикра и его методе. Абдул Халик поставил следующий вопрос: «В громком Зикре нужно

применять свой язык, и люди могут тебя слышать и видеть, в то время как в молчаливом Зикре тебя может услышать и слушать Шайтан, т.к. Пророк (сас) сказал в своём Священном Хадисе: «Сатана свободно передвигается по венам и артериям Сынов Адама». «Так что же, о мой Шейх Садруддин, является реальностью Зова в таинстве ваших сердец?» Его Шейх ответил: «О, сын мой, это – тайное небесное знание, и я желаю, чтобы Аллах Всевышний послал тебе одного из своих святых, который вдохновил бы твой язык и твой сердце реальностью тайного Зикра».

«С того момента Шейх Абдул Халик аль-Гадждавани ждал исполнения этой молитвы. Однажды он встретил Хидра ﷺ, который сказал ему: «А теперь, сын мой, у меня есть разрешение от Пророка (сас) вдохновить твой язык и твоё сердце тайным Зикром с его числами». Он повелел ему погрузиться под воду и начать читать Зикр в сердце (ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛАЛЛА МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛА). Он выполнял эту форму Зикра каждый день до тех пор, пока Свет Божественного, Мудрость Божественного, Любовь Божественного и Красота Божественного не были открыты его сердцу. Благодаря этим дарам люди начали тяготеть к Абдул Халику и желали идти по его стопам, а он вёл их по стопам Пророка (сас).

«Он был первым в этом Суфийском Ордене, который применял Безмолвный Зикр и его считали Мастером этого вида Зикра. Когда его духовный Шейх *аль-Гаус ар-Раббани* – Йусуф аль-Хамадани, прибыл в Бухару, он проводил время в служении ему. Он сказал о нём: «Когда мне исполнилось 22 года, Шейх Йусуф аль-Хамадани повелел Хидру продолжать воспитывать меня и держать меня в поле зрения до самой моей смерти».

Шейх Муаммад Парса, друг и биограф Шах Накшбанда, сказал в своей книге Фаслуль-Китаб, что метод Хваджа Абдул Халика аль-Гудждавани в Зикре и учениях его Восьми Принципов были приняты и одобрены всеми 40-ка Тарикатами как Путь Истины и Верности, Путь сознательности и следования Сунне Пророка (сас), оставляя нововведение и тщательно противоборствуя низшим желаниям. Благодаря этому он стал Мастером своего времени и Первым в этой линии духовности.

Его репутация заслуженного духовного Мастера распространилась повсюду. Посетители приезжали посмотреть на него отовсюду. Он собрал вокруг себя преданных и искренних Муридов, которых он обучал и тренировал. Касательно этого он написал письмо своему сыну – аль-Кальб аль-Мубарак Шейх Аулия аль-Кабир для уточнения поведения последователей этого Ордена. В нём говорится:

«О, сын мой, я призываю тебя приобретать знания и праведное поведение и богобоязненность, трепет перед Аллахом. Следуй шагам набожного Саяфа (раннего поколения). Крепко держись Сунны Пророка (сас) и будь в обществе искренних верующих. Читай правоведение и жизнеописание Пророка (сас) и Толкование Корана. Избегай невежественных шарлатанов и выполняй молитвы в коллективе. Остерегайся славы и кроющейся в ней опасности. Будь среди простых людей и не устремляйся за званием и положением в обществе. Не вступай в дружбу с королями и их детьми, а также с теми, кто вносит нововведения. Не говори много, не кушай с излишком и не спи много. Беги от людей подобно тому, как ты бы бежал от львов. Будь в уединении. Кушай разрешённую пищу и оставь

сомнительные поступки за исключением крайней необходимости. Держись подальше от пристрастия к низшему миру, т.к. он может тебя заморозить. Не смейся слишком много, т.к. излишний смех может стать гибелью сердца. Не унижай никого. Не хвали себя. Не спорь с людьми. Не проси никого, кроме Аллаха. Не проси никого прислуживать тебе. Служи своим шейхам своими деньгами и силой и не критикуй их поступки. Тот, кто критикует их, будет в опасности, т.к. ему их не понять. Пусть твои дела будут искренними с намерением лишь для Аллаха. Молись Ему со смиренностью. Пусть твоей работой будет правое дело, твоей мечетью - твой дом и Твоим Другом - твой Господь».

Принципы Накшбандийского Пути

Абдул Халик аль-Гудждавани ввёл следующие высказывания, которые сейчас считаются принципами Накшбандийского Суфийского Пути:

1. Осознанное Дыхание (Хош дар дам)

Хош означает «разум». Дар означает «в». Дам означает «дыхание». Это означает, по словам Абдул Халика аль-Гудждавани (ка), что «мудрый ищущий должен оберегать своё дыхание от беспечности: вдох и выдох, таким образом постоянно удерживая своё сердце в Божественном Присутствии; и он должен оживлять своё дыхание поклонением и служением, и дарить это поклонение своему Господу, полный жизни, т.к. каждое дыхание, вдыхаемое и выдыхаемое с Присутствием - живо и подключено к Божественному Присутствию. Каждое дыхание, вдыхаемое и выдыхаемое с беспечностью - мертво и отключено от Божественного Присутствия».

Убайдулла аль-Ахрар (ка) сказал: «Самая важная миссия для ищущего в этом Ордене - оберегать своё дыхание, и о том, кто не может оберегать своё дыхание, скажут: «Он потерялся».

Шах Накшбанд (ка) сказал: «Этот Орден построен на дыхании. Поэтому для всех является обязательным оберегать своё дыхание во время вдыхания и выдыхания и далее, оберегать своё дыхание в интервале между вдыханием и выдыханием».

Шейх Абуль Джанаб Наджмуддин аль-Кубра сказал в своей книге Фаватих аль-Джамаль: «Зикр течёт в теле каждого живого существа по необходимости их дыхания - даже без воли - как знак послушания, что является частью их творения. Посредством их дыхания звук буквы «Ха» Божественного Имени «Аллах» произносится с каждым выдохом и вдохом, и это признак Невидимой Сущности, служащей для подчёркивания Уникальности Бога. Поэтому необходимо присутствовать с этим дыханием для того, чтобы осознавать Сущность Создателя».

Имя «Аллах», вбирающее в себя девяносто девять Имен и Качеств, состоит из четырёх букв: Алиф, Лям, Лям и Ха (АЛЛАХ). Люди суфизма говорят, что абсолютная невидимая Сущность Аллаха Всевышнего выражена последней буквой, огласованной Алиф, Ха. Она представляет собой Абсолютное Невидимое «Он-ность» Всевышнего Бога (*Гайб аль-Хувиййя аль-Мутляка лиллах аzza уа джалль*). Первая Лям - ради идентификации (*Тариф*), а вторая Лям - ради подчёркивания (*Мубаляга*).

Оберегание вашего дыхания от беспечности приведёт вас к полному Присутствию, а полное Присутствие приведёт вас к полному Видению, а полное Видение приведёт вас к полному Проявлению Девяносто Девяти Имён и Качеств Аллаха. Аллах ведёт вас к Проявлению Своих Девяносто Девяти Имён и Качеств, т.к. сказано: «Качеств Аллаха – так же много, как и дыханий людей».

Каждому должно быть известно, что оберегание дыхания от беспечности является трудным для ищущих. Поэтому они должны оберегать его, ища прощения (*Истигфар*), т.к. искание прощения очистит его и освятит его и подготовит ищущего к Настоящему Проявлению Аллаха повсюду.

2. Отслеживание своего Шага («Назар бар кадам»)

Это означает, что ищущий во время ходьбы должен смотреть под ноги. Его глаза должны смотреть туда, куда ступает его нога. Ему не позволительно блуждать взглядом туда-сюда. Смотреть вправо или влево или впереди себя, т.к. ненужные зрелища создадут вуали на его сердце. Большинство вуалей на сердце созданы картинками, которые передаются с ваших глаз вашему разуму в вашей повседневной жизни. Это может побеспокоить ваше сердце тревогой, волнением из-за различных видов желаний, которые были отпечатаны в вашей голове. Эти изображения подобны вуалям на сердце. Они блокируют Свет Божественного Присутствия. Поэтому суфийские праведники не разрешают своим ученикам, которые очищают свои сердца постоянным Зикром, смотреть по сторонам, а не под ноги. Их сердца подобны зеркалам, отражающим и получающим легко любое изображение. Это может отвлечь их и принести нечистоту в их сердца. Поэтому ищущему велено потушлять свой взор для того, чтобы не быть сбитым стрелами дьяволов.

Потушение взора – это также признак смиренности; гордецы никогда не смотрят под ноги. Это также указывает на то, что человек следует по стопам Пророка (сас), который при ходьбе никогда не смотрел ни вправо ни влево, а только под ноги, твёрдо двигаясь к своему назначению. Это также является признаком высокой стоянки, когда ищущий не смотрит никуда, кроме как на Господа. Подобно тому, кто намеревается достичь своего назначения быстро, ищущий Божественного Присутствия Аллаха так же движется быстро, не смотря ни вправо ни влево, не смотря на желания этого мира, а смотря лишь на Божественное Присутствие.

Имам ар-Раббани Ахмад аль-Фаруки (ка) сказал в 295-м письме своего *Мактубат*:

«Взор опережает шаг, а шаг опережает взор. Восхождение до высокого состояния – сначала посредством Видения, за которым следует Шаг. Когда Шаг достигает уровня Восхождения Взора, тогда Взор будет поднят до другого состояния, а Шаг следует за ним. Затем Взор будет поднят ещё выше, и Шаг последует за ним. И так далее до тех пор, пока Взор не достигнет состояния Совершенства, на которое он притянет за собой и Шаг. Мы говорим: «Когда Шаг следует за Взором, Мурид достигает стоянки Готовности в приближении к Стопам Пророка (сас). Поэтому Стопы Пророка (сас) считаются Истоком всех шагов».

Шах Накшбанд (ка) говорил: «Если мы будем смотреть на ошибки наших друзей, мы останемся без единого друга, т.к. никто не является совершенным».

3. Путешествие Домой («Сафар Дарватан»)

Это означает возвращение на родину. Это означает, что ищущий путешествует из мира творения в мир Создателя. Передают, что Пророк (сас) сказал: «Я двигаюсь к своему Господу от одного состояния к лучшему состоянию и от одной стоянки к высшей стоянке». Говорят, что ищущий должен двигаться от Желания запретного к Желанию Божественного Присутствия.

Накшбандийский Суфийский Орден разделяет это путешествие на две категории. Первая – это внешнее путешествие, а вторая – внутреннее путешествие. Внешнее путешествие – это двигаться от одной земли к другой в поисках совершенного проводника, который направит вас к вашему местоназначению. Это даёт вам возможность перейти ко второй категории, внутреннему путешествию. Ищущим, когда нашли совершенного проводника, запрещено отправляться в другое внешнее путешествие. Во внешнем путешествии есть много трудностей, которые не под силу начинающему. И это чревато попаданием в запретные действия, т.к. они слабы в своём поклонении.

Вторая категория – внутреннее путешествие. Внутреннее путешествие требует от ищущего оставить своё низшее поведение и перейти к высокому поведению; выбросить из своего сердца все мирские желания. Он будет возвышен от состояния нечистоты до состояния чистоты. В это время он уже больше не будет нуждаться во внутреннем путешествии. Он очистит своё сердце, сделав его таким же чистым как вода, прозрачным как кристалл, отполированным как зеркало, показывая реальности всего необходимого для его повседневной жизни, не нуждаясь во внешнем действии с его стороны. В его сердце появится всё, что нужно для его жизни и для жизни окружающих его.

4. Уединение в толпе («Хальват дар анджуман»)

«Хальват» означает уединение. Это означает внешне быть с людьми, а внутренне оставаться с Богом. Уединение также подразделяется на две категории. Первая – внешнее уединение, а вторая – внутреннее уединение.

Внешнее уединение требует от ищущего уединиться в укромном месте, где нет людей. Находясь там наедине с собой, он концентрируется и медитирует над *Зикрулла* - памятованием Бога для того, чтобы достичь состояния, в котором проявится Небесное Царство. Когда вы обуздываете внешние чувства, ваши внутренние чувства освободятся для достижения Небесного Царства. Это приведёт вас ко второй категории: внутреннему уединению.

Внутреннее уединение означает уединение среди людей. В нём сердце ищущего должно присутствовать с Господом и отсутствовать для Созданий, пребывая среди них. Сказано: «Ищущий будет настолько глубоко вовлечён в безмолвный Зикр в своём сердце, что даже если он и войдёт в толпу людей, он не будет слышать их голоса. Он полностью охвачен состоянием Зикра. Проявление Божественного Присутствия захватывает его и делает его невидящим ничего, кроме Господа. Это – наивысшая форма уединения и считается истинным уединением, как сказано в Священном Коране (24:37): «...мужи, которых ни

торговля, ни купля-продажа не отвлекают от поминания Аллаха..». Таков путь Накшбандийского Ордена.

Первостепенное уединение шейхов Накшбандийского Ордена – это внутреннее уединение. Такие люди – всегда с Богом и одновременно – с людьми. Как сказал Пророк (сас) «У меня есть две стороны: одна повёрнута лицом к моему Создателю, а одна – к Его творению. «Шах Накшбанд подчеркнул пользу от собраний, когда сказал: Тарикатуна ас-Сухбат уа-ль-хайру филь джамиат» («Наш Путь – это товарищество, и в Собрании – Польза»).

Сказано, что тот верующий, который может смешиваться с людьми и нести их трудности – лучше, чем верующий, сторонящийся людей. По поводу этого деликатного момента Имам Раббани сказал:

«Вы должны знать, что ищущий в самом начале должен практиковать внешнее уединение для того, чтобы изолироваться от людей, поклоняясь Всевышнему Аллаху и концентрируя своё внимание на нём до тех пор, пока он не достигнет высшего состояния. И тогда его Шейх посоветует ему словами Сайида аль-Харраза: «Совершенство – не в проявлении чудодейственных сил, в том, чтобы сидеть среди людей, продавать и покупать, жениться и растить детей; и при этом никогда не покидать присутствия Аллаха даже на один миг».

5. Необходимое памятование («Йад кард»)

Значение «Йад» - это Зикр. Значение «кард» - это сущность Зикра. Ищущий должен выполнять Зикр посредством отрицания и утверждения у себя на языке до тех пор, пока он не достигнет состояния размышления сердца (*Муракаба*). Это состояние будет достигнуто посредством каждодневного произнесения отрицания (ЛЯ ИЛЯХА) и утверждения (ИЛЛАЛЛА) на языке от 5,000 до 10,000 раз, убирая со своего сердца элементы, которые омрачают и покрывают его ржавчиной. Этот Зикр полирует сердце и вводит ищущего в состояние Проявления. Он должен выполнять этот ежедневный Зикр – либо сердцем, либо языком, повторяя слово АЛЛАХ, Имя Божественной Сущности, вбирающее в себя все остальные Имена и Атрибуты, посредством отрицания и утверждения, произнося ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА.

Этот каждодневный Зикр приведёт ищущего в совершенное присутствие Того, Кто прославляем.

Зикр посредством отрицания и утверждения, выполняемый методом Накшбандийских Суфийских Мастеров, требует, чтобы ищущий закрыл свои глаза, закрыл рот, сомкнул зубы, плотно прислонил язык к верхнему нёбу и затаил дыхание. Он должен произносить Зикр через сердце, посредством отрицания и утверждения, начиная со слова ЛЯ («Нет»). Он поднимает это «Нет» от своего пупка до мозга. Достигая мозга, слово «Нет» приносит слово ИЛЯХА («Бог»), движется от мозга к левому плечу и ударяет по сердцу словом ИЛЛАЛЛА («Кроме Бога»). Когда это слово ударяет по сердцу, его энергия и жар распространяется по всем частям тела. Ищущий, который отверг всё, что существует в этом мире посредством слов ЛЯ ИЛЯХА, подтверждает словами ИЛЛАЛЛА, означая, что всё, что существует, растворилось в Божественном Присутствии.

Ищущий повторяет это с каждым дыханием, вдыхая и выдыхая, постоянно направляя его в сердце, согласно количеству раз, назначенного ему его Шейхом. Ищущий со временем достигнет состояния, где в одном дыхании он может повторять ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛАЛЛА бесконечное количество раз в каждом вдохе-выдохе. Значение этой практики – таково, что единственной целью является АЛЛАХ, и что нет для нас другой цели. Смотреть на Божественное Присутствие как на Единственное Присутствие после всего этого вкладывает в сердце Мурида любовь к Пророку (сас), и в то же время он говорит: МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛА (Мухаммад – Пророк Бога), что является сердцевиной Божественного Присутствия.

6. Возвращение («Баз гашт»)

Это состояние, в котором ищущий, выполняющий Зикр с помощью отрицания и утверждения, начинает понимать фразу Святого Пророка (сас): *Илахи анта максуди уа ридакя матлуби* («О, мой Господь, Ты – моя Цель и к Твоему Довольству стремлюсь я»). Произнесение этой фразы увеличит в ищущем осознание Единства Бога до тех пор, пока он не достигнет состояния, в котором существование всего творения исчезает с его глаз. Всё, что он видит, куда бы он ни посмотрел, – это Абсолютное Единство. Накшбандийские Муриды произносят эту форму Зикра для того, чтобы извлечь из своего сердца тайну Единства и открыться для Реальности Уникального Божественного Присутствия. Начинаящий не имеет права оставить этот Зикр, если он не обнаружит проявление этой силы в своём сердце. Он должен продолжать произносить его, подражая своему Шейху, т.к. Пророк (сас) сказал: «Тот, кто подражает группе людей, будет одним из них». А тот, кто подражает своему учителю, однажды ощутит раскрытие этой тайны в его сердце.

Значение фразы «Баз гашт» – это возвращение Всевышнего Аллаха, показывая полное предание себя и подчинение Его Воли, и полное смирение посредством постоянного восхваления Его. Именно по этой причине Святой Пророк (сас) упомянул в своём высказывании: *Ма закарнакя хакка зикриякя йа Мазкур* («Мы не памятовали Тебя так, как Ты заслуживаешь быть памятованным, о Аллах»). Ищущий не может войти в присутствие Аллаха в своём Зикре и не может проявить Тайны и Атрибуты Аллаха в своём Зикре, если он не выполняет Зикр с помощью Поддержки Аллаха и Памятования его Аллахом. Как сказал Баязид: «Когда я достиг Его, я увидел, что Его памятование меня предшествовало моё памятование Его». Ищущий не может выполнять Зикр сам. Он должен осознавать, что это Аллах выполняет Зикр через него.

7. Внимательность («Нигах дашт»)

«Нигах» означает взор. Это означает, что ищущий должен отслеживать своё сердце и оберегать его, предотвращая проникновение плохих мыслей. Нехорошие наклонности удерживают сердце от слияния с Божественным. В Накшбандии признано, что для ищущего оберегать его сердце от негативных устремлений в течении пятнадцати минут – это огромное достижение. Благодаря этому он будет считаться истинным суфием. Суфизм – это сила для оберегания сердца от плохих мыслей и защиты его от низших устремлений. Тот, кто выполняет эти две цели, будет знать своё сердце, а тот, кто познает своё сердце,

познает Бога. Святой Пророк (сас) сказал: «Тот, кто познает себя, познает своего Бога».

Один суфийский Шейх сказал: «Благодаря тому, что я оберегал своё сердце в течении десяти ночей, моё сердце оберегало меня двадцать лет».

Абу Бакр аль-Кайттани сказал: «Я был стражником двери своего сердца в течении 40-ка лет, и я никогда не открывал его никому, кроме Аллаха Всевышнего до тех пор, пока моё сердце не познало никого, кроме Всевышнего Аллаха».

Абуль Хассан аль-Харкани сказал: «Вот уже 40 лет как Аллах смотрит в моё сердце и не видит там никого, кроме Себя. И в моём сердце нет места никому, кроме Аллаха».

8. Удержание в памяти («Иада дашт»)

Это означает, что читающий Зикр оберегает своё сердце с помощью отрицания и утверждения в каждом дыхании, не оставляя Присутствие Аллаха Всевышнего. Это требует от ищущего постоянно хранить своё сердце в Божественном Присутствии Аллаха. Это позволяет ему осознавать и проявлять Свет Уникальной Сущности (*Анвар аз-зат аль-Ахадийя*) Бога. И тогда он убирает три из четырёх различных форм мыслей: эгоистичные мысли, злые мысли и ангельские мысли, храня и утверждая одну лишь четвёртую форму мысли: Хаккани – или истинные мысли. Это приведёт ищущего к высшему состоянию совершенства, отбрасывая все его образы и охватывая лишь Реальность, являющуюся Единством Аллаха Всевышнего.

У Абдул Халика аль-Гудждавани было четыре Халифа. Первым был Шейх Ахмад ас-Сиддик, выходец из Бухары. Вторым – Кабир аль-Аулия («Величайший из праведников»), Шейх Ариф Аулия аль-Кабир (ка). Родом из Бухары, он был великим учёным как во внешнем, так и во внутренней Науках. Третьим Халифом был Шейх Сулейман аль-Кирмани (ка). Четвёртым Халифом был Ариф ар-Риварки (ка). Именно этому четвёртому Халифу Абдул Халик (ка) передал Тайну Золотой Цепочки до того, как он покинул этот мир 12-го Рабиуль Авваль в 575 г. по Хиджре.

Ариф ар-Риварки

Да освятит Аллах его душу

Он был Знающим, чья Внутренняя Истина проявилась ему во всей яркости и свете. Он был Солнцем Знания, освятившим тёмное небо своего Века. Его назвали Светом в Саду Реальности и Светом в Саду Пророка (сас).

Ариф (ка) родился в деревне Ривакар в шести милях от Бухары и в одной миле от Гуджавана. Он стоял у двери своего Шейха, Абдул Халика и служил ему до тех пор, пока Шейх не дал ему разрешение на Иршад (давать руководство, быть путеводителем). Он почерпнул Тайну Ордена у своего Шейха, который был свидетелем его достижения состояния совершенства. Он наполнил страны вокруг Бухары ароматом своих благословений. Он открыл разум и сердца людей своего времени для тайн его знания.

Его ученики записали многие его высказывания. Вот некоторые из них:

- «Доверяй Господу до тех пор, пока Он не станет твоим Учителем. Сделай Вспоминание о смерти своим сотоварищем».
- «Слишком много надежды на будущее отгораживает тебя от хорошего поиска, основания на Пути Аллаха».
- «Тот, кто десять раз в день говорит: «О, Аллах, направь народ Мухаммада. О Аллах, благослови народ Мухаммада. О Аллах, убери все трудности у народа Мухаммада», будет записан среди группы праведников, известных как *Абдал*».
- «Тому, кто испрашивает Рая, не совершая хороших дел, будет записано как Грех грехов. Тот, кто ожидает посредничеств без причины, имеет гордыню»
- «Удивительно видеть столько Праведных (*Салихин*) и так мало Истинных верующих (*Садикин*)».
- «Для того, чтобы достичь исцеления от любой напасти, храните свою трудность втайне от людей, т.к. они не будут вам полезны. Они ни смогут оказать вам помощи, ни смогут помешать трудностям постичь вас».
- «Есть три вида сердца: сердце как гора, которое ничто не может всколыхнуть; сердце как пальмовое дерево: его корни прочны, а ветки находятся в движении; и сердце как перо: его носит ветер вправо и влево».
- «Тот, кто надеется оберечь свою религию, должен избегать компании людей».
- «О Аллах, каждый раз, когда ты хочешь наказать меня, делай это, но не держи меня вдали от Твоего Присутствия».

Ариф ар-Риварки (ка) умер в том же городе, в котором и родился: Ривакар и был там похоронен. Он передал свою тайну Шейху Хваджа Махмуду аль-Анджир аль-Фагнави (ка).

Хваджа Махмуд аль-Анджир аль-Фагнави ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Мастером, из чьего сердца текла Вода Знаний и Мудрости. Его сердце было отполировано Божественным Сиянием, благодаря чему он является одним из лучших Избранных, очищенный от всякой темноты и невзгод, и прозрачный как кристалл.

Он родился в деревне Анджир Фагна, в трёх милях от Бухары. В молодости он работал в строительстве. Он посвятил свою жизнь наставлению людей к Присутвию Аллаха. Он был первым в линии Мастеров Мудрости (Хваджаган), который ввёл метод громкого Зикра в соответствии с нуждами времени и по

требованию условий ищущих. Когда его спросили, почему он применил громкий Зикр, он ответил: «Для того, чтобы разбудить спящего».

Противоречивость громкого Зикра

Однажды Хваджа Махмуд посетил учёное собрание и Шейх Шамс аль-Халвани сказал Шейху Хафизу ад-Дин, авторитету во внешнем знании, спросить Шейха Махмада Фагнави, почему он выполняет громкий Зикр. Шейх Махмуд Фагнави сказал: «Это – лучший Зикр для пробуждения наблюдателя из его состояния спячки и привлечь внимание незнающих (заблудших) для того, чтобы он направил себя к Аллаху, следуя Шейху, который выполняет Зикр, чтобы выпрямил себя на Пути и сделал своё покаяние Аллаху чистым, что является ключом ко всему благому и к счастью. Если ваше намерение правильно, вы обретёте полномочие применять громкий Зикр».

Шейх Хафиз ад-Дин попросил его прояснить ему, кому же разрешено и позволительно практиковать громкий Зикр для того, чтобы оправдать практику тем, кто противостоит этому. Он сказал: «Громкий Зикр – для тех, кто желает достичь состояния очищения своего языка от лжи и сплетен и освободить свои личные дела от совершения того, что запрещено и очистить своё сердце от гордыни и любви к славе».

Однажды Шейх Али Рамитани (ка) сказал, что один человек видел Хидра (ка) и спросил у него: «Скажи мне, где я могу найти человека, который соблюдает Шариат Пророка (сас) и Прямой Путь, чтобы я мог последовать за ним». Он сказал: «Тот, кого ты ищешь – Шейх Махмад аль-Анджир аль-Фагнави».

Сказано, что Шейх Махмуд шёл по стопам Пророка Мухаммада (сас) в состоянии Знания Бога (*Марифат*), и он также шёл по стопам Сайидины Моисея (ра) в состоянии Калимулла – состоянии Того, кто разговаривает с Аллахом.

Шейх Махмуд распространял свои знания из своей мечети, которую он построил в деревне Вабикни, неподалёку от Бухары. Он умер в деревне Килит, возле Бухары, 17-го числа Рабиуль Авваль в 717 г. по Хиджре. Он передал тайну Накшбандийского суфийского Ордена своему Халифу Али ар-Рамитани (ка).

Али ар-Рамитани ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Благородным Флагом ислама и великим учёным, который открыл замки сокровищ сердца и объяснил тайны Невидимого. Он получил из Царства Знающих, Изобилия, Даров и Почестей. Он наставлял нуждающихся до стоянки Духовного Знания. Его имя взлетало высоко к небесам Наставничества, и нет слов для объяснения его знания и состояния. Мы его можем описать как Матерь Книг (Священный Коран), как «тот, кто написан в поднятном состоянии».

Он родился в деревне Рамитан, в двух милях от Бухары. Он жил там, и жаждал получения знаний Божественного Закона (*Шариат*) до тех пор, пока не получил репутацию в Науках Традиций (*Хадис*), Коране, Правоведении (*Фикх*) и Пути Пророка (сас) (*Сунна*). Он был справочником (*Марджа*) для каждого, кто ищет правовых решений (*Фатава*).

Затем он связался с Шейхом Махмадом аль-Анджир аль-Фагнави для духовного наставничества. В присутствии Шейха он был поднят на высокие стоянки Проявления Божественной Любви и Божественного Присутствия. Он стал известным и знаменитым под именем *Азизан*, этим персидским словом описывают того, кто находится в возвышенном состоянии. Вот его высказывания:

- «Делай и не подсчитывай. Признай свои недостатки и продолжай работу»
- “Достигай присутствия Божественного, особенно когда ты кушаешь и говоришь».
- «Всевышний Аллах сказал в Священном Коране: «О верующие, кайтесь Аллаху чистым покаянием». Этот Аят приносит нам хорошие вести. Раз Аллах просит о покаянии (*Тауба*), это означает, что он примет его, т.к. если бы Он не принимал ваше покаяние, Он бы не просил вас выполнять *Тауба*»
- Пророк (сас) сказал: «Аллах смотрит на сердце верующего каждую ночь и каждый день 360 раз. Это означает, что сердце имеет 360 входов. А каждый орган имеет 360 корней, и все они подключены к сердцу. Поэтому, если сердце, находящееся под влиянием *Зикрулла*, направляется к стоянке Взора Аллаха, это приведёт все органы тела к Взору Аллаха. В результате каждый орган будет послушен Аллаху и из света этого послушания каждый орган будет подключен к Божественному Проявлению. Вот что ведёт Взор Милости от Аллаха к сердцу Памятующего».

Ещё о противоречивости громкого Зикра

Мауляна Сайфуддин Фидда, великий учёный своего времени спросил его: «Почему ты повышаешь свой голос в Зикре?» Шейх али (ка) сказал:

«О, мой брат. Мусульманские учёные на протяжении веков со времён *Табиина* (поколение, следующее после Сподвижников) до сегодняшнего дня разрешили громкий Зикр в последний момент жизни. В те времена люди, сидящие возле умирающего, просили его повторять провозглашение веры. Пророк (сас) сказал: «*Ляккина маутакум шахадатан ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛАЛЛА* («Пусть твои умирающие скажут: «Нет Бога кроме Аллаха»). В Науке Суфизм учёные делали акцент на том, что каждый момент может быть твоим последним. Это приводит к выводу, что вы можете сказать ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛАЛЛА громким голосом в любой момент своей жизни».

Его спросил Шейх Мауляна Бадруддин аль-Мидани, который был великим учёным своего времени: «Аллах велел нам в Коране выполнять много Зикра, т.к. сказал: «О те, которые уверовали! Поминайте Аллаха многократно». КОРАН (33:41). Этот Зикр должен быть языком или сердцем? Шейх Али Рамитани (ка) ответил: «Для начинающего лучше, чтобы он выполнялся языком, а для опытного ученика лучше – сердцем». Он продолжил: «Это из-за того, что для начинающего – для того, чтобы памятовать Аллаха, он должен применять очень много усилий, поскольку его сердце отвлекается и нестабильно, и его усилия расплывются, ему лучше выполнять Зикр языком. Но опытный ученик уже отполировал своё сердце и легко затронет Зикром. Все его органы становятся Памятующими так, что всё

тело адепта, как внешне, так и внутренне, помнят Аллаха каждый миг. Эквивалентность этого – в том, что один день Зикра адепта равен годовому Зикру начинающего».

Он продолжал:

«Долгом наставника является сначала узнать возможность ищущего. Затем он поместит на его язык самый совершенный метод Зикра для того, чтобы возвысить его до высшей стоянки».

«Если бы на Земле был один из последователей Абдул Халика аль-Гудждавани во время Халладжа, то Халладж не был бы распят». Это означает, что был некто, кто мог оберегать его от обвинения невежественных.

Шейх Фахруддин ан-Нури, ещё один знаменитый учёный своего времени, спросил его: «Аллах упомянул в Священном Коране, что в День Обещаний он спросит: *«Аласту би раббикум каля бала»*: «Разве Я - не ваш Господь?». Они сказали: «Да, мы свидетельствуем». (Коран 7:172), а в Судный День Он спросит: *«Лиман аль мульк уль-йаум»*: «Кому же принадлежит Царство этого дня?» (Коран 40:16), и никто не сможет дать ответ. Почему же они ответили на вопрос «Разве Я не Ваш Господь?» в то время, как в Судный День они не смогут ответить?» В Своём ответе Шейх Али Рамитани (ка) продемонстрировал невероятную глубину понимания Корана и Священного Хадиса, которыми владели Накшбандийские Мастера. Он сказал:

«Когда человечеству был поставлен первый вопрос: «Разве не Я – Ваш Господь?», это был день, когда Аллах наложил обязательства Священного Закона на всех людей. Ответить, когда задают вопрос – это обязанность по Закону. Поэтому они ответили на вопрос. Однако, в Судный День все обязательства подошли к концу, и в то время начинается осознание Истины и духовного мира. В духовности нет высказывания лучше, чем молчание, т.к. духовность – это течение от и к сердцу, не связанное с языком. Поэтому не нужно давать ответ на второй вопрос. Аллах Сам отвечает на Свой собственный вопрос: «Кому принадлежит Царство этого Дня?», отвечая *Лиллах иль-Уахид иль-Каххар* – «Оно принадлежит Аллаху, Единственному Могущественному».

Получив небесное повеление, он переехал из Бухары в Хваразм. Когда он доехал до Хваразма, он не вошёл в город, а находился у его ворот и послал своего посланника Королю для того, чтобы сказать ему: «Бедный ткач прибыл для того, чтобы войти в твоё королевство и остаться там. Дашь ли ты разрешение на это или нет? Если ты дашь разрешение, он войдёт. Если нет, он вернётся обратно». Он попросил посланника получить письмо в письменном виде, подписанное королём, дающее его разрешение. Когда он получил это письмо, Шейх въехал в город и начал распространять Накшбандийский Суфийский Путь. Каждый день он ходил в центр города, беседуя с людьми, прося их прийти в его собрание и что он заплатит им жалованье за тот день. Он обратил весь город в своих последователей, набожных верующих и преданных памятующих. Он стал очень известным в городе. Люди приезжали к нему отовсюду. Его добрая слава навлекла страх на короля и его министров: они испугались его влияния на людей. Они пытались убрать его из города. Предвидя это событие, он отослал письмо назад королю. В то время король пришёл к шейху и извинился, прося прощения. Он стал одним из его выдающихся Муридов.

Шейх Али умер в понедельник 18-го Зуль Каида в 715-м году по Хиджре (1315 г.) или в 721-м году по Хиджре (1321 г.) в возрасте 130-ти лет.

У него было два сына, которые были очень известными в следовании по стопам их отца. Однако, он не передал им тайну. Вместо этого он передал её Шейху Мухаммаду Баба ас-Самаси (ка).

Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси ق

Да освятит Аллах его душу

Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси (ка), выдающийся ученик аль-Азизана, был Учёным Праведных и Праведник Учёных. Он был единственным в двух знаниях: внутреннем и внешнем. Его благословения коснулись каждого народа его времени. Благодаря его желанию учиться, он помог проявиться каждому невидимому знанию и тайне. Он был апогеем Солнц Внешнего и Внутреннего Знания Восьмого Века по Хиджре. Одним из его чудодейственных знаков было его Восхождение от Купола Камня, которым являлось его сердце к стоянке Знающего из Знающих. Отовсюду обладающие духовной мудростью совершали паломничество в его Сад Знания и обходили вокруг Каабы его Наставничества.

Он родился в Саммасае, деревне в окрестностях Рамитана, в трёх милях от Бухары. Он продвинулся на своём пути посредством чтения из Науки Корана, заучивая Коран и Пророческую Традицию (*Хадис*) наизусть, и став великим учёным в Правоведении. Затем он начал изучать абстрактную Теологию, Логику и Философию (*Ильм аль-Калям*) одновременно с историей до тех пор, пока он не стал ходячей энциклопедией всякого рода искусства и науки. Он следовал за Шейхом Али Рамитани аль-Азизан (ка) и был постоянно занят борьбой с самим собой. Его поместили в уединение в качестве каждодневной практики до тех пор, пока он не достиг такого состояния чистоты, что его шейху было разрешено передавать его сердцу из Сокрытого Небесного Знания. Он стал очень знаменитым благодаря своим чудодейственным силам и его высокому состоянию праведности. Шейх Али Рамитани (ка) выбрал его до своей кончины в качестве своего преемника и повелел всем своим ученикам следовать за ним.

Когда он проходил мимо деревни Каср аль-Арифан, он говорил: «Я ощущаю от этого места запах Духовного Знающего, который должен появиться и после кого весь этот Орден будет известен». Однажды он проходил мимо деревни и сказал: «Я ощущаю запах так сильно, как будто этот Знающий сейчас родился». Прошло три дня, и дед ребёнка пришёл к Шейху Мухаммаду Баба ас-Самаси со словами: «Это мой внук». Он сказал своим последователям: «Этот малыш – тот знающий, о котором я тебе говорил. Я вижу в его будущем, что он поведёт за собой всё человечество. Его тайны дойдут до каждого искреннего и набожного человека. Небесное знание, которым Аллах будет его одаривать, дойдёт до каждого дома в Центральной Азии. Имя Аллаха будет выгравировано (*Наки*) на его сердце. И Орден будет называться так, благодаря этому».

Из его высказываний

«Ищущий всегда должен твёрдо соблюдать Божественные Предписания Аллаха и должен постоянно находиться в состоянии чистоты. Сначала у него

должно быть чистое сердце, которое не смотрит ни на что другое, кроме Всевышнего Аллаха. Затем он должен хранить в чистоте своё внутреннее содержание и не показывать никому. Это охватывает истинное видение. Чистота груди (*Садр*) состоит из надежды и довольства Его Волей. Затем чистота духа, которая состоит из скромности и благоговения. Затем чистота желудка, которая основывается на употреблении лишь разрешённой пищи и умеренности. За этим следует чистота тела, а это означает оставить желание. За этим следует чистота рук, которая состоит из набожности и старания. Затем – чистота от грехов, а это – сожаление и раскаяние о прошлых проступках. После этого – чистота языка, состоящая из Зикра и испрашивания прощения. Затем он должен очищаться от нерадивости и лености, развивая богобоязненность и трепет перед Вечностью».

«Мы всегда должны просить прощение, быть внимательными во всех наших делах, следуя по стопам благодетельствующих и набожных, следуя их внутренним учениям и оберегая сердце от всех нащёптываний».

«Учитесь у наставлений своих шейхов, т.к. они быстрее излечат вас, чем чтение книг».

«Вы должны находиться в обществе праведного. В его присутствии вы должны удерживать своё сердце от сплетен и не должны говорить в его присутствии громким голосом, а также не выполнять молитвы и добровольное поклонение в их присутствии. Во всём будьте вместе с ними. Не говорите, когда они говорят. Слушайте то, что они говорят. Не смотрите, что у них есть дома, особенно в комнатах и кухне. Никогда не смотрите на другого шейха, но продолжайте верить, что ваш Шейх поможет вам прийти (к месту назначения). И никогда не подсоединяйте своё сердце к другому шейху, т.к. это может вам навредить. Оставьте позади всё, на чём вас вырастили в детстве.

«Будучи вместе с Шейхом. Вы не должны хранить в своём сердце ничего, кроме Аллаха и Его Имени».

«Однажды я отправился повидать своего Шейха Али ар-Рамитани. Когда я вошёл в его присутствие, он сказал мне: «О мой сын, я вижу в твоём сердце желание Восхождения. Как только он сказал это, он поместил меня в состояние видения, в котором я увидел себя идущим пешком день и ночь из своей страны для того, чтобы дойти до Мечети Купола: Масджид аль-Акса. Когда я дошёл до Масджид аль-Акса, я вошёл в мечеть и увидел там человека, полностью одетого в зелёное. Он сказал мне: «Добро пожаловать. Мы давно ждали тебя». Я сказал: «О, мой Шейх, я выехал из своей страны такого-то числа. Какое сегодня число?» Он ответил: «Сегодня 27-е число месяца Раджаб». Я понял, что мне потребовалось три месяца для того, чтобы добраться до мечети, и к своему удивлению я прибыл в ту же ночь, когда произошла ночь Восхождения Пророка (сас).

«Он сказал мне: «Твой Шейх Саййид Али ар-Рамитани уже давно ждёт тебя здесь». Я вошёл внутрь, и мой Шейх был готов возглавить молитву. Он вёл Ночную молитву. По окончании молитвы он посмотрел на меня и сказал: «О мой сын, мне было велено Пророком (сас) сопровождать тебя из Мечети Купола в Сидратуль Мунтаха, то же самое место, где произошло Восхождение Пророка (сас). Когда он закончил говорить, зелёный человек привёл двух существ, подобных которым я ни разу не видел до этого. Мы забрались верхом на этих двух

существ и были подняты ввысь. В какое место нас бы ни поднимали, мы получали знание тех стоянок о том, что было между Землёй и Небесами.

«Невозможно описать то, что мы увидели и изучили в этом Восхождении, т.к. слова не могут описать то, что относится к сердцу; и это непередаваемо ничем, кроме как вкусом и опытом. Мы продолжили до тех пор, пока не достигли Состояния Реальности Пророка (сас) (*аль-Хакикат аль-Мухаммадийя*), которое находится в Божественном Присутствии. Как только мы вошли в это состояние, мой Шейх исчез, и я исчез. Мы видели, что в этой Вселенной ничего не существует, кроме Пророка (сас). И мы ощутили, что нет ничего помимо этого кроме Всевышнего Аллаха.

«Затем я услышал голос Пророка (сас), который говорил мне: «О Мухаммад Баба ас-Самаси; о сын мой, Путь, на котором ты находишься – один из самых Выдающихся и те, которые были выбраны быть путеводными звёздами для людей, будут приняты на этом Пути. Возвращайся, и я поддерживаю тебя всей своей силой подобно тому, как Аллах поддерживает меня Своей Силой. И будь на службе у своего Шейха». Когда голос Пророка (сас) перестал говорить, я оказался в присутствии моего Шейха. Это – великое благо – быть в присутствии таких сильных шейхов, которые могут взять вас в Божественное Присутствие».

Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси (ка) умер в Самасе 10-го числа месяца Джумада аль-Ахир в 755-м году по Хиджре. У него было четыре Халифа, но Тайну Золотой Цепочки он передал Шейху Саййиду Амиру Кулалу ибн ас-Саййид Хамза (ка).

Шейх ас-Саййид Амир Кулал ибн ас-Саййид Хамза ^ق

Да освятит Аллах его душу

Саййид Амир Кулал известен как Роза Атрибутов и Качеств Пророка (сас), Отдалённое Древо Жажды Высших Стоянок, Владелец Трона Наставничества, Привлекающий Небесные Благословения и Учитель со святым дыханием Тайн Божественного. Он – *Муджаддид* или Обновитель *Шариата* (Закона), Мастер Тариката (Пути), строитель *Хакиката* (Реальности) и наставник для *Халика* (Создания). Он был выдающимся в мастерстве среди праведников своего времени, которые применяли к нему следующее высказывание: «Праведники Мастерства – это Мастера всех Праведников».

Он родился в деревне Сухар, в двух милях от Бухары. Его семья была Саййидами, потомками Святого Пророка (сас). Его мать сказала: «Когда я была им беременна, каждый раз, когда моя рука тянулась к сомнительной пище, у меня не получалось направить её в рот. И это происходило со мной много раз. Я знала, что в моём чреве – кто-то особенный. Я была осторожной и выбирала только лучшую и полностью разрешённую (*Хальяль*) еду».

В детстве он был борцом. Он практиковал все её виды до тех пор, пока не стал одним из самых знаменитых борцов своего времени. Все борцы собирались вокруг него для того, чтобы поучиться у него. Однажды, человеку, наблюдающему за тем, как он борется, пришла следующая мысль в сердце: «Как это возможно – человек, являющийся Потомком Пророка (сас) и очень

образованным в Шариате и Тарикате, практикует этот вид спорта?» Он тут же впал в глубокий сон, и ему снилось, что настал Судный День. Он ощутил, что пребывал в сильных затруднениях и что тонул. Затем Шейх Саййид Амир аль-Кулал явился к нему и вытащил его из воды. Он проснулся, и Саййид Амир аль-Кулал (ка) посмотрел на него и сказал: «Ты видел мою силу в единоборстве и мою силу в посредничестве?»

Однажды его будущий Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси (ка) проходил мимо арены для единоборства в сопровождении своих учеников. Он остановился и стоял там. В сердце одного из его учеников пришло злое нащёптывание: «Как это так – шейх стоит здесь на арене единоборства?» Шейх тут же посмотрел на этого ученика и сказал: «Я стою здесь ради одного человека. Он будет великим Знающим. Все будут приходить к нему за советом, и через него люди будут достигать высших состояний Божественной Любви и Божественного Присутствия. Моё намерение – взять этого человека себе под крыло». В тот момент Амир Кулал (ка) взглянул на него, был привлечён и оставил занятие борьбой. Он последовал за Шейхом Мухаммадом Баба ас-Самаси в его дом. Шейх Самаси обучил его Зикру и принципам этого Тариката и сказал ему: «Теперь ты – мой сын».

Шейх Кулал следовал за Шейхом Самаси 20 лет, проводя всё своё время в Зикре, уединении, поклонении и самоотречении. Его никто не видел в эти 20 лет, кроме как в компании его Шейха. Он приходил навестить своего Шейха в Самасе каждый понедельник и четверг, несмотря на то, что расстояние равнялось пяти милям, и путь был нелёгким до тех пор, пока он не достиг состояния снятия завес, раскрытия истинной сущности (*Мукашафа*). В то время его слава начала распространяться повсюду до тех пор, пока он не покинул этот мир.

У него было четверо детей: ас-Саййид аль-Амир Бурхануддин, ас-Саййид аль-Амир Хамза, ас-Саййид аль-Амир Шах и ас-Саййид аль-Амир Умар. У него также было четыре Халифа, но свои тайны он передал лишь одному из них: Мастеру Мастеров, Знающему из Знающих, Величайшему Архи-Посреднику (аль-Гаус аль-Азам), Султану Святых – Шейх Мухаммаду Бахауддину Шах Накшбанду (ка).

Шейх Саййид Амир Кулал умер в той же самой деревне, в которой он родился: Сухар, 8-го числа Джумада аль-Авваль в 772-м году по Хиджре.

Мухаммад Бахауддин Шах Накшбанд ق

Да благословит Аллах его тайну и да освятит его душу

Он – Океан Знания, у которого нет берега. Его волны были сотканы из жемчугов Небесного Знания. Он очищал человечество Океаном Невинности и Набожности. Он утолял жажду душ водой своей духовной Поддержки. Весь мир, включая его океаны и континенты, были в поле его зрения. Он – звезда, украшенная короной Наставничества. Он освятит все человеческие души без исключения своим святым дыханием. Он украсил даже самый отдалённый уголок тайнами *Мухаммадун Расулулла* (сас). Его свет проник в каждый тёмный слой невежества. Его выдающиеся доказательства отменяют последний шёпот сомнения в сердцах человечества. Его сильные чудеса принесли жизнь сердцам

после их смерти и обеспечили души пропитанием для духовного царства. Он был возвращен на Стоянке Архи-Посредника, когда он был ребёнком в колыбели. Он пил нектар Сокрытого Знания из чаши Реальности. Если бы Мухаммад не был последним из Пророков (сас), то он был бы пророком. Вся хвала Аллаху за то, что послал такого Возрождающего Религию (*Муджахид*). Он приподнял сердца человечества, побуждая их парить в небе духовности. Даже короли стояли у его порога. Он распространял своё наставничество с севера до юга и с востока до запада. Он не оставил никого без небесной поддержки: даже диких животных в джунглях. Он – величайший *Гаус*, Архи-Посредник, Султан святых, Ожерелье всех духовных жемчужин, которые были ниспосланы в этот мир Божественным Присутствием. Светом его наставничества Аллах сделал хорошее стать лучшим и превратил злое в хорошее.

Он – Мастер этого Тариката и Шейх Золотой Цепочки и Лучший из тех, кто нёс Цепочку Хваджагана.

Он родился в месяц Мухаррам в 717 году по Хиджре (1317 г. н.э) в деревне Каср аль-Арифан возле Бухары. Аллах даровал ему чудодейственные силы в детстве. Тайне этого Тариката его обучил его первый учитель Саййид Мухаммад Баба ас-Самаси (ка). Затем ему была дана тайна и мастерство Ордена его шейхом Саййидом Амиром аль-Кулал (ка). Он был также *Уэйси* с своей связи с Пророком (сас), т.к. был воспитан в духовном присутствии Абдул Халика аль-Гудждавани (ка), который предшествовал ему на 200 лет.

Начало его наставничества и Наставничество его начала

Шаху Накшбанд (ка) было восемнадцать лет, когда его дед послал его в деревню Самас служить Шейху Тариката Мухаммаду Баба ас-Самаси (ка), который спрашивал про него. С самого начала его общения с Шейхом он ощущал внутри себя бесчисленные благословения и сильное желание великой искренности и посвящения. О своей молодости он вспоминает следующее:

«Я вставал рано, за три часа до молитвы Фаджр, выполнял омовение, и после совершения молитв Сунна я был в земном поклоне, обращаясь к Богу следующей молитвой: «О, мой Господь, дай мне силу вынести трудности и боль Твоей Любви». Затем я совершал молитву Фаджр с Шейхом. Когда он выходил, он посмотрел на меня и сказал, как будто он был со мной, когда я произносил эту просьбу: «О, мой сын, тебе нужно по-другому взывать к Богу. Тебе нужно говорить: «О Аллах, даруй Твоё довольство этому слабому слуге». Бог не любит, чтобы Его слуги были в трудностях. Несмотря на то, что Бог в Своей Мудрости может дать некие трудности Своим слугам для того, чтобы испытать их, слуга сам не должен просить трудностей. Это неуважительно по отношению к твоему Господу».

«Когда Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси умер, мой дед взял меня в Бухару, и я там женился. Я жил в Каср аль-Арифан, и это было подарком от Бога для меня, т.к. я находился рядом с Саййидом Амиром Кулал. Я был у него на службе, и он сказал мне, что Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси давно сказал ему: «Я не буду доволен тобой, если ты как следует о нём не позаботишься». Однажды я сидел с другом в уединении, и Небеса открылись, и мне было сильное видение, и я услышал голос: «Разве тебе недостаточно оставить всех и прийти в Наше

Присутствие Одному?» Этот голос довёл меня до состояния дрожи так, что я убежал из того дома. Я побежал к реке и бросился в неё. Я постирал одежду и выполнил два *Раката* молитвы так, как я никогда не совершал ранее, ощущая, что молюсь в Божественном Присутствии. Всё открылось моему сердцу в состоянии Раскрытия Истинной Сущности (*Каиф*). Вся Вселенная исчезла, и я не видел и не ощущал ничего, кроме того, что молюсь в Его Присутствии.

«Меня спросили в начале моего состояния Тяготения: «Почему ты хочешь вступить на этот Путь?» Я ответил: «Для следующей цели: что бы я ни сказал и что бы я ни захотел – произошло». Мне ответили: «Этого не будет. Будет происходить то, что Мы говорим и то, что Мы хотим». И я сказал: «Я так не могу. Мне нужно разрешить говорить и делать то, что мне хочется, а иначе мне не нужен этот Путь». Тогда я получил ответ: «Нет, то, что Мы захотим чтобы было сказано и то что Мы захотим чтобы было сделано должно быть сказано и сделано». И я сказал снова: «Что бы я ни говорил и что бы я ни делал, должно быть». Затем я был оставлен на пятнадцать дней до тех пор, пока меня не охватила сильная депрессия. Затем я услышал голос: «О, Бахауддин, что бы ты ни захотел – мы даруем тебе». Я был переполнен радостью. Я сказал: «Я хочу, чтобы мне дали Путь (*Тарикат*), который бы повёл каждого, кто идёт по нему, прямо к Божественному Присутствию». И я испытал сильное видение и услышал голос: «Тебе даровано то, что ты просил».

Его продвижение и затруднения на Пути

«Однажды я был в состоянии Притяжения и в состоянии рассеянности, дигаясь туда и сюда, не понимая что делаю. Мои стопы были изодраны и кровоточили от шипов, и уже стемнело. Я почувствовал притяжение к дому моего Шейха Саййида Амира Кулал. Была кромешная тьма: ни луны ни звёзд на небе той ночью. Воздух был очень холодным, и на мне ничего не было надето, кроме старого кожаного пальто. Когда я прибыл в его дом, я увидел его сидящим со своими друзьями. Когда он увидел меня, он сказал своим ученикам: «Уведите его. Я не хочу видеть его в моём доме». Они увели меня, и я почувствовал, что моё эго пытается одержать верх надо мной и начало завладевать моим сердцем и моими чувствами, пытаясь подорвать моё доверие к моему Шейху. На тот момент Божественная Забота Аллаха и Его Милость были его единственной поддержкой в терпении этого унижения в Деле Аллаха и в Деле моего Шейха. Я сказал своему эго: «Я не разрешаю тебе отравлять моё доверие Шейху». Я почувствовал себя таким усталым и в такой депрессии, что я поставил состояние смирения у дверей гордыни, положил свою голову на порог двери своего Учителя и поклялся, что не уберу её до тех пор, пока он не примет меня снова.

Начал падать снег, и холодный воздух проникал в мои кости, и я дрожал в тёмной ночи. Даже теплота луны не успокаивала меня. Я пребывал в этом состоянии до тех пор, пока не замёрз. Но любовь, которая была в моём сердце; любовь к Божественному и любовь к двери Божественного – моему Шейху, согревала меня. Наступил рассвет, и мой Шейх вышел из своей двери, не видя меня физически. Он поставил свою стопу на мою голову, которая всё ещё лежала на его пороге. Почувствовав мою голову, он тут же убрал стопу, завёл меня к себе домой и сказал мне: «О мой сын, тебя облачили в одеяние Счастья. Тебя облачили одеянием Божественной Любви. Тебя облачили одеянием, в которое не был одет ни я ни мой Шейх. Аллах доволен тобой. Пророк (сас) доволен тобой. Все Шейхи

Золотой Цепочки довольны тобой». Затем с великой заботой и осторожностью он выдернул шипы из моих стоп и омыл мои раны. Одновременно он вложил в моё сердце такое знание, которого я никогда не испытывал до этого. Это открыло мне видение, в котором я увидел себя входящим в тайну МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛА. Я увидел себя входящим в тайну Аята, являющимся *Хакика Мухаммадийя* (Реальность Мухаммада). Это привело меня войти в тайну ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛЯ ЛЛА, являющуюся тайной *Уахданийя* (Уникальность Бога). А это, в свою очередь, привело меня войти в таинства Имен и Качеств Аллаха, которые выражены тайной *Ахадийя* (Единственность Бога). Эти состояния невозможно описать словами, а лишь могут быть ощутимы на вкус, а это испытывается сердцем».

«В начале моего путешествия на Пути я слонялся с одного места на другое в окрестностях Бухары. Я один тёмной ночью, особенно зимой, посещал кладбища для того, чтобы извлечь уроки у умерших. Однажды ночью мне было наитие посетить могилу Шейха Ахмада аль-Аджгарава и прочесть для него аль-Фатиху. Когда я пришёл, я увидел двух мужчин, которых я никогда раньше не видел, ожидающих меня на лошади. Они посадили меня на лошадь и привязали два меча на моём поясе. Они направили лошадь к могиле Шейха Маздахина. Когда мы приехали, мы все слезли с лошади и вошли в усыпальницу и мечеть Шейха. Я сидел лицом к Кибле, медитируя и подключая своё сердце к этому Шейху. Во время этой медитации мне открылось видение, и я увидел как стена, которая была лицом к Кибле, начала рушиться. Появился огромный трон. Человек гигантского размера, которого и не описать словами, сидел на этом троне. Я почувствовал, что знаю его. Куда бы я ни обратил свой взор в этой Вселенной, я видел этого человека. Вокруг него была огромная толпа, в которой были мои Шейхи: Шейх Мухаммад Баба ас-Самаси и Саййид Амир Кулал. Затем я ощутил страх перед этим гигантом и в то же время – любовь к нему: страх перед его благородным присутствием и любовь к его красоте и притягательности. Я сказал себе: «Кто этот великий человек?»»

Я услышал голос среди людей в толпе: «Этот великий человек, который вскормил тебя на твоём духовном пути – твой Шейх. Он смотрел на твою душу, когда она всё ещё была атомом в Божественном Присутствии. Ты был у него на воспитании. Он – Шейх Абдул Халик аль-Гудждавани (ка). А толпа, которую ты видишь – это Халифы, которые несут его великую тайну: тайну Золотой Цепочки». Затем Шейх начал указывать на каждого Шейха и говорить: «Это – Шейх Ахмад; это – Кабир аль-Аулия; это – Ариф Риварки; это – Шейх Али Рамитани; а это твой Шейх – Мухаммад Баба ас-Самаси, который при жизни подарил тебе накидку (бурку). Ты знаешь его?». Я сказал: «Да».

«Затем он сказал мне: «Эта накидка, которую он дал тебе очень давно, - всё ещё в твоём доме и благодаря её блага Аллах убрал из твоей жизни много бедствий». Затем ещё один голос пришёл и сказал: «Шейх, сидящий на Троне, будет учить тебя тому, в чём ты нуждаешься, путешествуя на этом Пути». Я спросил, позволят ли мне пожать ему руку. Они позволили это и убрали завесу, и я взял его за руку. Затем он начал рассказывать мне об *Сулук* (Странствии), его начале, середине и конце. Он сказал: «Тебе нужно наладить свой фитиль для того, чтобы свет невидимого мог укрепиться в тебе, и его тайны могли проявиться. Тебе нужно проявить постоянство и нужно быть твёрдым в Божественном Законе

(*Шариате*) Пророка (сас) во всех твоих состояниях. «...повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного» КОРАН 3:110, 114) и придерживаться высшего уровня Шариата и оставить **dispensations of ease**, и выбросить нововведение во всех её формах и сделать своей Киблой Повествования Пророка (сас) (*Хадисы*). Ты должен исследовать его жизнь (*Сирах*) и Сирах его сподвижников и призывать людей следовать (этому) и читать Коран день и ночь и выполнять молитвы с дополнительным поклонением (*Навафиль*). Не игнорируй даже мельчайшее из того, что Пророк (сас) показал нам из поступков и благодеяний».

«Как только Абдул Халик закончил говорить, его Халиф сказал мне: «Для того, чтобы быть уверенным в точности этого видения, он посылает тебе знак. Завтра пойди и навести Мауляну Шамсуддина аль-Амбикути, который будет судить двух людей. Скажи ему, что Тюрк – прав, а Сакка – не прав. Скажи ему: «Ты пытаешься помочь Сакке, но ты ошибаешься. Исправься и помоги Тюрку». Если Сакка будет отрицать то, что ты скажешь, а судья продолжит помогать Сакке, скажи ему: «У меня есть два доказательства. Первое требует от тебя сказать Сакке: «О Сакка, ты испытываешь жажду». Он догадается, что означает эта жажда. Что касается второго доказательства, ты должен сказать Сакке: «Ты совершал прелюбодеяние с женщиной, и она забеременела, и ты велел сделать аборт, и ты похоронил ребёнка под виноградным деревом». По пути к Мауляне Шамсуддину возьми с собой три сухих изюмины и пройди мимо твоего Шейха Саййида Амира аль-Кулала. По пути к нему ты увидишь Шейха, который даст тебе буханку хлеба. Возьми хлеб и не разговаривай с ним. Он покается и станет одним из твоих учеников. Надень свою *Калансува* (шапку) и возьми накидку Азизана Саййиду Амиру Кулал».

«После этого они подвинули меня, и видение закончилось. Я пришёл в себя. Н следующий день я пошёл в свой дом и спросил мою семью о накидке, которая упоминалась в видении. Они принесли её мне и сказали мне: «Она лежит здесь уже долгое время». Когда я увидел накидку, мне захотелось расплакаться. Я взял накидку и пошёл в деревню Амбикаты, в окрестностях Бухары, в мечеть Мауляны Шамсуддина. Я выполнил вместе с ним молитву Фаджр и затем рассказал ему о знаке, который восхитил его. Ас-Сакка присутствовал там и отрицал, что Тюрк был прав. Тогда я рассказал ему о доказательствах. Он принял первое, но отрицал второе. Тогда я попросил людей в мечети пойти к винограднику, который находился рядом с мечетью. Они так и сделали, и нашли ребёнка, который был там похоронен. Сакка расплакался и извинился за то, что он сделал. Мауляна Шамсуддин и остальные в мечети пребывали в состоянии великого изумления.

«Я приготовился на следующий день поехать в город Накш, и у меня были с собой три сухие виноградины. Мауляна Шамсуддин пытался задержать меня, говоря мне: «Я вижу в тебе боль тоски по нас и горячее желание достичь Божественного. Твоё исцеление – в наших Руках». Я ответил ему: «О, мой Шейх, я – чужой сын; и я его ученик. Даже если ты предложишь вскормить меня из груди наивысшей стоянки, я не могу принять этого, кроме как от того, кому я вручил свою жизнь и у кого взял своё посвящение». Затем он замолчал и разрешил мне поехать. Я двинулся в путь, как мне и велели до тех пор, пока не встретил Шейха, и он дал мне буханку хлеба. Я не разговаривал с ним. Я взял у него буханку, как

мне было велено. Затем мне встретился караван. Они спросили меня, откуда я. Я сказал: «Амбиката». Они спросили меня, когда я начал свой путь. Я сказал: «На восходе солнца». Они удивились и сказали: «Та деревня – очень далеко отсюда и это расстояние заняло бы у тебя очень много времени. Мы покинули эту деревню прошлой ночью, а ты – на рассвете, а мы поравнялись». Я продолжил свой путь до тех пор, пока мне не повстречался всадник на лошади. Он спросил меня: «Ты кто? Я тебя боюсь!» Я сказал ему: «Я – тот, чья рука будет твоим покаянием». Он слез с лошади, проявляя передо мной полное смирение и покаялся и выбросил всё вино, которое вёз. Он сопровождал меня к моему Шейху Саййиду Амиру Кулал. Когда я увидел его, я дал ему накидку».

«Он пребывал в молчании некоторое время и затем сказал: «Это – накидка Азизана. Прошлой ночью мне сообщили, что ты привезёшь её мне, и мне было велено хранить её в десяти различных слоях покрывал». Затем он велел мне войти в его личную комнату. Он учил меня и поместил в моё сердце безмолвный Зикр. Он повелел мне продолжать этот Зикр день и ночь. Поскольку мне было велено в видении Шейха Абдул Халика аль-Гудждавани придерживаться трудного пути, я продолжал этот безмолвный Зикр, являющийся наивысшей формой Зикра. Вдобавок к этому, я посещал собрания учёных внешних знаний для изучения Божественного Закона (*Шариата*) и Традиций Пророка (сас) (*Хадисов*) и изучить характер Пророка (сас) и его Сподвижников (*Сахаба*). Я делал, как мне было велено в видении, и это отразилось очень большим изменением в моей жизни. Всё, чему Шейх Абдул Халик аль-Гудждавани обучил меня в этом видении, принесло свои благословенные плоды в моей жизни. Его дух всегда сопровождал меня и учил меня».

О громком и тихом Зикре

В книге аль-Бахьят ас-Саниййя упоминается, что со времён Махмуда аль-Фагнави до времён Саййида Амира аль-Кулала они продолжали метод громкого Зикра в собрании и молчаливый Зикр наедине. Однако, когда Шах Бахаудин Накшбанд получил свою тайну, он выполнял только молчаливый Зикр. Даже в обществе Саййида Амира Кулал, когда они начинали выполнять громкий Зикр, он уходил и шёл в свою комнату для того, чтобы выполнять молчаливый Зикр. Это немного расстраивало учеников (Муридов): помимо громкого Зикра Шейх делал и молчаливый. Несмотря ни на что, он служил своему Шейху всю свою жизнь.

Однажды, когда Шах Бахауддан и все последователи Саййида Амира Кулал отдыхали от строительства новой мечети, Саййид Амир Кулал сказал: «Тот, кто плохо думал о моём сыне Бахауддане, ошибался. Аллах дал ему такую тайну, которую ещё не давал никому. Даже мне она неизвестна». И он сказал ему: «О, мой сын, я выполнил волю и совет Шейха Мухаммада Баба ас-Самаси, когда он повелел мне воспитать тебя и вскормить тебя на моём пути учения до тех пор, пока ты не превзойдёшь меня. Я сделал это, и у тебя есть возможность продолжить выше и выше. Итак, мой дорогой сын, я теперь даю тебе полное разрешение поехать, куда ты пожелаешь и получать знание у того, кого найдёшь».

Последующие шейхи

Он сказал: «Однажды я следовал за Мауляной Арифом ад-Дик Каррани в течении семи лет. Затем я следовал за Мауляной Кутум Шейхом многие годы. Однажды ночью я спал в присутствии моего Шейха, и я увидел, как Шейх аль-Хаким Аттар, который был одним из знаменитых Шейхов Тюрков, говорил что-то дервишу по имени Халил Гирани. Когда я проснулся, образ этого дервиша оставался у меня в голове. У меня была набожная бабушка, которой я и рассказал свой сон. Она сказала мне: «О, мой сын, ты также будешь следовать многим турецким шейхам». Поэтому в своих путешествиях я искал турецких шейхов и никогда не забывал образ этого дервиша. Потом однажды в своей стране, в Бухаре я увидел дервиша и узнал его из своего сна. Я спросил, как его зовут, и он сказал мне: «Я – Халил Гирани». Мне нужно было оставить его, но я чувствовал себя ужасно по этому поводу. Во время молитвы Магриб кто-то постучал в мою дверь. Я ответил, и незнакомец сказал мне: «Тебя ждёт дервиш Халил Гирани». Я был очень удивлён. Как этот человек нашёл меня? Я взял подарок и пошёл с ним. Когда я вошёл в его присутствие, я начал рассказывать ему сон. Он сказал: «Не нужно рассказывать мне этот сон, я уже знаю его». Это перевернуло моё сердце и ещё больше притянуло меня к нему. Рядом с ним моему сердцу открылось новое сокровище знание. Он всё время заботился обо мне, хвалил меня и ободрял меня. Люди Трансоксианы назначили его своим королём. Я продолжал находиться рядом с ним даже во время его Правления (Султаната), и в моём сердце росла любовь к нему всё больше и больше, а его сердце поднимало меня ввысь в знаниях. Он учил меня, как нужно служить Шейху. Я провёл рядом с ним шесть лет. В его присутствии и в своём уединении я держал с ним связь».

«В начале моего Путешествия на этом Пути мне повстречался любящий Аллаха, который сказал мне: «Кажется, ты – из Нас». Я сказал ему: «Я надеюсь, ты – из Нас и надеюсь быть тебе другом». Однажды он спросил меня: «Как ты обращаешься с собой?» Я сказал ему: «Если я найду что-либо, я благодарю Аллаха, а если нет, – то проявляю терпение». Он улыбнулся и сказал: «Это легко. Твой путь – нагрузить своё эго и испытать его. Если оно лишится еды одну неделю, ты должен удерживать его от непослушания тебе». Мне очень понравился его ответ, и я попросил его поддержки. Он повелел мне помогать нуждающимся и служить слабым и мотивировать сердца несчастных. Он предписал мне быть в смирении, скромности и терпении. Я придерживался его предписаний и провёл многие дни своей жизни в этом ключе. Затем он повелел мне заботиться о животных, лечить их болезни, промывать их раны и помогать им находить пропитание. Я продолжал этот путь до тех пор, пока не достиг такого состояния, что когда я видел животное на улице, я останавливался и пропускал его».

«Затем он повелел мне присматривать за собаками этого Сообщества с Правдивостью и Смирением, и просить их о помощи. Он сказал мне: «Из-за твоего служения одной из них ты достигнешь великого счастья». Я взялся выполнять это повеление в надежде, что я найду одну собаку, и посредством служения ей я обрету это счастье. Однажды я сидел рядом с одной из них, и меня переполнило великое состояние счастья. Я начал плакать напротив неё до тех пор, пока она не упала на спину и не подняла свои лапы к небу. Я услышал. Как из неё вырвался очень грустный голос, и тогда я поднял ладони в мольбе и начал говорить

«Аминь» в поддержке неё до тех пор, пока она не замолчала. Затем мне открылось видение, которое привело меня в состояние, в котором я ощущал, что был частью каждого человеческого существа и частью каждого существа на этой земле».

После ношения накидки

Он сказал: «Однажды я был в своём саду в Каср аль-Арифан (где расположены его мечеть и могила); на мне была надета накидка Азизана, а вокруг меня сидели мои ученики. Вдруг меня резко переполнило Небесные Красоты и Благословения, и я ощутил, что меня облачают и украшают Его Качествами. Я дрожал так, как никогда ранее, что даже не мог стоять на ногах. Я стоял лицом к Кибле и вошёл в великое видение, в котором я видел Истинное Растворение. Я оказался полностью растворённым и не видел никакого другого существования, кроме как существование моего Господа. Затем я увидел себя выходящим из Его Божественного Присутствия, отражающемся в Зеркале МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛА, в образе звезды в океане Света без начала и конца. Моя внешняя жизнь закончилась. И я видел лишь значение ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛАЛЛА МУХАММАДУН РАСУЛУЛЛА. Это привело меня к значению сущности имени «Аллах», которое привело меня к Абсолютному Сокрытому, которое является сущностью Имени «Хува» («Он»). Когда я вошёл в этот океан, моё сердце перестало биться, и вся моя жизнь закончилась, поместив меня в состояние смерти. Моя душа оставила моё тело и все вокруг подумали, что я умер и плакали. Затем через шесть часов мне было велено вернуться в своё тело. Я начал медленно ощущать свою душу, вновь входя в своё тело, и видение закончилось».

«Отрицать своё существование и пренебрегать и отметать своё эго – это поток этого Ордена. В этом состоянии я входил в каждый уровень существования, который делал меня частью всех созданий и который развил во мне определённую, что каждый – лучше, чем я. Я увидел, что каждый приносит пользу и что один лишь я не приношу пользы. Однажды на меня нашло удивительное состояние. Я услышал, как Божественный Голос говорил: «Проси у Нас, что пожелаешь». Поэтому, я сказал смиренно: «О, Аллах, даруй мне одну каплю Твоих Океанов Милости и Благословений». Ответ пришёл: «Ты просишь всего лишь одну каплю из Нашей Великой Щедрости?» Это было как сильный шлепок мне по лицу, след от которого ощущался на моей щеке ещё несколько дней. Затем однажды я сказал: «О, Аллах, даруй мне из Твоих Океанов Милости и Благословений Силу, чтобы вынести это». В тот момент мне открылось видение, в котором я сидел на троне, и этот трон был поверх Океана Милости. И голос сказал мне: «Этот Океан Милости – для тебя. Даруй его Моим слугам».

«Я получал тайны отовсюду, особенно у Увэйс аль-Карани, который сильно повлиял на моё отхождение от всех мирских аспектов и моё притяжение исключительно к духовным вещам. Я сделал это, твёрдо придерживаясь Шариата и предписаний Пророка (сас) до тех пор, пока я не начал распространять Скрытое Знание и Дарованные Тайны из Уникальной Единственности, которыми до этого никто не делился».

Чудеса его высказываний и высказывания его чудес

О различиях между Имамами

В собрании великих учёных в Багдаде его спросили о различиях в высказываниях четырёх Халифов о Святом Пророке (сас). Он сказал:

«Однажды ас-Сиддик ﷺ сказал: «Я никогда не видел ничего, кроме того, чтобы Аллах был впереди этого», а Умар аль-Фарук ﷺ сказал: «Я никогда не видел ничего, кроме того, чтобы Аллах был позади этого». А Усман ﷺ сказал: «Я никогда не видел ничего, кроме того, чтобы Аллах находился внутри этого». Он прокомментировал: «Различия в этих высказываниях были основаны на различиях в обстоятельствах. При которых они произносились, а не на различиях в вере или понимании».

О путешествии в Пути

Он сказал: «Что кроется позади следующего высказывания Пророка (сас): «Частью веры является устранение того, что вредит на Пути»? Под словом «вредный» он имел в виду эго, а под словом «Путь» - Путь Бога, как Он сказал Байязиду аль-Бистами: «Оставь своё эго и приходи к Нам».

Однажды его спросили: «Что подразумевается под Путешествием на Пути?» Он сказал: «Подробности в духовном знании». Они спросили его: «Каковы подробности в духовном знании?» Он сказал: «Тот, кто знает и принимает то, что знает, будет поднят от одного состояния свидетельства и доказательства до состояния видения».

Он сказал: «Тот, кто спрашивает быть на Пути Господа, просит пути с трудностями. Пророк (сас) рассказывал следующее: «На того, кто любит меня, я возложу бремя». Один человек пришёл к Пророку (сас) и сказал: «О, Пророк, я люблю тебя» и Пророк (сас) сказал: «Тогда приготовься быть бедным». В другой раз человек пришёл к Пророку (сас) и сказал: «О, Пророк, я люблю Бога» и Пророк (сас) сказал: «Тогда приготовься к невзгодам».

Он прочёл четверостишие:

«Каждый желает блага,
Но никто не достиг Восхождения,
Кроме как любя
Того, Кто создал благо».

Он сказал: «Каждый, кто любит себя, должен отрицать себя. А тот, кто желает чего-то ещё помимо себя, на самом деле желает лишь себя».

О духовной тренировке

Он сказал: «Есть три способа, которыми знающие достигают своего знания:

1. Муракаба – Размышление
2. Мушахада – Видение
3. Мухасаба – Самоотчёт

В состоянии Размышления ищущий забывает создания и помнит лишь Создателя.

В состоянии Видения - наития из Сокрытого приходят в сердце ищущего, сопровождаемые двумя состояниями: сжатие и расширение. В условии сжатия видение – это Величественность, а в состоянии расширения Видение – это Красота.

В состоянии Самоотчёта ищущий оценивает каждый прошедший час: был ли он в полном Присутствии с Богом или в полном присутствии с этим миром?

Он сказал: «Ищущий на этом пути должен быть занят отрицанием злых нащёптываний и измышлений эго. Он может отвергать их ещё до того, как они достигнут его; или он может отвергать их после того, как они достигнут его, но до того, как они одержат над ним контроль. А другой ищущий может не отвергать их до тех пор, пока не настанет момент когда они достигнут его и одержат контроль над ним. Он не может получить никаких плодов, т.к. в то время невозможно убрать нащёптывания из сердца».

О духовных стоянках

Он сказал однажды: «Как Люди Бога смотрят на скрытые поступки и нащёптывания сердца?» Он сказал: «Светом видения, который Аллах даровал им, как упомянуто в Священном Хадисе: «Остерегайтесь видения Верующего, т.к. он смотрит светом Бога».

Его спросили о демонстрации чудодейственных сил. Он сказал: «Какие ещё чудодейственные силы ты хочешь помимо того, что мы всё ещё ходим по этой земле со всеми этими грехами над нами и вокруг нас».

Его спросили: «Кто является читающим, а кто – суфием в высказывании Джунайда: «Отсоедини себя от читающего книги и будь в обществе суфиев»? Он сказал: «Читающий – это тот, кто занят словами и названиями, а суфий – тот, кто занят сущностью названий».

Он предупредил: «Если Мурид, Шейх или кто-либо ещё говорит о состоянии, которого он ещё не достиг, Аллах запретит ему достичь этого состояния».

Он сказал: «Зеркало каждого Шейха имеет два направления. А у нашего зеркала – шесть направлений».

Он сказал: «То, что подразумевается Священным Хадисом: «Я – с тем, кто помнит Меня» - это ясное свидетельство и доказательство поддержания людей сердца, которые помнят Его всегда. А другое высказывание Пророка (сас), говорящего от имени Бога, *ас-сауму ли* («пост – для Меня») – это утверждение того, что истинный пост – это воздержание от всего, что не является Богом».

О духовной нищете

Его спросили: «Почему их называют *аль-фукара*? (нищие)»? Он сказал: «Потому что они нищие, но им не нужно просить. Точно так же, как Пророк Ибрагим (Авраам) (ра), когда он был выброшен в огонь, и Гавриил пришёл и спросил у него: «Тебе нужна какая-либо помощь?», ответил: «Мне не нужно просить; Ему очень хорошо известно моё состояние».

Он сказал: «Бедность – это знак растворения и стирание атрибутов (качеств) существования». Он сказал мне: «Кто такой бедный?» Никто ему не ответил. Он сказал: «Бедный – это тот, у кого внутри всегда борьба, а снаружи – умиротворённость».

О правильном поведении с Шейхом

Он сказал: «Если ученик пребывает в сомнениях по поводу того, что Шейх сказал или сделал, и если он не может понять причин для этого, он должен быть терпеливым и выносливым и не иметь подозрений. Если он начинающий, он может спросить; но если он – Мурид, у него нет оснований спрашивать. И он должен проявлять терпение в том, чего не понимает».

Он сказал: «Невозможно достичь любви людей Бога до тех пор, пока ты не сделаешь шаг от самого себя». Он сказал: «В нашем Пути есть три категории поведения (*Адаб*):

1. Хорошее поведение со Всевышним Аллахом требует от Мурида, чтобы он был внешне и внутренне совершенным в своём поклонении, держался подальше от всего запрещённого и придерживался всего того, что было предписано и оставлял всё то, что не является Богом.

2. Хорошее поведение с Пророком Мухаммадом (сас) требует от Мурида лететь в состоянии *кунтум тухиббун Аллах фа-т-табиуни* («Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной») КОРАН 3:31. Он должен следовать всем состояниям Пророка (сас). Он должен знать, что Пророк (сас) – мост между Богом и Его созданием и что всё в этой Вселенной – под его предписаниями.

3. Хорошее поведение с шейхами – требование к каждому ищущему. Шейхи – причина и средство следования по стопам Пророка (сас). Это является долгом для ищущего, в их присутствии или их отсутствии, придерживаться предписаний Шейха».

Шах Накшбанд сказал: «Однажды один из моих последователей поприветствовал меня. Я не ответил ему, несмотря на то, что Сунна требует отвечать, когда кто-то приветствует тебя. Это расстроило моего ученика. Я послал человека ему для того, чтобы извиниться, который сказал ему: «В тот момент, когда ты поприветствовал меня, мой разум, моё сердце, мой дух, моё тело, моя душа были полностью потеряны в Божественном Присутствии, слушая то, что Аллах говорит мне. Это так вовлекло меня в Речь Бога, что я не мог никому ответить».

О намерении

Он сказал: «Исправлять намерения очень важно, т.к. намерения – из Невидимого Мира, а не из Материального Мира». «По этой причине», - сказал он. – «Ибн Сирий (автор книг толкования снов) не молился на похоронной молитве Хасана аль-Басри. Он сказал: «Как я могу молиться, когда моё намерение ещё не достигло меня, соединяя меня с Невидимым?»

Он продолжил: «Намерение (*Нийят*) – очень важно, т.к. оно состоит из трёх букв: *Нун*, которая представляет *Нуруллах*, Свет Бога; *Йа*, представляющая *Йадуллах*, руку Бога; и *Ха*, представляющую *Хидаятуллах*, Водительство Аллаха. *Нийят* – это дуновение Души».

Об обязанностях праведников

Он сказал: «Аллах создал меня для того, чтобы разрушить материальную жизнь, но люди хотят, чтобы я устроил их материальную жизнь».

Он сказал: «Люди Бога несут груз создания для того, чтобы научиться у них. Аллах смотрит на сердце своих праведников своим светом; и тот, кто находится рядом с этим праведником, получит благословения этого света».

Он сказал: «Шейх должен знать состояние своего Мурида в трёх категориях: в прошлом, в настоящем и в будущем для того, чтобы поднимать его».

Он сказал: «Тот, кто получил у нас посвящение, и следует за нами и любит нас, будь он близко или далеко; где бы он ни был, - даже если он на востоке, а мы - на западе, мы питаем его из потока любви и даём ему свет в его повседневной жизни».

О громком и тихом Зикре

Он сказал: «Из присутствия аль-Азизана есть два метода Зикра: тихий и громкий. Я предпочёл тихий, т.к. он сильнее и предпочтительнее, его рекомендуют».

Он сказал: «Разрешение на Зикр должно быть дано Совершенным: для того, чтобы повлиять на того, кто применяет его; подобно тому, как стрела от Мастера Стрельбы лучше, чем стрела, пущенная из лука обычного человека».

Он добавил Три Принципа к Восьми существующим принципам, созданными Шейхом Абдул Халиком:

9. Осознание Времени («Вукуф замани»)

Это означает: наблюдать за своим самообладанием и проверять свою склонность к безрассудности. Ищущий должен знать, сколько времени он потратил в продвижении к своей духовной зрелости и должен распознавать, к какому месту он прибыл в своём путешествии к Божественному Присутствию.

Ищущий должен совершать прогресс всеми своими усилиями. Он должен проводить всё своё время в достижении своей единственной цели: приближение к стоянке Божественной любви и Божественного Присутствия. Он должен приходить к осознанию того, что во всех его усилиях и во всех его поступках Аллах видит даже мельчайшую деталь.

Ищущий должен отдавать отчёт о своих поступках и своих намерениях каждый день и каждую ночь и анализировать свои поступки каждый час, каждую секунду и каждый миг. Если они хорошие, он благодарит Бога за это. Если они плохие, он должен покаяться и попросить прощения у Аллаха.

Йакуб аль-Чарки сказал, что его Шейх Алауддин аль-Аттар сказал: «В состоянии депрессии нужно произносить *Истигфар* (просить прощение) в изобилии, а в состоянии душевного подъёма возносить хвалу Аллаху в изобилии». И он сказал: «Брать во внимание эти два состояния: сжатия и расширения является значением *Вукуф замани*».

Шах Накшбанд ﷺ объяснил это состояние следующими словами: «Ты должен знать себя. Если ты следуешь Шариату, то тебе нужно благодарить Аллаха, а иначе ты должен просить прощения».

Что важно для ищущего в таком состоянии – это хранить в безопасности мельчайший период времени. Он должен стоять на страже самого себя и сам судить, был ли он в Присутствии Аллаха или в присутствии своего эго в каждый момент своей жизни.

Шах Накшбанд ﷺ сказал: «Ты должен оценивать, как ты проводишь каждый миг: в Присутствии или в Небрежности».

10. Остановка на числе, ведение исчисления («Вукуф адади»)

Это означает, что ищущий, который читает Зикр, должен соблюдать точное число повторений тихого Зикра сердца. Поддерживать счёт Зикра – не ради самого счёта, а ради оберегания сердца от плохих мыслей и заставить его больше концентрироваться в усилении достичь повторения, предписанное Шейхом, как можно скорее.

Постулат Зикра посредством счёта – привести сердце в присутствие Того, Кто упоминается в этом Зикре и продолжать считать, один за другим для того, чтобы привлечь внимание человека к реализации того, что каждый нуждается в Том, чьи признаки проявляются в каждом создании.

Шах Накшбанд ﷺ сказал: «Отслеживание чисел в Зикре – это первый шаг в состоянии приобретения Небесного Знания (*Ильм уль-лядуни*)». Это означает, что счёт ведёт к пониманию того, что только Он Один необходим в этой жизни. Все математические уравнения нуждаются в числе Один. Всё создание нуждается в лишь Одном.

11. Остановка на сердце, внимание к сердцу («Вукуф калби»)

Это означает направить сердце ищущего к Божественному Присутствию, где он не увидит никого, кроме Возлюбленного. Это означает испытать Его Проявление во всех состояниях. Убайдулла аль-Ахрар сказал: «Состояние Внимания к сердцу – это состояние присутствия в Божественном Присутствии таким образом, что ты не можешь посмотреть ни на кого другого, кроме Него».

В таком состоянии человек концентрирует место Зикра внутри сердца, т.к. оно является центром силы. Все мысли и наития, хорошие и плохие, ощущаются и появляются один за другим, кружась и чередуясь, двигаясь между светлым и тёмным, в постоянной революции, внутри сердца. Зикр нужен для того, чтобы контролировать и уменьшить турбуленцию сердца.

Значение народа Мухаммада (сас)

Он сказал: «Когда Пророк (сас) сказал: «Часть моего Народа, предназначенная для Огня, подобна части Авраама, назначенная для огня Нимрода», он сказал хорошие новости спасения для его народа точно так же, как Аллах написал спасение для Авраама ﷺ: *Йа нуру куни бардан уа саяман аля Ибрахам* «О огонь! Стань для Ибрахима (Авраама) прохладой и спасением!» (КОРАН 21:69). Это из-за того, что Пророк (сас) сказал: «Мой народ никогда не согласится с

ошибкой», утверждая, что Умма никогда не примет неправильные поступки и, таким образом, Аллах спасёт Народ Мухаммада (сас) от огня».

Шейх Ахмад Фаруки передал, что Шах Накшбанд сказал: «Народ Мухаммада (сас) возьмёт каждого, кто придёт после Пророка (сас). Он состоит из трёх типов:

1. *Уммату-д-Дауа*: абсолютно каждый, кто пришёл после Пророка (сас) и просто услышал его послание. То, что Пророк (сас) пришёл ко всем людям без исключения – ясно из многих Аятов в Коране; более того, его Община – Мягкое Доказательство, свидетельствование над всеми Общинами, а Пророк (сас) – Свидетель над каждым, включая другие Общины и их уважаемых свидетелей.

2. *Уммату ль-ляба*: те, кто принял послание.

3. *Уммату ль-Мутабаа*: те, кто приняли послание и последовали по стопам Пророка (сас).

Все эти категории Общины Пророка (сас) спасены. Если они не спасены их делами, то спасены Посредничеством Пророка (сас) согласно его словам: «Моё посредничество – из-за больших грешников моей Общины».

О достижении Божественного Присутствия

Он сказал: «То, что подразумевается хадисом Пророка (сас), *ас-саляту мирадж уль-мумин* («Молитва – это Восхождение Верующего») – ясное указание на уровни Истинной Молитвы, в которой поклоняющийся восходит к Божественному Присутствию и в нём проявляются благоговейный страх и почитание и послушание и смирение так, что его сердце достигает состояния размышления посредством его молитвы. Это приведёт его к видению Божественных Тайн. Это было описание молитвы Святого Пророка (сас). В жизнеописании Пророка (сас) говорится, что когда Пророк (сас) достигнет этого состояния, даже люди за пределами города могли слышать выходящий из его груди звук, напоминающий жужжание пчёл».

Один из учёных Бухары спросил его: «Как поклоняющийся может достичь Божественного Присутствия в своей молитве?» Он ответил: «Если он получает пропитание благодаря работе в поте лица и памятуя Всевышнего Аллаха в молитве и вне молитвы, в каждом омовении и в каждый момент своей жизни».

О скрытом политеизме – Ширк

Шейх Салях, его слуга, сообщил: «Шах Накшбанд сказал однажды своим ученикам: «Любое соединение твоего сердца с чем-то, кроме Аллаха – величайшая завеса для ищущего», после чего он прочёл следующее четверостишие:

«Соединение с чем-то, помимо Бога

Это сильнейшая завеса,

И покончить с этим –

Является Открытием Знания”.

Тут же, после прочтения этого стиха мне пришло в сердце, что он имел в виду связь между верой (*Иман*) и исламом. Он посмотрел на меня и засмеялся и сказал: «Разве ты не слышал, что сказал Халладж?» Я отверг религию Бога, и отвержение – обязательно для меня, даже несмотря на то, что это отвратительно для мусульман». Его сердце не хотело ничего, кроме Аллаха».

«Халладж, конечно же, не отрицал свою веру в ислам, но подчёркивал привязанность своего сердца к Одному Богу. Если Халладж не принимал ничего, кроме Аллаха, как может кто-то говорить, что он на самом деле отрицал религию Бога? Его доказательство реальности его Свидетельствования охватило и сделало обычное свидетельство обычных мусульман как детскую игру».

Шейх Саях продолжал словами Шаха Накшбанд, который сказал: «Люди Бога не восхищаются тем, что они делают; они совершают поступки лишь из любви к Богу».

Шах Накшбанд сказал:

«Рабия аль-Адавийя сказала: «О Аллах, я молилась не для поиска награды Твоего Рая и не из страха твоего наказания, но я молюсь Тебе ради одной Твоей Любви». Если твоё поклонение – ради спасения себя или для получения награды для себя, то это – скрытый Ширк, т.к. ты приравнял что-то с Аллахом: либо награду либо наказание. Вот что имел в виду Халладж».

Шейх Арслан ад-Димашки сказал:

«О Аллах, Твоя религия – сплошной скрытый Ширк, и перестать верить в неё – обязательно для каждого истинного слуги. Люди религии не поклоняются Тебе, а поклоняются лишь для того, чтобы получить Рай или избежать Ада. Они поклоняются этим двум как идолам, и это – худшее Идолопоклонство. Ты сказал: *ман йакфур би т-тагути уа йумин биллахи факад истамсака бил-урвати-ль-вуска* «Тот, кто не верует в идолов, а верует в Аллаха, уже ухватился за прочную вервь, которая не рвется. Аллах – слышащий и знающий». (КОРАН 2:256). Перестать верить в этих идолов и верить в Тебя – обязательно для людей Истины».

Шейха Абуль Хасана аш-Шазили (ка), одного из величайших суфийских шейхов спросил его Шейх: «О, мой сын, с чем ты собираешься встретиться своего Господа?» Он сказал: «Я иду к Нему со своей бедностью». Он сказал:

«О, мой сын, никогда не повторяй это снова. Это самый большой идол, т.к. ты идёшь к Нему всё ещё с чем-то. Освободись от всего и затем приходи к Нему».

«Люди законов и внешнего знания крепко держатся за свои дела, и на этом основании они устанавливают концепцию награды и наказания. Если они хорошие, они находят хорошее, а если они плохие, они находят плохое; что вредит слуге, так это его поступки, и что приносит пользу ему, так это его поступки. Для людей Пути это – скрытый Ширк, т.к. человек приравнивает что-то Аллаху. Хотя это и обязательно делать (хорошие дела), но всё же сердце не должно быть прикреплено к этим делам. Они должны быть сделаны лишь ради Него и Его любви, без ожидания чего-то взамен».

О Накшбандийском Пути

Шах Накшбанд сказал:

«Наш Путь – очень редкий и очень ценный. Он – *урвати-ль-вуска* («Твёрдая Опора»), путь твёрдости и постоянства по стопам Пророка (сас) и его Сподвижников. Они привели меня на этот Путь из двери Благ, т.к. в его начале и его конце я не свидетельствовал ничего, кроме Благ Бога. На этом Пути великие двери Небесного Знания будут открыты ищущему, который последует по стопам Пророка (сас)».

Следовать Сунне Пророка (сас) – это самое важное средство, с помощью которого дверь будет открыта тебе. Он сказал: «Тот, кто не приходит на наш Путь, его религия – в опасности». Его спросили: «Как кто-то приходит на Ваш Путь?» Он ответил: «Следуя Сунне Пророка (сас)».

Он сказал: «Мы несём на этом Пути унижение, и в ответ Аллах благословил нас Своей Почестью».

Некоторые люди сказали о нём, что он иногда был надменным. Он сказал: «Мы гордимся из-за Него, т.к. Он – наш Господь, дающий нам Его Поддержку!»

Он сказал: «Достичь Тайны Единственности иногда возможно, а достичь Тайны Духовного Знания (*Марифат*) – невероятно трудно».

Он сказал: «Духовное Знание подобно воде: оно приобретает цвет и форму чашки. Знание Аллаха так велико, что сколько бы мы ни брали его, оно как капля огромного океана. Оно как обширный сад: сколько бы мы его ни срезали, а как будто мы срезали всего один цветок».

Его отношение к еде

Шах Накшбанд был, да освятит Аллах его душу, в высших состояниях отрицания желания к этому миру. Он следовал пути набожности, особенно в еде. Он принимал различные меры предосторожности по отношению к своей еде. Он кушал лишь ячмень, который выращивал сам. Он собирал его, молот, делал и вымешивал тесто, и сам выпекал. Все учёные и ищущие его времени ходили к нему домой для того, чтобы отведать с его стола и разделить с ним благословения его еды.

Он достиг такого совершенства в самоограничении, что зимой он стелил лишь старые и обтрёпанные ковры на пол своего дома, которые не защищали от промозглого холода. Летом он стелил очень тонкие тканые коврики на пол. Он любил бедных и нуждающихся. Он побуждал своих учеников зарабатывать деньги законными средствами, т.е. в поте лица. Он побуждал их тратить эти деньги на бедных. Он готовил кушать для бедных и приглашал их к своему столу. Он накладывал им еду своими святыми руками и побуждал их всегда находиться в Присутствии Аллаха Всевышнего. Если кто-либо из них клал кусочек еды в рот в заблудшей, безрассудной манере, он говорил им об этом, через его состояние видения, о том, что они сделали и говорил им памятовать Аллаха во время еды.

Он учил, что «Одна из самых важных дверей в Присутствие Аллаха – кушать Осознанно. Пища даёт телу силу; и кушать с осознанностью даёт телу чистоту».

Однажды его пригласили в город Газиат, где один из его последователей приготовил для него обед. Когда они сели обедать, он не ел. Его хозяин удивился. Шах Накшбанд сказал: «О, мой сын, я интересуюсь – как ты готовил эту еду. С того момента, когда ты месил тесто и готовил его, до момента когда ты раздавал еду ты находился в состоянии гнева. Еда перемешана с этим гневом. Если мы съедем эту пищу, Шайтан найдёт способ войти через неё и распространить своё зло в наших телах».

Однажды он был приглашён в город Херат королём этого города – Хуссейном. Король Хуссейн очень обрадовался визиту Шаха Накшбанда и устроил в честь него огромный пир. Он пригласил всех своих министров, шейхов своего королевства и всю свою знать. Он сказал: «Кушайте эту пищу. Это – чистая пища, которую я приготовил из чистых заработков, которые я унаследовал у своего отца». Все ели, кроме Шаха Накшбанда, и тогда они попросили Шейха уль-Ислама, Кутб ад-Дин, спросить: «О, наш Шейх, почему ты не кушаешь?» Шах Накшбанд сказал: «У меня есть судья, к которому я хожу за советом. Я спросил у него, и этот судья ответил мне: «О, мой сын, у этой еды – два варианта. Если эта пища – не *Халяль* (не разрешённая) и ты не кушаешь, то когда тебя спросят, ты можешь сказать, что пришёл к столу короля, но не ел. Тогда ты – в безопасности, т.к. не ел. Но если ты будешь кушать и тебя спросят, то тогда что ты скажешь? Тогда ты не в безопасности. В то время Кутб ад-Дина так захватили эти слова, что он затрясся. Он начал просить разрешения у Короля перестать кушать. Затем Король запутался и спросил: «Так что же нам делать со всей этой едой?» Шах Накшбанд сказал: «Если есть какое-то сомнение в чистоте пищи, лучше отдать её бедным. Их нужда сделает её для них *Халяль*. А если, как вы говорите, она – *Халяль*, будет ещё больше благословений в том, чтобы отдать её тем, кто в ней нуждается, чем потчевать тех, кто не нуждается».

Он проводил в посте многие дни. Если к нему приходил гость и ему было что предложить ему, он сидел с ним, открывал свой пост и кушал. Он рассказывал своим ученикам, что Сподвижники Пророка (сас) делали то же самое. Шейх Абул Хасан аль-Харкани (ка) сказал в своей книге «Принципы Пути и Принципы достижения Реальности»: «Поддерживай гармонию с друзьями, но не в совершении грехов. Это означает, что если ты постишься и кто-то из друзей пришёл к тебе, ты должен сесть с ним и кушать для того, чтобы как следует поддержать с ним компанию. Один из принципов поста или любого поклонения – скрывать то, что делает другой. Если кто-то выдаст это, например говоря своему гостю: «Я пощусь», то гордыня может войти в него, и пост нарушится. Такова причина, кроющаяся за этим принципом».

Однажды его угостили приготовленной рыбой. Рядом с ним находилось много бедных, а среди них был очень набожный мальчик, который постился. Шах Накшбанд отдал рыбу бедным и сказал: «Сядьте и покушайте» и также сказал мальчику, который постился: «Сядьте и покушайте». Мальчик отказался. Он снова сказал ему: «Открой пост и покушай», но тот снова отказался. Он спросил у него: «Что если я отдам тебе один из своих дней Рамадана? Ты тогда сядешь и покушаешь?» Снова он отказался. Он сказал ему: «Что если я отдам тебе весь Рамадан?» Он всё равно отказался. Он сказал: «Баязид аль-Бистами однажды был обременён человеком, похожим на тебя». После этого видели, как этот мальчик ушёл в погоню за мирской жизнью, никогда не постился и никогда не молился.

Случай, который упоминал Шах Накшбанд, произошёл однажды, когда Шейх Абу Тураб ан-Накшаби посетил Баязида аль-Бистами. Его слуга предложил ему поесть. Абу Тураб сказал слуге: «Присядь со мной и покушай». Слуга сказал: «Нет. Я пощусь». Он сказал: «Кушай, и Аллах даст тебе награду поста как за один год». Он отказался. Он сказал: «Присядь и покушай; я буду молиться Аллаху, чтобы Он дал тебе награду, равную двум годам поста». Затем Хадрат Баязид сказал: «Оставь его. Он выпал из-под опеки Аллаха». Позже его жизнь пошла под откос, и он стал вором.

Его чудеса и щедрость

Состояние Шаха Накшбанда – вне всякого описания, и протяжённость его знаний невозможно выразить словами. Одним из великих чудес было само его существование. Он часто совершал какое-то дело для того, чтобы не показывать чудодейственную силу. Многие из его чудес, тем не менее, записывались.

Шах Накшбанд, да благословит Аллах его душу, сказал:

«Однажды я отправился с Мухаммадом Захидом (ка) в пустыню. Он был верным Муридом, у нас с собой были кирки-мотыги, которыми мы копали. Пока мы копали, мы обсуждали очень глубокие состояния знания и тогда мы отбросили в сторону мотыги и ещё больше углубились в духовное знание. Мы всё углублялись и углублялись до тех пор, пока разговор не привёл нас к природе Поклонения. Он спросил меня: «О, мой Шейх, какого предела достигает поклонение?» Я сказал: «Поклонение достигает такого совершенства, что поклоняющийся может сказать кому-то «Умри», и этот человек умрёт». Не думая я указал на Мухаммада Захида. Он тут же упал замертво. Он был в состоянии смерти от рассвета до полудня. Было очень жарко. Я очень переживал, т.к. его тело разлагалось от чрезмерной жары. Я положил его в тень дерева и сидел там, размышляя над происшедшим. Пока я размышлял, ко мне на сердце пришло наитие из Божественного Присутствия, говорящее мне сказать ему: «О Мухаммад, оживись!» Я сказал это ему три раза. В ответ его душа медленно начала входить в его тело, и жизнь медленно начала возвращаться к нему. Он постепенно вернулся в своё изначальное состояние. Я пошёл к своему Шейху и сказал ему, что произошло. Он сказал: «О, мой сын, Аллах дал тебе тайну, которую никому ещё не давал».

Шейх Алауддин аль-Аттар (ка) сказал: «Однажды Король Трансоксианы Султан Абдулла Казган приехал в Бухару. Он решил поохотиться в окрестностях Бухары, и многие люди поехали вместе с ним. Шах Бахауддин Накшбанд (ка) находился в соседней деревне. Когда люди отправились охотиться, Шах Накшбанд пошёл на вершину холма и сидел там. Пока он там сидел, ему пришло в сердце, что Аллах дал много почести праведникам. Благодаря этой почести все короли этого мира должны им кланяться. Не успела ещё эта мысль уйти из его сердца, как всадник с короной на голове, похожий на короля, подошёл к нему и слез с лошади. С великой смиренностью он поприветствовал Шаха Накшбанда и стоял в его присутствии в очень вежливой манере. Он поклонился Шейху, но Шейх не посмотрел на него. Он держал его один час в стоячем положении. Наконец Шах Накшбанд посмотрел вверх и сказал: «Что ты здесь делаешь?» Он сказал: «Я – Король, Султан Казган. Я был на охоте и почувствовал очень

приятный запах. Я последовал за ним сюда и увидел тебя сидящего среди мощного света». Та мысль его: «Все короли этого мира должны кланяться праведникам» тут же стало явью. Вот так Аллах чтит мысли Своих праведников.

Один из его учеников, который служил ему в городе Мерв, сообщил:

«Однажды я пожелал повидаться со своей семьей в Бухаре, получив новости, что мой брат Шамсуддин умер. Мне нужно было получить разрешение у своего Шейха поехать. Я поговорил с Амиром Хуссейном, Принцем Херата, чтобы тот спросил разрешения от моего имени у Шаха Накшбанда. По пути с молитвы Джума Амир Хуссейн рассказал ему о смерти моего брата, и что я хотел спросить разрешения поехать к своей семье. Он сказал: «Нет. Это невозможно. Как ты можешь говорить, что он мёртв, когда я вижу его живым. Более того, я даже ощущаю его запах. Сейчас я приведу его сюда». Едва ли он закончил свои слова, как мой брат появился. Он приблизился к Шейху, поцеловал его руку и поприветствовал Амира Хуссейна. Я обнял моего брата, и у нас было великое счастье».

Шейх Алауддин Аттар (ка) сказал:

«Шейх Шах Накшбанд однажды сидел в большом собрании в Бухаре, говоря об Раскрытии (Снятии Завес) с Состояния Видения. Он сказал: «Мой лучший друг Мауля Ариф, который в Хваразме (400 миль от Бухары), поехал из Хваразма в государственное учреждение и доехал до стоянки с телегами. Когда он прибыл на эту станцию, он постоял там немного и теперь он возвращается к себе домой в Хваразм. Он не поедет в Сарай. Вот так праведник может видеть в своём Состоянии Познания Духовных Таинств. Все были удивлены этому рассказу, но мы все знали, что он был великим праведником, поэтому мы поместили время и день. Однажды Мауля Ариф приехал из Хваразма в Бухару, и мы рассказали ему об этом случае. Он очень удивился и сказал: «Поистине, именно так и произошло».

Несколько учёных из Бухары ездили в Ирак с некоторыми учениками Шах Накшбанда (ка) и приехали в город Симнан. Они слышали, что был такой человек по имени Саййид Махмуд, который был Муридом Шейха. Они пошли к нему домой и спросили его: «Как ты установил связь с Шейхом?» Он сказал: «Однажды я видел Пророка (сас) во сне, сидящего в очень приятном месте, а возле него сидел мужчина величавого облика. Я сказал Пророку (сас) с полным уважением и смирением: «О Расулулла, мне не выпала честь быть твоим сподвижником при твоей жизни. Что я могу сделать в своей жизни такого, что было бы схоже с этой почестью?» Он сказал мне: «О, мой сын. Если ты хочешь быть почтён быть нашим другом и сидеть с нами и быть благословлённым, ты должен следовать за моим сыном Шахом Бахауддином Накшбанд». Я тогда спросил: «Кто такой Шах Бахауддин Накшбанд?» Он сказал мне: «Видишь того человека, сидящего рядом со мной? Вот он. Будь рядом с ним». Я никогда его раньше не видел. Когда я проснулся, я записал его имя и его описание в книге, которая находится в моей библиотеке. Много времени прошло после того сна до тех пор, пока однажды, когда я стоял в магазине, я не увидел человека светящейся и величественной наружности, который вошёл в магазин и сел на стул. Когда я увидел его, я вспомнил сон и то, что в нём произошло. Тут же я спросил его, не окажется ли он мне честь прийти ко мне домой и быть моим гостем. Он принял

приглашение и пошёл впереди меня, а я последовал за ним. Мне было неловко идти впереди него, даже показывая дорогу ко мне домой. Он ни разу не посмотрел на меня, но привёл меня прямо к моему дому. Я чуть не сказал: «Это мой дом», как он сказал: «Это твой дом». Он вошёл внутрь и пошёл прямо к моей любимой комнате. Он сказал: «Это твоя комната». Он открыл шкаф и взял одну книгу среди сотни книг. Он дал мне книгу и спросил меня: «Что ты в ней написал?» Там я описывал то, что видел во сне. Я тут же потерял сознание и упал в обморок от света, который начал входить в моё сердце. Когда я проснулся, я спросил его, примет ли он меня. Это был Шах Бахауддин Накшбанд».

Шейх Мухаммад Захид (ка) сказал:

«В начале моего путешествия на Пути как-то весной я сидел рядом с ним. Мне сильно захотелось арбуза. Он взглянул на меня и сказал: «Мухаммад Захид, походи к той реке, которая неподалёку от нас и принеси нам то, что увидишь. И мы съедим это». Я тут же пошёл к реке. Вода была холодной. Я вошёл в воду и нашёл под водой арбуз, очень свежий, как будто только что срезанный с бахчи. Я очень обрадовался и взял арбуз и сказал: «О, мой Шейх, прими меня».

Передают, что один из его учеников собирался посетить его. До того, как прийти к нему, он спросил Шейха Шади, одного из старших учеников, посоветовать ему. «Он сказал мне: «О, мой брат, когда ты пойдёшь навестить Шейха или когда ты сидишь в присутствии Шейха, будь внимательным и не ставь ноги таким образом, чтобы твои стопы были развёрнуты к нему». Как только я покинул Газиут на пути к Каср аль-Арифан, я нашёл дерево и лёг под ним с вытянутыми ногами. К сожалению ко мне подкралось животное и укусило меня за ногу. Через некоторое время я заснул в боли, и пока я спал, животное снова укусило меня. Вдруг я осознал, что совершил большую ошибку: я вытянул ноги в направлении к Шейху. Я тут же покаялся, и кусающее меня животное ушло».

Однажды он был вынужден проявить чудодейственную силу для того, чтобы защитить одного из своих последователей в Бухаре: Шейха Мухаммада Парса. Это произошло в то время, когда Шейх Мухаммад Шамсуддин аль-Джазари приехал в Самарканд во время правления Короля Мирзы Алег Бега для того, чтобы определить правильность цепочки передачи Повествований Традиций Пророка (сас). Некоторые из завистливых и коррумпированных учёных пожаловались, что Шейх Мухаммад Парса передавал повествования Хадиса, цепочка передачи которых была неизвестна. Они сказали Шамсуддину: «Если ты попытаешься исправить эту проблему, Аллах даст тебе великую награду». Шейх Мухаммад Шамсуддин попросил Султана приказать Шейху Мухаммаду Парса появиться. Шейх аль-Ислам из Бухары, Хусамуддин ан-Нахави был там вместе с многими другими учёными и Имамами этой области.

Шах Накшбанд (ка) пришёл с Мухаммадом Парса (ка) на встречу. Затем Шейх Хусамуддин спросил Мухаммада Парса о Хадисе. Мухаммад Парса рассказал Хадис вместе с её цепочкой передачи. Шейх Мухаммад аль-Джазари сказал: «В этом Хадисе нет ошибки, но цепочка неверна». Услышав это, завистливый учёные обрадовались. Они попросили Мухаммада Парса предоставить другую цепочку для Хадиса. Он так и сделал, и снова сказали, что она была неверной. Они попросили ещё одну цепочку, и он предоставил её и снова они придрались к ней.

Вмешался Шах Накшбанд, т.к. он знал, что какую бы цепочку они ни предоставил, они скажут, что она – неправильная. Он вдохновил Мухаммада Парса направить вопрос Шейху Хусамуддину и сказать ему: «Ты – Шейх уль-Ислам и Муфтий. Из того, что ты узнал из внешнего знания и Шариата и знания Хадиса, что ты скажешь о таком-то и таком-то передатчике?» Шейх Хусамуддин сказал: «Мы принимаем этого человека, и мы основываем многое из нашего знания Хадиса на этих повествованиях, и его книга принимается нами, и его родословную принимают все учёные, и по этому поводу нет никакого спора». Мухаммад Парса сказал: «Книга этого человека, которую ты принимаешь, - у тебя дома в твоей библиотеке между такими-то и такими-то книгами. В ней – 500 страниц. И её цвет – такой-то и такой-то, а обложка выглядит так-то и так-то, а Хадис, который ты отверг, написан тем человеком на странице такой-то и такой-то».

Шейх Хусамуддин был в замешательстве, и сомнения закрались к нему в сердце, т.к. он не помнил, что видел такую книгу в своей библиотеке. Все удивились, откуда Шейху известно о книге, что даже хозяин не знал о ней. Ничего не оставалось, как послать кого-то для проверки. Хадис был найден, как и говорил Мухаммад Парса. Когда Король услышал об этой истории, то учёные, которые выставили обвинения, устыдились, и Шах Накшбанд и Мухаммад Парс поднялись в глазах этих людей.

Его стоянка во время ухода из жизни

Шейх Али Дамман, один из слуг Шейха, сказал: «Шейх повелел мне копать его могилу. Когда я закончил это делать, мне пришло в сердце: «Кто будет его последователем?» Он поднял голову с подушки и сказал мне: «О, мой сын, не забывай то, что я тебе сказал, когда мы шли в Хиджаз. Тот, кто хочет следовать за мной, должен следовать за Шейхом Мухаммадом Парса (ка) и Шейхом Алауддином Аттар (ка)».

Во время своих последних дней он находился в своей комнате. Люди совершали паломничество к нему. И он давал им советы. Когда он заболел последней болезнью, он закрылся в комнате. Волна за волной его учеников начали навещать его, и каждому он давал советы, в которых они нуждались. Как-то раз он попросил их прочитать Суру Ясин. Затем, когда они закончили читать Суру, он поднял свои руки к Аллаху. Затем он поднял свой правый палец для того, чтобы произнести Шахаду. Как только он закончил, его душа вернулась к Аллаху.

Он умер в понедельник, 3-го числа Рабиуль Авваль в 791-м году по Хиджре (1388 год). Он был похоронен в саду, как и просил. Последующие короли Бухары заботились об его школе и мечети, расширяя их и увеличивая их религиозные фонды (*Авкаф*).

Абдул Ваххаб аш-Шаарани, *Кутб* (духовный Полус) своего времени, сказал: «Когда Шейх был похоронен в своей могиле, окно в Рай открылось ему, делая его могилу раем с Небес. Два прекрасных духовных существа вошли в его присутствие и поприветствовали его и сказали ему: «С того времени, когда Аллах создал нас и до настоящего момента, мы ждали этого момента, чтобы служить тебе». Он сказал этим двум духовным существам: «Я не смотрю ни на что другое, кроме Него. Мне не нужны вы; мне нужен мой Господь».

Шах Накшбанд оставил после себя многих последователей, самыми почётными из которых были Шейх Мухаммад бин Мухаммад Алауддин аль-Хваразми аль-Бухари аль-Аттар и Шейх Мухаммад бин Мухаммад бин Махмуд аль-Хафизии, известный как Мухаммад Парса, автор книги *Рисаля Кудсийя*. Тайну Накшбандийской Цепочки он передал первому из них.

Алауддин аль-Бухари аль-Аттар ^ق

Да освятит Аллах его душу

Он - Звезда среди Совершенных Праведников. Он был одним из тех учёных, которые основывали свои поступки на том, что знают (*Алимун Амиль*). Он известен как плод дерева Божественного Знания, Жизнь Духовного Знания, Устранитель Темноты, Наставник как знати, так и обычных людей, никогда не высыхающий Фонтан, лучший Наставник Просвещения на Пути к Господу. Он - первый в устранении шипов фальши с Пути Истины. Он стоит в Центре Реалма Полюсов (*Актаб*) и несёт бремя духовного Халифата. Он возвысил души своих братьев до тех пор, пока вся Вселенная не звала его и не памятовала о нём. Внешнее и внутреннее знание религии процветало благодаря его истинности.

Он родился 18-го числа месяца Раджаб в 802-м году по Хиджре. Он оставил всё, что унаследовал от отца своим двум братьям и посвятил себя учёбе в школе в Бухаре. Он достиг успехов во всех дисциплинах, особенно в Знании Суфизма и Исламских Наук. Он сделал предложение дочери Шаха Накшбанда, прося её руки и сердца. Ответ Шаха Накшбанда пришёл в один день, после полуночи, когда он просыпался ото сна в Каср аль-Арифан, он быстро направился в школу в Бухаре, где жил Алауддин. Там все спали, кроме Алауддина, который бодрствовал за чтением Священного Корана при свете маленькой керосиновой лампы. Он подошёл к нему и похлопал его по плечу, но Алауддин не ответил. Он ещё больше подтолкнул его. Но тот не отреагировал. Затем, посредством духовного видения, Шах Накшбанд понял, что Алауддин не присутствовал, а находился в Божественном Присутствии. Тогда он позвал его духовно, и Алауддин тут же взглянул на него и сказал: «О, мой Шейх». Шах Накшбанд (ка) сказал: «Мне был сон, в котором Пророк (сас) принял твоё предложение моей дочери. По этой причине я сам пришёл к тебе поздно ночью для того, чтобы сообщить тебе хорошие новости». Алауддин сказал: «О, мой Шейх, я не могу обеспечить Ваше дочь и себя, т.к. я очень беден, оставив всё своё наследство моим братьям». Шах Накшбанд ответил: «О, мой сын, то что Аллах написал тебе в День Обещаний - придёт к тебе. Поэтому не беспокойся, Аллах обеспечит».

Он сказал: «Однажды Шейх спросил меня: «Как твоё сердце?» Я сказал: «Я не знаю, как моё сердце». Он сказал: «Я знаю своё сердце; оно подобно луне в третью ночь». Я рассказал эту историю Шаху Накшбанду, который сказал: «Он ответил согласно своему сердцу». Когда он сказал это, он наступил мне на ногу и надавил на неё. Я тут же оставил себя и увидел, что всё в этом мире и этой Вселенной - в моём сердце. Когда я пробудился из этого состояния бессознания, он всё ещё стоял на моей ступне и сказал: «Если сердце - такое, то никто не может описать его. А что ты думаешь по поводу Священного Хадиса: «Ни моя земля, ни

мои Небеса не могут держать меня в себе, а сердце верующего – может». Это – одна из скрытых тайн, которую ты должен понять».

Затем Шах Накшбанд взял полную ответственность над ним. Он поднимал его от одного состояния к другому и готовил его появиться в Божественном Присутствии и воздвигнуть высокие башни Духовного Знания и оставить позади всякого вида невежеств для того, чтобы достичь состояние Реальности. Он стал уникальным среди многих последователей Бахауддина Накшбанда (ка). Шейх повелел ему во время его жизни просвещать также некоторых последователей Шейха. Таким образом Шейх Мухаммад Парса также следовал ему. Шейх Мухаммад Парса написал, что он слышал от Шейха Алауддина: «Мне была дана такая сила моим Шейхом: Шахом Накшбандом, что если бы я сфокусировался на каждом в этой Вселенной, я бы возвысил их всех до состояния совершенства».

Однажды учёные Бухары имели разногласие по поводу возможности видения Аллаха в этом мире. Некоторые из них отрицали эту возможность, а некоторые – подтверждали. Все они были последователями Шейха Алауддина. Они пришли к нему и сказали: «Мы просим вас быть судьёй в этом вопросе». Он сказал: «Те из вас, которые отрицали возможность видеть Аллаха в этой жизни, будут находиться со мной в течении трёх дней, всё время пребывая в состоянии омовения и не произнося ни слова». Он держал их рядом с собой три дня, направляя на них свою духовную силу до тех пор, пока они не достигли очень мощного состояния, из-за которого они упали в обморок. Когда они пришли в сознание, они пришли к нему в плаче: *Аманна уа саддакна* («Мы верим и подтверждаем, что это правда!») и поцеловали его стопы. Они сказали ему: «Мы принимаем то, что ты сказал, что в этой жизни возможно узреть Аллаха». Они посвятили себя ему, никогда не покидая его и всегда целовали порог его дома. Они сочинили следующее стихотворение:

Из-за слепоты они спросили:

«Как мы можем достичь Божественного?»

Помести в их руки свечи чистоты.

Они узнают, что возможность

Узреть невозможна.

Шейх Алауддин был очень дорог и особенным Шаху Накшбанду точно так же, как Пророк Йусуф ﷺ был дорог сердцу его отца, Пророку Йакубу ﷺ.

Из света его высказываний

Он сказал: «Намерение уединения – оставить земную связь и направить себя к Небесной Истине».

«Передано, что ищущий во внешнем знании должен крепко держаться за Верёвку Аллаха, а ищущий во внутреннем знании должен крепко держаться Аллаха».

«Когда Шах Накшбанд получал новую одежду, он сначала давал её кому-нибудь поносить. После того, как её поносят, он брал её себе обратно».

Уровни растворения (Аннигиляции)

«Когда Аллах побуждает тебя забыть мирскую силу и Небесное Царство, то это – Абсолютное Растворение. И если Он побуждает тебя забыть Абсолютное Растворение, то это – Сущность Абсолютного Растворения».

Должное поведение

«Ты должен быть на уровне людей, окружающих тебя, и прятать своё состояние от них, т.к. Пророк (сас) сказал: «Мне было предписано разговаривать с людьми согласно тому, что содержится в их сердцах (что могут принять их сердца».

«Остерегайся поранить сердца суфиев. Если ты хочешь их общества, то сначала ты должен научиться. Как вести себя в их присутствии. Иначе ты навредишь себе, т.к. их путь – очень тонкий путь. Сказано: «Нет места на Нашем Пути тому, у кого нехорошие манеры поведения».

«Если ты думаешь, что ведёшь себя хорошо, то ты ошибаешься, т.к. считать своё поведение хорошим – это уже сама по себе форма гордыни».

О посещении могил

«Польза от посещения могил твоих Шейхов зависит от знания, которое у тебя есть о них».

«Находиться рядом с могилами набожных людей имеет хорошее влияние, а направлять себя к их душам – лучше и несёт в себе высокое духовное влияние. Пророк (сас) сказал: «Посылайте молитвы мне, где бы вы ни были». Это указывает на то, что вы можете достичь Пророка (сас) в любом месте, и это также применяется к Его праведникам, т.к. они берут свою силу у Пророка (сас)».

«Адаб, или должное поведение, посещения могил – направить себя к Аллаху и сделать эти души своим средством (*Василя*) к Аллаху Всевышнему, делая себя смиренным перед Его Созданием. Вы смиряете себя внешне по отношению к ним, и внутренне – к Аллаху. Поклониться людям не разрешается, если вы не смотрите на них как на проявление Бога. Тогда эта покорность будет направлена не на них, а на Того, Кто проявляется в них, каковым является Бог».

Лучший Зикр

«Путь Созерцания и медитации – выше и более совершенен, чем путь Зикра «*Ля иляха иллалла*». Ищущий, посредством Созерцания и медитации (*Муракабат*), может достичь внутреннего знания и сможет войти в Небесное Царство. Он будет уполномочен смотреть на Создание Аллаха, и будет знать о том, что проходит в их сердцах, даже мельчайшее злоречие или нашёптывание. Он будет уполномочен освещать их сердца из сущности сущностей состояния Единственности».

Оберегать сердце

«Молчание – лучшее состояние, за исключением трёх условий: вы не должны молчать если предстали перед злым нащёптыванием вашего сердца; вы не должны молчать, когда направляете своё сердце к памятованию Аллаха; и вы не должны молчать, когда видение внутри вашего сердца велит вам говорить».

«Оберегать своё сердце от злых мыслей очень нелегко, и я оберегал своё сердце в течении двадцати лет, не допуская ни единого нащёптывания».

«Самое лучшее дело на этом Пути – наказать нащёптывание и злоречие в сердце».

«Меня не радовали некоторые мои ученики, т.к. они не старались хранить состояние видения, которое проявляется у них».

Любовь к Шейху

«Если сердце ученика (*Мурида*) наполнено любовью к Шейху, эта любовь вытесняет всю остальную любовь сердца, и тогда сердце сможет получать передачу Духовного Знания, у которого нет ни начала ни конца».

Мурид должен рассказывать все свои состояния своему Шейху, и он должен верить, что никогда не достигнет своей цели, кроме как с помощью довольства и любви его Шейха. Он должен стремиться к этому довольству и должен знать, что все двери закрыты, внутренние и внешние, кроме одной двери, каковой является его Шейх. Он должен пожертвовать собой ради своего Шейха. Даже если у него – высшее знание и высшая *Муджахада* (возможность усилия), он должен оставить всё это и ощущать так, что как будто у него нет ничего перед своим Шейхом. Ищущий должен предоставить Шейху полномочие во всех своих делах: религиозных и мирских таким образом, что у него не будет воли перед волей его Шейха. Долг Шейха – смотреть на каждодневные дела *Мурида* и давать совет и корректировать его в его жизни и его религии, помогать ему в нахождении лучшего способа достичь своей реальности».

«Посещать святых – это Сунна Ваджиба, долг каждого ищущего, как минимум каждый день, или через день, одновременно сохраняя рамки и уважение между Вами и Вашим Шейхом. Если между Вами и Вашим Шейхом большое расстояние, посещайте его каждый месяц или каждые два месяца».

«Я гарантирую каждому, кто является ищущим на его Пути, что если он подражает Шейху с искренностью, он со временем найдёт реальность. Шах Накшбанд предписал мне подражать ему и что бы я ни делал в подражании ему, тут же приносило свои результаты».

Однако, он также предупреждал:

«Мастеров нашего Пути невозможно узнать, кроме как на Стоянке Цветов и Изменений (*Макам ат-Талвин*). Тот, кто подражает их поведению на этой стоянке, преуспеет. Но тот, кто подражает их поведению на Стоянке Совершенства, будет разрушен. Он будет спасён от разрушения только если Мастер смилуется над ним и откроет ему Реальность этой Стоянки».

Он имеет в виду следующее, и Аллах знает лучше: ищущий не может достичь Совершенства до тех пор, пока он не усовершенствуется. Стоянка Цвета и Изменений – та, в которой ищущий сильно усерден посредством поста, поклонения, уединения и постоянства в любви и уважении к своему Мастеру при любой трудности. Подражание своему Мастеру в такой манере принесёт ему успех, т.к. его Мастер преуспел во всех этих усилиях. Однако, если он подражает Мастеру, когда тот находится в состоянии Совершенства, он будет в опасности, подобно тому если бы он пытался летать, не отрастив сначала крылья. Для ищущего необходимо сначала взобраться на гору до того, как он сможет наслаждаться видом с верхушки.

Для того, чтобы взобраться на гору, ищущий должен проделать путь с Низшего мира к Божественному Присутствию. Он должен путешествовать от мира эго чувственной реальности к осознанию душой Божественной Реальности. Для того, чтобы сделать прогресс в этом путешествии, ищущий должен принести в своё сердце изображение своего Шейха (*Тасаввур*), т.к. это – самое мощное средство отделения себя от оков чувств. Шейх становится в его сердце зеркалом Абсолютной Сущности. Если он успешен, то в нём проявляется состояние Само-Исчезновения, Стирания (*Гайба*) или «отсутствия» от мира чувств. До той степени, когда это состояние увеличивается в нём, его привязанность к миру чувств ослабится и исчезнет; и стоянка Полной Пустоты **of Unsensing** всего-что-не-является-Аллахом, снизойдёт на него.

Высшая степень этой стоянки называется Растворение (Фана). Таким образом Шах Накшбанд (ка) советовал своим Муридам: «Когда состояние Само-Исчезновения снисходит на меня, оставьте меня одного и предайтесь этому состоянию и примите его права на нас».

Об этом путешествии Шейх Алауддин (ка) сказал своим Муридам:

«Самый короткий путь к нашей цели, которым является Аллах Всевышний – это когда Аллах поднимает завесу из Сущности Лица Своей Единственности, которая проявляется во всём создании. Он делает это с Состоянием Стирания (*Гайба*) и Растворением в Его Абсолютной Единственности (*Фана*) до тех пор, пока не снизойдёт Его Величественная Сущность и не искоренит осознание всего того, что не является Им. Это – конец Путешествия Искания Аллаха и начало следующего Путешествия».

«В конце Путешествия Искания и Состоянии Привлечения приходит Состояние Само-Стирания и Растворения. Такова цель всего человечества, как сказал Аллах в Коране: «Я создал Джиннов и Человека лишь для того, чтобы они поклонялись мне» (Коран). Богослужение здесь означает Совершенное Знание (*Марифат*).

2-го числа месяца Раджаб в 802-м году по Хиджре Алауддин сказал: «Я собираюсь покинуть вас для ухода в другую жизнь, и никто не сможет меня остановить». Он умер 20-го числа месяца Раджаб в 802-м году по Хиджре. Он был похоронен в городе Джаганьян, в окрестностях Бухары.

Он передал свою тайну одному из его многочисленных Халифов, Шейху Йакубу аль-Чарки (ка).

Шейх Йакуб аль-Чарки ق

Да освятит Аллах его душу

Учёный праведников и Праведник учёных

Он появился среди людей, одетый в два знания: внешнее и внутреннее. Его поведение и характер были настолько изысканными, что он отражал качества-атрибуты Бога всем людям. Он оживил духовность в Божественном Законе и оживил Божественный Закон (*Шариат*) в духовности. Люди следовали за ним, т.к. его путь был лучшим, т.к. он унаследовал Знание Невидимого у Пророка (сас).

Он родился в городе Джарх, окрестностях Гарнина, между двумя городами: Кандахар и Кабул в Трансоксиане. В молодости он отправился в город Херат для получения образования. Затем он поехал в Египет, где он изучал науки Шариата и логику. Он выучил наизусть Коран, а также 500,000 Хадисов, как правильных, так и неправильных. Одним из его учителей был Шихабуддин аш-Ширавани, известный как Энциклопедия Века. Он продолжил своё образование до тех пор, пока не достиг того уровня, когда он мог давать Фатвы (правоведческие решения) по любому вопросу, с которыми сталкивались мусульмане. Он был *Муджтахид мутляк* (уполномоченный в независимом Правовом Обосновании) в двух знаниях: внешнем и внутреннем. Он вернулся в свою страну и следовал Бахауддину Накшбанду (ка), а затем Алауддину аль-Атгару (ка) для того, чтобы обучаться тайному знанию.

Он своим Духовном Знании он сказал:

«Я был искренним и преданным в своей любви к Шейху Бахауддину до того, как узнал его. Когда я получил *Иджазу* (разрешение) быть *Муджтахидом Мутляк* и давать *Фатву*, я поехал обратно в свою страну и поехал навестить его и оказать почтение. Я сказал ему, с полной покорностью и послушанием: «Пожалуйста, держи меня всегда в Сущности твоего Видения». Он сказал: «Ты пришёл ко мне по пути в твою страну Джарха?» Я сказал ему: «Я люблю тебя, и я твой слуга, т.к. ты очень известен и почитаем всеми». Он сказал: «Это недостаточно хорошая причина для меня для того, чтобы принять тебя». Затем я ответил: «О, мой Шейх, Пророк (сас) сказал в своём достоверном Хадисе: «Если Аллах любит кого-то, он направит также и сердца людей любить этого человека». Затем Бахауддин улыбнулся и сказал: «Я – духовный наследник Азизана. То, что ты говоришь – истинно». Когда он произнёс эту фразу, я так удивился, т.к. я слышал во сне месяц назад, как голос сказал мне: «Будь Муридом Азизана». В тот момент я не знал, кто такой Азизан. Но он произнёс одно слово, как будто он знал о сне. Затем я спросил его разрешения уйти. Он сказал: «Ты можешь идти, но позволь подарить тебе подарок, чтобы ты помнил обо мне». Он подарил мне свою чалму. Он сказал: «Когда ты будешь смотреть на неё или надевать её, ты будешь вспоминать обо мне, а когда ты будешь вспоминать обо мне, ты найдёшь меня, а когда ты найдёшь меня, ты найдёшь свой Путь к Аллаху».

«Он сказал мне: «По пути в твою страну Балкан, если тебе повстречается Мауляна Таджуддин аль-Кавлаки (Кавлакский), удерживай своё сердце от нащёптываний в его присутствии, т.к. он – великий праведник, и он поругает тебя». Я сказал себе: «Я возвращаюсь в Херат через Балканы, но я не поеду через Кавлак, где живёт Мауляна Таджуддин. Поэтому вряд ли я увижу его». Но на пути

что-то случилось с караваном, в котором я ехал и мы были вынуждены поехать через Кавлак. Я вспомнил слова Шейха Бахауддина: «Если будешь проезжать Кавлак, посети Шейха Таджуддина аль-Кавлаки». Мне пришло в сердце, что Шейх Бахауддин спровоцировал эту ситуацию для того, чтобы я посетил Шейха. Когда мы прибыли в Кавлак, было очень темно; на небе не было ни звезды. Я пошёл в мечеть для того, чтобы спросить о Мауляне Таджуддине Кавлаки. Один человек вышел ко мне из-за колонны и сказал мне: «Ты – Йакуб аль-Чарки?» Я был ошеломлён. Он сказал: «Не удивляйся. Я знал тебя ещё до того, как ты придёшь сюда. Мой Шейх, Шейх Бахауддин, послал меня для того, чтобы я привёл тебя к Шейху Таджуддину аль-Кавлаки». По пути к нему нам повстречался пожилой человек, который сказал: «О, мой сын, наш путь полон сюрпризов. Тот, кто вступает на этот путь, не может понять его. Ищущий должен отбросить свой разум». Мы затем вошли в присутствие Мауляны Таджуддина, и было очень трудно удерживать своё сердце от нащёптываний. Мауляна Таджуддин дал мне кусочек духовного знания, которым он обладал, и о котором я раньше не слышал. Всё, что я выучил до этого, - ничто по сравнению с этим знанием. Я был так доволен своим Шейхом – Шейхом Бахауддином и тем, как он организовал мою встречу с Мауляной Таджуддином, что моя любовь к нему сильно возросла».

«После того, как я доехал до своей страны, время от времени я ездил в Бухару посетить Шейха Бахауддина. В Бухаре был *Маджзуб*, человек, потерянный в Божественной Любви, который был очень известным и к которому люди приходили за благословением. Однажды, когда я сделал намерение посетить Шейха Бахауддина, я решил пройти мимо этого человека и посмотреть, что он скажет. Когда он увидел меня, он сказал мне: «Быстро иди к своему назначению и не останавливайся. То, что ты решил – это лучшее». Он начал рисовать много линий на пыли. Мне пришло в сердце посчитать эти линии. Если количество этих линий будет нечётным, то это будет хорошим знаком для меня, т.к. Пророк (сас) сказал: «Аллах – Один, и Ему нравится нечётное». Я посчитал линии и увидел, что их количество было нечётным. Это обрадовало моё сердце. Я поехал навестить Шейха Бахауддина и попросил его дать мне посвящение и научить меня Зикру. Поэтому он научил меня стоянке Осознанности Чисел (*Вукуф адади*) и сказал мне, как будто он был со мной, когда я встретил *Маджзуба*: «О, мой сын. Всегда держись нечётных чисел точно так же, как ты желал, чтобы количество линий было нечётным, и это дало тебе знак, поэтому держи это в уме, когда делаешь Зикр».

«Я был так глубоко погружен в фонтан света и любви, которыми являлся мой Шейх, что посещал его больше и больше, и любовь к нему всё больше увеличивалась в моём сердце. Однажды я открыл Священный Коран на следующем Аяте: *уляйк аллязина хада-л-Лаху фа би худахум уктадих* (КОРАН 6:90). Я был так рад читать этот Аят. В то время я жил в городе под названием Фатахабад. В конце дня я решил посетить мечеть и могилу Шейха аль-Бахарази. По пути ко мне закралась мысль, которая меня огорчила, поэтому вместо этого я решил посетить Шейха Бахауддина. Когда я вошёл в его присутствие, выглядело так, как будто он ждал меня. Он посмотрел в мои глаза и затем сказал: «Настало время молитвы, а потом поговорим». После молитвы он сказал: «Посмотри на меня». Я увидел в его лице величественное видение, которое встряхнуло моё сердце. Я держал рот закрытым, и он сказал мне: «Знание бывает двух видов: знание сердца, и это полезное знание и это – знание Пророков и Посланников; и знание языка:

внешнее знание, а это, как и всё видимое и слышимое учение – Доказательство Аллаха Его Созданию. Я желаю, чтобы Аллах дал вам хорошую судьбу во Внутреннем Знании. И это пришло через Хадис: «Если ты сидишь с Людьми Истины, сиди с ними с искренним сердцем, т.к. они – шпионы сердца. Они могут войти и смотреть, что находится внутри вашего сердца».

Он продолжил: «Мне было велено Аллахом Всевышним и Пророком (сас) и моим Шейхом не принимать никого на моём пути до тех пор, пока Пророк (сас) и мои Шейхи не примут этого человека. Поэтому я посмотрю сегодня вечером. Принят ли ты». Это был самым трудным днём в моей жизни. Я чувствовал себя так как будто плавился от страха, что они не примут меня на этом Пути. Я выполнил молитву Фаджр позади него. И так боялся. Когда он посмотрел в моё сердце, всё исчезло, и он появлялся везде. Я слышал, как он сказал: «Да благословит тебя Аллах. Он принимает тебя. И я принимаю тебя». Затем он начал читать имена Мастеров Золотой Цепочки, начиная с Пророка (сас). Потом до Абу Бакра. Салмана. Кассима. Джафара. Тайфара, Абуль Хассана, Абу Али, Йасуфа, Абдул Халика. Каждый Шейх, которого он упоминал, появлялся перед ним. Когда он упомянул Абдул Халика, он остановился, и Абдул Халик появился передо мной. Он сказал: «Дай мне его сейчас», и он дал мне больше знания о *Вукуф аль-адади*, Науки о числах. Он сказал мне, что знание пришло к нему через Хидра. Затем мой Шейх продолжил читать Сильсилу (цепочку): Ариф Махмуд, Али Рамитани, Мухаммад Баба ас-Самаси, Сайид Амир Кулал. Каждый из них появлялись по очереди и давали мне посвящение. Я продолжал служить ему, стоя у его двери. Учась у него до тех пор, пока он не дал мне разрешение быть наставником людям на этом Пути. Он сказал мне: «Этот Путь будет величайшим блаженством для тебя».

Убайдулла аль-Ахрар сообщил, что Йакуб сказал ему: «О, мой сын, я получил приказ от Шаха Накшбанда (ка) сопровождать Шейха Алауддина аль-Аттара после его (Шаха Накшбанда) смерти. По предписанию моего Шейха я был в его компании его Муридом с момента смерти Бахауддина до смерти Алауддина в Джаганьяне в Бухаре. По благословию его товарищества моё состояние было поднято и моё обучение завершено».

Убайдулла аль-Ахрар сказал, что Шейх Йакуб аль-Чарки и Шейх Зайнуддин аль-Хавафи были как братья, когда они вместе учились в Египте у учёного Шейха Шихабуддина ас-Ширвани. Шейх Зайнуддин сказал, что Шейх Йакуб аль-Чарки исчезал и появлялся во время своих лекций. Это чудо символизирует состояние полного Само-Стирания в Присутствие в Аллахе Всевышнем. Это было его состояние в Египте до тех пор, пока он не пришёл и не следовал Шаху Накшбанду и затем он достиг состояния совершенства.

Он умер в деревне Хулгату 5-го числа месяца Сафар в 851-м году по Хиджре. У него было много Халифов. Он передал тайну этого Ордена Шейху Убайдулле аль-Ахрару. Да благословит Аллах его тайну.

Убайдулла аль-Ахрар ق Да освятит Аллах его душу

Он был Полюсом Круга Знающих Бога, Океаном Знания, который никогда не исчерпывался, несмотря на то, что всё создание должно было пить из него для утоления своей духовной жажды. Он был Королём, который владел чистым светом Уникальной Сущности и высвобждал его из его неволи в Сокрытом для того, чтобы распределить его среди всех Знающих. Он раскрыл скрытую сторону лун Атрибутов Господа, начиная с колыбели до его совершенного состояния. Будучи молодым, он получил полномочие и занятие получать Тайну Тайн и раскрывать Завесы. Он никогда не смотрел на мирское желание. Он усовершенствовался до тех пор, пока не достиг высших состояний праведности, где даровано знание Сущности Невидимого, и раскрывается тайна Абсолютного Небытия. Затем он путешествовал от Абсолютного Небытия к Абсолютному Свету. Аллах оживил этот Орден через него в течении его времени, и Он поддерживал его Своим Благом. Он сделал его золотым звеном в этой Золотой Цепочке, и Он сделал его одним из самых возвышенных наследников Пророка (сас).

Шейх Убайдулла (ка) упорно старался отмыть сердца людей от грязи и темноты, которая их покрывала. Он стал солнцем для того, чтобы освятить путь ищущих до состояния Определённости и Скрытого Сокровища Духовного Знания.

Он родился в деревне Шаш в 806-м году по Хиджре в месяц Рамадан. Рассказано, что до того, как он родился, его отец начал проявлять невероятное состояние самоотречения, которое подтолкнуло его оставить все земные дела и войти в уединение, во время которого он почти оставил сон и еду, отдалился от людей и начал практиковать духовный путь Тариката. Во время своего пребывания в этом духовном состоянии, его жена забеременела Убайдуллой. Это одна из причин его высокого состояния; его духовная тренировка началась уже в утробе его матери. Когда его мать забеременела, необычное духовное состояние его отца закончилось, и он вернулся к нормальной жизни.

До рождения Убайдуллы, произошёл следующий случай, в котором было предсказано его великое состояние. Шейх Мухаммад ас-Сирбили сказал: «Когда Шейх Низамуддин аль-Хамуш ас-Самарканди сидел в доме моего отца и медитировал, он внезапно вскрикнул очень страшным голосом. Это всех испугало. Он сказал: «Мне было видение громадного человека, пришедшего ко мне с востока, и я ничего не мог видеть в мире, кроме него. Этого человека зовут Убйдёлла, и он будет величайшим Шейхом своего времени. Аллах подчинит ему весь мир, и я надеюсь, что я буду среди его учеников».

Начало его состояния и состояние его начала

Признаки Наивысшего Блаженства были видны ему с детства. Свет Наставничества проявлялся у него на лице. Один из его родственников сказал: «Он не принимал грудь своей матери до тех пор, пока она не очистилась от всех послеродовых выделений и крови». Он говорил:

«Я всё ещё помню, что я слышал, когда мне был один год. С возраста трёх лет я находился в Присутствии Бога. Когда я изучал Коран с моим учителем, моё сердце было в Присутствии Бога. Я думал, что все люди были такими».

Он сказал: «Однажды зимой я вышел на улицу во время дождя. и мои стопы и обувь утонули в грязи. Было очень холодно. Я попытался вытащить свои стопы из грязи. Я понял, что моё сердце было в большой опасности, т.к. в тот момент я забыл памятовать Аллаха. Я тут же начал просить прощения».

Его воспитали в доме его дяди, Ибрагима аш-Шаши, который был величайшим учёным своего времени. Он очень хорошо его обучал и когда он завершил своё обучение, его дядя отправил его из Ташкента в Самарканд.

Он сказал своему дяде: «Каждый раз, когда я иду на учёбу, я чувствую себя больным». Он ответил: «О, мой сын, мне известно состояние, в котором ты пребываешь. Поэтому сейчас я не буду заставлять тебя ничего делать. Делай что пожелаешь. Ты свободен».

Он рассказал: «Однажды в этом состоянии я пошёл посетить могилу Шейха Абу Бакра аль-Каффалья. Я заснул, и мне было видение. Я видел Иисуса (ас) в этом видении. Я поспешил поклониться ему и поцеловать его стопы. Он поднял мою голову и сказал: «О, мой сын, не грусти, я беру на себя ответственность воспитать и обучать тебя». Это видение закончилось. Я рассказывал об этом видении многим. Один из них был экспертом в интерпретации духовных состояний. Он объяснял следующим образом: «Ты будешь очень высок в науке медицины». Мне не понравилось его объяснение. Я сказал ему: «Мне лучше знать, что представляет собой это видение: Иисус, да пребудут с ним мир и благословения Бога, в духовном знании представляет собой состояние Живущих. Каждому, кто достигает этого состояния среди праведников, будет дан титул *Исаби*, означающий Живущий. Аллах упомянул в Священном Коране Аят, описывающий их: *баль ахьяун инда раббихим йурзакун* – «они живы и получают удел у своего Господа» (Коран 3:169). Т.к. он обещал воспитать меня в этом ключе, это означает, что я достигну состояния Живущих Сердец. Вскоре я получил это состояние от Иисуса в своё сердце».

«Я видел Пророка (сас) в великом видении. Его сопровождала огромная толпа, стоящая у подножия горы. Он посмотрел на меня и сказал: «О, Убайдулла, подними эту гору и перенеси её к той другой горе». Я знал, что никто не может нести гору, но это было прямое предписание от Пророка (сас). Я поднял эту гору и нёс её к тому месту, к которому он меня попросил. Затем Пророк (сас) посмотрел на меня и сказал: «Я знал. Что в тебе есть эта сила. Я хотел, чтобы людям стало известно это и чтобы они увидели силу, с которой ты нёс гору». Из этого я узнал, что я буду средством наставления очень многих людей на этом Пути».

«Однажды ночью я видел, как ко мне пришёл Шах Накшбанд и работал над моим внутренним состоянием. Когда он уходил, я последовал за ним. Он остановился и посмотрел на меня. Он сказал: «Да благословит тебя Аллах, сын мой. У тебя будет очень высокое положение».

«Я следовал за Кутбом (Духовным Полюсом) Низамуддином аль-Хамушом в Самарканде. Затем я поехал в Бухару, когда мне было 22 года, где я встретил великого Знающего, Шейха Сираджуддина аль-Бирмиси. Он жил в четырёх

милях от Бухары. Когда я пришёл к нему, он посмотрел на меня проницательно и пожелал, чтобы я остался с ним. Но моё сердце говорило мне отправиться в Бухару. Я побыл с ним совсем недолго. Днём он работал, изготавливая глиняные горшки, а ночью он сидел в своей молитвенной комнате на полу. Завершив молитву Иша, он сидел до утренней молитвы Фаджр. Я никогда не видел, чтобы он спал днём или ночью. Я пробыл с ним семь дней и никогда не видел, чтобы он спал. Он был одним из самых выдающихся как во внешнем, так и во внутреннем знаниях».

«Затем я переехал в Бухару, где я находился в обществе с Шейхом Амидуддином аш-Шаши и с Шейхом Алауддином аль-Гудждавани. Они были среди последователей Шаха Накшбанд, Алауддина Аттара и Йакуба аль-Чарки. Шейх Алауддин аль-Гудждавани иногда полностью исчезал во время лекций, а затем снова появлялся. У него была превосходная манера говорить. Он никогда не прекращал выполнять Зикр и бороться с самим собой. Я встретил его, когда ему было 90 лет, и я часто бывал в его компании. Однажды я пошёл на прогулку к могиле Шаха Накшбанда. Когда я вернулся, я увидел, как Шейх Алауддин аль-Гудждавани дошёл до полпути встречи со мной. Он сказал: «Я думаю, что тебе лучше остаться с нами сегодня на ночь». Мы выполнили молитву Иша; он покормил меня ужином, а затем сказал мне: «О, мой сын, давай поддерживать эту ночь живой». Он сидел, скрестив ноги, а я сидел позади него. Он пребывал в превосходной медитации и Зикре и ни разу не сдвинулся ни вправо ни влево. Я знаю из своего духовного знания, что человек в таком состоянии должен быть в полном Присутствии и Видении Божественного. Я удивился, что в его возрасте 90-та лет он не ощущал усталости. Я сам уже к полуночи начал чувствовать себя измождённым. И тогда я начал издавать небольшие звуки в надежде, что он даст мне разрешение остановиться. Он проигнорировал меня. Затем я встал для того, чтобы привлечь его внимание, но он всё равно игнорировал меня. Тогда я смутился и вернулся на своё место и снова сел. В тот момент я испытал видение, в котором он вливал в моё сердце тайну Знания Твёрдости и Постоянства (*ат-Тамкин*). С этого времени я почувствовал, что с какой бы трудностью я ни столкнулся. Я смогу вынести её без какого-либо затруднения. Я понял, что этот Орден полностью основан на поддержке Мурида Шейхом. Он преподал мне следующий урок: человек должен упорствовать в твёрдости и постоянстве в Зикре, т.к. всё, что ты приобретаешь легко, без трудностей, не останется у тебя. А всё, что ты зарабатываешь в поте лица, будет с тобой».

«Однажды я поехал навестить Шейха Сайида Кассима ат-Табризи в Херате. Там я следовал аскетическому образу жизни, оставив всё в этом мире. Когда он ел, он отдавал мне остатки, и я ел их, не говоря ни слова. Однажды он посмотрел на меня и сказал: «Ты будешь очень богатым. Я предсказываю это тебе». На тот момент у меня не было ничего. Когда я вернулся в свою страну, я был фермером. У меня был один акр земли, на котором я держал несколько коров. За очень короткий промежуток времени его предсказание сбылось, и моя земля умножалась до тех пор, пока я не владел многими фермами и стадами скота. Всё это состояние не повлияло на моё сердце. Я посвятил это всё ради Аллаха».

Превосходство служения

Его добросердечие и великодушие лично и в обществе обозначило его путь. Он сказал: «Однажды я отправился в школу Кутб ад-Дин ас-Садр в селении Самар. Там я увидел четырёх людей, у которых была очень высокая температура. Я начал служить им, чистя их одежду и давая им еду до тех пор, пока сам не заразился. Это не остановило меня служить им. Жар во мне увеличивался и увеличивался до тех пор, пока я не ощущал, что умру. Я поклялся себе: «Пусть я умру, но чтобы за этими четверыми ухаживали. На следующий день я полностью выздоровел, а они всё ещё продолжали болеть».

Он сказал: «Помогать и служить людям, в понимании этого Пути, – лучше, чем Зикр и медитация. Некоторые думают, что выполнение дополнительной Сунны – лучше, чем служить и помогать тем, кто нуждается в этом. Это наше видение – что заботиться о людях, помогать им и проявлять к ним любовь – лучше всего остального».

В связи с этим Шах Накшбанд (ка) говорил: «Мы любим служить, а не наоборот. Когда мы служим, Аллах доволен нами, и это приносит больше привлекательности в Божественное Присутствие, и Аллах всё больше открывает это состояние для нас. Однако, когда тебе служат, у тебя появляется гордыня и слабость в сердце и это влечёт за собой отдаление от Божественного Присутствия».

Шейх Убайдулла (ка) сказал: «Я взял этот Тарикат не из книг, а усердствовал в этом Тарикате путём служения людям».

«Каждый входит через отдельную дверь; я вошёл в этот Духовный Орден через дверь служения».

Он был очень строг в соблюдении Адаба (правильного поведения) – как внешнего, так и внутреннего, в своём уединении и среди людей. Абу Саад аль-Авбахи сказал: «Я сопровождал его 35 лет и был с ним постоянно. Всё это время я никогда не видел, как он снимает кожуру или семечки плода из своего рта для того, чтобы не открывать рот с пищей, которая находится внутри. Когда он хотел спать, он никогда не зевал. Я никогда не видел, чтобы он плевал. Я никогда не видел, чтобы он делал что-либо такое, что было бы отвратительным для окружающих. Я даже никогда не видел его сидящим нога на ногу. Он сидел только на коленях в превосходно хорошей манере».

Из его чудодейственной речи о Славном Коране

Он говорил: «Я расскажу вам тайну среди многих тайн фразы *Альхамдулиллахи Рабби-ль-алямин* («Хвала Аллаху, Господу Миров» - Коран 1:2). Совершенная Хвала Аллаху – от Аллаха. Совершенство хвалы происходит тогда, когда слуга, восхваляющий Его, знает о том, что он – ничто. Слуга должен знать, что он полностью пуст: ни тело, ни форма не существуют для него; ни имя и ни действие не принадлежат ему, но он счастлив, т.к. Аллах Всевышний сделал так, чтобы Его Атрибуты проявились в нём».

«Каково значение слов Аллаха в Коране: *Уа калилан мин ибади аш-шакур* – «Трудитесь в знак благодарности. Но среди Моих рабов мало благодарных». (Коран 34:13)? Слуга, который искренне «благодарен» - тот, кто может видеть Дарующего блага людям».

«Каково значение Аята: *Фарид ан ман тавалля ан Зикрина* – «Отвернись же от того, кто отвернулся от Нашего Напоминания и не пожелал ничего, кроме мирской жизни». (Коран 53:29)? Это указывает на то, что тому, кто в глубоком Созерцании Нашего Божественного Присутствия и достиг состояния не видения ничего, кроме Нас, не нужны действия памятования. Если он в состоянии полного видения, не приказывайте ему читать Зикр, т.к. это может повлечь за собой холод в его сердце. Пока он полностью поглощён своим состоянием видения, всё остальное – отвлечение и может нарушить состояние.

«Мухйиддин Ибн Араби сказал следующее по этому поводу: «С помощью Зикруллах, Памятования Господа, грехи увеличиваются, и видения и сердца занавешиваются. Оставить Зикр – это лучшее состояние, т.к. солнце никогда не садится». Он имеет в виду следующее: когда Знающий находится в Божественном Присутствии и в состоянии Абсолютного Видения Единственности Бога, в тот момент всё растворяется в Боге. Для него Зикр будет отвлечением. Знающий существует в Его Существовании и появляется в Его Обличьи. Он – в состоянии Растворения в Божественном Присутствии, в то время как в Зикруллах он – в состоянии отсутствия и нуждается в напоминании себе о том, что Бог есть».

«Каково значение Аята: *Куну ма'а-с-садикин* (Коран 9:19)? Это означает быть рядом с ними физически и духовно. Ищущий может сидеть физически рядом с Людьми Истины, наблюдать за ними, слушать их, и Аллах осветит его сердце и научит его быть таким. Как они. Для того, чтобы поддерживать духовную компанию Людей Истины, ищущий должен направить своё сердце к их духовному сердцу. Ищущий должен поддерживать их компанию всегда в своём сердце до тех пор, пока они не будут отражать все свои тайны и все свои состояния на него. Он не должен поворачивать своё лицо ни на что другое в этом мире, кроме как на Мастера, который приведёт его в Присутствие Аллаха».

«Люби и следуй за Любящими. Тогда ты будешь, как они, и их любовь отразится на тебе».

Они спросили его о Зикре ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА, и он сказал:

Некоторые Мастера говорят, что ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА – это Зикр Обычных Людей, а АЛЛАХ – это Зикр Предпочитаемых Людей (*аль-Хавас*), а ХУВА – это Зикр Предпочитаемых их Предпочитаемых. Но для меня ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА – это Зикр Предпочитаемых их Предпочитаемых, т.к. у него нет конца. Точно так же, как Аллах является Создателем в каждый миг. Так и в каждом миге знание увеличивается для знающего. Для Знающего его предыдущее состояние – ничто, как только он входит в в новое, более высокое состояние. Знающий отрицает одно состояние. Т.к. он отбрасывает его и утверждает новое состояние, т.к. он входит в него. Это есть проявление ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА в слуге Бога».

«Под Аятом: *«Йа аййуха ль-лязина аману, амину»* («О те, которые уверовали!») (Коран 4:136) имеется в виду следующее: «О, верующие, вы в безопасности». Вы – в безопасности, т.к. вы соединили своё сердце с Всевышним Аллахом, а каждому, кто соединяет своё сердце с Аллахом, гарантирована безопасность».

Насчёт Аята: *«Лимани-ль-Мульку-ль-йаум, лиллахи-ль-Уахиди-ль-Каххар»* («Кому же принадлежит власть сегодня? Аллаху, Единственному, Всемогущему.» Коран 40:16) он сказал:

«У этого Аята – множество значений, но главное – это понять, что Царство, о котором идёт речь, – это Сердце Ищущего. Если Аллах смотрит на сердце ищущего светом Своего Видения, то Он стирает существование всего, кроме Аллаха, в его сердце. Именно это и побудило Байязида сказать: «*Субхани ма азама шани*» («Хвала Мне за моё Величие!»), а Халладжа – «*Ана ль-Хакк*» («Я – Истина»). В этом состоянии говорит сердце – сердце, из которого Аллах стёр всё, кроме Себя».

«Каково значение Аята: «*Куллю йаумин Хува фи шан*» («Каждый день Он занят делом».)? Данный Аят относится к двум аспектам: Существование после Растворения.

«Сначала ищущий после того, как он поймёт Истину через сердце и твёрдо установится в своём видении Уникальной Сущности Всевышнего, вернётся из состояния Само-Стирания к состоянию Полного Присутствия. Его чувства становятся местом проявлений Имён и Действий Аллаха. Он находит в себе следы как Небесных Атрибутов, так и Земных Атрибутов. Теперь он может различать два различных уровня атрибутов и может получить пользу от каждого Атрибута и Знания.

«Второе значение Аята – следующее: духовный путник находит в себе, в каждом миге и в каждой крошечной частице времени След Уникальной Сущности Аллаха, который невозможно найти вне Состояния Растворения в Видении Единственного. От одного маленького момента к другому он будет визуализировать Части Состояний Уникальной Божественной Сущности и понимать «соединённость» всего в Божественном Единстве. Эта соединённость варьируется в цветах и эффектах в человеке, т.к. она будет таким образом выделяться согласно времени, в котором она появилась. Это состояние – очень редкое, и немногие праведники достигают его. Те немногие в каждом столетии, которые достигают его, находятся в состоянии великой почести и созерцают значение Аята: «*Куллю йаумин Хува фи шан*».

«Каково значение Хадиса: «Закройте все двери, которые смотрят лицом на мою мечеть, кроме двери Абу Бакра»? Абу Бакр ас-Сиддик (ра) существовал в состоянии совершенной любви к Пророку (сас). Все двери к Пророку (сас) закрыты, кроме двери любви, которую представляет открытая дверь Абу Бакра ас-Сиддика. Путь Мастеров Накшбандийского Ордена соединяется через Абу Бакра ас-Сиддика к Пророку (сас). Любовь к Мастеру приводит ищущего к двери Абу Бакра, которая ведёт его к любви Пророка (сас), а от любви Пророка (сас) – к любви Аллаха Всевышнего».

Значение Сиддик

«Если Истинный Праведник (*Сиддик*), совершенствующийся на Пути Аллаха, находится в забвении хоть один миг, он теряет в этот момент больше, чем приобретённое за тысячи лет. Наш Орден – это Путь, в котором все состояния умножаются быстро в каждый миг. Одна секунда может быть умножена до ценности тысячи лет».

«Была одна группа моих учеников, о которых сообщили Халифу. Что они – лицемеры. Ему посоветовали, что если их убить, то будет получено вознаграждение, т.к. люди будут спасены от их неправильного наставления. Когда их привели к Халифу, он повелел их убить. Пришёл палач для того, чтобы убить первого. Его напарник вышел и прокричал: «оставьте его и убейте сначала

меня». Когда палач подошёл ко второму, вышел третий и сказал: «Сначала убейте меня». Так продолжалось до четвёртого человека.

«Палач очень удивился. Он спросил: «К какой группе вы принадлежите? Такое впечатление, что вам хочется умереть». Они сказали: «Мы – группа, которая ставит других превыше самого себя. Мы достигли состояния, в котором для каждого совершаемого нами действия наша награда удваивается, и наше духовное знание повышается. Каждый из нас старается приносить пользу другому, пусть даже и на короткий момент, для того, чтобы возвыситься выше и выше в глазах Аллаха». Палач начал трястись и не мог лишить их жизни. Он пошёл к Халифу и объяснил их состояние. Халиф тут же освободил их и сказал: «Если это – лицемеры, то тогда на земле больше не осталось ни одного Человека Истины (*Сиддик*)».

Поведение Шейха и Мурида

Он сказал: «Суфизм требует от вас нести бремя окружающих и не возлагать ни на кого своё собственное».

Один великий Шейх написал ему и сказал: «Если вы хотите обучить одного из Ваших Муридов, пришлите мне пожалуйста одного, и я научу его». Он ответил: «У меня нет Муридов, но если Вам нужен Шейх, у меня их много».

Он сказал: «Лучшее время дня – это один час после молитвы Аср. В это время Мурид должен сделать прогресс в своём поклонении. Одна из лучших форм поклонения в это время – сидеть и оценивать дела этого дня. Если ищущий обнаружит, что то, что он сделал. Было хорошим, он должен хвалить Аллаха. Если он найдёт что-то неправильное, он должен просить прощения».

«Одно из лучших дел – следовать совершенному Шейху. Следование ему и пребывание рядом с ним помогут ищущему достичь Божественного Присутствия Аллаха, Азза уа Джалл».

«Пребывание в компании людей различного менталитета побуждает людей впадать в разногласия».

«Однажды Байязид аль-Бистами (ра) сидел в собрании и нашёл разногласие в группе. Он сказал: «Посмотрите внимательно между собой. Есть ли здесь кто-то не из нас?» Они посмотрели и не нашли никого. Он сказал: «Посмотрите снова, т.к. есть кто-то не из нас». Они посмотрели снова и обнаружили посох одного человека не из их группы. Он сказал: «Выбросьте это быстро, т.к. он отражает его владельца, и это отражение вносит разногласие».

«Однажды суфий пришёл в собрание учёного Мауляны Зайнуддина ат-Тибати. Суфия спросили: «Кого Вы любите больше – своего Шейха или Имама Абу Ханифу?» Он ответил: «Долгое время я тщательно следовал Пути Имама Абу Ханифы. И несмотря на это все эти годы нехорошие черты характера, которые были в моём сердце. Не покидали меня. После того, как я следовал своему Шейху в течении нескольких дней, все мои отрицательные черты были убраны. Так как же я могу любить Имама больше, чем своего Шейха несмотря на то, что я оказываю Имаму Абу Ханифе полное уважение?»

Шейх должен появляться в присутствии своих Муридов в лучшей одежде, красивым и опрятным. Муриды подключаются к Шейху посредством *Рабиты*

(связь сердца). Если он грязный или неряшливый, Муридам будет очень трудно поддерживать качество своей Рабиты. По этой причине Пророк (сас) предписал своим ученикам причёсывать свои волосы и надевать лучшую одежду во время богослужения».

«Аллах дал мне великую силу влиять на того, кого я пожелаю. Даже если я пошлю письмо Королю Хата, который провозгласил себя Богом. Он приползёт ко мне на коленях. Но я никогда не применял эту силу, т.к. в этом Тарикате мы должны следовать Воле Аллаха Всевышнего».

Однажды ученики Убайдуллы (ка) сказали: «Мы сидели в его присутствии, и он попросил чернила, бумагу и перо. Он написал много имён. Затем он написал одно имя на другом куску бумаги, и это было имя Абу Саид. Он взял этот **лишт** бумаги и положил в свою чалму. Мы спросили его: «Кто этот человек, чьё имя вы положили в свою чалму?» Он сказал: «Это – человек, за которым последуют все люди Ташкента, Самарканда и Бухары». Через месяц мы узнали, что едет Король Абу Саид для того, чтобы встать на престол Самарканда. Никто не слышал о нём до этого».

Передано: «Однажды Король Абу Саид видел сон, в котором он увидел великого Имама Ахмада аль-Ясави, одного из Халифов Йусуфа аль-Хамадани (ка), просящего Убайдуллу аль-Ахрара (ка) прочесть Фатиху с намерением, чтобы Аллах дал поддержку Абу Саиду. Во сне Абу Саид спросил: «Кто этот Шейх?», и ему сказали: «Убайдулла аль-Ахрар». Когда он проснулся, у него в голове всё ещё хранился образ этого Шейха. Он вызвал своего советника в Ташкенте и спросил его: «Есть ли кто по имени Убайдулла?» Он сказал: «Да». Тогда Султан отправился в Ташкент для того, чтобы встретиться с ним, и он нашёл его в деревне Фарка.

«Шейх вышел к нему на встречу, и Султан сразу узнал его. Его сердце тут же почувствовало симпатию к нему. Он слез с лошади и побежал к Шейху, целуя его руки и стопы. Он попросил Шейха прочесть для него Фатиху. Шейх сказал: «О, мой сын, когда нам что-то нужно, мы читаем Фатиху один раз, и этого достаточно. Мы уже выполнили это, как ты видел в своём сне» Король был поражён тем, что Шейху было известно содержание его сна. Тогда он попросил разрешения переехать в Самарканд, и Шейх сказал: «Если Ваше намерение – поддерживать Шариат Пророка (сас), тогда я и поддержка Аллаха с Вами – с Вами. Король сказал: «Это – моё намерение». Шейх сказал: «Когда Вы видите, что приближающийся враг – против Вас, будьте терпеливыми и не нападайте сразу. Подождите до тех пор, пока не увидите ворон, приближающихся сзади вас, и тогда нападайте».

Когда это сбылось, и две армии предстали друг перед другом, Абу Саид подождал, пока нападала более крупная армия Абдуллы Мирзы. Генералы вынудили Абу Саида нападать». Когда он увидел приближающихся ворон, он приказал армии нападать. Лошадь Абдуллы Мирзы застряла в грязи, и его схватили и взяли в плен. И тогда Абу Саид смог захватить все территории.

«Затем он позвал Убайдуллу аль-Ахрара (ка) переехать в Ташкент из Самарканда. Убайдулла согласился и переехал туда со всеми своими учениками. Он стал советником Короля. Через несколько лет Султан Абу Саид получил новости, что Мирза Бабар, племянник Абдуллы Мирзы, ехал в сторону Хорасана со 100,000-ю воинами для того, чтобы отомстить своему дяде и забрать его

царство. Султан Абу Саид поехал к Убайдулле и рассказал ему об этом: «У нас недостаточно солдат». Ахрар сказал: «Не беспокойся». Когда Мирза Бабар приехал в Самарканд, Султан Абу Саид проконсультировался со своими советниками. Они посоветовали ему удалиться в Туркестан. Он подготовился возвращаться в Туркестан. Шейх пришёл к нему и сказал: «Как ты можешь послушаться моих предписаний? Я сказал тебе не бояться. Я один – как 100,000 солдат».

На следующий день на армию Султана Мирзы Бабара напала чума, унёсшая жизни нескольких тысяч людей. Султан Мирза Бабар заключил мирный договор с Абу Саидом. После этого Мирза Бабар покинул Самарканд в поражении, с остатком своей армии».

Шейх Убайдулла (ка) умер после молитвы Иша в субботу 12-го числа месяца Раби уль-Авваль в 895-м году по Хиджре (в 1489-м году) в городе Каман Кашан, в Самарканде. Он оставил после себя много книг, включая *Анас ас-Саликин фит-Тасаввуф* и *аль-Урвату-ль-вуска ли Арбаба-ль-итикад*. Он основал большую школу и мечеть, которые действуют и по сей день.

Его сын Мухаммад Яхья и многие, кто присутствовал при его смерти, видели свет, сияющий так ярко из его глаз, что даже свечи казались тусклыми. Весь Самарканд, включая самого Султана, пошатнулся и был убит горем в связи с его кончиной. Султан Ахмад пришёл на похороны со всей своей армией. Султан нёс его гроб до самого конечного пункта этого мира.

Он передал свою тайну Шейху Мухаммаду аз-Захиду аль-Кади ас-Самарканди (ка).

Шейх Мухаммад аз-Захид ^ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Совершенством Набожных, Гениальным среди Наставников, Сущностью Праведности. Ему было дарован Божественный Халифат (*аль-Хилафа аль-Раббанийя*), а Духовное Царство было его убежищем. Он объединил в себе Небесное Знание и Шарака Знание и выбрал лучшее Тариката и Хакиката до тех пор, пока он не стал очагом всех Небесных Откровений и Вдохновений. В нём проявилось Знание Духовных Знающих. Он известен как Уникальный в Знании и в Использовании Пера. Он нёс в своём сердце тайны привлечения сердец людей. Вся хвала принадлежит Аллаху, который вложил в него Небесное Откровение, и который дал ему чудодейственную силу в каждом важном вопросе. Он украсил его Совершенным Светом Мухаммада (сас) в начале его восхождения к Состоянию Духовного Знания. Он был Тайной своего Шейха. Киблой для людей его Шейха, Наследником знаний своего Шейха.

Он написал книгу о духовных знаках своего Шейха Убайдуллы (ка) под названием *Сильсилат аль-арифин уа тазкират ас-сиддикин*, в которой он написал:

«Я служил своему Шейху 12 лет до тех пор, пока он не умер, с 883-го по 895-й год. Причина моей связи и моего приобщения к нему произошло однажды, когда я отправился со спутником – Шейхом Никматуллах, из Самарканда в Херат для продолжения нашего образования. Когда мы добрались до деревни

Шадиман, мы пробыли там много дней для того, чтобы отдохнуть, т.к. был жаркий сезон. Однажды Шейх Убайдулла аль-Ахрар приехал в тот же самый город, и мы отправились посетить его во время молитвы Аср.

«Он спросил меня, откуда я. Я сказал: «Из Самарканда». Он разговаривал с нами в самой прекрасной манере. Через свою речь он приоткрыл все тайные вопросы, хранящиеся в моём сердце, кусочек за кусочком, до тех пор, пока он не сказал мне, зачем я ехал в Херат. Это было так великолепно, что моё сердце подключилось к нему. Он сказал мне: «Если твоя цель – искать образования и знания, то ты можешь найти это здесь; не нужно отправляться в Херат». Я осознал, что любое **petty** нащёптывание и каждое наитие, которые были в моём сердце, были также открыты ему, как и страницы книги; и несмотря на это, я всё равно намеревался поехать в Херат.

«Один из его учеников, который был недоволен моим намерением, сказал: «Шейх занят письмом, ты можешь идти». Я не поехал, но подождал, пока Шейх не вернулся. Шейх вернулся и сказал мне: «Теперь расскажи мне твою настоящую историю. Зачем ты едешь в Херат? Ты едешь в поиске духовного пути или для того, чтобы искать внешнего знания?» Мой друг ответил за меня: «Он ищет духовного знания, но использует стремление к внешнему знанию как прикрытие». Он сказал: «Если это так, то хорошо». Затем он привёл меня в свой личный сад, и мы гуляли вместе до тех пор, пока мы не исчезли из вида людей. Он взял меня за руку, и я тут же вошёл в состояние Само-Стирания (*Фана*) и пробыл в нём долгое время. Я понял, что он соединял меня со своим Шейхом, а от него – с его Шейхом, а от того – с его Шейхом и так – к самому Пророку (сас), а от Пророка – к Аллаху Всевышнему.

«Затем он сказал мне, что я смогу читать и понимать его письма. Он завернул их, отдал их мне и сказал мне:

«В них – реальность богослужения через послушание и набожность и смирение. С помощью этой бумаги, если следовать написанному, вы узнаете видение Аллаха Всевышнего.

Этот Путь основан на любви Бога, основанном на следовании стопам Пророка (сас), в основе которого лежит Сунна. Пророк (сас) сказал: «Вам нужно следовать моему пути и пути моих Халифов после меня». Для этого вы должны сопровождать праведных учёных, которые являются наследниками Знания Религии и Наследниками Знания Небес; Наследниками Сокрытого Знания и Знания Священных Атрибутов, Наследников Любви Божественного Присутствия. Общение с ними приведёт тебя к проявлению Божественного Знания и к следованию чистого пути Пророка (сас).

«Вы должны держаться подальше от недостоверных учёных, которые используют религию как средство сбора удовольствий Дунии (этого мира) и для приобретения славы и положения. Избегайте Танцующих Суфиев, которые как дети – безответственны. Не слушайте тех, кто говорит без понимания про всякого рода вздор – насчёт Халал и Харам (Разрешённое и Неразрешённое), никогда не говоря о важности неотхождения от верований *Ахль ас-Сунна уаль-Джамаат* (Община Пути Пророка (сас)).

«Не слушайте аргументов философов и людей, которые не понимают ничего о Тасаввуфе, кроме названия. А притворяются суфиями. Пусть Аллах поприветствует тебя, мой сын, приветствиями ислама».

«Он затем вернулся в своё собрание, прочёл Фатиху для меня и дал мне разрешение поехать в Херат. Я покинул его присутствие, направляясь в Бухару. Он послал за мной посланника с письмом, адресованным Шейху Каллану, сыну Мауляны Сада ад-дин аль-Кашгари. В нём было написано: Ты должен заботиться о моём сыне, который принёс это письмо и оберегать его от общества плохих учёных». Когда я увидел этот чудесный жест с его стороны, моя любовь к нему углубилась в моём сердце. Но я всё равно не вернулся к нему, а продолжил своё путь в Херат.

«Путь в Бухару занял долгое время, т.к. мой mount был слаб. Мне приходилось останавливаться каждые две мили. Мне пришлось сменить шесть ослов к моменту моего приезда в Бухару. Когда мои условия улучшились и я приготовился покинуть Херат. Я слёг с высокой температурой. Я был так болен, что мне пришло в сердце, что если я продолжу, я могу умереть. Я решил не ехать дальше, а вернуться обратно и служить Шейху».

«После того, как я приехал в Ташкент, я решил навестить Шейха Ильяса аль-Ашаки. Я оставил свои книги, одежду и своё животное со сторожем. Один из слуг Шейха Убайдуллы увидел меня по пути. Я сказал: «Давай навестим Шейха». Он спросил: «Где твоё животное? Приведи его в мой дом и затем мы пойдём к нему в гости». Когда я собирался привести своё животное, мне пришёл голос и сказал: «Твоё животное мертво, и всё, что было на нём, исчезло». Я впал в замешательство. Я понял, что Шейх был недоволен моим запланированным визитом к Шейху Ильясу. В моё сердце пришла мысль: «Посмотри, как мой Шейх направляет всю свою силу для того, чтобы поднять меня в то время, пока решил навестить кого-то ещё». Я решил не навещать Шейха Ильяса аль-Ашаки, а вместо этого поехать напрямик к Шейху Убайдулле аль-Ахрару. Когда это пришло в моё сердце, ко мне пришёл человек и сказал: «Мы нашли твоё животное со всем твоим имуществом, которое было на нём». Я вернулся к человеку, с которым оставил своё животное, и он сказал мне: «Я привязал своё животное здесь, и когда я посмотрел вверх, оно исчезло. Я смотрел везде. Как будто земля его проглотила. Затем я вернулся туда снова, и животное было именно там, где я привязал его с самого начала. Я взял своё животное и отправился в Самарканд к Шейху Убайдулле аль-Ахрару (ка). Когда я прибыл, он вышел со словами: «Добро пожаловать. Добро пожаловать». Я остался с Шейхом и никогда не покидал его до тех пор, пока он не покинул этот мир».

Он усовершенствовал веру. Он принял всё, чему учил его Шейх и никто не смог изменить эту веру, кто бы что ни говорил. Он сказал: «Мой Шейх говорил о духовности и тайном знании. Он всегда направлял свою речь ко мне и спрашивал меня: «Когда ты слышишь, как я говорю о Божественных Реальностях, создаёт ли это какой-либо конфликт в тебе относительно верованиям, которые ты получил от своих родителей и учителей и учёных?» Я сказал: «Нет, мой Шейх». Он сказал: «Тогда ты – тот, с кем мы можем говорить».

«Однажды мой Шейх заболел и повелел мне пригласить врача из Херата. Ко мне пришёл Мауляна Кассим и сказал: «О, Мухаммад, пусть твоя поездка и

возвращение будут быстрыми, т.к. я не выдержу, чтобы Шейх был болен долгое время». Я съездил быстро и вернулся с врачом, но увидел, что Шейх был в порядке, а Мауляна Кассим умер. Моя поездка заняла у меня 35 дней. Я спросил у своего Шейха: «Как умер Мауляна Кассим, будучи таким молодым?» Он сказал: «Когда ты уехал, Мауляна Кассим пришёл ко мне и сказал: «Я даю свою жизнь за твою жизнь». Я сказал ему: «О, мой сын, не делай этого, ведь тебя любят столько людей». Он сказал: «О, мой Шейх, я пришёл сюда не для того, чтобы консультировать тебя. Я принял решение, и Аллах принял его у меня». Что бы я ни говорил, я не мог заставить его передумать. На следующий день он заболел той же болезнью, что и я, и это сделало своё дело. Он умер 6-го числа месяца Рабиуль Авваль, а я сразу выздоровел, не нуждаясь во враче».

Шейх Мухаммад аз-Захид умер 12-го числа месяца Рабиуль Авваль в 926-м году по Хиджре (1520 г.) в Самарканде. Он передал свою тайну своему племяннику Шейху Дарвишу Мухаммаду ас-Самарканди (ка).

Дарвиш Мухаммад ас-Самарканди ق

Да освятит Аллах его душу

Он - *Гаус* (Архи-Посредник) Известных Праведников и Благословение Учёных ислама. Он - Рассвет и Свет и востока и запада. Он - Мастер Царства Наставничества. Он вырос в доме своего дяди, который прививал ему лучший образ поведения, обучал его духовному и религиозному знанию и питал его из источника морали и этики. Он утолил его жажду Небесными Реальностями и Скрытым Знанием до тех пор, пока его сердце не стало Домом Откровения, как сказал Аллах в Священном Хадисе: «Ни мои небеса ни моя земля не хранят Меня в себе, а сердце Верующего Слуги хранит Меня в себе».

Он был известен в своё время как Дервиш Уали. Он вобрал в себя все виды понимания Религии и мог стирать зло и неправильное руководство (наставничество) многих лже-учителей своего времени. Он оживлял вянущие сердца и собирал в целое разбитые сердца до тех пор, пока не стал благословением своего времени и Эссенцией Наставничества Людей. У него было много последователей по всей стране. Его дом и его мечеть были наполнены посетителями, просящими и ищущими его наставничества.

Однажды после собрания, которое он проводил с ним и другими Муридами, Шейх Мухаммад аз-Захид попросил его взобраться на один холм, находящийся на расстоянии и подождать его там. Шейх сказал ему, что он придёт позже. Дарвиш Мухаммад был так послушен своему Шейху, что он полностью подчинил ему свою волю. Его поведение было совершенным. Он пошёл и начал ждать, пока выйдет Шейх, и не подумал спросить: «Как я пойду туда; что я буду делать, когда я приду туда и т.д.». Он тут же двинулся в путь. Он прибыл и начал ждать. Настало время послеобеденных молитв, а Шейх не появлялся. Затем село солнце. Его эго говорило ему: «Твой Шейх не приходит; тебе нужно идти обратно. Может быть, Шейх забыл». Но его искренняя вера говорила ему: «О, Дарвиш Мухаммад, верь в своего Шейха и верь, что он обязательно придёт, как сказал. Тебе нужно подождать».

Как могло сердце Дарвиша Мухаммада верить своему эго, когда его сердце было поднято для того, чтобы быть с его Шейхом? Он собрался с силами и ждал. Пришла ночь, и на холме было очень холодно. Он замерзал. Он провёл всю ночь в бодрствовании, и его единственным источником тепла был Зикр «*Ля иляха илла Лла*». Настал рассвет, а Шейх всё ещё не появился. Он был голоден и начал искать что-нибудь покушать. Он нашёл несколько фруктовых деревьев, покушал и продолжал ждать Шейха. Прошёл день, а затем ещё один день. Он снова находился в большой борьбе со своим эго. Но продолжал думать: «Если мой Шейх – истинный Шейх, он знает что он делает».

Прошла неделя, а затем месяц. Шейх не появлялся. Единственное, что отвлекало Дарвиша Мухаммада от ожидания – это Зикрулла, и его ежедневные молитвы были его единственной активностью. Он продолжал до тех пор, пока сила Зикра не заставила животных прийти и сесть вокруг него для того, чтобы делать Зикр вместе с ним. Он понял, что эта чудодейственная сила пришла к нему от его Шейха.

Настала зима, а Шейх всё не появлялся. Начал идти снег. Было невероятно холодно, и больше не осталось еды. Он начал срезать кору деревьев и кормиться влагой, которая была внутри, а также кореньями и разными зелёными листьями, которые он только мог найти. Овца не сдвигалась с места, когда он доил её, и пришла другая. Его поднимали на более и более высокие духовные уровни, и его учитель посылал ему духовное знание через эти чудеса и видения. Хидр являлся ему и учил его.

Прошёл год, затем другой, затем третий, а за ним и четвёртый. Шейх всё не приходил, а Дарвиш Мухаммад поднимался к более и более высшим стоянкам терпения (*Сабр*). Он продолжал думать: «Мой Шейх знает». В конце седьмого года он вдруг почувствовал аромат своего Шейха, наполняющий весь воздух вокруг него. Он побежал на встречу Шейху со всеми его дикими животными, которые были с ним. Он был полностью покрыт волосами.

Шейх Мухаммад аз-Захид приехал. Когда Дарвиш Мухаммад увидел его. Он ощутил сильную радость в своём сердце и невероятную любовь к своему Шейху. Он побежал к нему и поцеловал руку своего шейха. Крича: «Саляму алейкум, о мой Шейх! Как же я люблю тебя, о мой Шейх!»

Его Шейх сказал: «Что ты здесь делаешь? Почему ты не приехал?» Он сказал: «О, мой Шейх, ты сказал приехать сюда и дожидаться тебя, поэтому я ждал тебя». Шейх сказал: «А если бы я умер или например забыл?» Дарвиш Мухаммад сказал: «О, мой Шейх, как ты можешь забыть. Если ты – представитель Пророка (сас)?» Он сказал: «А что если бы со мной что-то случилось?» Дарвиш Мухаммад сказал: «О, мой Шейх, если бы я не остался здесь и не ждал бы тебя и ослушался, ты бы никогда не пришёл ко мне с разрешения Пророка (сас)!» Дарвиш Мухаммад определил в своём сердце, что его Шейх пришёл по велению Пророка (сас).

Шейх засмеялся и сказал: «Пойдём со мной». В тот момент он влил в него тайну и силу этой Золотой Цепочки Накшбандийского Ордена, который был у него в сердце. Он затем повелел ему быть Шейхом для Муридов. Дарвиш Мухаммад оставался на служении своему Шейху до тех пор, пока Шейх Мухаммад аз-Захид не ушёл из жизни.

Дарвиш Мухаммад умер 19-го числа месяца Мухаррам в 970-м году. Он передал тайну Ордена своему сыну Мухаммаду Хвадже аль-Амканаки (ка).

Мухаммад Хваджа аль-Амканаки ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Наследником Тайн Пророка (сас) и Наивысшей Мудростью Возлюбленных Праведников. Он был Имамом, чьё величественное положение каждый признавал и чьи благословения распространились повсюду.

Он родился в Амкане, деревне Бухары. Его вырастили его отец и его дядя. Во время своего детства он получил хорошее наставничество до тех пор, пока не стал под величественным куполом, защищённый от всякой неприятности. Он никогда не раскрывал никакого хорошего качества если сам его не приобрёл. Он избавился даже от мельчайших ошибок и изъянов. Он никогда не соприкасался с высоким состоянием, если не испытывал его, ни с ценной тайны, если не хранил её, ни с приятным вкусом без смакования его. Он следовал за своим отцом подобно солнцу в яркий день и подобно полной луне в тёмную ночь. Он сидел на Троне Преемственности, и он старался возвысить сердца людей. Он носил накидку *Кутбов* (Духовных Полюсов), и каждый атом в этом мире, человека или животного, растения или неодушевлённого объекта, поддерживался его духовностью. Свет его силы освещал Путь этого Ордена так, что его слава распространялась повсюду, и люди устремлялись к нему для получения его знаний, для того, чтобы наставляться его светом и освещаться его наставничеством. Его дверь стала целью каждого Знающего и *Киблой* (Фокусом Духовного Внимания) сердец Набожных. Он был одет и украшен атрибутами Божественного, свидетельствуя своё высокое положение в Небесном Царстве.

Вот некоторые его благословенные высказывания:

«Каждый должен знать, что для того, чтобы ищущему прогрессировать в этом Тарикате, он должен сначала впечатать в своё сердце образ своего Шейха до тех пор, пока следы жара этой связи становятся видимыми. Он должен направить этот жар к Основному Всеобъемлющему Сердцу. Таков уровень сердца, в котором существуют объединённые реальности всего человечества и всего создания, мирского и небесного. Несмотря на то, что не существует физического воплощения, все предки и затем всё создание существует в Основном сердце. Ищущий не должен отвлекаться подробностями создания, а должен направить силу Сердца к Тому, чья Реальность охватывает всё. Он должен быть свободен от всякого сомнения касательно проявления Того, кто всегда Присутствует и должен знать, что ничто не существует кроме Аллаха Всевышнего. Он должен видеть Оком Истины, что всё творение появляется и существует посредством одного лишь Аллаха».

«Требование этого Ордена – направить себя на Состояние Стирания и Аннигиляции, являющееся Первым Состоянием Неопределённости. Это приведёт вас к Состоянию Получения Чистого Света Сущности. В этом состоянии не будет другого существующего элемента, кроме Чистой Сущности. Даже Имена и Атрибуты не могут существовать в этом Состоянии Чистой Сущности. Тот, кто

может достичь состояние Чистой Сущности – выше, чем тот, кто в Состоянии Имён и Атрибутов».

Он умер в 1016-м году. Он передал свою тайну Шейху Муаййиду-д-Дину Мухаммаду аль-Баки (ка).

Мухаммад аль-Баки Биллах ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Знающим, растворённым в Боге (*Фана биллах*) и Существующим в Его Существовании (*Бака Биллах*), поднятый к высшей стоянке Видения. Он был Тайной Тайн Аллаха и Чудом Чудес Аллаха. Он объединил в этом человеке два типа знания: Внешнее Знание и Небесное Знание. Бог дал ему из двух Океанов и наделил его Полномочием в двух мирах людей и Джиннов.

Имам Раббани Ахмад аль-Фаруки (ка) сказал: «Мухаммад аль-Баки был Сидящим на Троне всех Шейхов и был Представителем всех Мастеров Накшбандийской Золотой Цепочки, коснувшийся конца Бесконечности и достигший высших состояний *Вилайят* (Дружбы Бога). Он был *Кутбом* (Духовным Полусом), который поддерживал каждое творение на этой земле. Он раскрыл тайны реальности. Он был Доказательством Стоянки Реальности Мухаммада (сас). Он был Столпом Людей Наставничества. Он был Сущностью Знающих и Наставником Искателей Истину (*Мухаккикин*)».

Он родился в 972-м году в городе Кабул в провинции Аджам, которая была колонией Султаната Индии. Его отец был судьей Абду-с-Салям. Сначала он отправился в Индию по личному бизнесу. Там его привлекло притяжение привлекательности Бога. Он оставил эту земную жизнь позади и искал духовное знание у Мастера того столетия. Он находился рядом с мастерами и праведниками до тех пор, пока он сам не стал океаном интеллекта и праведником духовности. Он постоянно путешествовал до тех пор, пока не приехал в город Самарканд. Там он присоединился к Мастеру того времени Мухаммаду Хваджа аль-Амканаки (ка). Он получил от него Путь Накшбандийского Ордена. За очень короткое время он получил то, что большинство ищущих получают всю свою жизнь. Он также был возвышен посредством духовной поддержки Убайдуллы аль-Ахрара (ка). Его почесть стала известной повсюду. Его Шейх Мухаммад Хваджа аль-Амканаки уполномочил его взять учеников и обучать их правилам Ордена. Он повелел ему вернуться в Индию. Он предсказывал: «У тебя будет последователь, который будет как солнце». Это будет Имам Раббани Ахмад аль-Фаруки (ка).

Он вернулся обратно в Индию и остановился в городе Дели-Джаханабад, который он наполнил верой и знанием и тайными и светом. Через него Накшбандийский Орден распространился с большой скоростью по всему Индийскому Субконтиненту и миллионы людей были связаны с ним через его представителей. Всех народов на Субконтиненте влекло к его знанию и его Небесной Силе и к Пророческим Качествам, в которые он был облачён. Стало известно по всему Индийскому Субконтиненту, что каждый, кто приходит к нему и посмотрит ему в глаза или посидит рядом с ним, выполняя Зикр, войдёт в

состояние Само-Стирания, посредством которого он сможет достичь состояния Растворения за одну встречу. Этой чудодейственной силой он привлёк миллионы людей до тех пор, пока этот Накшбандийский Орден не был на языке каждого человека его времени.

Он умер в среду, 14-го числа месяца Джумада аль-Ахира в 1014-м году в городе Дели в возрасте 40-ка лет и четырёх месяцев. Его могила находится на западной стороне города Дели.

Он передал Тайну своему последователю Шейху этой Цепочки. Возродителю Второго Тысячелетия Иمامу ар-Раббани Муджахид альф-ат-Тани, Шейху Ахмаду аль-Фаруки ас-Сирхинди (ка).

Шейх Ахмад аль-Фаруки ас-Сирхинди ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он был Жемчужиной Короны Знающих Праведников. Он был Сокровищем Тех, кто Пришёл Ранее и Тех, кто Пришёл Позже. В нём соединились все блага и щедрость. Он был Синаем Божественного Проявления, Отдалённым Деревом **Лот** Уникального Знания и Фонтаном Скрытого Пророческого Знания. Он был Гением Учёных и Султаном Земли, которая улыбалась, когда он родился и была почтена его существованием. Он был совершенным Усовершенствованным Наставником. Он был Созывающим к присутствию Аллаха, Один Кутб и Уникальный Божественный Имам. Он был Возродителем Второго Тысячелетия, Саййидина уа Мауляна (наш Руководитель и Мастер) аш-Шейх Ахмад аль-Фаруки ас-Сирхинди ибн аш-Шейх Абдул Ахад, сын Зайну-ль-Абидин, сын Абдулхайя, сын Мухаммада, сын Хабибуллы, сын Рафиуддина, сын Нура, сын Сулеймана, сын Йусуфа, сын Абдуллы, сын Исхака, сын Абдуллы, сын Шуайба, сын Аада, сын Йусуфа, сын Шихабуддина, известный как Фарк Шах аль-Кабиди, сын Найруддина, сын Махмуда, сын Сулеймана, сын Масуда, сын Абдуллы аль-Уаи аль-Асгари, сын Абдуллы аль-Уаи аль-Акбара, сын Абду-ль-Фаттаха, сын Исхака, сын Ибрагима, сын Наира, сын Саййидины Абдуллы (ра), сын Амира аль-Муминина, Халифа Пророка (сас), Саййидины Умара аль-Фарук (ра).

Он родился в день Ашуры, 10-го числа Мухаррам в 971-м году в деревне Сихар Нидбасин. В некоторых переводах она называется Сирхинд в городе Лахор в Индии. Он получил свои знания и образование через своего отца и через многих шейхов его времени. Он продвинулся в трёх тарикатах: Сухравардийя. Кадирийя и Чиштийя. Ему дали разрешение обучать последователей всех трёх тарикатов в возрасте 17-ти лет. Он был занят распространением учений этих тарикатов и наставлением своих учеников, но всё равно ощущал, что ему чего-то недоставало, и он постоянно искал это. Он почувствовал интерес к Накшбандийскому Суфийскому Ордену, т.к. мог видеть с помощью тайн других трёх тарикатов, что он был самым лучшим и высочайшим. Его духовный прогресс со временем привёл его к присутствию *Гауса* и *Кутба* его времени – аш-Шейху Мухаммаду аль-Баки, который был послан из Самарканда в Индию по предписанию его шейха Мухаммада аль-Амканаки. Он взял накшбандийский Орден от Шейха и пробыл с ним два месяца и несколько дней до тех пор, пока

Саййидина Мухаммад аль-Баки не открыл его сердцу тайну этого Тариката и не дал ему полномочие обучать его Муридов в Ордене. Он сказал о нём: «Он – высочайший *Кутб* в это время».

Пророк (сас) предсказал его приход в одном из своих Хадисов, где он сказал: «Среди моего народа будет человек по имени Силах. С помощью его посредничества многие люди будут спасены». Это было упомянуто в собрании работ Суйути «*Джам уль-Джавами*». То, что написал Имам Раббани о себе, подтвердило истину этого Хадиса: «Бог сделал меня *Силах* между двумя Океанами». *Силах* означает «связь». Так, он имел в виду, что Бог сделал его связью между двумя океанами – двумя знаниями: внешним и внутренним.

Шейх Мир Хусамуддин сказал: «Я видел Пророка (сас) в одном из моих снов, стоящим на *Минбаре* (Трибуне для чтения Корана – прим. переводчика) и восхваляя Шейха Ахмада ас-Сирхинди. Пророк (сас) говорил: «Я горжусь и счастлив его присутствием среди моего Народа. Бог сделал его возродителем религии».

Многие праведники предсказывали его появление. Одним из них был Шейх Ахмад аль-Джами (ка). Он сказал: «После меня появится семнадцать человек Людей Бога, и всех их будут звать Ахмад, а последний среди них будет во главе тысячелетия. Он будет высочайшим из них и получит статус Раскрытия. Он возродит эту религию».

Следующим, кто предсказал его приход, был Мауляна Хваджа аль-Амканаки (ка). Он сказал его Халифу: «Должен появиться человек из Индии. Он будет Имамом этого века. Он будет обучен Вами, так поспеши же на встречу ему, т.к. люди Бога ждут его появления». Мухаммад аль-Баки (ка) сказал: «Вот поэтому я переехал из Бухары в Индию». Когда они встретились. Он сказал ему: «Ты – тот, чьё появление предсказал Мухаммад Хваджа аль-Амканаки. Когда я увидел тебя, я знал, что ты – *Кутб* твоего времени. Когда я приехал в провинцию Сирхинд в Индии, я нашёл светильник, который был таким большим и таким ярким, что его свет достигал небес. Все черпали из света этого светильника. И ты – этот светильник».

Сказано, что Шейху его отца Шейх Абдул Ахад, который был Шейхом Кадирийского Ордена, вручили Джуббу (балахон) от его Шейха, которую передали от Гауса аль-Азам, Саййидины Абдул Кадыра аль-Джилани (ка). Саййидина Абдул Кадыр аль-Джилани (ка) сказал об этом своим преемникам: «Храните его для того, кто появится в конце первого тысячелетия. Его зовут Ахмад. Он будет возрождать эту религию. Я облачил его во все свои тайны. Он объединяет в себе как внутренние, так и внешние знания».

Поиск королей и Короли Поиска

Саййидина Ахмад аль-Фаруки сказал: «Пусть будет известно тебе, что Небесные Хранители привлекли меня, т.к. они хотели, чтобы я был привлечён, и они обеспечили мне проход через время и пространство (ат-Тайй) в различных состояниях ищущего. Я нашёл, что Бог – Сущность всего, как было сказано Людьюми Суфизма. Затем я нашёл Бога во всём без олицетворения (воплощения) (*Хулул*). Затем я нашёл Бога вместе со всем. Затем я увидел Его и не увидел больше ничего. Именно это имеется в виду термином «Свидетельствование Единственности», которое также является состоянием Аннигиляции (*Фана*). Это –

первый шаг в Праведности и наивысшее состояние в Начале Пути. Это видение появляется сначала на горизонтах, затем в Самом Себе. Затем меня повысили к стоянке Состояния Существования (*Бака*), которое является вторым шагом в Праведности.

«Это – стоянка, о которой многие праведники не говорили, т.к. не достигли её. Все говорят о стоянке Аннигиляции, но следование этому состоянию – это Состояние Существования. В этом состоянии я нашёл всё создание ещё раз, но я нашёл, что сущность всех этих созданий – это Аллах, а Сущность Аллаха – это Сущность Себя. Затем я нашёл Аллаха во всём, но в реальности – в себе. Меня подняли к более высшему состоянию – найти Аллаха во всём, но в реальности Он был со мной. Затем меня подняли для того, чтобы увидеть, как Он предшествует всему, но в реальности Он предшествовал мне самому. Затем меня возвысили до состояния, в котором Он следовал всем. Но на самом деле Он следовал мне. Затем я увидел Его во всём, но на самом деле Он был во мне. Затем я увидел всё, но не увидел Бога. А это конец Стоянок, которыми Они привели меня обратно к началу. В итоге, они подняли меня к Стоянке Аннигиляции, затем к стоянке Существования, затем они привели меня обратно, чтобы быть с людьми, на Стоянке обычных людей. Это – наивысшее состояние в наставлении людей к Присутствию Бога. Это – совершенное состояние наставничества, т.к. оно соответствует пониманию человеческих существ».

Он сказал: «Я сопровождал сегодня того, кто достиг Конца Концов, *Кутуба* всех Созданий, Совершенного Человека, Шейха Мухаммада аль-Баки. Через него я получил удивительные благословения, и посредством этого благословения мне была дарована сила притяжения, которая позволила мне дотянуться до каждого человека, которого создал Аллах. Я был почтён достичь стоянки, которая объединяет состояние Окончания с состоянием Начинания. Я достиг все состояния Искания и достиг Окончания, являющееся значением Приобретения имени *ар-Рабб* (Подпора), посредством поддержки Льва Господа, Асадуллы, Али ибн Аби Талиб, да облагородит Бог его лик. Меня возвысили до состояния Трона, являющегося Реальностью Истины Мухаммада (сас), поддержкой (*Мадад*) Шейха Шаха Бахауддина Накшбанда. Затем меня возвысили ещё выше, до состояния Красоты, являющееся состоянием Истины Мухаммада Кутбса, с помощью поддержки Пророческого Святого Духа.

«Меня поддерживал Шейх Алауддин аль-Аттар, от которого я получал состояния Величайших Духовных Полюсов (*аль-Кутубиййати-ль-узма*) из Присутствия Мухаммада (сас). Затем Божественная Опека Аллаха привлекла меня, и я возвысился до Состояния, которое находится выше состояния Кутубов – Особенное Исконное Состояние. Здесь поддержка аль-Гауса аль-Азама, Абдул Кадыра Джилани (ка) подтолкнуло меня вверх к Состоянию Истока Истоков. Затем мне было велено спуститься вниз, и по мере моего спуска вниз я проходил мимо 39-ти Тарикатов, помимо Накшбандийи и Кадирийи. Я смотрел на состояния Шейхов, и они приветствовали меня и отдавали мне почести и одаривали меня всеми своими сокровищами и всеми своими личными знаниями, которые раскрыли мне реальности, которые никогда не были раскрыты никому другому в моё время.

«Затем во время моего снижения я встретил Хидра , и он украсил меня Небесным Знанием (*ильму-ль-лядуни*) до того, как я достиг состояния Кутубов».

«Абу Дауд сообщил в достоверном Хадисе, что Пророк (сас) сказал: «Аллах будет посылать в начале каждого столетия того, с помощью которого религия будет возрождаться», но есть разница между Возродителем Века и Возродителем Тысячелетия. Это подобно разнице между сотней и тысячей».

«В видении Пророк (сас) сообщил мне хорошие вести: Ты будешь духовным наследником, и Аллах даст тебе полномочие быть посредником от имени сотни тысяч в День Суда». Он наделил меня своей святой рукой полномочием наставлять людей и сказал мне: «Никогда раньше мне не было дано полномочие наставлять людей».

«Знание, которое исходит от меня, приходит из состояния Праведности, но я получаю его из Света Пророка Мухаммада (сас). Праведники не могут породить такие знания, т.к. они – за пределами знаний праведников. Это Знания Сущности этой Религии и Сущности Знания Сущности Аллаха и Атрибутов. Никто раньше не говорил об этом, и Аллах даровал мне быть тем, кто оживляет религию во втором тысячелетии».

«Аллах раскрыл мне Тайны Уникальной Единственности, и Он влил в моё сердце все виды Духовного Знания и его обогащение. Он раскрыл мне Тайны Аятов Корана так, что я увидел в каждой букве Корана океан знаний, указывающие на Высокую Сущность Всевышнего Аллаха. Если бы я раскрыл один мир его значения, мне бы отрезали голову, как это сделали Халладжу и Ибн Араби. Таково значение Хадиса Пророка (сас), в Бухари, рассказанное Абу Хурайрой (ра). «Пророк (сас) вложил в моё сердце два вида знания, одно из которых я открыл, а если бы я открыл другое, мне бы перерезали горло».

«Всевышний Аллах показал мне все имена тех, кто входит в наш Тарикат, со дня Саййидины Абу Бакра (ра) до Судного Дня, и мужчин и женщин, и все они войдут в Рай, с посредничеством шейхов Тариката».

«Аль-Махди будет одним из последователей Тариката».

«Однажды я был в компании своих учеников, делающих Зикр и мне пришлось в сердце, что я сделал что-то не так. Затем Аллах открыл моим глазам: «Я простил каждого, кто сидит с тобой и каждого, кто просит твоего посредничества».

«Аллах создал меня из остатка Его Пророка (сас)».

«Кааба всегда приходила и выполняла Таваф (круговой обход) вокруг меня».

«Всевышний сказал мне: «Каждый, за кого ты выполняешь молитву Джаназа (заупокойную молитву), будет прощён и если кто-либо смешивает землю твоей могилы с землёй своей могилы, будет прощён».

«Аллах сказал: «Я даровал тебе особенные дары и совершенства, которые **НИКТО** не получит кроме тебя до времён Махди (а.с.)».

«Аллах даровал мне невероятную силу наставничества. Даже если я направлю своё наставничество на мёртвое дерево, оно станет зелёным».

Один великий Шейх написал ему и спросил: «Состояния, которые ты достиг и о которых ты говоришь – получили ли их Сахаба, и если да, получили ли они их в одно и то же время или в разное время?» Он ответил: «Я не могу дать

тебе ответ до тех пор, пока ты не войдёшь в моё присутствие». Когда Шейх приехал, он тут же раскрыл ему свою духовную реальность и очистил темень его сердца до тех пор, пока Шейх не упал в земной поклон и не сказал: «Я верую, я верую! Я сейчас вижу, что все эти состояния были открыты Сахабам, когда они просто на просто смотрели на Посланника (сас)».

Однажды в месяц поста, Рамадан, его пригласили десять его Муридов для того, чтобы открыть пост. Он принял приглашение каждого из них. Когда настало время открывать пост, он присутствовал в каждом из их домов, открывая пост, и они видели его в каждом из своих домов в одно и то же время.

Однажды он посмотрел на небо, и шёл дождь. Он сказал: «О, дождь, остановись до такого-то и такого-то часа». Он остановился до того времени, которое упомянул, а после этого снова пошёл.

Однажды Король приказал, чтобы казнили одного человека. Человек пришёл к Шейху Ахмаду и сказал: «Пожалуйста, напиши мне отсрочку казни». Он написал Султану: «Не казните этого человека». Султан испугался Саййидины Ахмада аль-Фаруки и простил человека.

Однажды Мурид сделал намерение посетить Шейха Ахмада аль-Фаруки (ка). По пути его пригласили быть гостем человека, которому не нравился Шейх. Но этот Мурид не знал этого. После ужина хозяин начал бранить и осуждать Шейха. Когда он отправился спать той ночью, в своём сердце он говорил: «О Аллах, я пришёл навестить Шейха, а не слушать, как кто-то ругает Шейха. Прости меня». Затем он заснул, а когда проснулся, увидел, что это человек умер. Он быстро направился к Шейху и начал рассказывать ему историю. Саййидина Ахмад аль-Фаруки поднял свою руку и сказал: «Стоп! Не нужно рассказывать мне, что произошло. Я спровоцировал это».

Он сказал: «Мне было дано полномочие посвящать в Тарикат в трёх тарикатах: Накшбанди, Сухраварди и Чиштиийя».

Он был так знаменит, что учёные внешнего знания его времени завидовали ему. Они пошли к королю и сказали ему: «Он говорит о таких вещах, которые не приемлемы в религии». Они толкали Короля до тех пор, пока его не посадили в тюрьму. Стражники окружили его комнату со всех сторон. Но каждую пятницу его видели в большой мечети. Независимо от того, под какой охраной он находился, он исчезал из тюрьмы и появлялся в мечети». Из этого они знали, что не могут поместить его за решётку и поэтому освободили его.

Он написал много книг, в том числе одну из самых известных: «*Мактубат*».

В ней он написал: «Должно быть известно, что Аллах поместил нас под Свои Обязанности и Свои Запреты. Аллах сказал: «Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам» (59:7). Если вы будете искренними в этом, нам нужно достичь Аннигиляции и любви Сущности. Без этого мы не можем достичь этой степени послушания. Поэтому мы находимся под другим обязательством: искать Пути суфизма, т.к. этот Путь приведёт нас к состоянию Аннигиляции и любви Сущности. Каждый Орден отличается друг от друга состояниями совершенства; а также каждый Орден соблюдает Сунну Пророка (сас) и имеет своё определение того, что влечёт за собой. У каждого Ордена – свой путь соблюдения Сунны Пророка (сас). Наш Орден через своих

шейхов требует от нас соблюдения всех предписаний Пророка (сас) и оставления всего того, что он запретил. Наши Шейхи не следуют лёгким путям (Рухас), но настаивают на придерживании трудных путей. Во всех своих поисках они держат в уме Аят Корана: «мужи, которых ни торговля, ни продажа не отвлекают от поминания Аллаха» (24:37).

«В путешествии, ведущем к раскрытию Божественных Реальностей, ищущий движется через различные стадии знания и близости к Своему Господу:

«Движение к Аллаху – это вертикальное движение с низших стоянок к высшим стоянкам; до тех пор, пока движение не перегонит время и пространство и все состояния не растворятся в так называемое Необходимое Знание (*Ильм уль-Ваджиб*) Аллаха. Это также называется Аннигиляцией (*Фана*).

«Движение в Аллахе – это стоянка, в которой ищущий движется от стоянки Имён и Атрибутов к стоянке, которую невозможно описать ни словом ни знаком. Это Стоянка Существования в Аллахе, называемая *Бака*.

«Движение от Аллаха – это стоянка, в которой ищущий возвращается от небесного мира к миру причины и эффекта, спускаясь с наивысшей стоянки знания к низшей. Здесь он забывает Аллаха Аллахом, и знает Аллахом с помощью Аллаха и когда он возвращается от Аллаха к Аллаху. Это называется Состоянием Отдалённого и Приближённого.

«Движение **в сущности, создании** – это движение внутри создания. Это влечёт за собой глубокое знание всех элементов и состояний в этом мире после исчезновения в Аннигиляции. Здесь ищущий может достичь Состояния Наставничества, являющееся состоянием пророков и людей, следующих по стопам Пророка (сас). Это приносит Божественное Знание в мир создания для того, чтобы установить Наставничество.

«Весь процесс – это как продевание нитки в иголку. Нитка ищет ушко иголки, проходит сквозь него и затем выходит в то же место, с которого начала. Там встречаются оба конца, формируют узел и скрепляют нить всю нитку. Они формируют нитку, ушко и иголку, и любая ткань, через которую они проходят, сшивается в материал единства».

«Должно быть известно каждому, что Накшбандийские Шейхи выбрали наставлять своих Муридов сначала через движение от Аллаха, путешествуя от высших состояний к низшим. По этой причине они поддерживают обычные завесы (вуали) над духовным видением Мурида, убирая завесу обычной сознательности лишь на финальном этапе. Все остальные Тарикаты начинаются с движения к Аллаху, двигаясь с низших стоянок к высшим и убирая сначала обычные завесы».

«Упоминается в Хадисе Пророка (сас): «Учёные – это наследники пророков». Знание пророков – двух видов: знание законов и знание тайн. Учёный не может называться наследником, если он не унаследует оба вида знания. Если он берёт только одно знание, он неполноценен. Таким образом. Истинные наследники – те, кто черпает знания законов и знание тайн, и лишь праведники истинно получили и защитили это наследие».

Он оставил после себя ещё много книг. Он умер 17-го числа месяца Сафар в 1034-м году в возрасте 63-х лет. Его похоронили в деревне Сирхинд. Он был

Шейхом в четырёх Тарикатах: Накшбандийи, Кадирийи, Чишти и Сухраварди. Он предпочёл Накшбандийю, т.к. он сказал: «Это мать всех Тарикатов».

Он передал тайну Тариката Шейху Мухаммаду аль-Масуму (ка).

Мухаммад аль-Масум ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он – Трос Аллаха (*Урват-иль-Вуска*), Праведный Наставник, который соединил в себе *Шаракат* и Реальность (*Хакикат*) и показал разницу между Неведением и Истинным Наставничеством. Он родился в 1007-м году. Его обучал его отец из особого знания праведников. Он сидел на Троне Наставничества в Накшбандийском Пути после смерти его Шейха в возрасте 26-ти лет. Он стал известным повсюду. Его имя было у каждого на языке, и короли признавали его превосходство в то время. Люди стекались к нему отовсюду.

С самого детства он был праведником. Он отказывался от питания грудью в Рамадан. Он говорил о Знании Единства в возрасте трёх лет: «Я – земля, я – небо, я – Бог... Я – то. Я – это». Он выучил наизусть Коран за три месяца в возрасте шести лет. Он старался через сердце познать истинное знание: *Шаракат* и *Акикат*, и он достиг высокого состояния этих знаний. В возрасте 17-ти лет он считался величайшим учёным своего времени. Он был очень правдивым во всех своих Правовых решениях (*Фатва*). Он не принимал ни нововведения, ни своеволия.

Его отец Саййидина Ахмад аль-Фаруки свидетельствовал, когда был молодым. Что в нём проявится очень великая сила. Однажды он сказал своему отцу Саййидине Ахмаду аль-Фаруки: «Я вижу себя в качестве жизни, которая вращается в каждом атоме атомов этих Вселенных. И эти Вселенные берут свет из этого подобно тому, как земля берёт свет от солнца». Его отец сказал: «О, мой сын, это означает, что ты будешь *Кутбом* (Духовным Полюсом) твоего времени. Помни эти мои слова».

Он сказал ему однажды: «Тебя сформовали из остатка моего остатка, который был остатком глины Пророка (сас)».

Он сказал: «Я вложил в моего сына Мухаммада Масума всё, что мне было дано».

Он сказал: «Совершенный Знающий, который был почтён существовать в Состоянии Полного Существования, будет свидетельствовать и наблюдать Красоту Аллаха в зеркале этой Вселенной, и увидит себя во всём. Эта Вселенная будет им, а он будет этой Вселенной. Он увидит себя движущимся в каждом индивидууме этой Вселенной, окружая Целое в Части и Часть в Целом».

Из его чудес

Однажды один из его представителей Хваджа Мухаммад ас-Сиддик ехал верхом на лошади. Его стопы соскочили из стремя, и он свисал с одного стремени. А лошадь неслась на полном ходу. И он приготовился умереть. Он вспомнил сказать: «О, мой Шейх, помоги мне». Как только он сказал: «О, мой Шейх, помоги мне», он увидел как пришёл Шейх, взял лошадь за вожжи и остановил её.

Один из его учеников сказал: «Я упал в море и не умел плавать. Я позвал его по имени, и он пришёл и вытащил меня».

Однажды он сидел со своими учениками в его Ханаке (духовный центр для уединения, молитв и медитации), и они начали видеть, как вода льётся с его рук и его рукавов. Они удивились и спросили у него: «Что это, о наш Шейх?» Он сказал: «Только что один из моих Муридов был на корабле, и этот корабль попал в шторм и начал тонуть. Он позвал меня, и я тут же протянул свою руку и спас этого человека». Мы спросили его об этом случае, и он сказал: «Да, в то время мой Шейх пришёл и спас меня».

В то время один колдун разводил костёр, входил в него, и это его не обжигало. Из-за этого люди приходили в замешательство, и это вызывало **сильну Фитну** (распри). И тогда Шейх развёл в городе сильный костёр и сказал колдуну: «Войди в мой костёр!», и колдун испугался. Затем он сказал одному из его Муридов: «Войди в мой костёр, и когда будешь входить в него, говори ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛА ЛЛА». Этот Мурид вошёл, и ощутил прохладу и умиротворённость, как это было с Саййидиной Ибрагимом (Коран 21:69), когда его бросили в огонь. Когда колдун увидел это, он тут же принял ислам и произнёс Шахаду: «*Ашхаду ан ля иляха илла Лла, уа ашхаду анна Мухаммадан расулулла*».

Один Шейх Абдур Рахман ат-Тирмизи сказал: «Я пришёл со своим братом навестить Шейха Мухаммада Масума (ка). Он дал каждому подарок из своей одежды, кроме меня. Когда мы вернулись в свою страну, мне было очень грустно, т.к. я ничего не получил от него. Через некоторое время по городу разнеслась молва, что Шейх едет в город. Все люди пошли поприветствовать его, и я пошёл с ними. Я видел, как Шейх ехал на белой лошади. Он посмотрел на меня и сказал: «Абдур Рахман, не грусти. Я испытывал тебя; и я приберёг для тебя свою особенную бурку (Джубба), которая досталась мне от моего отца Саййидины Ахмада аль-Фаруки (ка). Я взял её у него и надел. Тут же всё исчезло. И передо мной явился мой Шейх: в каждом атоме и в каждой частице он появлялся. Я достиг состояния бескрайнего Блаженства и вошёл в Божественное Присутствие».

Однажды к нему пришёл слепой и спросил его: «Пожалуйста, помолись за меня, чтобы Аллах восстановил мне моё зрение». Он помазал своей слюной его глаза и сказал ему: «Иди к себе домой и не открывай своих глаз до тех пор, пока не дойдёшь до дома». Он дошёл до дома, открыл глаза и начал видеть.

Ему сказали: «Кто-то проклинает Халифов Пророка (сас)». Он расстроился, и в этот момент в его руке был нож, которым он резал арбуз. Когда он разрезал этот арбуз, он говорил: «Точно так же, как я режу этот арбуз, я перерезаю шею того, кто проклинает Халифов Пророка (сас)». И тот человек тут же умер.

Он сказал: «Когда я был в Хадже, я видел как Кааба обнимает меня и целует меня с великим состраданием и эмоцией. Затем Аллах раскрыл мне видение. Свет и благословения, исходящие от меня и увеличивающиеся и увеличивающиеся; до тех пор, пока они не заполнили все пустыни, затем все горы, затем океаны; затем они заполнили все вселенные и вошли в каждый атом этих вселенных. Затем все эти атомы притянулись к любви Сущности Каабы. Я видел много духовных существ, среди которых были ангелы и праведники; все они стояли в моём присутствии как будто я был их Султаном. Затем я получил письмо, доставленное

мне ангелом, на котором было написано: «от Бога Небес, Вселенных и всего Создания, я принимаю твоё паломничество».

«Затем я продолжил своё путешествие в Мадинатиль-Мунаввару, Город Пророка (сас). Я въехал в город Пророка (сас) и пошёл к нему на могилу. Когда я направил своё лицо к его лицу, я увидел как Пророк (сас) выходит из своей могилы, и он обнял меня и поцеловал меня. Затем я увидел себя в таком состоянии, где моё сердце как будто соединялось с его сердцем. Мой язык – с его языком, мои уши – с его ушами до тех пор, пока я не видел себя, а видел Пророка (сас) и когда я смотрел на Пророка (сас), я видел себя. Это видение привело меня в Стоянку Вознесения, куда поднимался Пророк (сас) в Ночь Вознесения. Я получил там все знания, которые хотел Пророк (сас) для меня.

«Затем я направился к двум великим Халифам Пророка (сас). Как только я оказался в присутствии Саййидины Абу Бакра ؓ, я увидел на своих плечах красную бурку. Затем, когда я направился к Саййидине Умару ؓ, я увидел жёлтую бурку на своих плечах. Когда я уходил. Я увидел зелёную бурку, надетую на мои плечи, и я знал, что она была от Пророка (сас). Затем мне было видение, что Аллах снял все завесы, которые были на моём сердце и увидел, что всё, что Аллах создал от Стоянки Трона (*Ари*) до Стоянки Земли, нуждалось в Возлюбленном Мухаммаде (сас), и он был центром всего света, который движется в каждом атоме».

«Если бы о том, что дал мне Пророк (сас), я рассказал, мне бы перерезали горло. Затем я увидел, что каждая молитва о Пророке (сас) и каждое восхваление Пророка (сас) и каждое стихотворение, которое было написано ради Пророка (сас) были как будто для меня. Затем я увидел все эти Вселенные – от Стоянки Трона до Стоянки Мира, были освещены и сияли моим светом. Когда настало время возвращаться в мою страну, я совершил последний визит к Пророку (сас) и плакал в прощальном состоянии и видел, как Пророк (сас) вышел из своего *Макама* (стоянки). Он облачил меня в одеяния, которых не видывали никогда раньше и надел на мою голову корону. Эта Корона пришла от Короля Королей, из Божественного Присутствия, украшенная разного рода Драгоценностями, которые невозможно описать в этом мире. И я знал, что Корона и эти одеяния были даны мне из Одеятий Всевышнего, которые Он дал Его Пророку (сас) в Ночь Вознесения и которые Пророк (сас) хранил для меня и которыми украсил меня в ту ночь».

Шейх Мухаммад Масум был Чудом Чудес Аллаха и Светом, который Аллах пролил на этот мир для того, чтобы вести человечество им. Сообщили, что он дал посвящение в этот Тарикат более чем 900,000 людям и что у него было 7,000 представителей, и каждый из них был праведником. Это потому что в течение однонедельного собрания он мог привести своего ученика к состоянию Аннигиляции, а за один месяц к Состоянию Существования. Также сообщают, что он мог привести своего ученика к Состоянию Существования всего лишь за один раз сидения в его собрании.

Он умер 9-го числа месяца Рабиуль Авваль в 1079-м году. Он передал тайну этого Ордена Саййидине Сайфуддину аль-Фаруки аль-Муджаддиди (ка).

Мухаммад Сайфулдин аль-Фаруки аль-Муджаддиди ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он был Возродителем этого Ордена и Возродителем истинного пути Сунны. Он извлёк великую духовную пользу у своего предка Саййидины Умара аль-Фарука ﷺ и у своего прадеда Саййидины Ахмада аль-Фаруки ﷺ. С благословениями Пророка (сас) он смог распространить этот Орден повсюду.

Он родился в 1055-м году по Хиджре (в 1645-м году). Он вырос в доме своего отца Мухаммада Масума и был напитан молоком знания своего отца, прадеда и его благословенных предков. При жизни его отца он сидел на Троне Наставничества и шёл по стопам своих предшественников. Его дом стал светом для учёных религии, которые пришли как мотыльки отовсюду. По мере роста его тонкого знания, его слава росла ещё выше в небесах, достигая орбит Знающих до тех пор, пока он не научился расшифровывать Символы Тайного Знания и открывать Сокровища Небесных Дел. Он распространял внешние и внутренние знания и присоединился к Начинающим и Адептам и обучал Знаниям Вкуса (*Заук*).

По предписанию своего отца он переехал в город Дели для того, чтобы распространять знания *Шариата* и свет *Хараката*. Сам Султан Мухаммад Аламагир стал его учеником и впоследствии люди Суда, Министры Султана и все принцы стали его учениками. При поддержке Султана очень скоро всё королевство приняло его. Он претворил в жизнь Сунну Пророка (сас) и побудил любовь к Шараке во всём народе. С помощью глубокого знания, которое наполняло его сердце, он водрузил знамя ислама и убрал следы заблуждения и тирании из королевства.

С помощью благословений товарищества Шейха Сайфулдана, Аллах сделал Султана преуспевающим во всех его делах и предотвращал чтобы вредное и незаконное поведение происходило в государстве. Султан прогнал тиранов и угнетателей. Он поддерживал дружбу с Шейхом, следуя ему в качестве ученика. Посредством одобрения Шейха он смог выучить наизусть Священный Коран. Он проводил поздние ночные часы в исполнении обязательств Тариката, читая Зикр в то время как свои дневные часы он проводил в присматривании за делами своего королевства.

Шейх прилагал усилия искоренить все формы страдания и тирании из королевства с помощью Султана и достиг колоссального успеха до тех пор, пока Индия не начала жить в мире. Он достиг такого положения почитания, что все султаны и принцы вставали в его присутствии из-за уважения к нему.

Однажды один человек стоял с другими принцами и Султанами в присутствии Шейха, и в его сердце пришло сеющее сомнение вкрадчивое нащёптывание: «Этот Шейх такой высокомерный». Шейх посмотрел на него и сказал: «Ты прав, т.к. моя Горделивость – от Горделивости Аллаха».

Однажды человек отрицал истину слов Шейха. Той ночью он увидел сон. В котором группа людей пришли и напали на него. Они били и били его, спрашивая: «Как ты смеешь отрицать речь Шейха, когда он – Любящий Бога?» Он

проснулся в сильной боли. Он поспешил к присутствию Шейха и попросил его прощения.

В его *Ханаке* (центр ретрита) каждый день спали и питались 6,000 ищущих, из той еды, которую он предоставлял.

Однажды он услышал из дома соседей звук Ней (бамбуковой флейты). Он был так зачарован её звуком, что упал без сознания. Когда он пришёл к ним, он сказал: «Вы думаете, что я лишён сострадания и эмоций? Нет, те кто слушают ней и не чувствуют сострадания и эмоций, пусты. Но когда мы слышим что-то прекрасное, мы так тронуты, что мы тут же переносимся в Божественное Присутствие».

Праведникам зов Бога слышен без какой-либо примеси «пыли печали» и поэтому они падают без сознания, когда слышат его.

Однажды пришёл прокажённый и попросил его, чтобы он помолился за его излечение. Он подул на него, и болезнь моментально прошла.

Он умер в 1095-м году по Хиджре (1684-м году) и был похоронен в городе Сирхинд. Он передал тайну Золотой Цепочки Нур Мухаммаду аль-Бадавани (ка).

Нур Мухаммад аль-Бадавани ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он был потомком Пророка (сас). Его свет был укреплён Небесной Стоянкой. Он вложил в растерянные сердца того времени умиротворённость и Блаженство до тех пор, пока не стал Проявлением всякого Блага и Средством Всевышнего Аллаха для каждого человека его времени. Через него Бог возродил Божественный Закон (*Шариат*) и духовную реальность (*Хакикат*), подобно полной луне в тёмную ночь. Сколько аспектов Сунны, которые были выброшены, он оживил и сколько нововведений, которые были инициированы, он убрал?

Он родился в 1075-м году по Хиджре (1664-м году). Он вырос в благословенном доме, утоляя свою жажду во внешнем и внутреннем знании из Источника Накшбандийского Ордена с самого раннего детства. Он получил благословения своего Шейха, и они гордились его прогрессом. Он продолжил усовершенствовать своё состояние до тех пор, пока в Индии не стал сияющим Светильником. К нему приезжали посетители отовсюду, получая от него как благословения тайн, так и благословения его предков. Он сидел на Троне *Харакята*, следуя своему Мастеру и был как маяк, направляющий своим светом всех ищущих на Пути. Он оставил после себя доброе имя. А как же иначе, когда Пророк Мухаммад (сас) был его предком? Он был Ветвью Дерева Пророческого Знания и Потомком Чистейшей Семьи Пророка (сас). Неудивительно, что он стал *Киблой* Праведников, и его порог стал целью всех людей Бога.

Он был таким набожным, что провёл большую часть своего времени читая и изучая *Адаб* (этику поведения) Пророка (сас) и качества и хорошее поведение праведников. Его строгая приверженность Форме и Цели Пророка (сас) во всех его делах иллюстрируется следующим инцидентом. Однажды он вошёл в

уборную своей правой ногой, что противоречит предписанию Пророка (сас). В результате этого у него был запор в течении трёх дней, т.к. он отошёл от правила *Сунны* одним этим шагом. Он попросил прощения Аллаха, и Аллах освободил его от его страдания.

Он начал свою жизнь в состоянии Само-Стирания. Он находился в этом состоянии пятнадцать лет. В течении этого периода он всегда пребывал в состоянии Само-Стирания, и никогда не выходил из этого состояния, кроме как во время ритуальных молитв. Когда он молился, он возвращался к само-осознанию и выполнял молитвы. Затем он возвращался в это состояние. Он старался кушать только из того, что заработал своим потом. Он кушал только тот хлеб, который пёк сам и маленькими порциями. Он проводил всё своё время в медитации и Созерцании. Когда хлеб заканчивался, он возвращался для того, чтобы приготовить ещё, затем шёл обратно размышлять и медитировать. Из-за его чрезмерного Созерцания его спина согнулась. Он был на служении своего Шейха много лет. Он также служил Шейх Мухаммаду Мухсину, сыну великого передатчика Хадисов того времени, Шейху Абдул Хакку, одному из Халифов Мухаммада Масума (ка) до тех пор, пока посредством своего служения он не достиг высокого состояния совершенства.

Он говорил: «За последние тридцать лет мысль: «Как я буду зарабатывать себе на жизнь» никогда не посетила моё сердце. Предмет пропитания никогда не пришёл в моё сердце, но я кушал каждый раз, когда испытывал потребность (в этом – прим. переводчика). Он никогда не ел у горделивых. Он говорил: «Пища горделивых богачей содержит темень».

Если он брал напрокат книгу, он прочитывал её за три дня, т.к. говорил: «Отражение темени и заблуждения владельца этой книги будет отражаться на мне». Он был очень внимательным в таких вещах. Его Халифа, Саййидина Хабибулла (ка) плакал, когда вспоминал о нём. И говорил своим ученикам: «Вы не видели этого праведного человека. Если бы Вы жили в его время, ваша вера в силу Аллаха бы возродилась, что Он создал такого человека».

Саййидина Хабибулла также говорил: «Видения Шейха Нур Мухаммада аль-Бадавани были весьма детализированы и невероятно точны. Он мог видеть своим сердцем лучше, чем кто-либо – глазами. Он сказал мне однажды. Когда я находился в его присутствии: «О, мой сын, я вижу в тебе следы прелюбодения. Что ты сделал сегодня?» Я сказал: «О, мой Шейх, когда я шёл к тебе, мои глаза увидели женщину на улице». Он сказал: «В следующий раз будь внимателен и оберегай свой взор».

Шейх Хабибулла сказал: «Однажды, когда я шёл к Шейху, я увидел на улице алкоголика. Когда я пришёл к Шейху, он сказал мне: «Я вижу на тебе следы алкоголя». Из этого я понял, что всё в этой жизни отражается с одного человека на другого, и качества одного человека переходят на другого. Поэтому нам нужно хранить себя в чистоте всё время и всегда поддерживать товарищество с людьми Аллаха.

Шейх Хабибулла сказал: «Однажды к нему пришла женщина и сказала: «О, мой Шейх, мою дочь похитило духовное существо (*Джинн*), и я пытался вернуть её любыми способами, но тщетно». Он размышлял по этому поводу около часа. Затем он сказал: «Твоя дочь придёт завтра к послеобеденной молитве, поэтому

сейчас иди и отдохни». Женщина сказала: «Я так сильно ждала этого времени и появления моей дочери, что едва ли могла отдохнуть. В то время, которое в точности назвал Шейх, я услышала стук в дверь, в которую вошла моя дочь. Я спросила её, что произошло. Она сказала: «Меня похитил Джинн и увёз в пустыню. Я была в пустыне и только что Шейх пришёл и взял меня за руку и привёл меня сюда».

Он умер в 1135-м году по Хиджре (1722-23-м году). Он передал тайну Ордена своему последователю аш-Шейху Шамсуддину Хабибулле Джан-и-Джанан аль-Маз хар (ка).

Шамсуддин Хабиб Аллах ق

Да освятит Аллах его душу

Он был солнцем Вечного Блаженства. Он был Возлюбленным Аллаха Всевышнего. Он был Духом Людей Истины и Сущностью Духа Людей Вкуса. Он был *Каабой* Благочестивых и одним из Знамён Благородного Посланника. Он передал Знание Религии Мухаммада (сас). Он возродил Путь Накшбандийского Тариката.

Он родился в 1113-м году по Хиджре (1701-м году) в Индии. С детства свет Наставничества и Следы Набожности сияли у него на лбу. Его черты характера (*Мазхар*) были сформированы с Проявлением небесной красоты (*Таджалли-ль-Джамаль*). Он был известен, как Пророк Йусуф ؑ, за свою красоту, и все его любили, т.к. он представлял красоту. Это – качество Бога, о котором Пророк (сас) сказал: «Бог прекрасен и любит всё прекрасное», и это также является атрибутом Пророка (сас). О котором Анас ؓ сказал: «Ваш Пророк (сас) был самым прекрасным по внешности, и у него был самый лучший голос из всех пророков». Из-за этого Шейх Абдур-Рауф аль-Мунави сказал: «Пророк (сас) не имел равных в своей красоте».

Когда Шейху Мазхару (ка) было девять лет, он увидел Саййидину Ибрагима ؑ, который передал ему чудодейственные силы через духовную передачу. В этом возрасте, если кто-либо упоминал Абу Бакра ас-Сиддика ؓ в его присутствии, то он видел его появление собственными глазами. Он также мог видеть Пророка (сас) и всех Сподвижников Пророка (сас), а также Шейхов Накшбандийского Ордена, особенно Саййидину Ахмада аль-Фаруки.

Его отец вырастил и воспитал его во всех сферах религиозного знания. В молодом возрасте его сердце было притянато к духовному свету, исходящему от его Шейха, ас-Саййида Нур Мухаммада. Его Шейх открыл глаза его сердца и кормил его нектаром цветка Скрытого Знания. Шейх взял его из состояния самосознания и поднял его к Высшим Стоянкам, которые вызвали в нём великое изумление, из-за чего он упал без сознания.

Один взгляд его Шейха открыл в нём Девять Точек, местоположения Накшбандийских Тайн. От знания девяти точек он погрузился в тайны, содержащиеся в пяти или более мощных точек до тех пор, пока Шейх не уполномочил его «активировать» Девять Точек в любое время и применять их. Затем он вернул его для того, чтобы он был в его присутствии и только лишь в его присутствии. Он вёл его вверх и вниз, от одного этапа к другому и окутывал его

своим светом и защищал его своим взором до тех пор, пока он не достиг высшего совершенства и не пробудился от Заблуждения.

Он стойко служил своему Шейху с полной искренностью. Он продолжал совершенствоваться путём вхождения в уединения в пустыне и в джунглях по предписаниям своего Шейха. В этих уединениях его единственной пищей была трава и листья деревьев. Во время своего аскетизма в пустыне и джунглях он одевался лишь для того, чтобы прикрыть свою наготу. Однажды, после многих этих уединений, он посмотрел в зеркало и не увидел себя, а увидел своего Шейха.

На этом этапе Шейх уполномочил его наставлять служителей Аллаха к своему предназначению и к Прямому Пути и поместил его на Трон Преемственности и возле него – Солнце Наставничества, восходящее к Башне Наивысшего Блаженства.

Когда его учитель ушёл из жизни, он продолжал посещать его могилу и два года он получал тот свет и знания, которые его Мастер мог передать ему через его могилу. Затем ему было велено посредством его духовной связи со своим Шейхом установить связь с живущим Мастером.

Он достиг Двери совершенных Праведников того времени: Шейха Мухаммада Афзалья, Шейха Сафи Садуллы и Шейха Мухаммада Абида. Он был привязан к Шейху Шаху Калшану и к другому Шейху по имени Мухаммад аз-Зубайр. Он посещал занятия Шейха Мухаммада Афзалья, одного из Халифов сына Мухаммада Масума (ка). Он посещал и учился у Шейха Абдул Ахада и получал от него знания Хадисов Пророка. Во время занятия, каждый раз, когда Шейх упоминал какой-нибудь Хадис, он исчезал с помощью Само-Стирания и ему было видение, в котором он оказывался сидящим с Пророком (сас) и слушающим Хадис напрямую от Пророка (сас). Он исправлял каждую ошибку, которая могла быть передаче Хадиса Шейхом и он был признан гением в науке Хадиса.

Он поддерживал компанию этих Шейхов в течении двадцати лет. Он совершенствовался глубже и глубже в Состояниях Совершенства до тех пор, пока не стал Океаном Знания. Он поднялся в Небосводе *Кутбов* до тех пор, пока не стал *Кутбом* своего времени, сияющим как солнце во время зенита. Шейх Мухаммад Афзаль сказал: «Шейху Мазхару Хабибулле было дано состояние *Кутба*, и он является центральной Осью *Тариката* этого времени».

Его духовное совершенство привлекало людей со всех уголков Индостана. В его присутствии каждый ищущий находил то, что ему нужно и таким образом Индостан стал как Кааба, окружённый стаями ангельских существ.

В его благородной личности была соединена сила четырёх Тарикатов. Он был Мастером Накшбандийского, Кадирийского, Сухраварди и Чишти Орденов. Он говорил: «Я получил тайны и знания этих орденов от своего Шейха, Сайида Нур Мухаммада Бадавани до тех пор, пока не достиг очень выдающейся силы в этих Орденах. Он поднял меня от Ибрагимического Состояния к Мухаммадическому, благодаря чему я видел Пророка (сас) сидящим на моём месте, в то время как я сидел на его месте. Затем я исчез и увидел его сидящим на двух местах. Затем я увидел, как он исчезает и увидел себя сидящим на обоих местах».

Вот некоторые изречения Шейха Мазхара (ка):

«Однажды я сидел в присутствии Шейха Мухаммада Абида, и Шейх сказал: «Два солнца встречаются в двух концах, и если бы их свет соединился и распространился по этой Вселенной, они бы сожгли всё».

«Шейх Мухаммад Афзаль был намного старше, чем я, но он вставал, когда я входил и говорил мне: «Я поднимаюсь из-за уважения к высокопочтимому роду, из которого ты».

«Весь мир и вся Вселенная – в моих руках, и я могу видеть всё в них так же ясно, как я могу видеть свою ладонь».

Он обладал несметным чудодейственным опытом и бесчисленными видениями о Небесном мире, а также об Этом мире.

Однажды он путешествовал с несколькими своими учениками без какой-либо еды и пропитания. Они шли пешком, а когда уставали, то приседали отдохнуть. Шейх звал их и говорил: «Вот для вас пища», и перед ними появлялись столы с едой.

Однажды во время поездки разразилась ужасная буря, и ветер сдувал всё на пути. Подмерзло, и все дрожали от холода. Их ситуация ухудшалась так, что они уже приготовились умирать в этой замёрзшей пустыне. Затем Шейх Мазхар поднял свои руки и сказал: «О Аллах, пусть это будет вокруг нас, но не коснётся нас». Вдруг тучи тут же раздвинулись вокруг них и хотя ледяной дождь продолжал лить в одной мили от них, вокруг них температура поднялась до комфортного уровня.

Он сказал: «Однажды я посетил могилу Шейха Мухаммада Хафиза Мухсина. Я исчез для себя и в видении я увидел его тело. Оно не подверглось разложению, и его саван был всё ещё безупречно чистым, кроме кусочка грязи на одной части его ступни. Посредством своей духовной силы я спросил его об этом. Он сказал: «О, мой сын, я расскажу тебе историю. Однажды я взял камень из сада моего соседа и положил в углубление в своём саду, и я сказал себе: «Утром я верну его ему», но забыл это сделать. В результате этого на моём саване выступила грязь. Один этот поступок запятнал мой саван».

Он сказал: «По мере того как тебя будут повышать в набожности, тебя будут повышать в праведности (святости)».

Однажды он рассердился на тирана и сказал: «Мне было видение, в котором я видел, что все Шейхи – от Абу Бакра ас-Сиддика до Шейхов настоящего времени были недовольны этим тираном». На следующий день этот тиран умер.

Человек пришёл к нему и сказал: «О, мой Мастер, моего брата посадили в тюрьму в другом селении. Пожалуйста помолитесь Аллаху, чтобы спасти его». Он сказал: «О, мой сын, твой брат не в тюрьме, но он совершил что-то плохое, и завтра ты получишь от него письмо». Вышло именно так, как он описал.

Он сообщил своим ученикам о великих новостях и некоторые завистливые люди отказались принять то, что он сказал. Он сказал: «Если вы не верите мне, давайте приведём судью. Каждый из нас выскажет ему свою точку зрения и пусть он рассудит нас». Они сказали: «Мы не принимаем никакого судью, кроме Пророка (сас), и в Судный День мы попросим его решения в этом вопросе». Затем

он сказал: «Не нужно ждать до Судного Дня. Мы попросим Пророка (сас) вынести своё Суждение сейчас». Он вошёл в глубокое состояние Созерцания в своём сердце, и ему было велено прочесть Суру Фатиха. Он сделал это, и тут же всем явился Пророк (сас) и сказал: «Аль-Мазхар Хабибулла прав, а вы все – неправы».

О создании

Он сказал: «Существование – это Атрибут одного лишь Аллаха. Этот мир – это всего лишь тень реальностей, существующих в Божественном Присутствии. Реальность всех возможных творений (*Хакаиқ аль-Мумкинат*) является результатом действия Божественных Атрибутов и Качеств **on the Void** (Адм). Истинное Существование всего, что проявляется в физическом творении, подтверждается как свет в Божественном Присутствии.

«Всё, что появляется в физическом создании, - это всего лишь тень сияющей реальности, проектируемой Божественными Качествами **up on the void** несуществования. Мир Божественных Качеств (*Сифат*) – это Происхождение Родников Созданных Вселенных (*Мабади Тааййунат аль-Алям*). Из-за того, что всё физическое создание возникает из комбинации Божественных Качеств **and the Void**, создание таким образом берёт из двух источников противоположного содержания. Из природы **void** несуществования и небытия появляются плотные качества физической субстанции, которые в сфере человеческого действия производят темноту, невежество и зло. Из Божественных Качеств приходит Свет, Знание и Добро. Таким образом суфий, когда смотрит на себя, видит всё, что есть хорошего в нём в качестве Света из Божественного, отражающегося на нём, но это не от него. Сравнением этому будет заимствованный костюм хорошей одежды, в который человек прекрасно одет, но который на самом деле не принадлежит ему и который не является его заслугой. И наоборот, он видит себя как основу, полную темноты и заблуждения, с натурой хуже, чем у животного. С этим двойным восприятием он ослабляет свою привязанность к привлекательности себя и стирает себя и поворачивается в покаянии (*Тауба*) к Божественному Источнику всего Благого. С этим поворотом Аллах наполняет его сердце любовью и томлением о Божественном Присутствии. Как сказал Аллах в Священном Хадисе: «Если Мой слуга приблизится ко Мне на длину одной ладони, я приближусь к нему на длину одной руки; а если он пойдёт ко Мне пешком, я побегу к нему».

Незадолго до его смерти Шейх Мазхар (ка) пребывал в состоянии сильной эмоции и интенсивной любви к Богу. Он испытал сильное недовольство по поводу того, что провёл такой длительный период в этом преходящем мире. Он провёл свои последние дни в интенсивном Созерцании и когда его спрашивали об этом, он всегда говорил, что его состояние было Растворением и Существованием во Всевышнем Аллахе. Он увеличил свой Зикр в свои последние дни, и в результате интенсивного света притяжения, появившегося таким образом, тысячи и тысячи ищущих вошли в Тарикат. Каждый день он приводил три тысячи новых людей к своей двери и никто не позволял ни одному из них уйти, не повидавшись с ним. В конечно итоге он так истощился, что проводил встречи с людьми лишь дважды в день.

Однажды один из его последователей Шейх Мулла Насим спросил разрешения отправиться в путешествие и навестить своих родителей на своей родине. Он сказал: «Сын мой, если хочешь, поезжай, но меня уже может здесь не быть, когда ты вернёшься». Этот ответ переходил из одних уст в другие, потрясая сердца людей, т.к. указывало на то, что его век подходил к концу. Со слезами на глазах люди со всей провинции Пенджаб начали причитать и плакать. Его дом был полон людей, и никто не знал, что будет происходить, когда его не станет. Тогда он взял лист бумаги и написал одному из своих последователей – Мулле Абдур Раззаку: «О, сын мой, мне сейчас за восемьдесят, и моя жизнь подходит к концу. Вспоминай меня в своих молитвах». Он отправил ему и многим другим это письмо.

Благодаря Всевышнего за Его Блага, он сказал: «В моём сердце не осталось ничего невыполненного из того, что я желал достичь или к чему прийти. Нет ничего, что я бы просил у Аллаха и чего не получил. Моё единственное желание – оставить этот мир и постоянно находиться в Его Присутствии. Аллах дал мне всё, кроме разрешения отправиться к Нему. Я прошу Аллаха забрать меня к Нему сегодня до того, как наступит завтра. Но я не хочу идти к Нему обычным человеком. Я хочу пойти к Нему, как Аллах описал в Священном Коране – как мученик, который вечно жив. Так сделай же меня, Аллах, мучеником в этом мире и возьми меня к себе мучеником. Такая смерть принесёт счастье моему сердцу и позволит мне быть в присутствии Твоего Пророка (сас) и Ибрагима ؑ и Моисея ؑ и со всеми 124,000 пророками; и быть со всеми Сподвижниками Пророка (сас) и с аль-Джунайдом (ка) и мастером этого Ордена Шах Накшбандом (ка) и со всеми мастерами Тариката. О Аллах, я хочу соединить свидетельство физического мученичества с духовной смертью в Состоянии Свидетельствования, в Состоянии Аннигиляции (Растворения, Исчезновения)».

Это была среда, вечер, седьмого Мухаррам, 1195-го года по Хиджре (1780 год). Его слуга пришёл к нему и сказал: «У твоей двери трое мужчин. Они хотят посетить тебя». Он сказал: «Пусть войдут». Когда они вошли, он вышел из своей комнаты и поприветствовал их. Один из них сказал ему: «Вы – Мирза Джан Джанан Хабибулла?» Он ответил: «Да». Двое сказали третьему: «Да, это он». Один из них вытащил нож из своего кармана и воткнул ему в спину, проткнув почку. Из-за своего возраста он не мог выдержать жёсткости удара и упал на землю. Когда настало время молитвы Фаджр, Король послал ему врача. Он отправил врача обратно, сказав: «Он мне не нужен. Что касается людей, которые напали на меня с ножом, я прощаю их, т.к. я счастлив умереть мучеником, и они пришли в ответ на мою молитву».

Он ушёл из этой жизни в пятницу. Когда день достиг полудня, он читал Суры Корана Фатиха и Йа Син до молитвы Аср. Он спросил своих учеников, сколько часов осталось до захода солнца. Они ответили ему: «Четыре часа». Он сказал: «До встречи с моим Господом ещё много времени». Он сказал: «Я пропустил десят молитв в своей жизни и все – за эти последние два дня, т.к. моё тело наполнено кровью, и я не могу поднять головы». Они спросили у него: «Если больной человек – в таком слабом состоянии, должен ли он молиться движениями своих глаз и лба, или он должен отложить свою молитву?» Он ответил: «Оба способа правильны». Он терпеливо ждал захода солнца и затем умер. Это была ночь Ашуры, 1195 год по Хиджре (1781 год).

Он передал свою тайну своему последователю аш-Шейху Абдулле ад-Дахлави (ка).

Абд Аллах ад-Дахлави (Шах Гулам Али) ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он был Вершиной Знающих и Королём Совершенных Мастеров, Открывающий Знания Религии и Открывающий Тайну Определённости (Достоверности); Доказательством Состояния Совершенства, Шейхом всех Шейхов Индостана, наследником Знания тайн Накшбандийского Тариката. Он известен как Уникальный Ныряльщик и Пловец в Океан Единства; путешествующий в Пустыне Аскетического Состояния; Кутб всех орденов и Красная Сера («Редчайший из Редчайших») Всей Истины.

Он усовершенствовался и украсил себя лучшей этикой и манерами. Он поднялся до Высоких Небес Духовного Знания и украсил себя их звёздами. Он стал первым в каждой науке. Он вырос быть полной луной и увидел свой свет исходящий из Солнца его учителя до тех пор, пока его учитель не принял его для того, чтобы обучать его и заботиться о нём.

Шейх поддерживал его с помощью своей духовной силы и возвысил его до высочайшего благословения, которого он достиг, до тех пор, пока он не достиг состояния Достоверности Истины и состояния Самого Дальнего Лотоса. Затем он отправил его обратно в этот мир до тех пор, пока он не стал, как мы сказали ранее, ведущим (Путеводителем) всех людей. Ему было дано разрешение давать посвящение в Накшбандийский Тарикат. Он поддерживал Шариат, соблюдал и отстаивал Сунну и оживил Истину пяти Тарикатов: Кадирийского, Сухравардийского, Кубравийского, Чишти и Накшбандийского. Он передал тайны и полномочие всех пяти Тарикатов своему последователю и через него – всем последующим Шейхам Золотой Цепочки. Он возвысил всех своих Муридов до высоких состояний *Абдаль* (Замещающие Святые) и *Аутад* (Праведники-Столпы).

Он родился в 1158-м году по Хиджре (1745-м году) в селе Битала в Пенджабе. Он был потомком Семьи Пророка (сас). Его отец был великим учёным и аскетом, обученным в Кадирийском Тарикате Шейхом Насиром ад-Дином Кадирийским, который в свою очередь обучался у Хидра ﷺ. До того, как он родился, его отец увидел во сне Саййидину Али, четвёртого Халифа, который говорил ему: «Позови меня по имени». Его мать видела во сне набожного человека, который сказал ей: «У тебя будет мальчик. Назови его Абдул Кадыр». Затем его отец и его мать видели один и тот же сон, в котором Пророк (сас) сказал им: «Назовите его Абдулла». Поскольку повеление Пророка (сас) было выше любого другого предложения, его называли Абдулла Шах Гулам Али.

Он выучил наизусть Коран за один месяц благодаря своей гениальности. Он обучался внешнему и духовному знанию до тех пор, пока не стал самым знающим учёным. В молодом возрасте он несколько раз ездил в пустыню, выполняя там Зикр месяцами, существуя на той пище, которую мог раздобыть. Однажды он продержался 40 дней без сна и без пищи. Его Зикр не прекращался.

Шейх его отца велел его отцу привести к нему его сына для того, чтобы дать ему посвящение в Кадирийский Тарикат. В ту ночь, когда он пришёл в дом Шейха, Шейх умер. Его отец сказал ему: «Мы бы с радостью дали тебе Кадирийский Тарикат, но теперь ты свободен найти любой Путь, который подойдёт тебе».

Он поддерживал общение с Шейхами Тариката Чишти в Дели, среди которых был Шейх Диауллах, Шейх Абдул Аддад, Халиф Шейха Мухаммада Зубайра, Шейх Мирдад, Мауляна Фахруддин и многие другие до тех пор, пока не достиг возраста двадцати двух лет. Он сам пришёл в Ханаку Шейха Джана Джанана Хабибуллы (ка). Он попросил его разрешения вступить в Орден Накшбанди-Муджаддиди. Шейх Хабибуллах сказал ему: «Тебе лучше быть с теми орденами, у которых есть вкус и милосердие, т.к. в нашем Тарикате нет ничего, кроме лизания камня без соли». Он сказал: «Это – моя высшая цель». Шейх Абдулла принял его и сказал: «Да благословит тебя Аллах. Оставайся».

Он сказал: «После того, как я получил знания Хадисов и выучил Коран наизусть и запомнил его толкование, я стоя в присутствии своего Шейха. Он дал мне посвящение в Кадирийский Тарикат своей святой рукой. Он также дал мне посвящение в Тарикат Накшбанди-Муджаддиди. Я находился в присутствии собрания Зикра и рядом с ним в течении 15-ти лет. Затем он дал мне полномочие наставлять и обучать Муридов.

«Сначала я пребывал в нерешительности, т.к. боялся, что Саййидина Абдул Кадыр Джилани (ка) не даст мне разрешения преподавать в Накшбандийском Тарикате. Я однажды видел его в видении сидящим на Троне во время моего периода нерешительности, сидящим на троне. Вошёл Шах Накшбанд (ка). Он тут же поднялся и посадил Шаха Накшбанда на трон, а сам находился стоя в его присутствии. Мне пришло в сердце, что это был знак уважения Шаху Накшбанду. Он сказал мне: «Ступай к Шаху Накшбанду. Цель – это Аллах. Какой бы Путь ты ни выбрал, ты сможешь прийти к Нему».

Он сказал: «Я жил на доход от небольшой недвижимости, которую имел. Я отдал её ради Всевышнего. После этого я столкнулся со многими трудностями, т.к. больше не имел дохода. У меня остался лишь один старый ковер, на котором я мог спать в холодную погоду и маленькая старая подушка, на которую я клал голову. Я очень ослаб. Я заперся в своей комнате и сказал себе: «О, мой Эго, это твоя могила. Я не собираюсь открывать тебе эту дверь. Всё, что Аллах пошлёт тебе, можешь брать. Ты будешь жить здесь без еды и всё, что у тебя будет – это ковер и подушка. Твоей пищей будет вода. О, мой дух, твоей пищей будет *Зикруллах (Зикр)*. Я пробыл в этом состоянии 40 дней, сильно слабея, как вдруг Аллах послал мне кого-то: этот человек постучал в дверь. Он подавал мне еду и обеспечивал меня одеждой в течении 50-ти лет».

Он сказал: «Когда я запер дверь своей комнаты и сказал то что сказал, Забота Аллаха пришла ко мне. В один прекрасный день ко мне пришёл человек и сказал: «Открой дверь». Я сказал: «Я не хочу открывать». Он сказал: «Разве я тебе не нужен?» Я сказал: «Нет, мне нужен Всевышний Аллах». В тот момент я испытал видение, в котором меня подняли к Присутствию Аллаха и было так, как будто я провёл одну тысячу лет в Его присутствии. Затем я вернулся обратно, и Он сказал мне: «Открой эту дверь». После этого я никогда не испытывал никаких трудностей».

Люди приезжали к нему отовсюду. Его известность достигла Византии, Ирака, Хорасана, Трансоксании (регион между Маударьёй и Сырдарьёй) и Сирии. А также Северной Африки. Он разослал своих Халифов и представителей повсюду по предписанию Саййидины Мухаммада (сас). Среди них был Саййидина Халид Багдадаи (ка). Он приходил к людям в снах и наставлял людей в дальних странах. Они ехали к нему издалека, говоря ему: «Вы позвали меня во сне».

Его Ханака кормила 2,000 людей каждый день и всегда была полна народу. Он никогда не оставлял пищу на следующий день. Из скромности он никогда не спал с вытянутыми ногами, т.к. боялся протягивать ноги в сторону Пророка (сас) или праведников или Божественного Присутствия. Он никогда не смотрел в зеркало. Если собака заходила в его дом для того, чтобы покушать, он говорил: «О Аллах, кто я такой, чтобы быть средством между Тобой и Твоим Любящим? И кто я такой, чтобы кормить их в то время, как Ты кормишь меня и кормишь их? О Аллах, я прошу в честь твоего творения – этого и каждого, кто придёт просить меня о милости, - пошли мне Милость ради них и приблизь меня к Себе и помоги мне твёрдо следовать Сунне Пророка (сас) и принимать то, что Ты предписываешь и оставлять то, что Ты запрещаешь».

Он сказал: «Однажды Исмаил аль-Мадани приехал ко мне в гости по предписанию Пророка (сас). Из своей страны Хиджаз он проехал тысячи километров. Он привёз с собой несколько реликвий и подарил их мне. Я поместил их в Большую Мечеть в Дели».

Он сказал: «Однажды ко мне приехал Король Набдилькаханд; он был одет в одежду неверующих. Когда я увидел его, я рассердился на него и сказал ему: «Ты не можешь сидеть рядом со мной в такой одежде». Король сказал: «Если ты меня так обвиняешь, то я не буду находиться рядом с тобой». Шейх сказал: «Вот так-то лучше». Он злобно встал и ушёл. Когда он дошёл до двери, что-то произошло с ним, и никто не знал что. Он скинул с себя одежду неверующих и побежал обратно и поцеловал руку Шейха и взял посвящение (*Баят*) у него и стал одним из его преданных учеников. Они спросили у него потом, что же произошло. Он сказал: «Когда я выходил, я увидел Шейха, входящего в дверь вместе с Пророком (сас), хотя он сидел внутри! Это заставило меня побежать к нему обратно».

Он спал очень мало. Когда он просыпался для молитвы Тахаджуд, он будил всех вокруг себя для Созерцаний и чтения Корана. Каждый день его практикой было чтение одной трети Корана и затем выполнение молитвы Фаджр с группой. Затем он сидел в кругу Зикра и Созерцания до восхода солнца. Он выполнял молитву Ишрак, а затем давал лекцию. Он зачитывал Хадис и читал комментарии к Корану. Он выполнял молитву Духа (Позднюю Утреннюю Молитву), а затем садился кушать со всеми своими учениками. Он кушал мало, и после еды он читал религиозные и духовные книги и писал письма. После молитвы *Зухр* (Полуденной Молитвы) он сидел и читал *Тафсир* и *Хадис* до времени наступления *Аср*. После молитвы *Аср* он говорил о суфизме и его выдающихся светилах – таких, как аль-Кушайри, Ибн Араби и Шах Накшбанд. Затем он сидел в кругу Зикра до молитвы Магриб. После Магриба он сидел в узком кругу своих учеников. Затем он ужинал и выполнял молитву Иша. После молитвы Иша он проводил ночь в Зикре и Созерцании. Он спал всего один или два часа, затем просыпался для молитвы Тахаджуд.

Его мечеть была слишком маленькой для его учеников, т.к. вмещала в себя всего 2,000 человек. Поэтому он проводил Зикр для своих учеников по очереди, каждый раз заполняя мечеть.

Каждый раз. Когда кто-то давал пожертвование, он сначала выплачивал из него *Закят*, согласно школе Имама Абу Ханифы, не дожидаясь конца года, т.к. отдавать *Закят* сразу же – лучше, чем давать добровольную милостыню. Он использовал то, что оставалось – для приготовления пищи и сладостей для бедных и для нужд *Завийи* и для своих собственных нужд.

Некоторые люди воровали из этих денег, и он не упрекал их, а предоставлял их Аллаху. Однажды один человек украл у него книгу, а затем вернул её, чтобы продать. Он похвалил его и отдал ему деньги. Один из его учеников сказал: «О, мой Мастер, это же из твоей личной библиотеки, и там стоит твоя подпись». Он сказал: «Не злословь; это между ним и Аллахом».

Он всегда сидел на коленях, никогда не сидел нога на ногу или с вытянутыми ногами, сохраняя уважение к Пророку (сас) и муре в такой позе. Он скрывал то, что давал как милостыню. Он никогда никому не разглашал, сколько он давал. Он носил старую одежду. Если ему давали новую одежду, он продавал её и покупал много старой одежды за эту цену. Он говорил: «Лучше чтобы у многих была какая-то одежда, чем у одного – прекрасная одежда».

Находиться в его обществе было подобно пребыванию рядом с Суфьяном ат-Таури, сподвижником Пророка (сас): никогда не повышался голос, не было злословий, и не обсуждались мирские дела. Ничто не было слышно, кроме духовности и религии.

Однажды Шейх постился, и один из его учеников резко говорил о Короле Индии. Он сказал ему: «Как жаль – я нарушил свой пост». Они сказали ему: «О, наш Мастер, ты ничего не сделал: тот, кто говорил, несёт ответственность за это». Он сказал: «Нет: и говорящий и слушающий оба принимают участие в этом грехе».

Он так любил Пророка (сас), что каждый раз, когда он слышал его святое имя, он дрожал и терял сознание. Он неукоснительно следовал Пророку (сас) в своих поступках и в соблюдении Сунны.

Слова его совершенства и Совершенство его слов

Он сказал: «Накшбандийский Орден построен на четырёх принципах: поддержание Присутствия Аллаха; Божественных наитий; Притянутости; и отвержение злоречий в сердце».

«Тот, кто испрашивает Вкуса и Желания, - на самом деле не испрашивает Реальности Божественного Присутствия».

«Ищущий должен быть полностью осознавать, как он проводит каждый миг. Он должен знать, как он выполнял молитву; он должен знать, как он читал Коран; он должен знать, как он читал Хадис; как он читал Зикр; он должен знать, сколько темени он получил из сомнительной пищи».

«Пища бывает двух видов; один вид пищи – для самоудовлетворения, а второй вид – для самоподпитки. Первый вид недопустим, а второй вид подходит,

т.к. он обеспечивает силой, нужной для исполнения обязанностей и для соблюдения Сунны Пророка (сас)».

«Стремление лишь к *Халяль* (разрешённому) – это обязанность каждого верующего, равно как и отвергание *Халяль* – это обязанность каждого Знающего: Знающий, суфий – это тот, кто отвергает *Дунию* (Этот Мир) и *Ахират* (Следующий Мир) несмотря на то, что они являются *Халяль*. Он не принимает ничего, кроме Аллаха Всевышнего».

«Каждый должен понимать, что Пророк (сас) – это Суммация всех Совершенств. Явление его совершенства в каждом веке и времени – согласно подготовке и состоянию этого века и этого времени. Поэтому явление его совершенства при его жизни и во времена его Сподвижников было в форме Джихада и борьбы и Давата (Призыва к Религии). Его явление праведникам в последующие столетия через его святое Присутствие было в форме Само-Стирания, Аннигиляции, Вкуса, Сострадания, Эмоции, Тайн Единства и всех духовных состояний. Вот что явилось сердцам и устам праведников».

«Для нас ночь голода – это ночь Восхождения (Вознесения). Ночь голода – это ночь стремления к Аллаху».

«Баят (Посвящение) бывает трёх категорий: первая – для посредничества Шейхов; вторая – казание за грехи; третья – следовать, установить контакт и получать линию преемственности».

«Все совершенства человеческого существа, кроме Пророческого, проявились в Саййидине Ахмаде аль-Фаруки (ка), а Пророческое Совершенство проявилось в Саййидине Шахе Накшбанде (ка)».

«Люди делятся на четыре категории: есть те, кого едва ли можно считать людьми, т.к. всё что они спрашивают – это Дуния; есть те, кто спрашивает Следующей Жизни; есть зрелые человеческие существа, которые спрашивают Следующей Жизни и Аллаха; и есть особые люди, которые спрашивают лишь Аллаха».

«Души человеческих существ возьмёт Ангел Смерти, а к душам Божьих Избранников не может приблизиться ни один ангел; Аллах Сам заберёт их Своей Священной Рукой».

«Божественный Разум – это разум, который знает свой путь к цели без посредника, а Земной Разум – это разум, которому нужно видеть свой путь с помощью проводника и праведника».

«Тот, кто хочет служить, должен служить своему Шейху».

Из его видений

По поводу своих видений он сказал:

«Однажды мне было видение, в котором я видел аль-Мира Рухуллу, одного из учеников Джана Джанана Хабибуллы (ка), который сказал мне: «Пророк (сас) ждёт тебя». В этом видении я передвинулся в то место, где ждал Пророк (сас). Он обнял меня, и с этим объятьем я стал как он. Затем я стал как изображение моего Шейха, Джана Джанана Хабибуллы. Затем я поменялся и стал выглядеть как Амир Кулал (ка). Затем как Шах Накшбанд (ка), и затем как Абдул Халик аль-

Гудждавани (ка). Затем стал выглядеть как Саййидина Абу Бакр ас-Сиддик ﷺ, Друг Пророка (сас)».

«Однажды мне было видение незадолго до молитвы Иша, в котором я видел Пророка (сас), который пришёл ко мне и сказал: «У меня есть совет для тебя и твоих учеников; никогда не спи до молитвы Иша».

«Однажды мне было видение, в котором я спросил у Пророка (сас): «Ты сказал: «Тот, кто видит Меня, видит Истину». Он ответил: «Да, и он также увидит Всевышнего Аллаха».

«Однажды мне было видение, в котором я видел Пророка (сас), идущего ко мне и говорящего мне: «Никогда не оставляй чтение Корана и Зикра – ни ты ни твои ученики, и всегда посылай вознаграждения за эти чтения как Посвящение (Подарок) мне; этим ты заслужишь великую награду».

«Однажды мне было видение, и я сказал Пророку (сас): «Я очень боюсь Ада». Он сказал мне: «Тот, кто любит нас, никогда не войдёт в Ад».

«Однажды мне было видение, и я видел Всевышнего Аллаха, говорящего со мной. Он сказал мне: «Твоё лицо – лицо Султана Праведников, и ты – он».

«Я видел в видении Шаха Накшбанда (ка): он пришёл ко мне, обнял меня и вошёл в мою одежду. Мы стали единым целым. Я спросил у него: «Кто ты?» Он ответил: «Шах Бахауддин Накшбанд, а ты – это я, и я – это ты».

Однажды он был у моря; волны бушевали, и он увидел плывущий корабль. Ему угрожала опасность затопления, но как только он взглянул на него, корабль остановился, и море успокоилось.

Однажды один из его учеников, Шейх Ахмад Йар, путешествовал в караване по бизнесу. Караван остановился для отдыха. Он заснул, и увидел своего Шейха во сне, который говорил ему: «Уходи немедленно отсюда, т.к. поблизости – воры, которые собираются напасть на вас». Он проснулся и рассказал своим людям об этом, но они не поверили ему. Он ушёл один, а воры пришли и всех убили.

Однажды Шейх Зуль Шах отправился навестить Шейха Абдуллу издалека. Он потерялся по дороге. К нему пришёл человек и направил его в нужное направление. Он спросил человека, кто он такой. Тот ответил: «Я – тот, к которому ты едешь».

Шейх Ахмад Йар сказал: «Однажды Шейх Абдулла поехал передать свои соблезновения набожной женщине, чья дочь умерла. Она со своим мужем служили ему. Он сказал женщине и её мужу: «Аллах подарит вам сына вместо вашей дочери». Она сказала: «Мне ведь шестьдесят лет, и у меня уже прошёл детородный возраст, а моему мужу – 80 лет. Как же у нас могут быть дети?» Он сказал: «Не спрашивай, как Аллах может это сделать! Это Его Блага – вам, и мои благословения вам». Затем он вышел, совершил омовение, вошёл в мечеть и выполнил два Раката молитвы. Затем он поднял свои ладони в Дуа (мольбе) и сказал: «О Аллах, даруй им ребёнка, как Ты обещал мне». Затем он повернулся ко мне и сказал: «Дуа было принято». Позже женщина родила ребёнка».

Однажды женщина, которая была родственницей Мира Акбара Али и ученика Шейха, заболела. Мир Акбар Али приехал к Шейху и попросил его

помолиться Аллаху убрать эту болезнь, но Шейх отказался сделать эту мольбу. Мир Акбар настаивал. Шейх сказал: «Это невозможно, т.к. эта женщина умрёт через пятнадцать дней». Мир Али ушёл, и через две недели женщина умерла.

Однажды в окрестностях Дели была засуха, и не было урожая. Люди были в отчаянии. В один очень жаркий день Шейх Абдулла вышел во двор мечети и в разгар солнца сказал: «О Аллах, я не сдвинусь с этого места до тех пор, пока небо не заполнится тучами и не начнёт идти дождь. После этого дождь лил 40 дней.

Он сказал: Я хотел бы умереть, как мой Шейх Мирза Джан Джанан Хабибулла – мучеником. Но я помню, что после его смерти люди страдали от засухи в течении трёх лет, и вокруг было много убийств и бедствий, т.к. Аллах был зол на тех, кто убил его. Поэтому, о Аллах, я не прошу Тебя умереть точно так же, несмотря на то, что мне бы этого хотелось, но я прошу Тебя взять меня к Себе».

Он умер 12-го числа месяца Сафар в 1241-м гою по Хиджре (1825-м году). Он умер, держа в руках книгу Повествований Пророка (сас), Джами ат-Тирмизи. Он был похоронен рядом со своим Шейхом, в Ханаке Джана Джанана Хабибуллы в Дели.

Он оставил после себя много книг, в том числе *Макамат ан-Накибандиййя*, *Рисалят аль-Иштигаль би Исми-ль-Джалаль*, *Манахидж ат-Тахкик* и *Минату-р-Рахман*.

Он передал тайну Мауляне шейху Халиду аль-Багдади аль-Усмани ас-Сулеймани (ка).

Халид аль-Багдади ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Учёным из Учёных и Праведным из Праведных и Знающим из Знающих, а также Светилом и Полной Луной этого Ордена своего времени. Он был Хранителем Тайн Реальностей и Реальностей Тайн. Его тайны проникали в каждого человека подобно тому, как душа входит в тело. Если бы Пророк (сас) не был Печатью Пророчества, его слова были бы откровением. Он распространял знания как Исламского Закона, так и *Тасаввуфа*. Он был *Муджтахидом* (уполномоченным) в Божественном Законе (*Шариате*) и в Божественной Реальности (*Хакикате*). Он был Учёным Совершенных Праведников и был Праведником Совершенных Учёных. Он получил всё духовное и земное знание. Он изучил и ветви и сам стержень. Он был Центром Круга Кутбов своего времени и был средством соединения концов с началом и начал с концами.

Он был Возродителем 13-го Века Хиджры. Вселенная гордилась его существованием. Он родился в 1193-м году по Хиджре (1779 г.) в селе Карада рядом с городом Сулеймания в Ираке. Он воспитывался и обучался в этом городе, в котором было много школ и множество мечетей и который считался первостепенным образовательным городом того времени. Его дедом был Пир Микаил Чис Анчит, что означает: Микаил – Праведник шести пальцев. Его титул – Усмани, т.к. он является потомком Саййидины Усмана ибн Аффана ؓ, третьего Халифы Пророка (сас). Он изучал Коран и толкования Имама Рафика согласно школы Шафии. Он был известен как поэт. Когда ему было пятнадцать лет,

аскетизм был его кредом, голод – его лошадьё, бодрствование – его средством, уединение – его другом, и энергия – его светом.

Он был путником в Мире Аллаха, и он приобрёл все виды знания, которые только были доступны в его время. Он учился вместе с двумя великими учёными своего времени: Шейхом Абдул Карамом аль-Барзинджи и Шейхом Абдур Рахимом аль-Бархинджи, и читал вместе с Муллою Мухаммадом Али. Он вернулся в Сулейманию, и там изучал такие науки, как математика, философия и логика. Затем он приехал в Багдад и изучал *Мухтасар аль-Мунтаха филь-Усуль*, энциклопедию Принципов Юриспруденции.

Затем он изучал работы Ибн Хаджара, Суйюти и Хайсами. Он выучил наизусть комментарии Байдави к Корану. Он мог находить решения даже для самых трудных вопросов в юриспруденции. Он выучил наизусть четырнадцать способов чтения Корана, и тем самым стал известен повсюду. Принц Ихсан Ибрагим Паша, правитель Бабана, пытался убедить его управлять школами в его королевстве. Но он отказался и переехал в город Санандаж, где он изучал математику, инженерию, астрономию и химию. Его учителем по этим дисциплинам был Мухаммад аль-Касим ас-Санандаджи. По завершению изучения светских наук он вернулся в город Сулейманию. После чумы 1213 года по Хиджре (1798 г.) он принял от своего Шейха Абдул Карам Барзинджи ведение дел его школы. Он преподавал современные науки, выполняя самые изысканные и сложные задачи в астрономии и химии.

Затем он вошёл в уединение, оставив всё, что он изучал ранее, придя к Двери Аллаха со всеми набожными поступками и изобилием Зикра (как громкого, так и тихого). Он больше не посещал султанов, а был наедине с собой и со своими Муридами до 1220 г. по Хиджре (1806 г.), когда он решил совершить Паломничество и посетить Пророка (сас). Он оставил всё и отправился в Хиджаз через города Мосуль, Ярбикир, ар-Раха, Алеппо и Дамаск, где он встретился с учёными этих мест и последовал за Шейхом этой местности, являвшийся Мастером как древнего, так и современного знания, а также Учителем Хадисов – аш-Шейхом аль-Кузбари и его представителем Шейхом Мустафой аль-Курди, который находился вместе с ним в пути до тех пор, пока он не добрался до города Пророка (сас).

Он восхвалял Пророка (сас) в Персидской поэзии таким образом, что люди восхищались его красноречием. Он провёл длительное время в Городе Пророка (сас). Он рассказывал:

«Я искал человека редкой набожности для того, чтобы получить совет, как вдруг я увидел Шейха по правую сторону Благословенной Усыпальницы (Раудату-ш-Шарифа). Я попросил его дать мне совет, наставление – мудрого учёного незнающему человеку. Он посоветовал мне не возражать, когда я въеду в город Мекка тем вещам, которые могут показаться противоположными Шариату, а лучше хранить молчание. Я добрался до Мекки и помня об этом совете, я пошёл в Священную Мечеть рано утром в пятницу. Я сидел возле Каабы, читая Далаиль аль-Хайрат, как вдруг я увидел человека с чёрной бородой, прислоняющегося к колонне и смотрящего на меня. Мне пришло в сердце, что этот человек не оказывает должного уважения Каабе, но я ничего не сказал ему об этом.

«Он посмотрел на меня и отругал меня, говоря: «О невежественный, разве ты не знаешь, что честь сердца верующего – намного важнее, чем привилегия Каабы? Зачем ты критикуешь меня в своём сердце за то, что я стою своей спиной к Каабе, а лицом к тебе. Разве ты не слышал совет моего Шейха в Медине, который сказал тебе не критиковать? Я подбежал к нему и попросил его прощения, целую ему руки и стопы и прося его направить меня к Аллаху. Он сказал мне: «О, мой сын, твои сокровища и ключи к твоему сердцу не в этих местах, а в Индии. Твой Шейх – там. Отправляйся туда, и он покажет тебе, что тебе нужно делать. Я не видел никого лучше на всей территории Харамы. Он не сказал мне, куда именно направляться в Индии, поэтому я вернулся в Шам и общался с учёными этой местности».

Затем он вернулся в Сулейманию и продолжил своё обучение самоотрицания. Он всегда искал человека, который мог бы показать ему путь. Наконец в Сулейманию приехал Шейх Мауляна Мирза Рахимулла Бег аль-Маруф, известный как Мухаммад ад-Дарвиш Абдул Азим аль-Абади, один из Халифов духовного Полюса (Кутб аль-Азам) – Абдуллы ад-Дехлави (ка). Он встретился с ним и проявил к нему (должное – прим. переводчика) уважение и спросил его о совершенном наставнике, чтобы показать ему путь. Он сказал ему: «Нет совершенного Шейха, Учёного и Знающего, показывающего ищущему путь Короля Королей, эксперта в этом деликатном вопросе, следующего Накшбандийскому Пути, имея черты характера Пророка (сас), Наставника в Знании Духовности. Возвращайся со мной для служения ему в Джеханабаде. Он сказал мне до того, как я уехал: «Ты встретишь одного человека, привези его с собой».

Шейх Халид переехал в Индию в 1224-м году по Хиджре (1809 году) через город Рэй, затем Тегеран, а затем некоторые провинции Ирана, где он встретился с великим учёным Исмаилом аль-Каши. Затем он направился в Харкан, Самнан и Нисапур. Он посетил Мастера Матери всех Тарикатов в Бистаме – Шейха Байязида аль-Бистами, и он восхвалял его в его могиле очень красноречивой поэмой на персидском языке. Затем он поехал в Тус, где он навестил ас-Саййида аль-Джалаля аль-Манаса аль-Имама Али Рида, и он восхвалял его ещё одной персидской поэмой, и благодаря этому все поэты Туса приняли его. Затем он въехал в город Джам и посетил аш-Шейха Ахмада ан-Намики аль-Джами и также восхвалял его одной персидской поэмой. Затем он приехал в горож Херат в Афганистане, затем Кандахар, Кабул и Пешавар. Во всех этих городах великие учёные, с которыми он встречался, проверяли его знание в науках Божественного Закона (*Шариат*) и Божественного Восприятия (*Марифат*), а также в логике, математике и астрономии. Они увидели, что он – как широкая река, текущая знаниями или как безбрежный океан.

Затем он переехал в Лахор, где он встретился с Шейхом Танауллой ан-Накшбанди и попросил его молитв и Дуа. Он вспоминает:

«Той ночью я ночевал в Лахоре и видел сон, в котором Шейх танаулла ан-Накшбанди тащил меня зубами. Когда я проснулся, я хотел рассказать ему сон, но он сказал: «Не рассказывай мне сон, мы его уже знаем. Это было знаком перейти к моему брату и Шейху Саййидине Абдулле ад-Дахлави. Открывание твоего сердца произойдёт его руками. Ты возьмёшь посвящение в Накшбандийский Орден. После этого я начал ощущать духовную привлекательность Шейха. Я оставил

Лахор, пересекая горы и долины, леса и пустыни до тех пор, пока не приехал в Султанат Дели, известный как Джаханабад. Мне потребовался один год для того, чтобы добраться до этого города. За сорок дней до моего приезда он сказал своим ученикам: «Едет мой последователь».

В ту ночь, когда он приехал в город Джаханабад, он написал поэму на арабском языке, в которой он подробно излагал свой год путешествий и в которой восхвалял своего Шейха. Затем он восхвалял его персидской поэмой, которая всех удивила своей красноречивостью. Он раздал всё, что он возил с собой и всё, что было в его краманах, - бедным. Затем ему дал посвящение его Шейх Абдулла ад-Дахлави (ка). Он служил в Завийе (школе-мечети) Шейх и сделал быстрый прогресс в борьбе против себя. Не прошло и пяти месяцев, когда он стал одним из Людей Божественного Присутствия и Божественным Видением.

Он взял разрешение у Шейха Абдуллы вернуться в Ирак. Шейх дал ему полномочие в письменном виде для пяти Тарикатов.

Первым был накшбандийский Тарикат, или Золотая Цепочка, предмет этой книги.

Вторым был Кадирийский Тарикат через Шейха Саййидины Ахмада аль-Фаруки - Шейх Шах ас-Сакандар и затем к Саййидине Абдул Кадыру Джилани, аль-Джунайду, ас-Сирре ас-Сакати, Мусе аль-Казиму ﷺ, Джафару ас-Садик ﷺ, Иمامу аль-Бакиру ﷺ, Зайну аль-Абидин ﷺ, аль-Хусейну ﷺ, аль-Хасану ﷺ, Али ибн Аби Талиб ﷺ и Саййидине Мухаммаду (сас).

Третий Тарикат ас-Сухравардийя, прослеживает свою Сильсила (цепочку), как и Кадирийя - до аль-Джунайда, который тянется от Хасана аль-Басри и от него к Саййидине Али ﷺ и Пророку (сас).

Он также дал ему полномочие в Тарикат Кубравийя, у которого такая же преемственность, как и у Кадирийи, но через Шейха Наджмуддина аль-Кубра.

И наконец, ему было даровано полномочие в Тарикате Чишти через линию, которую уходит корнями от Абдуллы ад-Дахлави и Джана Джанана к Саййидине Ахмаду аль-Фаруки и затем через многих Шейхов к Шейху Мавраду Чишти, Насиру Чишти, Мухаммаду Чишти и Ахмада Чишти к Ибрагиму ибн Адхаму, Фудайлу ибн аль-Ийяд, Хасану аль-Басри, Саййидине Али ﷺ и Пророку (сас).

Он дал ему разрешение обучать всем Наукам Хадисов, *Тафсиру*, Суфизму и Ежедневным Практикам (*Авраду*). Он запомнил наизусть Книги *Исна Ашари* (Двенадцать Имамов), книги-источники знаний потомков Саййидины Али ﷺ.

Он переехал в Багдад в 1228-м году по Хиджре (1813-м году) во второй раз и находился в школе Ахсаийя Исфahanийя. Он заполнил её знанием Аллаха и Его Памятованием. Затем какие-то завистливые люди написали на него донос Султану Саиду Паша, правителю Багдада, критикуя его. Они обвиняли его в неверии и в других вещах, которые невозможно повторить. Когда правитель прочёл это письмо, он сказал: «Если Шейх Халид аль-Багдади - неверующий, то кто тогда верующий?» Он распорядился, чтобы этих завистников убрали прочь с его глаз и поместили в тюрьму.

Шейх покинул Багдад на некоторое время и затем вновь вернулся туда в третий раз. Он вернулся в ту же самую школу, которая была отремонтирована к его приезду. Он начал заново распространять все виды духовного и небесного знания. Он раскрыл тайны Божественного Присутствия, освещая сердца людей светом, которым Аллах одарил его сердце до тех пор, пока правитель, учёные, учителя, рабочие и люди со всех социальных групп не стали считать себя его учениками. Багдад в то время так славился его знанием, что его называли: «Место Двух Знаний» и «Место Двух Солнц». Подобным образом он стал известен как «Человек о Двух Крылах» (*Зу-ль-Джанахайн*), как напоминание о его полном мастерстве внешнего и внутреннего знания. Он разослал своих учеников повсюду: от Хиджаза до Ирака, от Шама (Сирии) до Турции, от Ирана до Индии и Трансоксании для распространения пути своих предшественников Накшбандийского Ордена.

Куда бы он ни направлялся, все приглашали его в гости и в какой бы дом он ни приходил, этот дом становился изобильным. Однажды он посетил Купол Скалы в Иерусалиме со многими своими учениками. Он пришёл к Куполу Скалы, а его Халиф Абдулла аль-Фарди, вышел для того, чтобы встретить его с большой толпой народа. Некоторые христиане попросили его войти в Церковь Кумамы для того, чтобы благословить её своим присутствием. Затем он продолжил свой путь в аль-Халиль (Хеврон), Город Авраама, Праотца всех пророков, и все его тепло приветствовали. Он вошёл в Мечеть Авраама аль-Халиля, и получил благословения её стен.

Он снова направился в Хиджаз для посещения Байтуллы (Священной Каабы) в 1241-м году по Хиджре (1826-м году). Его сопровождала большая толпа его Халифов и Муридов. Город Священной Мечети со всеми его учёными и праведниками вышли для того, чтобы поприветствовать его, и все они получили у него Посвящение. Он дал ему ключи от двух Священных Городов и считали его Духовным Шейхом Двух Священных Городов. Он делал обход вокруг Каабы, но на самом деле это Кааба совершала обход вокруг него.

После своего паломничества и посещения Святого Пророка (сас) он вернулся в Шам аш-Шариф (Благословенную Сирию). Он был так многоуважаем Отоманским Султаном Махмудом Ханом, что когда он приехал в Шам, устроили огромный праздник, и его приветствовало 250,000 человек у ворот города. Все учёные, министры и шейхи, бедные и богатые пришли получить его Баракат (Благословение) и попросить его молитв. Это был праздничный день. Поэты воздавали свои хвалы, а богатые кормили бедных. Каждый был перед ним равен, когда он приехал в этот город. Он возродил Духовное знание и внешнее знание и распространял этот свет, за который люди, как арабы, так и не-арабы, пришли и приняли Посвящение в Накшбандийский Орден из его рук.

В последние десять дней Рамадана в 1242-м году по Хиджре (1827 году) он решил поехать в Кудс (Иерусалим) из Дамаска. Его ученики были очень счастливы, и он сказал «*Альхамдулилла*, мы сделаем это если Аллах даст нам жизнь, после Рамадана, в начале месяца Шавваль». Это указывало на то, что он возможно покинет этот мир.

В первые дни Шавваля чума начала быстро распространяться в городе Шам (Дамаск). Один из его учеников попросил его помолиться за него для того, чтобы

спасти от чумы, и добавил: «И за тебя также, мой Шейх». Он сказал: «Мне стыдно перед моим Господом, т.к. моё намерение в поездке в Шам было: умереть в Священной Земле».

Первым, кто умер от чумы, был его сын Бахауддин, в ночь под пятницу, и он сказал: «Альхамдулилла, таков наш путь», и он похоронил его На Горе Касиюн. Ему было пять лет и несколько дней от роду. Этот ребёнок в совершенстве знал три языка: персидский, арабский и курдский и читал Коран.

Затем, 9-го числа Зуль Киды умер ещё один сын – Абдур Рахман. Он был старше своего брата на один год. Мауляна Халид (ка) повелел своим Муридам вновь вскрыть могилу для того, чтобы похоронить своего второго сына. Он сказал: «Из моих учеников погибли очень многие».

Он повелел им раскопать много могил для многих учеников, включая свою жену и свою дочь, и он повелел им поливать это место. Затем он сказал: «Я даю разрешение быть моим преемником в Накшбандийском Тарикате Шейху Исмаилу аш-Ширвани». Он сказал это в год своей смерти – 1242-м году по Хиджре (1827-м году).

Однажды он сказал: «Вчера мне было великое видение: я видел Саййидину Усмана Зун Нурайна ﷺ как будто он был мёртвым, и я молился над ним. Он открыл свои глаза и сказал: «Этот – из моих детей». Он взял меня за руку, привёл меня к Пророку (сас) и сказал мне привести всех Накшбандийских учеников моего времени и после моего времени до времён Махди (а.с), и он благословил их. Затем я вышел из этого видения, и я выполнял молитву Магриб со своими учениками и со своими детьми.

«Все свои тайны я отдал моему представителю Исмаилу аш-Ширвани. Тот, кто не принимает его, не от меня. Не спорь, но соглашайся во мнении и следуй мнению Шейха Исмаила. Я гарантирую, что любой из вас, кто принимает и следует ему, будет со мной и с Пророком (сас)».

Он повелел им не оплакивать его и попросил их принести в жертву животных и накормить бедных ради любви к Аллаху и в честь Шейха. Он попросил их посылать ему дары, читая Коран и молитвы. Он повелел им не писать ничего на его могиле, кроме слов: «Это могила странника Халида».

После молитвы Иша он вошёл в свой дом, созвал свою семью и оповестил их: «Я собираюсь умереть в пятницу». Они пробыли с ним всю ночь. Перед молитвой Фаджр он проснулся, совершил омовение и молился некоторое время. Затем он вошёл в свою комнату и сказал: «Никому не разрешено входить в мою комнату кроме тех, кого я сам позову». Он лежал на правом боку лицом к *Кибле* и сказал: «Я заболел чумой. Я несу в себе всю чуму, которая поразила Дамаск».

Он поднял свои ладони к небу и помолился: «Если кого-то затронет чума, пусть она сразит меня вместо этого и пощадит каждого в Шаме».

Настал четверг, и вошли все его Халифы. Саййидина Исмаил аш-Ширвани спросил у него: «Как ты себя чувствуешь?» Он сказал: «Аллах ответил на мою молитву. Я заберу всю чуму у людей Шама и только я умру в пятницу». Они предложили ему воды, но он отказался и сказал: «Я оставил этот мир для того, чтобы встретиться с моим Господом. Я принял и согласился взять на себя чуму и облегчить тех в Шаме, кто заражён ею. Я умру в пятницу».

Он открыл глаза и сказал: «Аллаху хакк, Аллаху хакк, Аллаху хакк» - клятву посвящения в Накшбандийский Тарикат и прочёл Аяты 27-30 из Коранической Главы «аль-Фаджр»: «О душа, обретшая покой! Вернись к своему Господу удовлетворенной и снискавшей довольство! Войди в круг Моих рабов! Войди в Мой Рай!» Затем он предал свою душу Своему Господу и умер, как и предсказывал, 13-го числа исламского месяца *Зуль Кида* в 1242-м году по Хиджре (1827-м году). Они отнесли его в его школу и омыли его водой, полной света. Они обернули его в саван, а в это время читали Зикр, особенно Шейх Исмаил аш-Ширвани, Шейх Мухаммад и Шейх Аман. Они читали над ним Коран, а утром они отнесли его в мечеть в Юлбаге.

Шейх Исмаил аш-Ширвани попросил Шейха Амана Абдина выполнить похоронную молитву за него. Мечеть была не в силах вместить всех пришедших людей. Говорили, что позади него молилось более 300,000 человек. Шейх Исмаил обещал тем, кто не мог выполнять молитву в мечети, что он будет читать над ним молитву *Джаназа* (похоронную молитву) во второй раз на могиле. Те, кто омыли его, опустили его в могилу. На следующий день, в субботу, случилось как будто чудо в Шаме – чума внезапно прекратилась и не было больше смертей.

Мауляна Халид передал свою Тайну своему ученику Шейху Исмаилу аш-Ширвани.

Исмаил Мухаммад аш-Ширвани ﷺ

Да благословит Аллах его душу

Он был Имамом Духовной Силы. Он был одним из Мастеров Суфизма. Он был Владельцем Трона Наставничества и Фокусом Божественного Излияния. Он был Башней Сокрытых Тайн Божественной Сущности. Через него человечество наставлялось на Путь Божественного Знания и с помощью него они стали выдающимися. Он был маяком того времени. Он был Имамом, чьему возвышенному знанию люди были свидетелями. В своём веке он был суфием, к которому поворачивался каждый взгляд.

Именно Шейх Исмаил аш-Ширвани (ка) принёс Накшбандийский Орден в Дагестан. Он организовал борьбу против жестокой русской оккупации и возродил религию ислам в своей стране в то время когда она была почти искоренена.

Он родился во вторник 7-го числа месяца Зуль Кида в 1201-м году по Хиджре (1787-м году) в Курдемире в Районе Ширван в Дагестане. У него было очень сильное и хорошо сложенное тело, и он был высоким. У него была очень светлая кожа. Его глаза и борода были чёрными. У него был очень высокий голос.

Он получил своё образование в Дагестане от своего отца, который был одним из величайших учёных того времени: аш-Шейха Анвара аш-Ширвани. Он воспитал молодого Исмаила и обучил его Корану, который Исмаил запомнил полностью к семи годам. Он затем потратил некоторое время на заучивание семи различных правил чтения. В возрасте девяти лет он начал изучать юриспруденцию и Науку о Повествованиях Пророка у Шейха Абдур Рахмана

Дагестанского. В юном возрасте он мог приводить доказательства из Корана и Хадисов почти на любой вопрос *Фикха* (юриспруденции).

Однажды он попал под Небесное влияние, из-за чего полностью потерял контроль над собой, и это привело его в Состояние Само-стирания. Это состояние, в котором он потерял себя, побудило его скитаться в поиске Реальности, которое он видел в своём сердце. Затем однажды у него было видение, в котором голос сказал ему: «Ты должен направить себя в сторону Дели, где ты будешь учиться у местных учёных и шейхов. Да дарует тебе Аллах хорошую удачу встретиться с последователями Шейха Абдуллы ад-Дахлави».

Это видение постоянно приходило к нему до тех пор, пока он не достиг семнадцатилетия. Он сказал своему отцу: «Я хотел бы стать одним из учеников Абдуллы ад-Дахлави». Его отец очень боялся отпускать его в такую даль, но в потом наконец уступил и дал разрешение своему сыну отправиться в путь. Исмаил отправился в Дели пешком, идя день и ночь без экипажа. Ему понадобился один год для того, чтобы добраться до Саййидины Абдуллы ад-Дахлави (ка) в Дели.

Он пробыл в Ханаке Шейха, учась у него. Он находился на служении несколько лет. В 1224-м году по Хиджре (1809 году) он встретился с Мауляной Халидом (ка), когда тот приехал в Индию встретиться с Шейхом Абдуллой ад-Дахлави (ка) и принять Тарикат из его рук. Шейх Исмаил внимательно наблюдал за поведением Мауляны Халида с Шейхом Абдуллой. Он был очень впечатлён поведением и искренностью, с которой Мауляна Халид служил Шейху. Шейх Абдулла как-то посмотрел на Саййидину Исмаила и сказал: «Твои тайны – с Шейхом Халидом. Когда он вернётся в свою страну, ты будешь следовать за ним».

Когда Мауляна Халид вернулся в свою страну Шам в 1225-м году по Хиджре, Шейх Исмаил аш-Ширвани вернулся в Дагестан, чтобы попрощаться со своими родителями. По пути обратно в Дагестан он остановился в городе, в котором он увидел людей, стоящих в пустыне с поднятыми в Дуа ладонями, прося Аллаха послать им дождь. Они не видели дождь целый год. Когда они увидели его и тут же уловили на его лице набожность, они спросили его: «Вы можете попросить Аллаха послать нам дождь?» Он поднял ладони в Дуа. Собрались тучи, и начал дуть ветер. Пошёл дождь и продолжал лить семь дней без перерыва.

Когда он добрался до Дагестана, он попросил разрешения у своих родителей переехать в Сирию (Шам аш-Шариф), но однако пробыл в Дагестане длительное время. Пока он жил там, к нему постоянно приходили люди для того, чтобы учиться у него.

Из его высказываний

Он говорил: «Если человек посвящает себя Аллаху Всевышнему, первое преимущество, которое будет даровано ему – это то, что он не будет нуждаться в людях».

«Сладкий аромат любящих Бога будет исходить от них и распространяться повсюду. Даже если они будут пытаться скрыть его, им это не удастся, откуда бы они не приходили и куда бы ни направлялись».

«Тот, кто слышит мудрость и не поступает согласно ей, - лицемер».

«Общество еретиков – это болезнь, а лекарство к ней – оставить их».

«Всевышний Аллах сказал, что тот, кто терпелив с Нами, обретёт Нас».

«Аллах обеспечивает Своих служителей сладостью Своего Зикра. Если человек благодарит Аллаха и доволен этим, то Аллах дарует ему близость к Нему. Если он не благодарен, и его это устраивает, то Он заберёт сладость от Зикра и оставит его только на его языке».

«Аллах выражает близость к Своим Служителям с помощью явления им Своих праведников».

«Суфизм – это чистота, это не описание. Это Истина без конца, подобно реке из красных роз».

«*Тасаввуф* означает носить Тайны Аллаха».

«У того, кто предпочитает общество богатых обществу бедных, Аллах умертвит его сердце».

«У Знающего есть время, когда Свет Знания будет сиять на нём. Благодаря этому он будет видеть Чудеса Сокрытого».

«Тот, кто утверждает, что он – Слышащий, а на самом деле не слышит Зикр птиц и звуки леса и шум ветра – лжец».

Его спросили о человеческих существах. Он сказал: «Существует четыре вида людей и призраков. На них течёт Воля Аллаха».

Он провёл много лет в Дагестане. Затем у него было видение, в котором Шейх Абдулла ад-Дахлави (ка) приказал ему переехать в Шам и находиться там и служить Шейху Халиду аль-Багдади (ка). Он отправился в Шам, идя пешком из Дагестана в Куман, из Кумана в Азербайджан и затем в Тифлис. Оттуда он направился в Табриз, затем в Амад, Алеппо, Хаму и Хомс. Наконец, он прибыл в Дамаск, центр Сирии, спустя год пути.

В Сирии он сразу же отправился к своему Шейху. Из района Марджа в центре города, куда он прибыл, не было лёгкого пути пойти вверх в гору, с которой виден весь Дамаск, где находилась *Ханака* его Шейха. Он шёл из района Марджа на эту гору в течении двух часов, пока не пришёл к двери своего Шейха. Когда он вошёл, его Шейх уже ждал его. Он сказал: «Мы получили новости о твоём прибытии. Добро пожаловать.»

Шейх Халид тут же направил его в уединение на длительное время. В этом уединении он обучил его всему, что нужно для достижения совершенства, и затем дал ему силу этого Тариката. Он повелел всем его ученикам слушаться его.

Он сказал: «Это – мой Халиф. Он – как Купол мечети; Купол Мечети Проркоа (сас). От него тайна этого Тариката снова распространится в Дагестане. Я вижу, как оттуда свет сияет через семь поколений Шейхов. Каждый из этих семи Шейхов будет представлять высшие силы Божественного Присутствия. Через них будет великая поддержка против Армии Невежества, которая заполонит территорию Дагестана».

«Среди людей Дагестана будет один воин, который будет жить во время трёх великих Шейхов этого Тариката и будет поддерживаться ими. Он станет во главе борьбы против Армии Невежества». Затем он сказал своим ученикам:

«Шейх Исмаил аш-Ширвани – лучший из учёных этого времени, и я возвысил его до уровня совершенного праведника. Он будет наставлять вас и всех, кто будет после меня. Он будет Знающим, который распространит тайну этого Тариката ещё раз на территориях Кавказа. Этот Имам будет Первым, кто будет сидеть на моём Троне, и он будет Уполномоченным всего того, что у меня есть, чтобы тратить на Пути Аллаха. И его долг: заботиться о моих детях».

Шейх Исмаил служил своему Шейху и был с ним рядом. Он путешествовал с ним и жил с ним в его доме пятнадцать лет. Ему была дана Абсолютная Хилата, и ему было дано разрешение наставлять ищущих (аль-Иршад). Он направлял людей насколько ему позволяли его знания до тех пор, пока его известность не распространилась на территориях Шама, Ирака, персии, Армении, Турции, достигая территории Дагестана.

Шейх Халид назначил его обучать и тренировать людей в Мечети аль-Аддас в Дамаске. Он учитывал и оценивал действие каждого ищущего, одного за другим, и представлял это своему Шейху – Мауляне Халиду. Какой бы вопрос не задали ему Муриды, он представлял его вниманию Шейха. Затем Шейх давал ответ или просил Шейха Исмаила дать религиозное постановление (решение) (Фатва).

Шейх Маджид аль-Хани сказал: «Когда Шейх Халид ушёл из жизни, Шейх Исмаил плакал. Его трясло, но несмотря на это он был твёрд, как гора, и постоянен. Он собрал всех учеников вместе, и все провозгласили хором, что они будут крепко держаться за Трос Аллаха. Он обновил их энергию и убрал грусть с их сердец. Он проявил к ним уважение и похвалил их и благословил их. Он научил их лучшему способу поклонения и подготовил их к получению Возвышенного Духовного Знания. Он взял контроль над наставлением ищущих, заняв место своего Шейха и сохранил всё, как было. Он сказал: «Разве вы не знаете, что Хазрат Мауляна Халид был из людей Аллаха и что эти люди никогда не умирают? Они – с нами в каждый миг и каждую секунду».

Спустя некоторое время он уехал в Дагестан и очень быстро добрался дотуда. В его Завийе в Дагестане он встретил Шейха Хаса Мухаммада. Увидев в нём свет своего Ордена, он сказал ему: «Ты будешь одним из моих последователей». Со временем он передал ему Тайну Ордена, а также двум другим великим праведникам Дагестана: Шейху Мухаммаду Эфенди аль-Яраги и Сайиду Джамалуддину аль-Гумуки аль-Хусейни.

Во время своего пребывания на родине, Шейх Исмаил распространил Тарикат по всему Дагестану и сподвиг своих людей бороться с русскими, которые противостояли религии и духовной жизни. Вскоре его ученики были повсюду, и многие из них стали активными в борьбе против русских. Они неустанно распространяли Накшбандийский Орден по всему Дагестану до тех пор, пока каждому городу и каждому дому не стал известен накшбандийский Тарикат.

Имам Шамиль Дагестанский аш-Шашани и Мулла Фаузи Мухаммад, лидеры движения против русских, были среди его учеников. В течение 36-ти лет под его руководством и руководством его ближайших последователей в цепочке, они защищали свою страну от сурового натиска русских.

О его чудодейственной силе

Передавали, что однажды Шейх Исмаил (ка) был в мечети и заметил там бедняка, который не ел, не пил и не спал. Он приблизился к нему и спросил у него: «Что ты желаешь?» Он ответил: «Я желаю горячего хлеба и немного еды». Шейх Исмаил поднял руки в мольбе и произнёс: «О Аллах, здесь Твой слуга, который не ел уже три дня. Пожалуйста, пошли ему пищу, которую Ты считаешь нужной». Он едва ли закончил произносить это Дуа, как в мечеть вошёл человек и сказал: «Моя жена заболела, и я поклялся, что я накормлю бедных, чтобы она получила благословения. Я принёс горячего хлеба и еды, чтобы накормить голодного».

Один из его учеников в Дагестане рассказывает: «Шейх Исмаил сказал ему однажды: «О, моё эго, я рассержен на тебя. Я собираюсь создать тебе трудности». Он отправился в горы Дагестана и лёг у входа в пещеру, в которой было два льва. Они не сдвинулись с места, а мы, следуя за ним по пятам, очень удивились. Затем лев-самец приблизился к нему с большим куском мяса в пасти и сел вдали от него – не приближаясь, а лишь наблюдая за ним. Затем подошла львица с мясом в пасти. Она начала плакать и рычать. Самец приблизился к самке и успокоил и утихомирил его. Они сидели некоторое время, наблюдая за Шейхом. Затем лев взял двух своих львят и отдал их матери, а сам подошёл к Шейху Исмаилу. Он сел рядом с ним и сидел до тех пор, пока Шейх не ушёл».

Однажды Шейх Исмаил шёл через один аул. Когда некоторые жители аула увидели его и узнали его, все люди начали выбегать из своих домов ему навстречу. Шейх этого аула вышел и сказал: «О, Шейх Исмаил, пожалуйста приди и научи нас». Он сказал: «О, Абу Саид, у Аллаха есть два способа обучения: Обычный Путь и Особенный Путь. Обычный Путь – это тот, на котором находитесь вы и ваши товарищи. А что касается Особенного Пути, то нужно отправится со мной, и я покажу вам». Они последовали за ним до тех пор, пока он не подошёл к реке. Он сказал: «Это – Путь Аллаха» и пошёл по реке на другой берег. Перейдя на другой берег, он исчез.

Шейх Абдур Рахман Дагестанский вспоминает:

«Однажды я сидел среди огромной группы людей. Мы увидели, как к нам приближается Шейх Исмаил, одетый в шерстяную накидку, и обутый в новую обувь. Я подумал про себя: «Этот Шейх Исмаил – настоящий суфийский Шейх. Пойду и задам ему трудный вопрос и посмотрю, ответит он на него или нет». Я подошёл к нему, и он меня увидел. Как только я наклонился к нему, он сказал: «О, Абдур Рахман, Аллах сказал в Священном Коране избегать дурных мыслей. Не пытайся проверять меня. Это не есть хорошее поведение». Я подумал про себя: «Какое чудо! Это – великое чудо! Откуда ему было знать мой вопрос и как он узнал моё имя? Я должен следовать за ним и задать ему другие вопросы». Я побежал за ним, но не мог его найти.

«Однажды я увидел его в ауле. Он стоял и молился, и его глаза были наполнены слезами. Ког

Да он закончил, я подбежал к нему, и мне пришло в сердце попросить прощения за своё поведение в прошлый раз когда я его видел. Он посмотрел на меня и сказал: «Прочти мне Аят из Корана: *ya inni ля-Гаффаран лиман тааба ya амана ya амиля салихан сумма-хтада. Воистину, Я прощаю тех, кто раскаялся, уверовал,*

стал поступать праведно, а потом последовал прямым путем.(Коран 20:82). Затем он ушёл. Я подумал: «Он точно является одним из Абдал (Праведники-заместители); уже второй раз он читает мысли и моё сердце».

«Спустя какое-то время в тот же день, по пути к себе домой, я проходил мимо этого аула и увидел его стоящим возле колодца с чашкой в руке. Он хотел испить из колодца. Пока я наблюдал за ним, чашка упала в колодец. Затем я увидел, как он поднял руки и прочёл следующее Дуа: «О Аллах, я жажду воды, и вода – моё единственное пропитание. О Аллах, Тебе ведомо моё сердце, и Ты знаешь, что я испытываю жажду». Клянусь Богом, не прошло и секунды, как вода в колодце поднялась, достигла верха и начала выливаться из колодца и вместе с водой выплыла на поверхность чашка. Он взял чашку и начал пить воду, затем он совершил омовение и четыре Раката молитвы. Затем он положил в чашку песка, затем налил туда воды и размешал пальцем. Затем он сел и начал есть эту смесь. Я подошёл и сказал: «О, Шейх Исмаил, позвольте мне кушать вместе с Вами. Что Вы кушаете? Грязь?» Он ответил: «О Абдур Рахман, пусть у тебя будут только хорошие мысли об Аллахе». Он дал мне чашку. Я положил её содержимое в рот, и это оказалось водой, смешанной с мёдом. Клянусь Богом, что никогда в жизни не ел ничего подобного. После этого прошло много дней, и я не нуждался ни в пище ни в питье. Я ощущал такое удовлетворение от сладости этой одной чашки».

Шейх Мухаммад Дагестанский сказал: «Однажды я пошёл повидаться с Шейхом Исмаилом аш-Ширвани. Я поцеловал его руку и попросил сопровождать его во время его поездок. Я путешествовал с ним в течении двух дней. За это время я ни разу не видел, чтобы он ел или пил. Я очень проголодался и испытывал сильную жажду, и очень ослаб от продолжительного пути пешком без еды и питья. Я сказал: «О, мой Шейх, я так слаб». Он сказал: «Ты испытываешь жажду или голоден?» Я сказал: «И то и другое». Он сказал: «Тогда ты не достоин быть со мной. Закрой глаза». Я закрыл глаза, и когда открыл их, я оказался у себя дома».

Он умер 10-го числа месяца Зуль Хидджа, в среду, в 1225-м году по Хиджре (1839-м году). Он был похоронен в селении Амасия.

Он передал свою тайну своим трём Халифам, которые все были его учениками. Такая многочисленная передача тайны была похожей на передачу тайны во времена Саййидины Шаха Накшбанда, когда он передал тайну Ордена многим Халифам; но отличалась от того времени: Шах Накшбанд передал основную тайну лишь одному Саййидине Алауддину аль-Аттару, в то время как Шейх Исмаил передал тайну трём: Шейху Хасу Мухаммаду аш-Ширвани, Шейху Мухаммаду Эфенди аль-Яраги аль-Курали и Саййиду Джамалуддину аль-Гумуки аль-Хусайни.

Саййидина Исмаил Ширвани сообщил своим трём Халифам о предсказании их будущего: «Я передаю каждому из вас тайну Тариката и одновременно по Предписанию Пророка (сас) и по предписанию Саййидины Абдул Халик аль-Гудждавани и Имама этого Тариката: Шаха Накшбанда и моего Шейха: Халида аль-Багдади и посредством духовного присутствия Саййидины Увэйса аль-Карани. Каждый из вас будет нести тайну Золотой Цепочки с помощью одной и той же силы, но ваше восхождение к Трону Наставничества будет по очереди, и каждый из вас будет поддерживать связь с другим как я говорю сейчас: сразу после меня полномочие этой тайны будет в руках Шейха

Хаса Мухаммада аш-Ширвани. Затем она будет в руках Мухаммада Эфенди аль-Яраги аль-Курали; затем она будет помещена в руки Саййида Джамалуддина аль-Гумуки аль-Хусайни».

Чудо этого предсказания Шейха Исмаила состояло в том, что он сообщил своим Халифам очерёдность их смерти. Случилось именно так, как он предсказал.

Хас Мухаммад аш-Ширвани ﷺ

Да благословит Аллах его душу

Он был Мудрейшим Учёным своего времени, украшенный Знаниями Наук, одетый в Одеяния Набожности и Терпения, освещённый Сущностью Достоверности и поддерживаемый Твёрдостью Веры. Он мог отличать Истину от Фальши. Он был Непревзойдённым в Красноречии и Разъяснении. Он был Мастером этого Пути и Первым в Собрании (*Джамаат*). Он был Мастером Знающих и Указательным Знаком для Ищущих.

Его речи были поучительны, изысканны и красноречивы. Его доказательства и примеры были метафорами, которые разъясняли возвышенные концепции для того, чтобы они стали доступными людям. Все были ошеломлены его красноречием. Если он проходил по какому-либо городу в Дагестане, люди выстраивались в очередь для того, чтобы повидаться с ним. Писатели посещали его собрание ради его красноречивого литературного языка; юристы – ради его правовых норм; философы – ради его логики; ораторы – ради его разъяснений, а суфии – ради его Раскрытия Истины.

Он родился в Кулале, в провинции Ширван, юг Дагестана, 1-го числа месяца Мухаррам, в понедельник в 1201 году по Хиджре (1786 году).

Он был высоким и очень светлым. Его борода была смешанного цвета: чёрно-белой. Его глаза были чёрного цвета. Голос был высоким.

Он был одним из Набожных, Богомольных юристов. Он следовал Шафиитской Школе и преподавал её. Он выучил наизусть Шафиитскую книгу «*Китаб уль-Умм*» (Матерь Книг). Он мог выносить правовые решения (*Фатва*) уже в возрасте двадцати лет. Он был уважаем всеми в своём городе. Он получил свои первые уроки по *Тасаввуфу* в своей семье.

Из его высказываний

Он сказал: «Наш Путь контролируется Кораном и Сунной».

«Я встречал в Накшбандийском Ордене четыре вида праведников; и в каждом типе – тридцать подвидов; но в конечном итоге я выбрал следовать Шейху Исмаилу аш-Ширвани».

«Аллах не послал ничего на эту Землю, что бы ни являлось уроками для Его служителей, из которых они могли бы извлекать пользу».

Его спросили: «Кто такой Знающий?» Он ответил: «Знающий – это тот, кто знает твою тайну даже если ты ничего не говоришь».

Он сказал: «Мы не принимали суфизм через речи и пафосные слова или через фразу: «Наш Шейх сказал то и наш Шейх сказал это». Мы приняли суфизм

посредством голода и оставили *Дунию* (эту мирскую жизнь) позади и отключились от всех».

Его спросили: «В чём разница между Ищущим (*Муридом*) и Того, Кого ищут (*Мурад*)?» Он ответил: «Ищущи – это тот, кто приобрёл знания посредством своих деяний и своего обучения. А Тот, кого ищут – это тот, кто получает знания через откровение и наитие (вдохновение). Ищущие двигаются и идут, а Тот, кого ищут – летит, а разница между тем, кто идёт и тем, кто летит – велика».

«Искренность между Аллахом и Его Служителями никому не видима: её не могут записать ангелы, её не может повредить дьявол и её не может разрушить желание».

Достоверность (*Хакк аль-Йакин*). Знание, которое он приобретает, будет получено напрямую из Божественного Присутствия и будет всегда неизменно. Поэтому Люди Свидетельствования – тверды в своих решениях, и это исходит из Реальности, а не от мнения ума.

Он сказал: «Человека нельзя назвать мудрым служителем до тех пор, пока в нём ничего не останется из того, что не нравится Аллаху».

«Накшбандийский Суфийский Орден основан на четырёх чертах поведения:

1. Не говорить, если тебя не спросят;
2. Не кушать до тех пор, пока не ощутишь слабость и голод;
3. Не спать до тех пор, пока не ощутишь усталость;
4. Не молчать, когда находишься в Его Присутствии (т.е. просить Аллаха неустанно)».

«Чистота сердца зависит от чистоты Зикра, а чистота Зикра зависит от отсутствия любого скрытого *Ширка* (приравнение сотоварища Аллаху)».

«Речь Пророка (сас) – от Божественного Присутствия, а речь суфиев – от Свидетельствования (*Мушахада*)».

«Путь суфиев к Аллаху пролегает через борьбу с собой».

«Состояние Уникального и Искреннего Единства достигается, когда служитель идёт от Конца к Началу; и становится тем, кем он был до того, как существовал».

«Знание Единства (*Тавхид*) завуалировано от глаз Учёных Внешнего Знания очень давно. Они могут говорить лишь о внешней форме».

«Что побуждает сердце ощущать счастье и умиротворение, когда слышит прекрасный звук? Это результат разговора Аллаха с душами, когда они были атомами в Его Присутствии; и когда Он спросил их: «Разве не Я – Ваш Господь?». Сладость Его Речи впечаталась в них. Таким образом, в этом мире, каждый раз, когда сердце слышит Зикр или музыку, оно ощущает счастье и умиротворение, т.к. они являются отражением этой сладости».

О его чудесах

В течении двадцати лет он не ел чаще одного раза в неделю. Его ежедневная практика памятования (*Вирд*) состояла из 350 Ракатов молитвы.

Шейх Ахмад аль-Кавкази рассказывал: «Однажды я ехал из города через лес в другой город по важному делу. Был сильный снегопад, и дул сильный ветер. Затем снегопад утих, а вместо этого полил ливень, превращая все дороги в реки. У меня не было другого выбора, кроме как пойти через лес. Я вошёл в лес, т.к. надвигалась ночь и затерялся в нём. С неба лил сильный дождь, надвигалась ночь, ливень всё усиливался, и я не знал, куда идти. Я подошёл к реке, которая протекала через лес. Ливень превратил эту реку в океан с волнами. Мост через эту реку был разрушен, но мне нужно было переходить на другой берег. Река бушевала, поднимаясь всё выше и выше до тех пор, пока не покрыла мои ноги, а затем и ноги моей лошади. Я опасался, что я и моя лошадь могут утонуть. Я поднял руки к небу и попросил моего Господа: «О Аллах, помоги мне в этом затруднении». И тут же услышал голос позади себя: О Ахмад, зачем ты зовёшь меня из моего дома?» Я посмотрел и увидел Шейха Хаса Мухаммада позади себя, но он был очень огромного размера. Он сказал: «Возьми меня за руку и переходи реку вместе со мной». Я ощущал страх. Он сказал: «Когда ты с нами, ты не должен ощущать страх». И мы перешли реку. Он шёл по воде, а я шёл с ним по воде. Мы перешли на другой берег. Он сказал: «Теперь ты в безопасности», и тут же исчез. Когда я добрался до места и пошёл в мечеть, я увидел его сидящим там. Я спросил у него: «Как вы пришли?» Он ответил: «О Ахмад, для Нас нет никаких границ. Мы можем оказаться где пожелаем и когда пожелаем».

Его борьба

Беннигсен и Вимбуш описывают влияние Шейха Исмаила аш-Ширвани и его Халифов в Дагестане следующим образом: «Накшбандийский Тарикат играл очень важную роль в истории Кавказа. Железная дисциплина, тотальное посвящённость его иедалам и строгая иерархия, на которой он основывался, объясняют героическое сопротивление кавказских горцев русским завоевателям – сопротивление, которое продолжалось с 1824 по 1855 года – в течении которых не только все лидеры движения, но также местные власти (Наиб) и большинство борцов были Накшбандиями. Можно сказать, что почти пятидесятилетние кавказские войны внесли важную лепту в материальное и моральное разрешение Царской империи и ускорили падение Русской Монархии. Братство достигло ещё одного глубокого и долгосрочного результата: оно превратило полужычных горцев в строгих православных мусульман и внедрило ислам на спиритуалистские территории верхней Чечни и среди Черкесских племён западного Кавказа». «Последующая массовая переезд кавказских мусульман в Турцию не разрушила Накшбандию в Дагестане и Чечне; её корни распространились слишком широко и слишком глубоко».

Хас Мухаммад умур 3-го числа месяца Рамадан, в воскресенье в 1260 году по Хиджре (1844 году) во время своего озвращения в Дагестан из паломничества в Мекку. Он был похоронен в Дамаске. Он передал полномочие Тариката своему последователю Саййидине аш-Шейху Мухаммаду Эфенди аль-Яраги (ка) согласно воле их общего Шейха Саййидины Исмаила аш-Ширвани (ка).

Мухаммад Эфенди аль-Яраги ﷺ

Да освятит Аллах его душу

Он был набожным Имамом, уважаемый всеми. Он принёс сокровища Знания и его тонкий Свод Правил Поведения. Его многочисленные высказывания были Путеводителем на пути Ищущих. Из его лба сиял Свет Небесного Знания. Он был очень смелым в борьбе против русских империалистов того времени. Он обладал Истинной Набожностью и очень чистой Верой. Он был смиренным по отношению ко всем. Он носил знаки Совершенства, поместив своё эго под контроль. Он побуждал людей следовать накшбандийскому Суфийскому Пути и поддерживать его устами и поступками и сердцами. Он был Садам, наполненным Розами, из которого пчёлы собирали нектар и вырабатывали мёд прекрасного качества. Люди устремлялись к его порогу для достижения счастья в этом мире и в Вечности.

Он являл собой Знак Чудодейственной Силы в знании тайн сердец своих учеников и в показывании им пути достижения Совершенного Состояния Божественной Любви. Он был Великим Суфием и Знающим, известным среди всех народов, населяющих Дагестан. Его слава распространилась по Турции, Персии и по всем странам арабского мира. Его сердце было наполнено искренностью, и его душа была лёгчайшей и чистейшей. Он изучал как внешнее, так и внутреннее знание. Он был учёным Корана и Хадиса, и владел Юриспруденцией. Он был образован в химии, астрономии и логике. Он был справочником в любой науке.

Он обучал своих Муридов, которых насчитывалось тысячи. В течении дня он обучал их военной стратегии в борьбе с русскими, а ночью он обучал их духовности. Он спал редко, не больше двух часов в день. Его пищей зачастую была лишь вода, а его одежда состояла из одной шерстяной накидки. В Дагестане его знали все. Он жил в времена небытия тирана Шаха Шамуса, правителя Дагестана.

Его муридов, которых он обучал, насчитывалось тысячи. Днём он обучал их военной стратегии в борьбе с русскими, а ночью он обучал их духовности. Он спал редко, не более двух часов в день. Его пищей зачастую была лишь вода, а его одежда состояла из одной шерстяной накидки. Он был известен всем в Дагестане. Он жил во времена бесчестного тирана, Шаха Шамуса, Правителя Дагестана.

Он родился в Курале, в Ширване, Дагестан, во вторник 2-го числа месяца ЗульКиды, в 1191-м году по Хиджре (1777-м году).

Он был высоким, светлокожим, его борода была белой, а глаза – зелёные. Его голос был мягким.

Из его изречений

Он говорил: «Если Любящим Бога пришлось бы говорить о Нём, от этого описания умер бы каждый любящий».

«Ищущий (Мурид) не хочет ничего для себя, кроме того, что Аллах желает для него, и не нуждается ни в чём из Вселенной, кроме одного Господа».

«Если ищущий говорит через пять дней воздержания от пищи (поста): «Я голоден», он не подходит для нашего Пути».

«Депрессия в сердце – от трёх болезней: потеря гармонии с природой; соблюдение традиций, в которых воспитывался человек и которые противоречат Пути Сунны; и пребывание рядом с порочными людьми».

«Когда сердца отчаялись узреть Сущность Аллаха, Он послал им Свои Атрибуты. Они были успокоены и утихомирены и были довольны».

«Когда Аллах недоволен Своим служителем? Когда Его служитель начинается раздражаться длительностью собрания Зикра. Если бы его любовь к Аллаху была истинной, это было бы как мгновение ока».

«Смерть отрицает счастье того, кто любит мирскую жизнь» (Дунию)».

«Аллах никогда не возвышал того, кто любит деньги».

«Любовь Верующего – это свет в его сердце».

«Ислам означает: склонить своё сердце к Господу и не причинять никому вреда».

Как знак своей смиренности он говорил: «Если кто-то прокричал в мечети: «Пусть самый порочный человек уйдёт», то я уйду первым».

«Тот, кто приходит к Аллаху своим сердцем, Аллах пошлёт сердца всех Его служителей к Себе».

«Я вижу в людях работу Рук Аллаха, но их обманчивая идея самих себя делает их слепыми этому видению; и я слышу от них бесконечный Зикр хвалы Создателя, но их уши глухи для этого».

«Не каждый может носить шерстяную одежду; ношение одежды из шерсти требует чистоты сердца».

«Тот, кто носит одежду из шерсти в смирении, Аллах возвысит его и прольёт свет на его сердце. Тот, кто носит её в надменности и гордыне, Аллах принизит его».

Его обычаем было – помещать своих Муридов в уединение поэтапно. Старшие Муриды, которые уже прошли много уединений он помещал в очень интенсивное уединение в специальные подвальные помещения. Он разрешал приходить как мужчинам, так и женщинам к нему за советом; и в уединение он отправлял также как мужчин так и женщин: каждый пребывал в отдельном уединении.

Один учёный, который завидовал известности Шейха Яраги и желал разрушить его репутацию, отправился к Правителю Дагестана, Шаху Шавусу и заявил, что Шейх Яраги смешивает противоположный пол друг с другом. Тот учёный пытался надавить на правителя, чтобы тот поместил его в тюрьму. Правитель передал послание Шейху Мухаммаду Эфенди аль-Яраги (ка) через гонца. Шейх прочёл это послание и затем сказал гонцу: «Подожди! Я сейчас передам подарок правителю при условии, что он не откроет его до того дня, как я появлюсь у него». Он ушёл в свою комнату и вышел с коробкой, которую передал гонцу.

Правитель получил коробку и боялся открывать её. В день судебного заседания Сайидина Мухаммад Эфенди аль-Яраги (ка) приехал со всеми своими учениками. Когда он вошёл, правитель встал. Люди увидели его стоящим и поняли, что что-то произошло, т.к. он обычно никогда ни для кого не вставал.

Шейх сказал: «Открой коробку!» Он открыл коробку и увидел там письмо. Под письмом был кусок сильно горящего угля. Под углем находился кусок ткани, совершенно не затронутый пламенем. Под куском ткани был порох. Он сказал: «Прочтите письмо!» Он открыл письмо и начал громко читать его вслух. «Правителю. Несмотря на то, что обвинение против нас – неверно, мы, тем не менее, спрашиваем: «Может ли тот, кто держит коробку, наполненную горящим углем, лежащим на порохе в течении недели...» и на этом месте правитель затрясся. Шейх сказал ему: «Не дрожите. Читайте дальше». Правитель продолжил: «...лежащим на порохе в течении недели без угрозы взорваться; разве он не может удерживать своих Муридов – мужчин и женщин от взрыва огня страсти?»

Однажды одна женщина привела к нему своего сына. Ему было четыре месяца. Он позвал ребёнка и к всеобщему удивлению ребёнок пошёл к нему. Он сказал ребёнку: «Читай вместе со мной», и начал повторять Суру Ихлас (Сура 112) за Шейхом. Он сказал: «Читай сам», и ребёнок читал сам. Человек, передавший этот случай, сказал: «Я видел этого ребёнка 30 лет спустя, и он был таким же умным как и тогда перед Шейхом».

Его борьба

Лесли Бланш рассказывает в своей книге «Сабли Рая», что Шейх Мухаммад Эфенди аль-Яраги был Шейхом Имама Шамиля ан-Накшбанди. Во время войны с русскими он направлял его в стратегии и тактиках, что также делал Сайидина Джамалуддин аль-Гумуки аль-Хусайни, который был после него.

Шейх, обращаясь к горцам Дагестана, сказал: «Вы – и не мусульмане и не христиане и не язычники... Пророк (сас) сказал: «Тот является истинным мусульманином, кто соблюдает Коран и распространяет мой Шариат. Тот, кто поступает согласно моим предписаниям, будет находиться на небесах выше, чем все праведники, которые были до меня».

Шейх Яраги (ка) часто предсказывал будущее своим ученикам, и его предсказания всегда сбывались. Когда к нему однажды пришёл слепой и калека, он помолился за их исцеление. Если к нему приходил бедный, он становился потом богатым.

Он умер 17-го числа месяца Мухаррам в 1265-м году по Хиджре (1848-м году). Он уполномочил своего ученика Сайида Джамалуддина аль-Гумуки аль-Хусайни (ка) стать Мастером Тариката с той Тайной, которая была передана их общим Шейхом Саййидиной Исмаилом аш-Ширвани, и как он повелел.

Джамалуддин аль-Гумуки аль-Хусайни

Да освятит Аллах его душу

Он был одним из Совершенных Людей, которых Аллах удостоил Своими Божественными Именами и Качествами. Он сделал его центральным Столпом Божественного Откровения Сокрытых тайн и Ключом к Замку Трона Знаний. Он представлял Своего Господа в качестве Его Тени в этом мире; его сердце было украшено жемчугами и бриллиантами Сущности Уникального Единства. Он сделал его Домом Своего Света. Он был пищей для сердец Ищущих, и был средством для тех, кто желал напрямую слушать Божественные Речи. Он был Красной Серой, взвешенной на Божественных Весах, Гарантом Развualiрования Глубоких Тайн Богопоклонения. Он был Словарём языка Особенного Знания: в нём жил Зелёный Изумруд и Красный Рубин ныряющих искателей этого Океана, к которым пришло Массивное Наследие оживляющего знания духовности и религии.

Он понимал речь птиц, и был переводчиком Страсти Божественной Любви, и был выдающимся Откровениями Ордена. Он являл собой Пророческое Состояние Реальности Мухаммада (сac). Он был Мастером Мастеров, Светом Света и Знающим Знающих. Он был Путеводителем этого Ордена, который взял свою силу через кровное родство с Пророком (сac), будучи Хассани и Хуссейни по родословной, и беря духовную силу Ордена от Пророка (сac) через Абу Бакра ас-Сиддик и Саййдину Али (ра).

Он родился в провинции Газикумук, в Дагестане в 1203-м году по Хиджре (1788-м году), во вторник, 16-го числа месяца Мухаррам. С первого дня своего прихода в этот мир он находился в состоянии свидетельствования и он таким образом жил всю свою жизнь, с момента рождения, в состоянии Раскрытия Истинной Сущности (Снятия Завес).

Он был учёным как в экзотерическом, так и в эзотерическом знании. Он говорил на более, чем пятнадцать языках включая арабский, персидский, урду, пушту, хинди, русский, турецкий, дагестанский и черкесские диалекты, а также арамейский. Он выучил Коран наизусть и запомнил 775,000 Хадисов: как достоверных, так и слабых.

Он был энциклопедией Хадиса и справочником толкования Священного Корана. Он овладел Наукой Фикх (Юриспруденцией) и Логикой. Он был учёным и математиком. Он был выдающимся Магистром в Физике. Он был широко известным врачом-гомеопатом. Фактически, не было ни одной отрасли науки, известной в то время, которую он бы не знал глубоко. Он был очень великим суфием и автором книги под названием «Адаб аль-Муридийя фи-т-Тарикат ан-Накшбандийя», «Правила Поведения Муридов Накшбандийского Тариката».

Он был Кутбом во времена его Шейха и находился на этой Стоянке сорок лет. Его Шейх – Шейх Исмакал (ка) показал ему все виды тайного знания, являющиеся важными для обучения и воспитания его учеников.

Уже при жизни Шейха Исмаила (ка) Саййид Джамалуддин аль-Гумуки был праведником. Во время жизни двух других великих праведников Дагестана и Халифов его Шейха: Саййидины Хаса Мухаммада и Шейха Мухаммада Эфенди аль-Яраги, он продолжал быть праведником, несущим основную тайну

Накшбандийского Ордена. Однако, лишь только когда его шейх – Шейх Мухаммад Эфенди аль-Яраги умер, ему было дано разрешение стать Мастером этого Ордена.

Он был высоким и ходощавым с белой кожей. Его борода была очень длинной и широкой. Его глаза – красными. Его голос был очень мягким и приятным.

Когда он был молодым, он был учеником у учёных и суфиев Дагестана. В течении некоторого времени он был личным секретарём Правителя области Газикумук. Он решил оставить это, т.к. «Аллах дал мне силу видеть двумя особенными глазами; силу смотреть в Семь Небес и смотреть через восток. Я не могу работать на угнетателя». Он оставил эту работу и направил своё внимание на Накшбандийский Орден, который процветал в то время, подготавливая людей к борьбе с русскими. Позже, когда он был Шейхом, он был советником и вдохновителем позади вооружённого сопротивления Шейха Шамиля против русских, а также его свёкром.

Его знание Накшбандийского Ордена побуждало людей приезжать отовсюду для того, чтобы послушать его. Когда люди спрашивали его, зачем он оставил свою высокую государственную должность, он ответил словами, цитированными выше. Они были потрясены его ответом. За короткий период времени он стал очень известным.

Во время Шейха Шамиля ещё один правитель по имени Арлар Хан попросил его принять положение Муфтия (религиозного руководителя). Он отказался, сказав: «Я не буду работать на угнетателей». Затем правитель приказал ему занять это положение, но он проигнорировал его и просто ушёл. Правитель затем приказал, чтобы его повесили. Шейх Джамалуддин стоял с верёвкой вокруг шеи и только его собирались казнить, как вдруг правитель подбежал к балкону и начал кричать: «Стоп! Стоп! Не вешайте его!» У всех на виду он тут же сбросился с балкона и скончался на улице под балконом. С шеи Саййидины Джамалуддина тут же убрали петлю и отпустили его. Это было одним из его чудес.

Из его учений

Он сказал: «Вы должны применять своё знание. Если вы его не применяете, то оно будет против вас».

«Первый шаг на стоянке Ункального Единства – это придерживаться слов Пророка (сас): «Поклоняться Аллаху так, как будто вы видите Его наяву».

«Поклонение Знающего лучше, чем короны на головах королей».

«Если знание, о котором я вам говорю, исходило бы от меня, оно бы исчезло; но это знание – от Него, и т.к. оно – от Него, оно никогда не иссякнет».

«Среди поступков, награду за которые не видит ни один ангел, - Памятование Бога (*Зикруллах*)».

«Наилучшее и наивысшее собрание – сидеть с Богом в Состоянии Единства».

«Отдавайте себе отчёт в проведённых часах, т.к. они проходят и никогда не вернуться. Жаль того, кто пребывает в забвении. Соединяйте свои ежедневные практики Зикра один с другим, как звенья цепочки; и вы извлечёте пользу из

этого. Не занимайте своё сердце мирской жизнью, т.к. это заберёт важность Вечности из вашего сердца».

«Истории набожных людей и праведников – как батальоны Армии Аллаха, с помощью которых состояния Муридов оживляются и познаётся тайное знание Знающих. Доказательство этого – в Его Священной Книге – Коране, когда Он сообщил Пророку (сас): «Мы рассказываем тебе повествования о посланниках для того, чтобы укрепить ими твое сердце. В этой суре к тебе явились истина, увещание и напоминание для верующих» (Коран 11:120).

«Будьте в своём сердце с Аллахом Всевышним и всемогущим; и будьте своим телом с людьми, т.к. тот, кто оставляет людей, оставит Группу, а тот, кто оставляет Группу, впадёт в невежество. Того, кто будет использовать свою Тайну для того, чтобы быть с людьми, постигнут испытания и искушения, и он будет занавешен от Присутствия Его Господа».

«Аллах снял завесы с Его Служителей величины их пороков, когда Он открыл им, что они были созданы из глины. Он показал им их смиренное положение, когда сказал, что они произошли из капли спермы. И Он позволил им увидеть свою беспомощность и свою слабость, когда Он создал им нужду ходить в уборную».

«Гордыня – это самая серьёзная опасность для человека».

«Знание Единства – это особенность суфиев, позволяющее им отличать Вечное от преходящего».

Из его чудес

Передают, что Аллах даровал ему два глаза в дополнение к уже имеющимся и таким образом даровал ему дополнительное зрение. Один глаз находился у него ниже пупка, а другой – выше пупка. Когда он был ребёнком, женщины Газикумука приходили посмотреть на эти два глаза.

Аллах наделил эти два глаза духовной силой, с помощью которой он мог раскрывать любое сокрытое Знание: будь то Небесное Знание или знание, относящееся к духовным существам этого мира.

С помощью глаза над его пупком он мог видеть Небесное Знание, и ему была дарована духовная сила, которая переносила его в Божественное Присутствие с полным видением, без какого-либо Само-Уничужения. Он мог смотреть на Божественные Тайны с полным Самосознанием и говорить о них со своими учениками. Каждый раз, когда его Муриды задавали какой-либо вопрос о Небесных Стоянках, он отвечал, посмотрев сначала Совершенным Видением на стоянки, а затем уже давал ответ.

Глаз под пупком он применял для любого вопроса, касающегося этого мира, а также для духовных существ – Джиннов. Он был известен тем, что рассказывал своим ученикам всё, что нужно для будущего, настоящего и их прошлого. Генеалогия и взаимосвязь его учеников и их предками были открыты ему как книга. Он мог рассказать каждому о его родословной, т.к. мог назвать предков этого человека одного за другим.

Однажды он сидел со своими учениками и ел яблоки. Вдруг он взял яблоки с тарелки и подбросил их вверх. Муриды были удивлены столь детскому поведению, особенно в свете суфийских принципов строго избегания всего, что является бесполезным и тщетным (*Ма ла йа'ни*). Он посмотрел на них и сказал: «Не смотрите на поступки и не давайте им неверную трактовку; это будет большой ошибкой с вашей стороны. Значение того, что я сделал, будет известно через 4 часа, когда придёт Мурид содного аула, и у вас будет объяснение».

Как и было предсказано, пришёл человек и сказал: «О, мой Шейх, мой брат отошёл в мир иной совсем недавно». Шейх сказал: «Вот что произошло. Теперь скажи точно, когда он умер». Он сказал: «Он умер четыре часа назад». Шейх объяснил: «Я увидел, как Ангел Смерти – Израил (ас) пришёл взять душу моего ученика с гневом и наказанием. Я подбросил вверх это яблоко и тем самым остановил Израила. Я сказал ему отправиться назад к Аллаху Всевышнему и сказать Ему, что Саййид Джамалуддин просит, чтобы Он изменил кончину этого служителя с плохой на хорошую. По пути Израила вниз с ответом от Аллаха, что Он изменил его судьбу с наказания на милость, я подбросил второе яблоко и сказал Израилу (ас), что он должен идти и что я сам заберу душу моего мурида. И я забрал душу из его тела во время его семи последних вдохов-выдохов».

Однажды некоторые посетители направлялись из Казани к Саййидине Джамалуддину (ка). На пути они проходили мимо дома одной пожилой женщины по имени Салахуддин Аиша. Она сказала: «Когда вы придёте к Шейху, попросите дать мне посвящение, т.к. я не могу пойти к нему сама». В конце их встречи с шейхом Джамалуддином он попросил его ежедневное задание (*Вурд*) для Салахуддин Аиши. Он сказал: «Передайте ей этот кусок ткани». Они принесли ей кусок ткани, который передал Шейх. Она взяла кусок ткани, открыла его, посмотрела на него и сказала: «Я поняла, я поняла!» и положила ткань на голову. Затем она ушла и спустя некоторое время пришла с кувшином молока. Она сказала: «Отнесите это Шейху в ответ». Когда они вернулись к Шейху и отдали ему молоко, он пребывал в острой боли, т.к. его мучил правитель. Он выпил молока и сказал: «Альхамдулилла, я исцелился с помощью этого молока, которое женщина надоила у оленя. Она очень мудрая. Она тут же меня поняла. Я положил дымящийся уголёк на кусок ткани, и ткань не горела. Когда я послал эту ткань ей, она поняла, что соблюдать этот Тарикат – это всё равно что удерживать горящий уголь. Она взяла уголь и послала мне молоко. Молоко – это признак чистоты сердца. Поэтому она послала мне ответ, говоря: «Я принимаю трудность этого пути, и я посвящаю чистоту моего сердца Вам». Затем эти люди снова пошли к этой женщине и передали ей слова Шейха. Она вспоминала: «Когда я получила уголь, перед моей дверью появились два оленя. Никогда раньше я не видела такого. Я тут же поняла, что должна подоить их и передать молоко Шейху».

Однажды Саййид Джамалуддин аль-Гумуки (ка) был со своими учениками в большой мечети города, выполняя ночную молитву в собрании. Когда молитва закончилась, все вышли и мечеть заперли снаружи. Один человек остался внутри мечети, прячась за колонну. Его звали Оркалисса Мухаммад; он был одним из лучших Муридов Саййида Джамалуддина (ка). Он говорил сам с собой: «О, Оркалисса Мухаммад, сейчас с тобой нет никого; ты один. Защити себя». И он ответил себе: «Как я могу защитить себя? Я – самый плохой человек, которого

совторил Аллах на лице Земли. Для того, чтобы доказать это, я клянусь, что если то что я говорю не является тем, во что я искренне верю, то пусть моя собственная жизнь станет для меня Харам!» Он не знал, что его Шейх также прятался в мечети и наблюдал за ним. Шейх смотрел ему в сердце. Он увидел, что в его сердце он искренне верил в то, что являлся самым плохим человеком из всех творений.

Саййид Джамалуддин (ка) показался, смеясь и говоря: «Оркалисса, иди сюда». Тот очень удивился, когда увидел своего Шейха, т.к. думал, что он там один. Шейх сказал ему: «Ты прав, и ты также преданный и искренний». Как только он это услышал, Оркалисса Мухаммад взлетел ввысь и ударился головой о потолок мечети. Он спустился вниз, и снова взлетел ввысь и снова спустился. Это происходило семь раз. Когда Мурид очищается от этой Дунии, его душа поднимает его вверх, и он летает как птица.

Затем Шейх Джамалуддин сказал ему: «Сядь», и он сел. Шейх указывал своим указательным пальцем на сердце Оркалиссы Мухаммада круговым движением. По мере вращения своего пальца он открывал его сердце, не к Божественному Присутствию, а к тайнам, сокрытым внутри его собственного сердца. То, что он открыл ему – были шесть уровней, которые должны быть открыты ищущему для того, чтобы ступить на первую ступень Пути. Ими являются: Реальность Привлечения (*Хакикат аль-Джазба*), Реальность Получения Небесного Откровения (*Хакикат аль-Файд*), Реальность Направления Силы Сердца на Кого-либо (*Хакикат ат-Таваджух*), Реальность Посредничества (*Хакикат ат-Тавассуль*), Реальность Наставничества (*Хакикат аль-Иршад*) и Возможность двигаться в Пространстве и Времени одним Движением (*Хакикат ат-Тайй*).

Эти шесть сил, которые он открыл ему являются Первым Главным Шагом на Суфийском Пути. Как только он открыл эти шесть сил, он мог взять его в Состояние Свидетельствования. В этом состоянии видения он видел себя сидящим с 124,000 белыми птицами, окружающими его. Одна большая зелёная птица прилетела на середину. После этого видения белые птицы исчезли, и на их месте появилась духовность 124,000 святых. Затем зелёная птица исчезла, и появилась духовная форма Саййидины Мухаммада. Пророк (сас) сказал: «Я свидетельствую, что он достиг состояния Совершенства, и теперь ты можешь рассчитывать на него. Передайте ему тайну Накшбандийского Тариката. Затем Саййид Джамалуддин перелил из своего сердца в сердце Оркалиссы Мухаммада тайны и знание, о которых он и мечтать не мог. Он сказал своему Шейху: «О, мой Шейх, разве эти вещи существуют в Тарикате?». Он ответил: «Да, мой сын, и это только Начало Пути».

Передают, что в Оркалиссе Мухаммаде была видна тайна его Шейха. Он поднимался на *Минбар* (Пьедестал) в пятницу, ударял в ладоши и говорил: «О, люди. Плачьте!», и они все начинали плакать. Затем он ударял в ладоши и говорил: «Смейтесь», и они смеялись. Затем он произносил Дуа (взывание к Богу), говоря: «О, Аллах, они плачут в раскаянии и просят прощения. Прости их. И они смеются от довольства Твоей Милостью!». Затем он ударял в ладоши третий раз и говорил: «Вы принимаете Накшбандийский Суфийский Орден своим Орденом?», и они говорили: «Да». Затем он спрашивал их: «Вы принимаете то, что нужно произносить 5000 раз «Аллах» языком и 5000 раз «Аллах» в сердце?», и они отвечали: «Да». Таким методом он распространял Накшбандийский Орден по всей земле Дагестана, Казани, Южной России и среди солдат Имама Шамиля.

Его борьба

Шейх Джамалуддин аль-Гумуки аль-Хусайни (ка) был глубоко вовлечён в борьбу с русскими. Он твёрдо отстаивал учение духовности в России, как и в прежние времена. Он поддерживал Имама Шамиля в его борьбе против России в течении 40-ка лет. Его солдатами были только Накшбандийские Муриды, т.к. он не позволял никого другого в своей армии. Лесли Бланч пишет следующее об их взаимоотношении в своей книге «Сабли Рая»:

«Шамиль слушался его (Шейха Джамалуддина) долгое время после того, как он (Шамиль) стал империалистским правителем, который не терпел ни слова критики. Со своим учителем Шамиль был из первых дисциплинированных и знающих. Он изучал арабский и арабскую литературу, философию и теологию, продвигаясь к сложным суфийским доктринам, которые благодаря тому, что религиозная эволюция является фундаментальным принципом суфизма, включил сравнительное изучение Адама, Авраама, Моисея, Иисуса и Мухаммада. Было очевидно, что это был необычный ученик, и Джамалуддин искал подготовки своего приговора для этой великой судьбы, которая была уже написана у него на лбу».

«Он (второй Имам Дагестана) быстро рос в иерархии Медресе (религиозной школе) для того, чтобы стать одним из внутренних кругом Муридов».

«Имам Шамиль был женат на дочери Муллы Джамалуддина: Зайдат».

«Имам Шамиль в общей сложности провёл остаток дня в медитации или молитве или в теологических дискуссиях со своим духовным учителем Муллой (Саййидом) Джамалуддином».

Когда Шейх Шамиль потерпел поражение и взят в плен русскими в 1279-м году по Хиджре (1859-м году), Шейх Джамалуддин решил, что люди Дагестана будут эмигрировать в массе из Дагестана в Стамбул, Турцию. Как только решение было принято, люди Дагестана, Казани, Чечни, Казахстана, Армении, Азербайджана и других областей, все начали готовиться для миграции из русских территорий. Они ехали в Турцию и арабские страны.

Шейх Шамиль был освобождён русскими с условием, что он поклянется никогда не начинать борьбу против них. Он отправился в Паломничество, и ему оказали радушное гостеприимство как герою в Мекке, где ему разрешили выполнять молитву на вершиен Каабы для того, чтобы все могли видеть его. Он умер в Мадине и был похоронен на кладбище Сподвижников, аль Баки.

Переезд

Шейх Джамалуддин (ка) переехал в Стамбул в сопровождении своей семьи и семьи Шейха Шамиля. Там они жили в районе Ускудар, на азиатской части Стамбула. Оттуда он распространил Накшбандийские суфийские учения по всей Турции.

В то время все дома были сделаны из дерева. Однажды по району Ускудар разразился большой пожар. Люди убегали из домов, чтобы спастись. Они пришли к нему, убеждая его уйти. Он сказал очень спокойно: «Я ни за что не уйду, т.к. мой дом не сгорит. Этот дом был построен из денег, заработанных моими руками.

Никогда не загорится дом, построенный на чистые, законные деньги». Весь район сгорел, а его дом остался нетронутый пламенем. Этот дом сохранился и по сей день и очень известен.

Его поведение со своей семьей и со своими Муридами было всегда безупречным. Он проявлял с ними свои самые лучшие манеры поведения. Он никогда не реагировал на жалобы или возражения своей семьи. Он никогда не критиковал своих муридов и не спорил с ними. Он всегда старался радовать их.

Однажды незадолго до своей смерти он позвал свою жену и свою дочь к себе. Он сказал: «Сегодня я проделал большую работу, и это отняло у меня всю мою силу, и я ослаб. Когда вы прочтёте газету, вы узнаете, что большой корабль шёл по Босфору. Никто не погиб – все были спасены неизвестным человеком. Я являюсь этим неизвестным, и вы услышите об этом. Затем он умер. На следующий день его дочь, с восхищением и слезами на глазах прочла историю в газете о том, как огромный корабль тонул и как неизвестный человек спас всех пассажиров на борту. Эту газету и по сей день хранят его последователи.

Он умер в 1285-м году по Хиджре (1869-м году) 5-го числа месяца Шавваль, в возрасте 80-ти лет. Его похоронили в Стамбуле, рядом с семьей Имама Шамиля, в Ускударе.

Через некоторое время после его смерти и похорон местоположение его могилы было утеряно, и никто не мог отыскать её. Могилу продолжали искать в течении многих лет. Шейх Шарафуддин (ка), который появился сорок лет после его кончины, разыскал его могилу. Когда он жил в Рашадии, 150 миль от Стамбула, ему было видение, что его привезли в Ускудар. Его привели на кладбище, и перед ним появился человек, одетый в зелёный плащ. Он сказал: «Я – Шейх Джамалуддин. Тебе нужно найти мою могилу». Шейх Шарафуддин спросил: «Как я узнаю твою могилу?» Он сказал: «Это кладбище Караджи Ахмада, - святого, который похоронен там», указывая на место, находившееся неподалёку. Затем он сказал: «Сын мой, приложи все усилия для нахождения моей могилы». На следующий день Шейх Шарафуддин написал людям в Стамбуле и попросил их копать в таком-то и таком-то месте. Когда они раскопали, то нашли его могилу и надгробный камень, на котором было высечено его имя.

Шейх Джамалуддин (ка) передал тайну Золотой Цепочки Накшбандийского Ордена Сайидине Абу Ахмаду ас-Сугури (ка).

Абу Ахмад ас-Сугури ق

Да освятит Аллах его душу

Он унаследовал Знания Пророков того времени и был Имамом Кутбов, и Советником Царства Наставничества. Он утолял свою духовную жажду, испивая их фонтана Небесного Знания и достигал стадии Растворения (Аннигиляции) в возрасте тридцати лет. Он был вершиной Святых-Аскетов. Он был облачён в одеяние Небесного Знания как Халиф этого Царства на Земле. В нём были собраны как знания Тариката, так и Хакиката. Он стал центром Небесных Вдохновений и Откровений. Он был Тайной из Тайн Аллаха и Чудом из Чудес Аллаха. Он был Уникальным Знаменем Духовности и Знания пера. Он был

подобно Полярной Звезде, указывающей направление и освещающей путь людей своего времени. Он оживлял мёртвые сердца и носил одеяние великих святых. Он не оставил ни атома в этом мире, который бы не поддерживался его духовной силой.

Он родился в Сугуре, деревне в Дагестане 3-го числа месяца Раджаб, в среду в 1207-м году по Хиджре (1789-м году).

Он находился на Троне Кутба в течении сорока лет. Его известность распространилась повсюду. Он обучал своих учеников и поднимал их с помощью своей духовной силы. Если кто-то находился в его присутствии даже один час, он поднимался до Стоянки Слышания и Стоянки Видения. Он сказал: «Я не зависим от усилия Мурида, но зависим от света, который Аллах даровал мне для этого Мурида. Я поднимаю его с помощью этого света, т.к. знаю, что человеку невозможно достичь Состояния Ракскрытия Завес одним лишь своим усилием. Таково значение молитвы Пророка (сас): «О Аллах, не оставляй меня с моим эго ни на мгновение ока».

Вот некоторые из его высказываний:

«Аллах предоставил каждому служителю своё пропитание. Тот, кто не приобретает знание каждодневного пропитания, которое Аллах даровал ему, будет считаться невежественным в Нашем Тарикате».

«Тех, кто достигает Реальности этого Тариката – очень мало. С помощью силы этой Реальности человек может достичь уровня всех святых этого мира, а с помощью Божественной Силы, дарованной когда вы достигаете Реальности этого Тариката, вы можете достичь уровня всех ангелов, одного за другим».

«Духовный свет, который Аллах дарует вам на вашем пути этого Ордена – это Маяк, который освещает Путь к Его Божественному Присутствию без страха».

«В этом Тарикате ставить на первое место что-то другое, а не Аллаха, является неверием».

«Суфий – это тот, кто оставил позади себя этот мир, Вечность и Божественное Присутствие; это тот, кто живёт лишь Им».

Абу Ахмад ас-Сугури провёл большую часть своей жизни в уединении. Ему нравилось уединение и находиться вдаль от людей. По этой причине он был рад, когда его поместили под домашний арест русские, и это происходило неоднократно.

«Однажды я находился в уединении, и комната наполнилась прекрасным ароматом. Я не поднимал глаз, но продолжал медитировать в своём уединении. Затем духовный меч, сверкая ещё более мощным светом, чем солнце. Снизшёл мне на голову. Мне было интересно, что это такое, что я ощущал нисходящим на меня. Мне было видение, в котором Пророк (сас) обволакивал меня своим духом. И я вошёл в него и увидел себя в нём».

«Однажды я вошёл в присутствие моего Шейха Саййидины Джамалуддина аль-Гумуки аль-Хусайни. Он сказал: «Сын мой, ты достиг высшей степени Мухаммаданского Совершенства». Я сказал: «О, мой Шейх, я бы хотел достичь линии преемственности вашего уровня». Как только я сказал это, я увидел, как он

исчезает с этого места и появляется во мне; и я увидел себя исчезающим и появляющимся на этом месте и в его обличье».

Из его чудодейственной силы

Ему были дарованы чудодейственные силы, которые были невиданны даже святым. О Раскрытии Завес сокрытого в этой Вселенной и о его даре Божественного Духовного Знания состояний людей после их смерти – количество было таким огромным и бесконечным и обширным, что ни одна книга не смогла бы вместить в себя описания этого.

Передают, что когда он был молодым, он видел имя Аллаха. Написанное на луче света между небесами и землей. Это развило в нём великую скромность и смиренность. Никому не удавалось его сфотографировать. Когда кто-то пытался это сделать, фотоаппарат ломался. Когда кто-то пытался нарисовать его подобие на бумаге, ручка не писала, а на следующий день картина исчезала. Он сказал: «Я не хочу быть известным в этом мире после того, как уйду из жизни, т.к. я не желаю для себя какой-либо формы существования».

Он часто выполнял Фаджр (Рассветную молитву) с тем же самым омовением, которое выполнял для молитвы Иша (Ночной молитвы), что указывает на то, что он не засыпал.

Однажды, когда он путешествовал со своей семьёй, они оказались без воды в пустыне по пути в Хиджаз. Его семья испытывала сильную жажду. Он сказал своему слуге: «Пойди и принеси немного воды». Он сказал: «О, мой Шейх, как я найду воду в пустыне?». Он спрашивал у людей каравана, нет ли у кого воды, но ни у кого не оказалось воды, и все их бурдюки были сухи. Тогда Шейх взял пустой бурдюк и отправился в пустыню на десять минут. Когда он вернулся, бурдюк был полным, и с помощью этой воды он утолил жажду своей семьи и людей в караване. Заем он наполнил все бурдюки каравана водой из этого одного бурдюка и вернулся к своей семье с ним, и он так и остался наполненным, как будто им совсем не пользовались.

Его высказывания

Он сказал: «Я достиг трёх уровней праведничества: Растворение (*Фана*), Состояние Существования (*Бака*) и Духовное Знание (*Марифат*). Я получил их из присутствия Света Пророка, Саййидины Мухаммада (сас), и я получил Три Состояния Совершенства и Семь Реальностей от моего учителя, Саййидины Джамалуддина аль-Гумуки аль-Хусайни.

«Трудности могут коснуться верующего, но они не затронут того, кто выполняет Зикр».

Он возрождал Шариат и Тарикат в своё время и привлекал тысячи и тысячи людей к исламу и к Накшбандийскому Тарикату.

Его борьба

В Дагестане его считали как духовным Шейхом, распространяющим учения накшбандийского Ордена, и в то же время великим воином, как например Имам Шамиль, т.к. он защищался от русских. Он был основным религиозным уполномоченным после ухода из жизни Саййида Джамалуддина. Русская армия много раз брала его в плен. Однажды, в очередной раз, когда они взяли его в плен,

его посадили в телегу, чтобы увезти. Все люди села пришли попрощаться с ним. Они плакали так, как будто потеряли своё сердце. Он сидел в телеге тихо, ища глазами кого-то в толпе. Человек, который управлял экипажем, хлыстнул лошадей, но они не двигались. Саййидина Абу Ахмад ас-Сугури сказал: «Почему ты бьёшь лошадей?». Он сказал: «Я бью лошадей, чтобы они поехали». Он сказал: «Они не сдвинутся с места до тех пор, пока я не дам им команды двигаться». Они – под моей командой. А я кого-то жду».

Они продолжали сидеть так несколько часов до тех пор, пока через толпу не начал пробираться один человек. Это был русский офицер. Саййидина Абу Ахмад спросил его: «Разве ты не сын моего друга Ахмада? Почему ты в русской армии? Ты дагестанец. Ты не должен быть с их армией – они убивают мусульман». Затем он сказал ему: «Ты должен уйти от них и слушать нас». Он сказал: «Да, мой Шейх, я послушаюсь тебя». Он сказал: «Конечно, ты будешь слушать нас, т.к. даже дикие животные в лесу слушают нас, когда мы ходим туда читать Зикр. Даже эти лошади слушают нас и не сдвинутся с места до тех пор, пока мы не прикажем им. Твой отец – великий Шейх, и я прошу тебя уйти от них. Ты будешь праведником. О, сын мой, не покидай людей экзотерического знания и не покидай людей эзотерического знания. Поглядывай на кладбище и не забывай, что однажды ты и я будем там похоронены». Тут же этот молодой офицер снял свою форму и взял Посвящение у Шейха. Солдаты армии также взяли его в плен. И тогда Саййидина Абу Ахмад ас-Сугури сказал: «Теперь у вас есть разрешение двигаться», и лошади тронулись с места.

Аллах и Пророк (сас) любили его за его искренность и преданность. Его Шейх был очень доволен им, и жители его села чтили и дорожили им. Каждый раз. Когда его выпускали из плена, его дом наполнялся пропитанием и гостями.

Его спросили: «Ты не работаешь, русские – против тебя, и ты в борьбе; как получается, что твой дом всегда полон пропитания?» Он ответил: «Каждый, кто старается на Пути Господа, Аллах обеспечит его пропитанием. И об этом Аллах сообщил в Коране: «Каждый раз, когда Закария (Захария) входил к ней в молельню, он находил возле нее пропитание. Он сказал: «О Марьям (Мария)! Откуда у тебя это?». Она ответила: «Это – от Аллаха, ведь Аллах дарует пропитание без счета, кому пожелает»» (Коран 3:37).

Его кончина

Он умер в Сугуре 17-го числа месяца Раби уль-Авваль в 1299-м году по Хиджре (1882-м году) в возрасте 93-х лет.

Много лет спустя после его смерти его дочь увидела его во сне. Он сказал ей: «О, дочь моя, камень с моей могилы упал и лежит на моей груди: он давит на меня и причиняет боль». На следующий день его дочь отправилась к Шейхам города и рассказала им об этом сне. Она рассказывала сон всем, кого встречала на своём пути. Люди сразу поверили сну и быстро пошли открыть могилу. Они увидели, что камень, который накрывал его тело, упал, и стены могилы обрушивались на него. Они обнаружили его тело чистым и неизменным. Его саван был по-прежнему белым. Ка будто его похоронили в тот день.

Они отодвинули тело, перкопали могилу и снова поместили туда тело. Все были удивлены и восхищены тем, как он явился к ней во сне и как рассказал ей об этой ситуации с могилой. Ещё удивительнее было безупречное состояние тела.

После того. Как они это увидели, все взяли Баят (Посвящение) у его последователя Саййидины Абу Мухаммада аль-Мадани.

У Саййидины Абу Ахмада ас-Сугури было два Халифа: Абу Мухаммад аль-Мадани и Шейх Шарафуддин ад-Дагестани. Тайна Золотой Цепочки была передана первому, а после его смерти – второму.

Абу Мухаммад аль-Мадани ق

Да освятит Аллах его душу

Его благословения достигли каждого в его время. Он был Особенным (*Хас*), нёс Тайны Пророческих Описаний. Он сел на Трон Руководства, распространяя внешнее и внутреннее знание, особенно из Божественного Присутствия. Он был Мастером этого ордена. Он выделялся среди Знающих. Он был Сторонником слабых. У него была великая чудодейственная сила, которую было видно, куда бы он не пошёл.

Он родился в Кикуну, районе Ганеп, в штате Тимурхансуру, в Дагестане в 1251 году Х./ 1835 н.э. Он переехал вместе с семьей из Дагестана в 1314 году Х./1896 н. э. в город Рашадия между Бурсой и Стамбулом.

Он был истинным наследником физического облика Пророка и его духовного наследника. Он был очень красив, и он был похожим на Пророка согласно описанию Пророка в *Сира* (Жизнеописание). Он является автором книги под названием «*Йа Валади*», «Мой сын» в традициях Имам Газали, который написал "Аййихуа ль Валад», «О сын мой».

Деревня Кикуну, в которой он вырос, была духовным местом. Жители придерживались *Шараках* и все они следовали Шейхам. За день до его рождения, Шейх Абу-Ахмад ас-Сугури (ка) прошёл по деревне и сказал: "От этой деревни появится просвещенный ребенок. Его свет будет светить от земли до неба. Он будет великим святым». Он предсказал рождение и высокую Стоянку Саййидины Абу Мухаммада Аль-Гумуки (ка).

В его время Дагестан был известен как «Земля Святых». В свои ранние годы там жили два Великих Шейха: Шейх Мухаммад-Эфенди Аль-Йараги (ка) и Сайид аль-Джамалуддин Аль-Гумуки (ка).

Он получил силу руководства в шести Тарикатах: Кадири, Руфайи, Шазили, Чишти, Халвати и Накшбанди. Он был известен как Шейх во всех шести Тарикатах.

Из его чудес

Один раз, прежде чем Шейх Мухаммад Аль-Мадани (ка) принял Накшбандийский Орден, Хаджи Нури и Хаджи Муртаза проходили через его деревню, и они сказали ему: «Мы собираемся навестить Ахмада Ас-Сугури, чтобы принять Баят от него. Хотел бы ты пойти вместе с нами?» Он сказал: «Да», и все трое решили принять Тарикат от Саййидины Ахмада Ас-Сугури (ка).

Сайидина Ахмад Ас-Сугури дал им совет, а затем он позвал Абу Мухаммада Аль-Мадани, дал ему Баят в Накшбандийском Ордене и вложил Зикр ему в уста. Он ничего не дал Хаджи Муртаза и Хаджи Нури. Он сказал им: «Я отдал тайну Абу Мухаммаду Аль-Мадани. Нет необходимости брать тайну у меня. Возьмите её у него. Тот, кто желает принять мой Тарикат, может принять его через Абу Мухаммада Аль-Мадани». В душе они жаловались: «Почему Ахмад Ас-Сугури сделал Абу Мухаммада Аль-Мадани посредником между нами?»

Однажды в их деревню пришла засуха. Жители деревни попросили Абу Мухаммада Аль-Мадани пройти по деревне, и помолиться Аллаху о дожде. По дороге к нему они сказали друг другу: «Теперь мы узнаем, действительно ли он святой и почему Сайидина Ахмад Ас-Сугури поставил его перед нами». По пути они проходили мимо дома, внутри которого увидели красивую девушку. Их так привлекла красота девушки, что они долгое время так и стояли, любуясь ею. Наконец они прибыли в дом Абу Мухаммада, и постучали в дверь.

Он сказал из дома: «Кто там?» Они разговаривали друг с другом вполголоса: «Как он может быть Шейхом, если он не знает, кто к нему пришёл?» Они постучали снова, но ответа не было.

Затем из-за двери послышался его голос, «Хаджи Муртаза и Хаджи Нури, для кого-то это просто стать Шейхом и путеводителем, не зная, кто стоит за дверью, но для кого-то очень сложно стать Шейхом и путеводителем, который следует своим желаниям, неприемлемым способом, смотрит на голых женщин.» Он сказал им: «Я не могу позволить вам войти в мой дом».

Поспешив уйти, они забыли сказать ему, что пришли попросить его помолиться о дожде. Через пять минут он догнал их и сказал: «Что касается того за чем вы пришли, то как только вы дойдёте до деревни, пойдёт дождь». Как только они добрались до деревни, появились тучи и полил дождь.

Его Борьба

Русские так боялись его и его чудодейственной силы, что отправили его в Сибирь для того, чтобы убить. Ему удалось освободиться и бежать в Турцию. Жители Дагестана хорошо помнят, как сильно он воевал с русскими, как физически, так и духовно. Даже русские говорили о его мужестве и о его духовных чудесах. Многие события, которые известны о нем, были записаны его врагами.

Одно время он воевал с русскими до тех пор, пока они не пошли против него подавляющей силой. Он сбежал домой, и никто не знал, что он там. Женщина увидела его с крыши своего дома. Она сказала русским: «Мухаммад Аль-Мадани - в этом доме». Они пришли схватить его. И увидели, что вокруг дома, где он прятался, росла трава с благословения его присутствия, хотя из-за летней жары нигде не было видно никакой зелени. Благодаря информации, полученной от женщины, они смогли схватить его. В ту ночь женщине стало очень плохо, а на следующий день она умерла. Аллах Всемогущий и Всевышний открыл Пророку в Священном Хадисе: «Кто бы ни пошёл против одного из Моих святых, я буду объявлять ему войну».

Они посадили его под домашний арест, и сказал ему, что он может пойти поесть в ближайший ресторан. Он отказался есть в их ресторане; и он никогда не

ел их пищу, говорил: «Вы мои враги, и я никогда не буду есть вашу пищу». Он не принимал пищу в течение нескольких месяцев, и они не знали, как он выжил. Наконец кто-то пришел из местности Сартар и сказал губернатору: «Если он не ест вашу еду, дайте его мне, я заберу его в свою страну и позабочусь о нём.» Они отправили его туда.

Там был мальчик из Кикуну, он учился в Бухаре; он был помолвлен с девушкой из Сартар. Он изучал Шарака. И отсутствовал в течение многих лет и не возвращался. Тем временем девушка решила выйти замуж за кого-то другого. Весть об этом достигла Бухары, где мальчик её и услышал. Он был очень расстроен. В эту ночь, прежде чем он уснул, он услышал голос: «Вернись в Сартар. Вернись в Сартар.» Он слышал тот голос и на следующую ночь и на следующий день. Он решил вернуться. У него был очень долгий путь, чуть ли не через Москву, чтобы добраться до Сартар. Он шел и шел, пока наконец-то не добрался до деревни.

Он увидел, что все люди собрались в одном месте, принесли еду. Они сказали ему: «Великий Шейх пришел в Сартар из Кикуну, и он исцеляет людей и кормит бедных. Нас так привлекла его духовная сила, что мы все стали его последователями. Пойдем с нами, чтобы увидеть его». Он пошел с ними. Жители деревни сказали Шейху, им был Сайидина Абу Мухаммад Аль-Мадани: «Вас могут схватить русские. Пожалуйста, оставьте здесь кого-то, кто будет уполномочен вести нас в Тарикате». Когда мальчик прибыл в дом Шейха, Шейх сказал ему тем же голосом, который он слышал в Бухаре: «О сын мой, ты услышал наше послание, ты услышал наш голос. Проходи! Ты будешь моим представителем и будешь учить этих людей тому, что им нужно из духовности и обязательств религии. И ты женишься на своей невесте». Мальчик был очень счастлив. Он принял посвящение от Шейха в Накшбандийский Орден и в остальные пять Тарикатов. Шейх Абу Мухаммад Аль-Мадани женил его на его невесте.

Это был чудесный подарок для города Сартар от Абу Мухаммада Аль-Мадани. Кроме того, это был знак того, что его дни в Сартаре закончились. На следующий день пришли русские, чтобы забрать его в Сибирь. Его посадили в тюрьму строгого режима. Несмотря на то, что они закрывали его в камере, они часто находили его во дворе, где он молился, сидел или читал. Охранники удивлялись и отводили его обратно. Затем через несколько часов они снова находили его на улице. Тогда они приковали его к стене. Но они находили его снова за пределами камеры, он прогуливался с кем-то. Позже он скажет людям: «Я прогуливался с Сайидиной *Хидр* (сас)». Они снова приковали его и снова нашли его за пределами его камеры. Они были настолько расстроены, что написали в Москву и попросили совета, как удержать его. Из Москвы им ответили: «Посадите его под землю в очень глубокую тюрьму.» Они попытались это сделать, но независимо от того, насколько глубоко они сажали его, он всегда находили его за пределами его камеры. Наконец им настолько надоело его побег, что они позволили ему выйти на свободу в пределах России. Его целью было бежать в Турцию.

Когда они отпустили его в Сибири, он увидел офицера и сказал ему: «Сын мой, я увижу тебя в Стамбуле, в Турции. Мы встретимся там». Позже молодому человеку надоело служить в русской армии и он дезертировал. Вместе со своей

семьей он бежал в Турцию, и оказался в Стамбуле. Там он встретился с Шейхом Абу Мухаммада Аль-Мадани, как предсказал Шейх.

Сайидина Мухаммад Аль-Мадани решил пройти через свою родину на Кавказе, чтобы навестить своих родителей и семью по пути в Турцию. Однажды, за день до его приезда, он явился во сне к сестре и сказал ей, что он придет. На следующий день она сказала матери: «О, мама, приготовь немного больше еды, потому что мой брат придет сегодня». Ее мать сказала: «Что ты говоришь? Никто даже не знает, жив ли он в Сибири, а ты говоришь, что он сегодня придет сюда?» В этот момент раздался стук в дверь, и появился Сайидина Мухаммад Аль-Мадани.

Его переезд

Когда он ел вместе со своей семьей, он сказал им: «Я должен торопиться, потому что меня ждёт корабль в Трабзон через Черное море». Они сказали ему с удивлением: «Мы на Кавказе, а ты говоришь о Трабзоне?»

Сайидина Мухаммад Аль-Мадани направился к русскому берегу Черного моря. Когда он прибыл туда, корабль, который был ему нужен, уже ждал, чтобы отвезти его в Турцию. Он подошел к капитану и сказал ему: «Возьмите меня в Турцию на вашем корабле». Капитан ответил: «В течении двадцати дней я пытался отплыть, но корабль не работает так, как нужно.» Он сказал: «Теперь он будет работать. Возьмите эти деньги за мой проезд и доставьте меня в Турцию». Капитан взял его и поселил рядом с машинным отделением. Затем капитан пошел спать, а экипаж управлял кораблём. Капитан увидел во сне, что двигатель приобрёл форму Шейха, и у корабля выросли крылья, и он летит, прибывая в Трабзоне. Он проснулся и выбежал на улицу. Экипаж сказал ему: "Мы прибыли в Трабзоне». Он побежал в комнату Шейха, и Шейх спросил его: «Неужели мы приплыли?» Он сказал: "Да, мой Шейх, я пришёл сказать вам, что хочу получить ваше посвящение. Обычно эта поездка занимает три дня, и мы добрались за один». Он принял от него посвящение в Накшбандийский Орден и еще и в пять других орденов.

Шейх покинул корабль и отправился в кафе. Он увидел в этом кафе одного из заключенных, который был с ним в Сибири, его звали Мухаммад Ат-Тавила. Мухаммад Ат-Тавил сказал: «Альхамдулилла, мой Шейх, Вы благополучно сюда добрались. Вы будете гостем в моем доме».

Когда Султан Абдул услышал, что Шейх Мухаммад Аль-Мадани (ка) благополучно добрался до Трабзона, он отправил корабль, чтобы доставить его из Трабзона в Стамбул. Между тем Шейх оставался в качестве гостя в доме Мухаммада Ат-Тавил. Пока Шейх Абу Мухаммад Аль-Мадани был гостем в его доме, Мухаммад Ат-Тавил каждый день находил под подушкой две золотые монеты. Он был так поражен, что после пяти дней, он пошел к Шейху, который сказал: «Пока я здесь, и до тех пор, пока Вы храните эту тайну, Вы каждый день будете находить эти монеты под подушкой. Если Вы никому не скажете, эти монеты будут продолжать появляться».

Однажды, спустя некоторое время после того, как Шейх отправился в Стамбул, жена Мухаммада Ат-Тавила застлала постель и нашла две монеты. Она начала суетиться, спрашивать, где он взял деньги. Наконец, он сказал ей, что это

был *Баракат* Шейха. Она сразу же пошла и рассказала соседям. Как только она сказала им, чудо прекратилось.

Этот инцидент произошел в 1308 году по Хиджре/1890 н.э. Тем не менее, эту историю никогда не рассказывали, до тех пор, пока сын Саййидины Мухаммада Аль-Мадани не побывал в гостях у друга его отца Мухаммада Ат-Тавила через некоторое время после смерти отца. Мухаммад Ат-Тавил рассказал ему эту историю в то время, и показал ему монеты, которые получил таким чудесным образом.

Султан Абдул Хамид, император Османской Империи, был последователем Накшбандийского Ордена, и он принял посвящение от Саййидины Мухаммада Аль-Мадани. Султан предложил ему на выбор любой участок земли в Стамбуле, где можно построить *Завийя* для Ордена и дом для себя. Он ответил: «Этот выбор зависит не от нас, а от Божественного Присутствия».

Таким образом, он подождал, до следующего дня, и Султан Абдул Амид охотно пришел к нему, чтобы услышать ответ. Шейх Мухаммад Аль-Мадани сказал ему: «Сын мой, Аллах направил меня к месту, где будет процветать Накшбандийский Орден. Вот где будут искренние дагестанские последователи, и где Накшбандийский Орден будет расти, и где мой племянник получит власть Тариката». Султан сказал: «Что бы Вы не решили, я соглашусь с вашим решением».

На следующий день Абу Мухаммад Аль-Мадани (ка) сказал Султану: «Отправьте меня в Ялова. Я собираюсь в местечко между Ялова и Бурсой». Султан дал ему лошадь и повозку, на которой он мог ехать куда пожелает. Когда он добрался до района Ялова, он позволил лошадям идти так, как они хотят. Они остановились в месте рядом с Орхангази.

Там, в лесу, он построил первый деревянный дом. Через некоторое время в лесу появились ещё 680 домов. И это место назвали Рашадия, в честь Султана Рашадия, известного как Гюнекой.

Все эмигранты, которые приехали из Сибири и Кавказа переехали в эту деревню, где находился Шейх Мухаммад Аль-Мадани (ка), а также Шейх Шарафуддин (ка) и Шейх Абдулла (ка). Однажды к Шейху Мухаммаду Аль-Мадани пришли люди и пожаловались: «Как же мы будем питаться? Здесь ничего нет». Он топнул ногой по земле и там, где он топнул ногой, нашли глину и железо. В то же время упало дерево. Этими знаками он показал им, что они будут зарабатывать себе на жизнь добычей глины и железа, а также лесозаготовкой. Скоро там появилось 750 домов, две мечети и одна школа, с шестнадцатью комнатами для обучения детей.

Годы спустя, во время Балканской войны, греки и сербы, которые воевали с турками, пришли в эту деревню. Многие дома были разрушены, и многие жители бежали. После нападения там осталось 220 домов. С мечетью ничего плохого не произошло, и там продолжали проводить все молитвы.

В этой деревне не было ни зла, ни развращённости. Никто не пил, не играл в азартные игры, не делал ничего плохого. С раннего детства все росли, совершая Зикр. Это был райский уголок. Все жили в гармонии, совершали Зикр каждую

ночь. Это была идеальная деревня и идеальный город. Вот почему Шейх сказал Султану Абдул Хамиду: «Эта деревня будет излучать свет».

Эта деревня была полна благословений. Они не нуждались в продуктах извне. Там была древесина, для того чтобы топить в холодную погоду. У них были свои животные, и они выращивали свои собственные продукты. Каждое движение и каждое действие люди сопровождали Зикром. Матери кормили детей с Зикром. Мужчины работали под звуки Зикра. Вся деревня была наполнена Зикром. Так Шейх Абу Мухаммад Аль-Мадани, Шейх Шарафуддин, а потом Шейх Абдулла Ад-Дагестанский поднимали и обучали жителей деревни. В Турции эта деревня прославилась как «Деревня Зикра».

Турция была вовлечена в войну на Балканах. Однажды сосед Шейха Мухаммада Аль-Мадани, Хасан Мухаммад Аль-Эфенди, пришел к нему и сказал: «Я хочу пойти сражаться и умереть как мученик». Он сказал ему: «Тебе нет никакой необходимости покидать деревню для того, чтобы стать мучеником. Ты станешь мучеником здесь».

Вскоре армия греков и сербов приблизилась к деревне. Войска обстреливали деревню, и в одной из этих атак в Хасана Мухаммада Аль-Эфенди попала пуля, и он был убит. Он умер как мученик, как того и хотел, и как предсказал Шейх.

Шейх Абу Мухаммад (ка) был женат в течение многих лет, и все его дети были девочки. У него не было мальчиков. Однажды он сказал людям: «Я вижу, что ко мне идут три мальчика». Люди очень удивились, потому что его жена была стара, и её детородный возраст уже прошёл. Вскоре после этого его жена заболела и умерла. Позднее он женился во второй раз, и с его новой женой у него было три мальчика.

Однажды на 27 день Рамадана Лайлат Уль-Кадр, он вёл Зикр со всей деревней. Он сказал: «Каждый занят Зикром. Все животные делают Зикр вместе с нами. Черви совершают Зикр с нами. Птицы совершают Зикр. Каждое существо в этой деревне совершает Зикр вместе с нами, кроме одного животного, которое забрали у его отца, и оно расстроено. Аллах не доволен. Пророк (сас) не доволен и святые не довольны. И это всё из-за детской шалости!».

Он поговорил с хозяином дома, в котором они совершали Зикр: «Иди к сыну и спроси, что у него в коробке». Он пошёл к сыну и спросил его: «Что у тебя в коробке? Какое животное ты поймал?» Мальчик был в замешательстве: «Какая коробка? У меня есть только небольшая спичечная коробка, куда я посадил маленького червяка». Ему было сказано: «Возьми и положи этого червяка обратно в землю». Из этого жители деревни поняли и воспитывали своих детей с пониманием того, что вредить любому существу, независимо от того, насколько оно мало, значит причинять несчастье и заслуживать недовольство Бога, Пророка и святых. Благодаря таким глубоким учениям деревня была чистой и невинной от любых злодеяний.

Он умер 3-го Раби уль Аввал, в Воскресенье, 1331 по Хиджре/1913 н.э. Он был похоронен в Рашадии (Гюнекой), и люди дагестанской общины, а особенно семья Шейха Шамиля навещают его могилу и по сей день.

Он передал тайну пяти Тарикатов, которую он хранил и передал её своему племяннику Шейху Шарафуддин Дагестанскому вместе со всем тем, что Шейх Абу-Ахмад Ас-Сугури передал ему из тайны Накшбандийского Ордена.

Шейх Шарафуддин Дагестанский ^ق

Да освятит Аллах его душу

Он был Идеальным Знающим в Божественном Присутствии. Он был Ключом к самому недоступному Божественному Знанию. Он был Истинным Учёным, украшенным Светом Божественных Качеств. Его поддерживала Истинная Вера. Он был Воином на пути Аллаха, Величайший и Достойный. В своё время он был Голосом для Божественного Присутствия. Он был Шейхом Шейхов в Исламском знании. Он был Источником самых профильных, щепетильных и сложных вопросов, в каждой сфере познания.

Он был Океаном Знания, Вихрем Духовности, Водопадом Богооткровений, Вулканом Божественной Любви, Омутom Притяжения, Радугой Божественных Качеств. Он был переполнен знанием подобно Нилу во время наводнения. Он был Носителем Тайны Султан Аз-Зикра, которой до него никто не обладал. Он был Мастером Мудрости начала 20-го века и её Воскресителем. Он был гением в Науке Исламских Законов, *Муджтахид* в знании Юриспруденции, повествователем Хадисов, Повестей Пророка. На его лекциях присутствовали сотни учёных. Он был Муфтием своего времени. Также, он был одним из самых лучших каллиграфов для переписи Корана.

Он был советником Султана Абдул Хамида. Он занимал должность Шейха Уль-Ислама, являющийся наивысшим религиозным органом власти в Османской Империи. Его уважало даже правительство нового турецкого режима во времена Ататюрка. Шейх Шарафуддин (ка) и его представитель, Шейх Абдулла (ка), были единственными Шейхами во всей светской Турецкой Республике, основанной Ататюрком, которым было позволено носить тюрбаны. Других лишали свободы за то, что носили головной убор Пророка. Было строго запрещено исповедовать Ислам в его внешних проявлениях.

Шейх Шарафуддин достигал состояния Видения, в котором он был одет в Проявление Божественного Величия (*Таджалли-л-Джалал*); в то время никто не мог смотреть ему в глаза. А если кто-то смотрел то: либо он лишался чувств, либо испытывал сильное притяжение к нему. По этой причине, когда он вошёл в это положение, он прикрывал глаза покрывалом (*Бурка*).

У него была светлая кожа, голубые глаза и чёрная борода. Когда он постарел, его борода стала белоснежной.

Он родился с открытыми глазами и открытым сердцем. Он был Знающим, и его лицо сияло как бриллиант, а сердце было прозрачным как хрусталь. Суфизм был его домом, его гнездом, его сердцем. Ислам был его телом, его религией, его верой. Реальность (*Хакикат*) была его путём, его дорогой его судьбой.

Божественное Присутствие было его пещерой, его убежищем. Духовность была его кораблём. Он был Голосом своего народа, Дагестанского народа.

Он родился в Кикуну, в районе Ганеп, в штате Тимурхансуру, в Дагестане, 3го Зул-Кида, в среду, 1292 Х./1го декабря 1875 года н.э. Шейх Мухаммад Аль-Мадани (ка) был его дядей и тестем. Задолго до своей смерти он дал ему силу шести орденов, и он передал ему **всех** своих учеников ещё при жизни. Шейх Мухаммад Аль-Мадани (ка) прислушивался к мнению Саййидины Шарафуддина (ка) во всех вопросах.

Он родился в очень трудное время; время, когда религия была запрещена, и исчезла духовность. Тем не менее, его мать говорит: «Пока я рожала, он повторял *Ля Иляха Иллалла*, и каждый раз, когда я держала его на руках, он говорил: *Аллах, Аллах*». В младенчестве он был настолько известным из-за этого чуда, что каждая женщина этого района приходила посмотреть на то, как он повторяет *Аллах, Аллах* во время кормления. Указательный палец правой руки всегда был поднят в знак подтверждения Божественного Единства. Ещё с детства он мог слышать, как деревья совершают Зикр, как камни совершают Зикр, как животные совершают Зикр, как птицы совершают Зикр, горы совершают Зикр.

Родители воспитали его очень хорошо, и он был под постоянным присмотром своего дяди. Его Дуа всегда принималось. Он всегда находился в уединении.

В возрасте шести или семи лет он начал посещать общество Саййидины Абу Ахмад Ас-Сугури. Он был очень умным и был способен сразу же постичь Суфийские учения, которые Абу Ахмад Ас-Сугури произносил от Божественного Присутствия.

В семь лет он сказал своей матери: «Дай мне новорожденного теленка того вола, когда он родится». Она сказала: «Если телёнок женского пола, я оставлю его себе, если мужского -отдам тебе». Он сказал: «Не беспокойся, мама, у этого вола будет телёнок мужского пола.» Она сказала: «Откуда ты знаешь?» Он ответил: «Я могу видеть то, что у неё в утробе». Через час корова родила телёнка мужского пола. Он взял телёночка и продал его, и купил овец мужского и женского пола, и принёс их в дар Шейху Абу Ахмаду Ас-Сугури. По пути к Шейху, две овцы убежали от него. Он шёл дальше к дому Шейха, и сел возле него, в его сердце была печаль из-за того, что потерял овец. Шейх спросил его: «В чём дело?» Он сказал: «Я нёс вам две овцы, но они убежали». Через некоторое время появился пастух и сказал: «Я нашёл этих двух овец среди моих ягнят». Это были те самые овцы, сбежавшие от него.

Когда он был молодым, то ходил со своими друзьями за дровами. Он не срезал ветки с деревьев, как делали его друзья, а собирал хворост с земли. Это расстраивало его отца. Он отправился к Шейху Абу Ахмад Ас-Сугури (ка) и пожаловался, что мальчик собирал только сухой и бесполезный хворост. Шейх Абу Ахмад Ас-Сугури сказал ему: «Почему вы не спросите его, почему он так делает?» Молодой Шарафуддин ответил: «Как я могу срезать зеленую ветку, которая совершает Зикр *Ля Иляха Иллалла*? Я лучше буду собирать мертвые ветки, чем сжигать те, что произносят Зикр.»

Из-за постоянных нападений русской армии на деревни их района, он покинул Дагестан. Со своей семьёй и семьёй своей сестры он отправился в Турцию. В самом разгаре зимы на протяжении пяти месяцев они шли по суше. Они шли ночью, а днём прятались. Сначала они отправились в Бурсу, а затем в

Ялова на берегу Мраморного моря, в 150 км от Стамбула. Они устроились со своей семьёй и родственниками в посёлке Рашадия, там где несколькими годами ранее поселился его дядя, и привёз Накшбандийский Орден в Турцию из Дагестана.

В Дагестане его обучал Шейх Абу Ахмад Ас-Сугури (ка), который дал ему Накшбандийский Орден, когда он был очень молодым. В Рашадии, в Турции, дальше его обучал Саййидины Мухаммад Аль-Мадани (ка), его дядя и будущий тесть, которому он помог установить Мадраса и построить первую мечеть и *Ханаку* в деревне. Его дядя приветствовал всех иммигрантов, бежавших от тирании империалистической и безжалостной русской власти. К тому же, со всей Турции съезжались ученики в школу его дяди. В Рашадии и близлежащей области между Бурса и Ялова они быстро строили новые дома.

Кроме Накшбандийского ордена, его дядя связал его ещё с пятью орденами, которые он носил: Кадирия, Рифаи, Шазили, Чишти, Хальвати. В двадцать семь лет он стал Мастером во всех шести орденах.

В Рашадии он стал глубоко уважаемым человеком, особенно после того как он женился на дочери Шейха Мухаммада Аль-Мадани. Среди своих людей он был известен, как человек с удивительной силой, и по всей Турции стали распространяться истории о его чудесах. Кроме того, он был настолько известен своим знанием внешней стороны религии, что многие великие учёные приезжали послушать его речи.

Он уходил в несколько уединений, ещё будучи в Дагестане, самое длительное было три года. В горах Рашидии, по предписанию Шейха Абу Мухаммад Аль-Мадани он совершил несколько уединений сроком до шести месяцев. В толпе он всегда был в состоянии уединения.

Однажды во время шести месячного уединения, когда он стал, чтобы поклониться, то обнаружил на месте поклона ядовитую змею, она была готова укусить его. Он сказал себе: «Я не боюсь никого, кроме Аллаха», и он опустил голову как раз на голову змеи. И змея сразу же исчезла.

За время этого уединения в нём появилось много состояний Божественной Любви. Как только он вышел из этого уединения, его Шейх прекратил наставлять людей и передал всю ответственность направления и наставления людей Шейху Шарафуддину. Шейх Абу Мухаммад (ка) бывал в обществе своего зятя в качестве ученика. Он был первым Шейхом, который стал учеником своего ученика. Именно Шейх Шарафуддин (ка) распределял учение Золотой Цепочки даже в присутствии своего Шейха, несмотря на настояние его Шейха, чтобы он сидел в самом высоком стуле.

Шейха Шарафуддин (ка) духовно поддерживала силы Саййидины Шейха Джамалуддина Аль-Гумуки Аль-Хусайни (ка) и Саййидины Шейха Абу Ахмад Ас-Сугури (ка), его Шейха в Дагестане. Он достиг состояния Чистой Любви к Богу. В этом состоянии он чувствовал, будто его тело горело в Любви Божественного Присутствия, и он выбежал из своего уединения, сорвал одежду и нырнул в ледяную воду зимней реки. Когда он сделал это, все жители посёлка слышали, как пар поднялся над рекой, издавая такой же звук, как и раскаленное железо, которое опускают в воду. Сегодня, в 1994, всё ещё живы некоторые из

самых старых учеников Шейха Шарафуддина, которые помнят, как шипела и испарялась вода в сотнях ярдов от того места.

Шейх Шарафуддин был духовным наследником Пророка. Благодаря той духовной связи, он достиг состояния совершенства. Он был потомком семьи Микдад Ибн Аль-Асвад (ра), одним из самых великих Сподвижников Пророка, который был оставлен для того, чтобы представлять Пророка, пока он будет путешествовать из Медины. Он рассказал 42 повествования Пророка, среди которых:

Посланник Господа сказал: «В день Воскресения солнце пройдёт рядом с творениями, примерно в миле от них, и человечество будет потеть, согласно тому, что они натворили, у одних пот дойдет до лодыжек, у других до коленей, у некоторых до пояса, а у некоторых рты будут покрыты потом,» и Посланник Господа указал на его рот.» (Мусульмане повествуют это)

У Шейха Шарафуддина (ка) на спине была Метка руки Пророка. Родимое пятно он унаследовал от его предка Микдад Ибн Аль-Асвад, на спине, на том месте, которого коснулся Пророк своей рукой, и сделал Дуа для него и его потомков. Знак на спине Саййидины Шейха Шарафуддина всегда источал свет, сиял так же, как и его лицо. Он получил тайну от Пророка: способность видеть позади себя так же ясно, как и перед собой.

Его дядя Шейх Мухаммад Аль-Мадани даровал ему Халифат (преемничество) ордена, и главенство над деревней. Он расширил деревню для того, чтобы вместить больше эмигрантов, расширил дороги, и провел воду в город.

Он приветствовал каждого эмигранта из России, предлагал им всё необходимое: еду и приют, и ничего не просил в замен. Таким образом, люди из Дагестана обрели новый дом, вместо того, который им пришлось оставить русским, на новой земле они обрели мир и счастье. Эмигранты особенно радовались компании живущего Шейха, который нес Учение, процветавшее в Дагестане, которое процветало в Центральной Азии сотни лет тому назад. С ним в их посёлке, благословенном его присутствием Божественной щедростью, струящейся из его благословенной личности, они обрели любовь и счастье, утраченное из-за деспотизма русских солдат.

Из его высказываний

О Султан аз-Зикр (Зикре Сердца)

Он сказал, прикоснувшись к Стоянке Зикра Сердца:

«Любой, кто входит в эту Стоянку почувствует и достигнет Сущности Имени Аллаха. Это – Султан всех Имён, потому что Оно включает в себе все Их значения, и к нему возвращаются все Качества. Оно подобно слову для всех этих Качеств, поэтому его называют: Исм Аль-Джалала, самое Величественное Имя, Он – Наивысший, Он – Прославленный, Он – Самый Великий».

«Разумом невозможно постичь эти тайны. Человеческое тело не может охватить Реальности Значения Господа. Это невозможно, для человеческого тела, достичь Скрытого Царства Единого. Для Людей Сущности есть только удивление

и изумление; но однажды войдя в эти Стоянки Сокрытого Знания, странствуя, они теряются. А что тогда с Людьми Качеств, теми людьми, которые такого высокого качества, что на каждого из них появляется Качество Аллаха, одевая и украшая их? Но пока они не могут быть украшены Сущностью Имени, которое включает все Имена, до тех пор, пока они не войдут в Сокрытые Тайны всех девяноста девяти Качеств. В то время им будет позволено достичь состояния Раскрытия Света Имени, Включающего все имена и Качества, имя Аллаха».

«Если ищущий продолжает совершать Зикр с Самым Прославленным именем Аллаха, он начнёт перемещаться по этапам этого Зикра, которых существует семь. Каждый ищущий, который продолжает молча совершать Зикр Аллаха, от 5 000 до 48 000 раз в день, достигнет состояния совершенства, в котором он станет безупречным в Зикре. В то же время он поймёт, что его сердце произносит имя *Аллах, Аллах*, без всякой необходимости произносить его языком. Он выстроит свою внутреннюю силу, сжигая всю грязь внутри, потому что Огонь Зикра не оставляет после себя грязи. Ничего не останется, только драгоценные камни, сверкающие силой той духовности».

«Когда Зикр войдёт и закрепится в его сердце, он будет восходить до тех пор, пока не достигнет состояния, в котором он постигнет Зикр всего в мироздании. Он будет слышать, как всё вместе с ним читает Зикр, так как ему было предопределено Аллахом. Он будет слышать каждое из творений Аллаха, их собственный звук и мелодию, отличную от других. То, что он будет слышать одного, не повлияет на то, как он будет слышать другого, он слышит их всех одновременно и отчётливо, он способен различить их разные виды Зикра».

«Когда ищущий проходит через этот этап, ещё больше увеличиваясь в этом Зикре, он увидит, что все, кого сотворил Аллах, читают тот же Зикр, что и он. В то же время он поймёт, что достиг Совершенного Исключительного Единства. Всё совершает такой же Зикр, используя то же слово. Все виды отличий будут стёрты из его видения, и он увидит всех на одном уровне с собой, с тем же Зикром. Это Состояние Единения Всех в Одном. Здесь полностью уничтожит все формы, скрытые в Ширке и все создание появится как Один в Одном. Это первая из семи ступеней его путешествия».

«Из состояния Объединения он отправится в Состояние Сущности Объединения, в котором каждый, кто Существовал, будет Уничтожен, и появится Единство Аллаха».

«Затем он отправится в Изначальное Состояние Совершенной Простоты, где он сможет появиться в любом образе».

«Оттуда он отправится в Состояние Ключей Тайн, известном как Состояние Имён, в котором созданы прототипы сотворений, которые появятся из Невиданного в мире проявлений. Это заставит его плыть по поверхности Имён и Качеств, и он будет знать всё его Сокрытое Знание.»

«Затем он отправится в Состояние Сокрытое Сокрытого, Сущность всего, что Сокрыто. Он будет знать всё, что Сокрыто благодаря Уникальному Единству Сущности. Он увидит все её силы и все её формы».

«Оттуда он отправится в Состояние Совершенных Реальностей Сущности Имён и Действий. Он появится в них всех, в их малейших частицах, и в их сумме.»

Он будет облачён в Самое Прославленное Имя, и он будет прославлен тем, что его коронуют состоянием Величия.»

«Затем он отправляется в Состояние Нисшествия Аллаха (*Муназала*) из Его Прославленного Состояния в Состояние Мирских Небес. Он прибывает в это Состояние, ближайшую Мирскую Стоянку, за которой нет стоянки, которую Чтец Зикра может достичь своим чтением. Рассвет приходит в его внутренний мир, и Солнце Совершенства появляется в нём и его теле, так как он появился благодаря Зикру, в его сердце и его духе. В результате, когда Солнце Совершенства появляется в его теле и конечностях, он будет находиться в состоянии, упомянутом в Повествованиях Пророка: «Аллах будет Ушами, которыми он слышит, Глазами, которыми видит, Языком, которым говорит, Рукой, которой берёт, Ногами, которыми ходит». Тогда он найдет себя и объявит, что он: «Я беспомощный и смиренно слабый». Потому что тогда он понимает Божественную Силу».

Всякий раз, когда с ним советовались, если он говорил: «Делайте, что хотите», тот человек никогда имел успеха. Но, когда он говорил: «Делайте то и это», тогда тот человек достигал своей цели.

О нём говорили, что ему не нравилось говорить о том, что прошло. Он не принимал никакой клеветы и исключал сплетника со своих собраний.

Было сказано, что всякий раз, когда люди сидели в его обществе, любовь к миру исчезала из их сердец.

Он говорил: «Никогда не сидите без чтения или без совершения Зикра, потому что смерть следует за вами».

Он сказал: «Самый счастливый момент для человека - тогда, когда он умирает, потому что его грехи умирают вместе с ним».

Он сказал: «Каждый ищущий, который не приучает себя к посту в течении дня, не просыпается на молитву ночью, и не служит своим братьям, не получит ничего хорошего на этом Пути.»

Шах Накшбандийский о Шейхе Шарафуддине

Его преемник, наш Пра-Шейх Абдулла Дагестанской (ка), рассказал следующее во время одного из собраний: «Однажды, во время одного из моих уединений, Шейх Шарафуддин пришёл ко мне и говорил со мной о величии и особенности Шаха Накшбандийского. Он похвалил его и рассказал, как Шах Накшбандийский будет заступаться в Судный День». Он сказал: «Если кто-нибудь посмотрит в глаза Шаха Накшбандийского, он увидит, как они вращаются, белые на черном и черные на белом. Он стремился сохранить свою духовную силу для Судного Дня, а не использовать ее в этой жизни».

В Судный День он будет посылать свет из правого глаза, он выйдет по кругу и вернется в его левый глаз, охватывая при этом большое количество людей на собрании. Тот, кто был охвачен светом, будет спасен от Ада и войдет в Рай. Он наполнит четыре Рая этим заступничеством.

Когда он рассказывал о том великом событии, мне было яркое видение, в котором я был свидетелем в Судного Дня и видел, как Шах Накшбандийский посылал свет из очей своих, спасая людей. Пока я переживал это видение, я чувствовал огромную любовь к Шаху Накшбандийскому, и я подбежал к нему и поцеловал его руки. Затем это видение закончилось, и мой Шейх исчез. Я продолжил уединение в этот день, совершая Зикр и читая Коран и молитвы. Ночью, после того как я совершил молитву Иша, на меня нашло состояние самозабвения, которое привело меня в состояние видения. Я видел, как Шах Накшбандийский вошёл в комнату. Он сказал мне: «Сын мой, пойдем со мной». Тогда мой дух покинул тело, и я увидел свое недвижимое под собой тело. Я сопровождал Шаха Накшбандийского.

Мы путешествовали во времени и пространстве, не используя силу взгляда и не достигая места, на которое мы смотрели, а с помощью силы мысли, думая о месте и оказываясь в нем. Три ночи и четыре дня без остановок мы продолжили путешествие таким образом.

Обычно, пребывая в уединении, когда я хотел получить ежедневную пищу и питье, я стучал по полу в своей комнате. Услышав стук снизу, моя жена приносила мне мою еду. В первый день она не услышала стука. Во второй день она снова не услышала стук. Наконец, она стала так волноваться, что она открыла дверь и обнаружила меня, лежащего без движения. Она пошла к Шейху Шарафуддину и сказала: «Придите и посмотрите на своего сына. Он выглядит так, будто умер». Он сказал ей: «Он не мертв. Иди обратно, и никому не говори. Он вернется».

Через три дня и четыре ночи путешествия с этой огромной силой, Шах Накшбандийский остановился. Он сказал: «Ты знаешь того, кто появляется на горизонте?» Конечно, я знал, но из уважения к Учителю я сказал: «О, мой Учитель, вам лучше знать». Когда человек подошел ближе, он сказал: «Теперь ты узнаешь этого человека?» Я сказал, опять же из уважения: «Вам лучше знать, о мой Шейх», хотя я видел, это был мой Шейх. Он сказал: «Это твой Шейх, Шейх Шарафуддин».

«Ты знаешь, что за творение стоит за ним?» - указывая на огромное творение, больше, чем самая высокая гора на Земле, которое он тянул за веревку. Из уважения я снова сказал: «Вам лучше знать, о мой Шейх». Он сказал: «Это Сатана, и у твоего Шейха есть право, какого ни у кого другого до него не было. Как у каждого святого есть особое право, так и у твоего Шейха есть право. Его особое право в том, что каждый день и каждую ночь, от имени каждого человека, совершившего грех под влиянием Сатаны, твой Шейх уполномочен очистить людей от всех их грехов, бросать эти грехи обратно в Сатану, и представить всех тех людей чистыми перед Пророком. Затем своей духовной силой он возвышает их сердца, готовя их к спасению, чтобы они были в кругу света, который я буду излучать в Судный День. Я напльно четыре Рая таким способом. Этот способ – это особенность Шейха Шарафуддина. Кроме этого, те, кто были исключены из этих четырех Раев, попадут под Заступничество Шейха Шарафуддина, с разрешения Пророка, которому эта власть дана Аллахом Всемогущим. Это огромное полномочие, которое дано Шейху Шарафуддину. Когда он привязывает за шею Сатану на цепь, он ограничивает влияние грехов на этой земле».

Затем он сказал: «Сын мой, ты возвращаешь любовь, которая в твоём сердце. Так же, как водяное колесо, что орошает одно поле, но не может оросить два поля, любовь, которую ты выращиваешь для своего Шейха, должна быть для твоего Шейха. Если разделить ее между двумя Шейхами, она может быть недостаточной, так же, как водяное колесо, которое не в состоянии в достаточной мере орошать два поля. Не давай своему сердцу свободу ходить туда-сюда. Эта любовь твоя дойдет до меня через Золотую Цепочку и пойдет дальше к Пророку. Не разделяй ее пополам между нами двумя. То, что твой Шейх делает для народа Мухаммеда, для человечества, ни один святой никогда до него не был уполномочен делать».

Тогда Шах Накшбандийский вернул меня, снова пропутешествовав тем же могущественным образом, что и на протяжении четырех дней и трех ночей. Я снова вернулся в свое тело. Я чувствовал, что душа входит в тело, и я наблюдал, как она входит в мое тело постепенно, и клетка за клеткой, понимая благодаря этому видению обязанность каждой клетки. Тогда видения прекратились, и я постучал своей жене, чтобы она принесла еду и чай, чтобы дать телу энергию. Это были сведения Шаха Накшбандийского о моем Шейхе, Шейхе Шарафуддине».

Один из учеников Шейха Шарафуддина, которому 120 лет и который живет в Бурса, Эскиси Али Уста, сообщил:

«Мой Шейх был чудесный Шейх. Однажды, когда я был молодым человеком, я был в Стамбуле, и я только что принял инициацию в ордене от Шейха Шарафуддина. Я встретил одного из моих друзей из Дагестана, но он был упрям и не верил в Суфизм. Я думал, что я поговорю с ним и смягчу его сердце и расскажу ему о чудодейственной силе моего Шейха. Вместо этого, он сумел убедить меня изменить мои убеждения. Я положил четки на стену и перестал совершать Зикр. Почти сразу же мои желания овладели мной, и я дважды совершал большие грехи.

Через неделю я поехал в Сиркеджи и по пути увидел Шейха. Он также был в этом районе, на пути в Рашадию. Когда я увидел, как он идет по одной стороне, я перебежал на другую сторону, чтобы попытаться избежать его. Когда я скрылся на другой дороге, я почувствовал руку на спине, и Шейх обратился ко мне: «Куда ты идешь, о Али?» Я вернулся с ним и по дороге я думал: «Я больше не могу прятаться от Шейха, и Шейх больше не может меня вернуть».

Мы шли так, пока не встретили некоего по имени Хусейн Эффенди. Шейх сказал мне: «Когда ты впервые пришел ко мне, я посмотрел на тебя и я увидел плохую черту в тебе. У каждого человека хорошие черты смешаны с плохими чертами. Когда ты принял инициацию, то все плохие дела, которые ты совершил ранее, я превратил в добрые дела. За исключением двух: сексуального желания и гнева. На прошлой неделе мы забрали у тебя эти две плохие черты: желание и гнев». Когда он упомянул об этих двух вещах, я знал, что он тогда сидел со мной, видя мое сексуальное желание и мой гнев, и я начал рыдать, рыдать и рыдать. Пока я рыдал, Шейх Шарафуддин начал говорить с этим человеком Хусейном на языке, которого я никогда ранее не слышал, хотя я сам из Дагестана, и я знаю все языки своей местности. Позже я узнал, что Шейх Шарафуддин говорил на сирийском, очень редком языке.

Через два часа рыданий он сказал: «Хватит плакать! Аллах простил тебя, и Пророк простил тебя». Я сказал: «О, мой Шейх, Вы действительно простили меня? Простил ли меня Пророк? Простил ли меня Аллах? Действительно ли простили меня бдительные Шейхи? Я думал, что я делал что-то абсолютно сам, но сейчас я понял, что все вы видите меня». Он сказал: «Сын мой, мы слуги у дверей Пророка и дверей Аллаха. Все, о чем мы их просим, они принимают, как и мы в их присутствии, и мы едины». Я сказал: «Как хороший поступок с моей стороны, так как я прощен, как правильно отблагодарить Аллаха и воздать честь Вам и Пророку? Отпраздновать Мавлид (День Рождения Пророка), или принести в жертву ягненка, или какой-либо другой благотворительностью?» Он сказал: «Мы хотим от тебя только одного: постоянно совершай Зикр Накшбандийского Ордена. Вот что произошло со мной с Шейхом Шарафуддином».

Один из друзей Эскиси Али Уста, который уехал вместе с ним из Дагестана, получил письмо, ещё будучи в Дагестане, от Шейха Шарафуддина, в котором говорилось: «Покинь Дагестан. Там больше нет духовности. Он уже не под Божественным Покровительством, потому что там слишком много тирании. Иди сюда, в Турцию и Рашадию». Этот человек взял письмо Шейха Шарафуддина и отложил его в сторону, игнорируя его и думая: «Как могу я оставить все мое имущество и все, что есть у меня здесь?» Вскоре русские завоевали его город и забрали все, что было у него. Тогда он вспомнил о письме, которое послал ему Шейх. Ему, наконец, удалось бежать в Турцию и Рашадию. В результате этой задержки он потерял свою семью и свое имущество.

Однажды Шейх Шарафуддин приехал в Стамбул и остановился в отеле Массарат. Его спросил человек по имени Шейх Зия: «Как Вы собираетесь умереть?» Он сказал: «Тебе важно, как я умру?» Он сказал: «Этот вопрос пришёл ко мне в сердце, чтобы я его задал». Он сказал: «Я умру, когда будет нападение со стороны Армении, и тогда будет много притиснений». В ту ночь Шейх Зия совершил омовение и совершил два Раката и попросил Аллаха: «О Аллах, забери у нас эти трудности, вторжение армян и пощади нашего любимого Шейха». На следующий день Шейх Шарафуддин (ка) сказал ему: "О, Шейх Зия, что вы делали всю ночь, молясь? Ваша молитва была принята. Эта трудность была забрана у меня, но вы будете страдать вместо меня и примете смерть мученика. Через восемь лет после этого случая в гостинице, армяне и греки вторглись в Рашадию. Зия Эфенди был застрелен, и предсказание Шейха Шарафуддина сбылось.

Юсуф Эфенди, человек, которому в 1994 году было около 100 лет, рассказывает следующую историю:

«Однажды Шейх Шарафуддин был заключен в тюрьму в городе Эскишехир, и я был его стражем. В этой тюрьме была другая великая личность, известный Шейх, Саид Нурси. Шейх Шарафуддин был заключен в тюрьму вместе со своим Халифом, Шейхом Абдуллою, и другими учениками, а Саид Нурси был заключен в тюрьму вместе со своими учениками. Когда Саиду Нурси стало известно о заключении Шейха Шарафуддина в этой же тюрьме, он послал своих учеников спросить у него, нужно ли ему чего-либо и предложил им помощь. Шейх Шарафуддин ответил: «Спасибо, но у нас нет ничего, и мы ни в чем не нуждаемся».

Ученики Саида Нурси продолжали приходиться к Шейху Шарафуддину, спрашивая его, нужно ли им чего-нибудь. Он всегда отвечал отрицательно. Однажды Шейх Шарафуддин сказал ученикам Саида Нурси спросить у своего Шейха: «Почему мы здесь?» Ученики Саида Нурси пошли и спросили его. Он ответил: «Мы здесь для того, чтобы достичь стоянки Саййидины Ясуф, Стоянки Молчаливого Выбора». После того, как он задал этот вопрос и Шейх Саид Нурси ответил, дискуссия прекратилась.

Этот разговор очень меня озадачил, и я начал глубоко размышлять. Тогда я спросил Шейха: «В чем секрет вашего пребывания здесь?» Наконец, по моему настоянию, Шейх Шарафуддин ответил: «Я был послан сюда, чтобы нести тайны многих людей, эти люди, которые были заключены в тюрьму без причины. Я поддерживаю этих людей. Аллах послал меня сюда, потому что вы все собраны здесь, и вас трудно собрать. Я здесь, чтобы попрощаться с вами, потому что скоро мы оставим этот мир. Мы собираемся рассказать вам ваши тайны. Для нас нет тюрьмы, мы всегда находимся в Божественном Присутствии, и на нас тюрьма никогда не влияет. Все вы спустя некоторое время уйдете, но вы встретитесь снова, когда важный человек собирается уйти, и тогда вы все соберетесь вместе». Это услышали ученики Саида Нурси, а также другие заключенные и надзиратели, которые внимательно слушали».

Его Уход из жизни

Через три месяца он был освобожден из тюрьмы. Он сказал Шейху Абдулле,

«Я умру в ближайшее время, потому что я потратил слишком много своих сил на извлечение тайны Сурад Аль-Анам.» Он написал завещание за него, назначая Шейха Абдуллу своим преемником на Троне Руководства.

За три дня до смерти он позвал Султана Уль-Авлия Мауляну Шейха Абдуллу Аль-Фаиза Дагестанского (ка) и некоторых других его учеников, и он сказал: «Три месяца я плавал в океане Суры Аль-Анам для того, чтобы вынести из одного из его аятов имена всех святых Накшбандийского ордена, количество которых 7007. Альхмдулилла, я смог получить их имена со всеми титулами, и я записал их в своем личном блокноте, которые я передаю моему преемнику, Шейху Абдулле. В нём есть имена всех разных групп святых, которые будут присутствовать во времена Махди.»

На следующий день он позвал своего Халифа, Шейха Абдуллу Дагестанского и он сказал: «О мой сын, это моё завещание. Через два дня я умру. По предписанию Пророка Мухаммада (сас), я назначаю тебя моим преемником в Накшбандийском ордене, а также в пяти других орденах, которые я получил от моего дяди. Все тайны, которые были даны мне и все силы, приготовленные мне моими предшественниками Накшбандийского ордена и других пяти орденов, я передаю тебе. Все ученики, которых ты примешь в Накшбандийский Орден, также будут приняты в остальные пять орденов для того, чтобы получить их тайны. Скоро у тебя появится благоприятная возможность для того, чтобы покинуть Турцию и отправиться в Дамаск (Шам Аш-Шариф)

[до которого в то время было очень сложно добраться из-за сильных войн].»

Шейх Абдулла сказал: « Он дал мне то завещание, и я попытался спрятать его, также как и хотел спрятаться сам».

Он умер 27го Джумада Аль-Авваля, в воскресенье, 1355 по Хиджре/ 1936 г н.э. в Рашидии. Он был похоронен на кладбище в Рашидии, на вершине горы. И по сей день открыты его мечеть и Завийя, много людей едет туда для того, чтобы получить благословение и *Баракат*. Чётки, которыми пользовался Шейх Шарафуддин во время *Хатм-и-Хваджаган* (Зикр Мастеров) всё еще там, висят на стене.

Наш Пра-шейх, Шейх Абдулла (ка), Халиф и преемник Саййидины Шейха Шарафуддина (ка) сказал: «Когда весть о его смерти распространилась, все пришли к нему домой за его благословениями и его Баракатом. Даже Ататюрк, президент новой Турецкой Республики, из уважения прислал делегацию. Мы омыли его тело. Когда мы положили его для того, чтобы совершить омовение, он поднял руки к бедру для того, чтобы собрать воду, стекающую с него во время того, как мы омывали его, для того, чтобы все его ученики пришли и отпили воды того ритуального омовения. Когда той воды отпили все ученики, он положил руку на место. Это было чудо из океана его чудес, и это случилось после его смерти».

«Когда на следующий день мы похоронили его, более трёх сотен тысяч людей пришли на его похороны, и город не мог вместить всё скопление людей. Они прибыли из Ялова, Бурсы и Стамбула. Это была огромная толпа, огромное количество рыдающих людей. Мужчины плакали, женщины причитали, также плакали и дети. Да повысит Аллах всемогущий его святых в каждом столетии».

Один из его учеников, Юсуф Эфенди, сказал: «Это правда, что мы никогда не окажемся в одном и том же месте со всеми его учениками – их было слишком много – но во время его ухода, все города Бурса, Адапазар, Ялова, Стамбул, Ескисехир, Орхангази, Измир, услышав о его смерти, все жители этих городов собрались, чтобы помолиться на его похоронах.»

Шейх Шарафуддин (ка) написал много книг, но все они были утеряны во время войны на Балканах. Тем не менее, многие рукописи, содержащие тайны Накшбандийского ордена, хранятся в его семье. Ученики приходят к ним для того, чтобы читать эти книги.

Он передал свою Тайну своему преемнику, Султан Аль-Авлия, [Мауляне Уа Саййидине Шейху Абдулле Аль-Фаизу Дагестанскому \(ка\)](#).

Шейх Абдулла аль-Фаиз ад-Дагестани (Дагестанский) ق

Да освятит Аллах его душу

Красный Сульфур среди святых, Кристальная Лампа Этого Мира и его основания, он был поддержан Твёрдой Верой. Владеющий знанием Сокрытых Значений Священного Корана, он был Ключом к Его Тайне, просвещённый Чистой Сущностью Истины. У него был огромный опыт на Пути его

предшественников. Суфизм был его кровью, Пророк Мухаммад был его сердцем, и Божественное Присутствие было его душой. Он был Светилом Знания для людей его времени, Обладателем Совершенных Качеств и Проверяющим Своего Проявляющегося «Я». Для людей он был океаном Мудрости, по которому можно плыть и неведимым достичь назначенного для них берега.

Когда он родился, земля сияла ярким новым светом. Люди устремлялись к его двери, чтобы через него найти счастье в этой жизни и в Вечности. Он был Океаном Наставничества, чьи волны с грохотом разбивались о Его Божественный Берег. Он ошеломлял учёных своим высшим знанием, и он был самым великим из всех аскетов, которых когда-либо видели или о которых читали. Он самоотверженно отдавал из своей Души, чтобы утолить духовную и физическую жажду миров. Он сам был галактикой, украшенной солнцем и звёздами разного размера и цвета, которые дарили необыкновенный свет каждому человеку. Он носил Корону Божественной Любви Господа; благодаря ему, люди отведали желанного мёда Божественных Тайн. Он никогда не оставлял человека, если тот не достиг и не поднялся благодаря его духовному дыханию. Темнота невежества рассеивалась в яркости его знаний.

Он был выкормлен Стоянкой *Гауса*, на чей трон он взошёл на склоне лет. В его время он был Воскресителем Религии. Слава о том, что он мудрый советник и наставник, быстро разлетелась по миру. Цари стояли у его дверей. Учёные искали его сообщений. В его время не было ни одного человека, который бы не получил поддержки от его духовности. При помощи его Света темнота рассеивалась, и люди излучали Тайны Благословений. Он был Идеальным Святым и Столпом Знающих.

Он родился в Дагестане в 1309 по Хиджре/1891 году н.э. в семье врачей. Его отец был терапевтом, а его брат был хирургом в Русской армии. Его вырастил и обучил его дядя, Шейх Шарафуддин Дагестанский (ка), в то время мастер Накшбандийского ордена, который с самого раннего возраста заботился о нём.

Во время беременности сестры Шейха Шарафуддин, он сказал ей:

"У сына, которого ты носишь, нет пелены на сердце. Он сможет видеть события минувших дней и те, что грядут. Он – один из тех, кто может читать Невидимое Знание непосредственно с Хранимой Скрижали (*Лавх Аль – Махфут*). В своё время он будет Султаном Аль-Аулия. Среди святых его будут звать «*Накиб Аль Умма*», Глава Народа Мухаммада. Он усовершенствует способность одновременно быть с Богом и с людьми. Он унаследует таинство от Пророка ﷺ, которое он указывал, когда говорил: «У меня есть одно лицо, которое смотрит на Создателя и одно, которое смотрит на Сотворение», и «У меня есть один час для Создателя и один час для Сотворения».

«Когда ты его родишь, назови его Абдулла, потому что он будет нести таинство Служения. Он снова распространит Тарикат в Арабских странах, и благодаря ему, его преемник распространит Тарикат в Западных странах и на Дальнем Востоке. Ты должна быть заботливой к нему. Я прошу, чтобы ты отдала его мне на воспитание и попечительство, когда ему исполнится семь лет».

12го месяца Раби уль Авваль, в четверг, его мать Амина родила сына, которого назвала Абдулла. Около полуночи, когда она родила его, рядом с ней

никого не было. Его отец был занят, а его брата не было дома. Она сказала, что когда рожала его, ей было видение, в котором две женщины явились к ней. Одна была Рабия Аль-Адавия, а другая – Асия (Жена Фараона, которая верила в Моисея). Они помогли ей в родах. Через некоторое время видение исчезло, и она увидела, как появляется ребёнок. В тот момент приехал её муж и помог ей родить сына.

Его родители никогда не слышали, чтобы он плакал. В детстве, когда ему был один год, они часто видели, как он находился в земном поклоне, касаясь лбом пола. Его мать, семья и соседи были удивлены этому. Он заговорил в семь месяцев, и мог ясно изъясняться так, чтобы его понимали. В других аспектах он также не был похож на других детей. Часто видели, как он, качая головой из стороны в сторону, произносил Божественное Имя. В три года он рассказывал гостям об их будущем. Он знал их имена, хотя ему не называли их, и он не был с ними знаком. Он удивлял людей своей страны. Люди приходили в гости в дом его родителей для того, чтобы увидеть их выдающегося ребёнка и послушать, что он говорит.

В семь лет он читал вслух Коран. Он сидел со своим дядей, Шейхом Шарафуддином, и отвечал на вопросы, которые люди задавали ему. Его ответы всегда были очень понятными в вопросах Шариата, хотя он никогда не изучал юриспруденцию. Он приводил подтверждающие доказательства из Корана и Повествования Пророка, при том, что никогда не изучал Науку Повествований Пророка. Из-за этого он всё больше и больше нравился людям.

Дом его отца всегда был полон гостей, которые приходили для того, чтобы спросить его о своих проблемах, трудностях и ежедневных делах. Он отвечал им и предсказывал исход. В семь лет он стал настолько известным, что если кто-то из их посёлка собирался жениться/выйти замуж, сначала они шли к нему и узнавали, будет ли их брак успешным. Более того, они спрашивали, был ли их брак по Воле Аллаха, как упоминалось в Хранимой Скрижали.

Учёные того времени проверяли его решения и принимали его компетентность. Знающие того времени были настолько восхищены его знанием, несмотря на то, что ему было всего лишь семь лет, они приезжали издалека для того, чтобы послушать его духовные знания, которые струились из него как фонтан. Его дядя спрашивал его, как у него получалось так легко и бесконечно говорить. Он отвечал: «О мой дядя, слова приходят ко мне, будто бы они написаны передо мной Божественным Присутствием. А я всего лишь должен взглянуть и прочесть то, что написано».

Он обсуждал такие глубокие темы, о которых ранее никогда не говорилось. В семь лет он сказал духовным мастерам мудрости того времени: «Если я скажу, каким Божественным Знанием было наполнено мое сердце, даже святые перережут мне горло».

Он очень тщательно придерживался предписаний Шариата. Он был первым, кто появлялся в мечети пять раз в день для *Саята* (молитвы). Он был первым, кто являлся на Зикр. Он первым стал присутствовать на собраниях учёных. И он первым стал присутствовать на духовных собраниях.

Он прославился, исцеляя больных людей чтением Суры Аль-Фатиха. К нему приводили многих людей с различными заболеваниями, и он читал Суру Аль Фатиха, дул на них и они исцелялись. Он обладал огромной силой исцеления

даже тех людей, которые находились далеко. Люди приходили к нему и просили за своих родителей, или жён, или за того, кто был болен и не мог прийти к нему. Он читал один раз Фатиха и посылал эту Суру для них, и тотчас они исцелялись, как бы далеко они не находились. Исцеление было одной из его бесконечных особенностей.

Он сказал о себе:

«Я – потомок Саййидины Микдада Ибн Аль Асвад (ра), которого Пророк ﷺ назначил своим представителем, когда он отправлялся в путешествие, покидая Медину. Я унаследовал, как и мой дядя, пять меток Благословенной Руки ﷺ, которую он положил на спину моего благословенного деда, Микдада Ибн Аль Асварда (ра). От этого родимого пятна исходит особенный свет».

В то время, Дагестан был очень сильно притеснён, и во власти тирании русской захватнической армии. Его дядя, который был духовной главой и его отец, известный врач, решили эмигрировать из Дагестана в Турцию. Придя к такому решению, они попросили Шейха Абудллу провести испрашивание духовного совета по поводу правильности их переезда в то время. Пра-Шейх Абдулла так описывал событие:

«Той ночью я читал молитву «Иша», затем я сделал омовение и читал два *Раката*. Затем я сидел, медитируя и устанавливая связь, через моего Шейха, моего дядю, с Пророком ﷺ.»

«Я увидел Пророка ﷺ, который шёл ко мне с 124 000 *Сахаба* (Сподвижниками), он говорил мне: «О сын мой, я выпускаю все мои силы и силы моих 124 000 Сподвижников из моего сердца. Скажи своему дяде и управляющим посёлка, чтобы они незамедлительно переселялись в Турцию.» «Затем я увидел, что Пророк ﷺ обнимает меня, и я увидел, как я растворяюсь в нём. Как только я исчез в нём, я увидел, что я поднимаюсь от Купола Скалы, *Байт уль Макдис*, с которого поднимался Пророк ﷺ в Ночном Путешествии. Я увидел себя верхом на том же *Бураке*, который нёс Пророка ﷺ, и я увидел, как меня поднимают в истинном видении, к Стоянке Длины двух дуг, где я увидел Пророка ﷺ, а не самого себя.

«Я почувствовал себя частью целостности с Пророком ﷺ. Благодаря тому Восхождению, я получил Реальности, которыми Пророк ﷺ наполнил мое сердце, которые он получил в Ночь Восхождения. Все эти различные виды знаний попали в моё сердце как слова света, которые сначала были зелёными и стали багряными, и моё сердце было наполнено неизмеримым количеством пониманий.

« Я услышал голос, исходящий из Божественного Присутствия, который говорил: «Приблизься, О Мой служитель, к Моему Присутствию.» Как только я приблизился через Пророка ﷺ, всё исчезло, даже духовные реальности Пророка ﷺ исчезли. Кроме Аллаха, Всемогущего и Возвышенного больше ничего не существовало.»

«Затем я услышал голос Всего Его Света и Качеств, которые сияли в Его Присутствии: «О мой Служитель, сейчас иди в Состояние Существования с этим Светом». Я почувствовал, как я вхожу в существование через Пророка ﷺ, после того как я полностью исчез, появляясь и существуя в Божественном Присутствии,

украшенном Девяносто Девятью Качествами. Затем я увидел себя внутри Пророка ﷺ, появляясь внутри каждого творения, которое существует благодаря Силе Аллаха. Это привело нас к состоянию, в котором мы были способны понять, что есть ещё миры помимо этого, что есть бесконечные творения Аллаха, Высокого и Великого. Затем я почувствовал, что мой дядя меня трясёт за плечо, и говорит: «О сын мой, настало время молитвы *Фаджр*.»

«Я читал молитву *Фаджр* за ним и более 300 человек из посёлка молились вместе с нами. После *Фаджра* мой дядя встал и сказал: «Мы просили моего племянника, чтобы он прочитал *Истихару* (испрашивание духовного совета)». Все очень сильно хотели услышать, что же я увидел. Мой дядя сразу же сказал: «Он попал в Присутствие ﷻ через мою силу. Пророк ﷺ позволил всем переезжать в Турцию. Затем он повёл его через все состояния до состояния Расстояния Двух Дуг. Затем он привёл его к такой Стоянке, которая открыла ему видение знания, которое ещё никогда не открывалось ни одному святому, в том числе и мне. Его Восхождение было способом наставления для былых и настоящих святых, и Ключом, который откроет Огромный океан Знаний и Мудрости».

Я сказал себе: «Мой дядя был со мной в том видении, и именно благодаря его силе, я получил его».

«Все в деревне стали готовиться к переселению. Мы отправились из Дагестана в Турцию, наше путешествие было полно трудностей из-за русских солдат, а также из-за разбойников, которые убивали без малейшей на то причины.»

«Неподалеку от турецкой границы, мы ехали через лес, где было полно русских солдат. Это было время *Фаджр*. Мой дядя сказал: «Мы совершим молитву *Фаджр*, а затем пересечём лес». Мы совершили *Фаджр* и отправились в путь. Шейх Шарафуддин сказал всем: «Остановитесь!» Он попросил кружку воды. Кто-то дал ему воды, и он прочитал над ней аят из Суры *Йа Син* (Аят 9): « Мы установили преграду перед ними и за ними, и Мы укрыли их вуалью так, чтобы они не могли видеть». Затем он прочитал: ***Фаллаху Хайрут Уа Хува Архамур-Рахимин - Аллах охраняет лучше, Он милосерднейший из милосердных.*** [12:64]

«Когда он читал эти аяты, все почувствовали, как что-то появилось у них в сердцах, и я увидел, как все переселенцы дрожали. В тот момент Аллах послал мне видение, и я увидел, что мы со всех сторон были окружены русской армией. Я видел, что они стреляют во всё, что движется, даже в птиц. Затем я увидел, что мы проходим и остаёмся невредимыми. Мы пересекали лес, и они не слышали ни единого звука от наших шагов, или шагов наших животных, до тех пор, пока мы не добрались целыми и невредимыми на другую сторону границы.»

«Видение закончилось, когда Шейх Шарафуддин закончил читать. Он выплеснул воду перед нами и сказал: «Сейчас идите! Но не оборачивайтесь назад». Пока мы шли, мы видели русских солдат со всех сторон, но мы были словно невидимые. Мы прошли 20 миль по лесу. Это заняло у нас времени с утра и до молитвы *Иша*. Мы останавливались только для того, чтобы помолиться, и для всех мы были невидимыми. Мы слышали, как Русская Армия стреляет в людей, птиц, животных, и во всё, что двигалось. Но мы прошли незамеченными и невредимыми. Мы одни остались невредимыми. Мы вышли из леса и перешли границу Турции.

«Сначала мы отправились в Бурсу, где Шейх Шарафуддин основал свой дом на один год. После этого он отправился в местечко под названием Рашадия, где он основал посёлок дагестанских эмигрантов. Он располагался в тридцати милях от Ялова, на берегу Мраморного моря, около пятидесяти миль от Бурсы и около шестидесяти миль от Адапазари. Там он построил единственную мечеть в посёлке, а рядом с ней свой дом. Все занялись строительством своих домов. Мои родители построили дом, смежный с домом Шейха Шарафуддина.»

«Когда мне исполнилось тринадцать, на Турцию напали Британские, Французские и Греческие войска. Турецкая армия призывала всех, даже детей. Они хотели, чтобы я пошёл в армию, но мой дядя, у которого были хорошие отношения с Султаном Абдул Хамидом, отказался отправлять меня. Мой отец умер, и моя мать осталась одна, так что я должен был работать, чтобы поддерживать мать. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, Саййидина Шейх Шарафуддин сказал мне: «Сейчас, сын мой, ты стал взрослым, и должен жениться». Я женился очень рано, в возрасте пятнадцати лет, и жил вместе с матерью и женой».

Его Первое Уединение и Духовное Обучение

Шейх Шарафуддин воспитывал и обучал Шейха Абдуллу в духовной строгости и длительных часах *Зикра*. По прошествии шести месяцев, ему было предписано войти в уединение на пять лет. Он сказал:

«Прошло всего лишь шесть месяцев с тех пор, как я женился, когда мой Шейх предписал мне уединение на пять лет. Моя мать, которая была недовольна, пошла жаловаться моему Шейху, своему брату. Моя жена также была недовольна, но моё сердце никогда не жаловалось. Наоборот, мое сердце было абсолютно счастливо, и я очень сильно желал войти в уединение.

«Я вошёл в уединение, несмотря на то, что моя мать плакала и говорила: «У меня больше никого нет кроме тебя. Твой брат всё ещё в России, а твой отец умер». Мне было жаль свою мать, но я знал, что это было предписанием моего Шейха, и оно шло прямо от Пророка ﷺ. Я вошёл в то уединение с предписанием принимать холодный душ шесть раз в день, и придерживаться всех моих обязанностей и ежедневных молитвенных практик (*Вирд/Зикр*). Кроме того, мне было предписано читать от семи до пятнадцати частей Корана и повторять Священное Имя Аллаха 148 000 раз и молитв Пророку 24 000 раз в день.

«Также было ещё много других практик, которые нужно было выполнять в сосредоточенном и задумчивом состоянии. Я жил в пещере, глубоко в огромном лесу, высоко на заснеженной горе. Был назначен один человек, чтобы каждый день приносить мне семь оливок и две унции хлеба. Я вошёл в своё уединение, когда мне было пятнадцать с половиной лет, и я был довольно упитанным. Когда я вышел из уединения в двадцать два года, я был очень худым, и весил всего 100 фунтов».

«Опыт и видения, которые были мне открыты, невозможно описать словами. Когда я только вошёл в уединение, я сказал своему эго: «О моё эго, даже если я умру, я не оставлю это уединение. Ты должно знать это. Не пытайся изменить мои мысли или обмануть меня».

В пещере была дыра, и когда он вошёл в уединение, он закрыл дыру куском ткани.

Он продолжает рассказывать:

«Когда я был затворником, то спал очень мало. Я никогда не ощущал желания спать, потому что у меня была сильная Небесная поддержка. Один раз мне было видение Пророка ﷺ в уединение в Пещере *Хи Ра*. Сорок дней я сидел позади него, и он никогда не спал, и находился в том состоянии.

«Однажды ночью, после полуночи, когда я совершал *Зикр*, сильная буря обрушилась на гору. Я слышал как падали деревья от бури, лил дождь, и в конце концов пошёл снег. Было очень холодно и ничто не могло согреть меня, кроме теплоты моего *Зикра*. Сильный ветер унёс ткань, прикрывающую дыру. Я замерзал и вокруг меня летал снег.

Я так замёрз, что не мог шевелить пальцами, считая сколько раз я повторил *Зикр*. Моё сердце практически остановилось. Затем мне пришло в голову снова закрыть дыру. Как только ко мне в голову пришла эта мысль, мне было видение Шейха, он кричал: « О сын мой! Ты занят собой или Тем, Кто Создал тебя? Будет лучше если ты умрешь от холода, нежели позволишь своему сердцу миг безрассудства». Это видение дало тепло моему сердцу, и намерение тотчас начать снова читать *Зикр*. Когда я продолжал *Зикр*, ветер усиливался, и залетало ещё больше снега. Я боролся с собой, и в конце концов, сказал себе: «Пусть я умру, но я всё равно продолжу читать мой *Зикр*». Как только я это сказал, прекратился ветер и снег. Затем упало дерево, и закрыло дыру в пещере».

«Однажды, когда я совершал последнюю ночную молитву, пока я читал *Зикр*, и моё сердце соединилось с его Происхождением, я увидел себя, совершающим *Зикр* в Божественном Присутствии. В то же время я почувствовал, как что-то окружает меня. Я знал, что это что-то физическое, а не Небесное. Я вспомнил высказывание Пророка ﷺ: « Ничто не вселяет страх в моем сердце, кроме страха Аллаха». Несмотря на то, что я чувствовал что-то вокруг себя, оно укутывало меня, моё сердце оставалось спокойным в Божественном Присутствии.

«В таком состоянии я достиг места в Стоянке Знание Чисел (*Вукуф Адади*) 777 777-ми повторений Божественного Имени. Я переходил к 777 778, когда услышал, что Божественное Присутствие обращается ко мне: «О Мой служитель! Сегодня ты достиг Тайны *Вукуф Адади*, и заслужил ключ от этой Стоянки. Входи в наше присутствие в Состоянии Одного, кто Говорит с Аллахом (*Калимулла*), состоянии Саййидины Муса (ас), когда он напрямую говорил с Богом. Я видел, что я говорю с Божественным Присутствием, и я получил ответы на вопросы, которых святые никогда ранее не могли достичь. Я воспользовался возможностью и спросил у Аллаха: «О Аллах, какое Твое Самое Великое Имя?» и я услышал: «О Мой служитель, тебе будет дано это позже». Затем это видение исчезло, и наступило время молитвы *Фаджр*».

«Перед каждой молитвой я должен был принимать холодный душ. Там, естественно, не было проточной воды, так что мне приходилось использовать растаявший снег для мытья. Когда я встал, чтобы помыться перед молитвой, я обнаружил, что передо мной была голова змеи, которая полностью обвила меня. Её голова была в воздухе, так что любое спровоцированное страхом, заставит её укусить меня. Я не придавал никакого значения той змее. Я знал, что если я

почувствую страх, она нападёт на меня. Итак, мысленно я представил, что она не существует. Я не мог принимать душ со змеёй на шее, но нужно было выполнять предписание Шейха.

Тогда я вылил воду прямо на одежду и на змею. Сорок дней та змея оставалась у меня на шее. Когда я молился, она убирала свою голову так, чтобы я мог поклониться. Сорок дней та змея продолжала наблюдать, выжидала, что я совершу ошибку или почувствую страх, чтобы напасть на меня. Это испытание от моего Шейха, чтобы увидеть боюсь ли я чего-то ещё кроме Аллаха, в конце концов, оно завершилось, и та змея стала разматываться. Она сидела некоторое время напротив меня. А затем исчезла».

Он провёл пять лет именно в том уединении, которое закончилось, когда ему было 22 года. Когда он вышел из уединения, его призвали в армию. В этот раз он пошёл служить.

Его Восхождение

Он сказал:

«Я пробыл с матерью всего одну или две недели. Затем они забрали меня в бой, известный как *Сафар Барлик* в Дарданеллах. Однажды враг напал на нас, и около 100 наших человек остались, чтобы защищать границу. Я был отличным стрелком, мог попасть в нитку с огромного расстояния. Мы не могли защитить наш окоп, и нас жестоко атаковали. Я почувствовал, как пуля попала мне в сердце и я, смертельно раненый, упал на землю».

«Когда я лежал умирая, я увидел, что Пророк ﷺ идёт ко мне. Он сказал: «О сын мой, тебе суждено умереть здесь, но ты всё ещё нужен нам на этой земле, как в духовном так и в физическом облике. Я пришёл показать тебе то, как умирает человек, и как Ангелы Смерти забирают его душу». Он дал мне видение, в котором я увидел, как моя душа покидает тело, клетка за клеткой, начиная с больших пальцев ног. Когда жизнь выходила, я мог видеть как много клеток в моём организме, и работу каждой клетки, и исцеление каждого заболевания каждой клетки».

«Когда моя душа покидала меня, я узнал, что чувствует человек, когда умирает. Меня привели посмотреть разные состояния смерти: болезненную смерть, лёгкую смерть, и самую блаженную смерть. Пророк ﷺ сказал мне : «Ты – из тех, кто умирает блаженной смертью». Я так сильно радовался такой кончине, потому что я отправлялся в своему Происхождению, которое позволило мне понять тайну Коранического аята : **«Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернёмся.» [2:156].»**

«Это видение длилось до тех пор, пока я не почувствовал, что моя душа улетает на последнем вдохе. Я увидел, как пришёл Ангел Смерти и услышал вопросы, которые он задавал.

Я познал все виды видений, которые являются умирающему, но во время пережитого я всё ещё был жив, и это позволило мне понять тайну этого положения».

«Затем в том видении я увидел, как моя душа смотрит вниз на тело, и Пророк ﷺ говорил мне: « Идём со мной!» Я пошёл с Пророком ﷺ, и он привел

меня в видение Седьмого Неба. И я увидел всё, что он хотел, чтобы я увидел на Седьмом Небе, и затем он повысил меня до Состояния *Макам ас-Сидк* (Стоянка Правдивости), где я встретил всех Пророков, всех святых (*Сиддикин*), и всех праведников (*Салихин*)».

«Потом он сказал: «О сын мой, сейчас я поведу показать тебе муки Ада.» Там я увидел всё, о чём Пророк ﷺ упоминал в *Хадисе*, о муках и наказаниях того места. Я сказал: «О Пророк ﷺ, ты был послан как Милость Людям, есть ли какой-либо способ спастись этим людям?» Он ответил мне: «Да, сын мой, моими мольбами они могут быть спасены. Я показываю тебе участь этих людей, если бы у меня не было силы заступиться за них».

«Затем Пророк ﷺ сказал: «О сын мой, сейчас я верну тебя на землю. В твоё тело». Как только Пророк ﷺ сказал это, я посмотрел вниз и увидел своё тело, которое выглядело немного вздутым. Я посмотрел на тело и сказал: «О Пророк ﷺ Господа, лучше быть здесь с тобой. Я не хочу возвращаться. Я счастлив здесь с тобой в Божественном Присутствии. Посмотри на эту *Дунью*, я там уже был и сейчас я её покинул. Почему я должен вернуться? Посмотри, моё тело раздулось».

«Он сказал: «О сын мой, ты должен вернуться. Это твой долг». По Предписанию Пророка ﷺ я вернулся в своё тело, несмотря на то, что не хотел этого. Когда я вернулся в своё тело, я увидел, что пуля в моём сердце покрылась плотью, и кровотечение остановилось. Когда я плавно вошёл в своё тело, видение прекратилось. Когда оно закончилось, я увидел врачей на поле боя, среди погибших они искали тех, кто выжил. Затем один из них сказал: «Этот – жив, этот – жив». У меня не было сил ни говорить, ни шевелиться, и я понял, что уже семь дней мое тело лежит там».

«Они взяли меня и лечили меня, пока я не поправился, и моё здоровье было восстановлено. Они отправили меня обратно к моему дяде. Как только я прибыл к нему, он сказал мне: «О сын мой, тебе понравилось твоё путешествие?» Я не ответил ни «Да», ни «Нет», так как хотел знать, что он имеет в виду Пребывание в армии или путешествие в компании Пророка ﷺ. Затем он снова меня спросил: «О сын мой, тебе понравилось путешествие с Пророком?» И я понял, что он знает всё. И тогда я подбежал к нему, поцеловал его руку, и сказал: «О мой Шейх, я путешествовал с Пророком ﷺ, и я должен заметить, что я не хотел возвращаться. Но он сказал, что это – мой долг».

Полное Предание себя Господу

Шейх Абдулла (ка) продолжал жить под неусыпным оком своего дяди, Шейха Шарафуддина (ка), и он продвинулся ещё выше в духовном знании. Однажды Шейх Шарафуддин сидел на собрании 300 учёных, религиозных и духовных; они собрались там, чтобы обсудить важные вопросы для их духовной жизни. Они сидели на холме возле его мечети.

Шейх Абдулла поднялся на холм к собранию. Некоторые учёные сказали Шейху Шарафуддину: «Мы поражены тем, какое огромное значение Вы придаёте этому ребёнку». Шейх ответил: «Посмотрите на него. Он идёт повидать меня. Если бы маленький ребенок семи лет пришёл к нему и сказал: «Твой Шейх передаёт тебе послание, что ты должен идти в Мекку», даже если бы я не послал

того мальчика, Абдулла незамедлительно принял бы его и сделал бы то, что сказал ребёнок. Это - потому что он связывает всё со мной, и он знает, что всё, что является ему, идёт от меня, независимо от способа. Он знает, что если это идёт от меня, то это предписание - от Пророка ﷺ, потому что моё сердце связано с его сердцем, что оно происходит от Аллаха. Сейчас, если бы так произошло, он бы сразу же отправился в Мекку, не возвращаясь, чтобы проститься со своей матерью и женой, или собрать немного припасов. Вот почему я придаю ему такое значение, а также потому что я знаю какая у него Стоянка».

«В то состояние, в котором он сейчас находится, никто до него никогда не был способен войти или увидеть, включая меня. Он достиг положения, которое выше чем моё, выше, чем мои мастера в этом Тарикате. Так как Тарикат переходит от одного мастера к другому, он движется вверх. Так как секрет передаётся от одного Шейха к другому, уровень будет повышаться с добавлением тайны преемника к тайне, которую он получил. В то же время уровень Пророка ﷺ всегда увеличивается, в каждое мгновение, и он возносится ещё выше, также как и святые его Народа. Это - значение аята: **« И выше любого, обладающего знанием есть более знающий»**. [12:76].

Встреча с Гурджиевым

Пра-Шейх Абдулла (ка) служил при *Ханак*е своего мастера. Каждый день сотни гостей приезжали к Шейху, большинство приезжало из Дагестана. Среди многочисленных гостей, приезжающих к Шейху, был русский учитель Георгий Гурджиев.

Гурджиев, недавно приехал в Турцию, после длительного и тяжелого побега из России для того, чтобы навестить Шейха Шарафуддина. У него было много связей с Суфиями различных орденов, и он вырос, и очень много путешествовал по Кавказу. Ему было приятно найти наследников выдающегося Дагестанского рода Накшбанди.

Шейх Шарафуддин (ка) попросила Шейха Абдуллу (ка) принять их гостей. Много лет спустя Шейх Абдулла рассказывал о событиях того собрания нескольким своим Муридам. Как только они встретились, Шейх Абдулла сказал: **«Вы заинтересованы в знании Девяти Точек**. Мы можем поговорить об этом утром после молитвы *Фаджр*. Сейчас поешьте и отдохайте». Во время молитвы *Фаджр* Шейх Абдулла позвал Гурджиева помолиться вместе с ним. Как только молитва закончилась, Шейх стал читать Суру Йа Син из Священного Корана. Как только он дочитал, Гурджиев подошёл к нему и он спросил, может ли он рассказать сейчас о том, что он только что испытал. Гурджиев сказал:

«Как только вы закончили молиться и стали читать, я видел, как вы подошли ко мне, взяли меня за руку, и мы переместились в красивый сад с розами. Вы сказали мне, что это ваш сад, а эти розы - ваши Муриды, у каждого свой цвет и аромат. Вы указали мне на одну особенную красную розу и сказали: «Эта роза - твоя. Подойти, понюхай её». Как только я это сделал, я увидел, как

роза распустилась, и я исчез в ней, став розой. Я опустился в её корни, и они привели меня к вашему присутствию. Я понял, что я вхожу в ваше сердце и становлюсь частью вас».

«Благодаря вашей духовной силе я смог вознестись к знанию силы Девяти Точек. Затем, голос обратился ко мне как Абд Ан-Нур, и сказал: «Этот свет и знание было даровано тебе Божественным Присутствием для того, чтобы успокоить твоё сердце. Тем не менее, ты не должен использовать силу этого знания». Голос попрощался со мной пожеланием Мира, и видение прекратилось, когда вы перестали читать Коран».

Шейх Абдулла ответил:

«Сура Йа Син была названа Священным Пророком ﷺ «Сердцем Корана», и знание этих Девяти Точек открылось вам благодаря ему. Эо видение было благодаря благодати Аята Корана: **«Милосердный Господь приветствует их словом: «Мир»! [36:58].**

«Каждая из Девяти Точек представлена одним из девяти Святых, которые находятся на Самом высшем уровне в Божественном Присутствии. Они – ключи невыразимых сил внутри человека, но эти ключи не дозволено использовать. Это – тайна, которая единой волей не будет открыта до Последних Дней, когда Махди (ас) появится и Иисус (ас) вернётся».

«Это наше собрание благословенно. Храните эту тайну в своём сердце и не говорите об этом в этой жизни.» Абд Ан-Нур, это ваше имя для нас, вы вольны остаться либо уйти, если вам позволяет ваша ответственность, Вам всегда рады у нас. Вы получили безопасность в Божественном Присутствии. Да благословит Вас Аллах и даст вам силы в Вашей работе».

Шейх Абдулла Дагестанский с Муридами в Дамаске. Шейх Назим – по правую сторону от Пра-Шейха, а Шейх Хуссейн – по левую.

Его уровни после его второго уединения

В 30 лет Шейху Абдулле было предписано совершить второе длительное уединение на пять лет. Во время этого уединения ему было даровано множество видений и уровней, которые было бы невозможно описать в рамках этой книги. После того, как он завершил это второе уединение, сила его духовного притяжения увеличилась. Он стал таким известным, что даже во времена его Шейха, отовсюду приходили люди, чтобы поучиться у него.

Ниже некоторые из его изречений:

«Я не говорю вам о Стоянке (Макам), Проявлениях (Таджали), Уровне (Рутбах), если я сам не вошел в эту стоянку или положение, и не пережил это

проявление. Я не такой как многие другие, когда я говорю, я не разделяю свою точку зрения и своё сердце, не перечисляю вам Стоянки (*Макамат*), если сам не знаю их Реальности (*Хакикат*). Нет! Прежде всего, я прошёл по этому пути и видел, каким он был. Я выучил те Реальности и Тайны, которые можно встретить на пути, и я трудился над ним, пока не получил Знание Достоверности (*Ильм Аль-Йакин*), Видение Достоверности (*Айн Аль-Йакин*), и Истину Достоверности (*Хакк Аль-Йакин*). Только тогда я обращаюсь к вам, даю вам попробовать немного того, что попробовал я сам, пока я не смогу сделать так, чтобы вы достигли той стоянки, не утомившись и не встретив трудностей».

«Есть пять стоянок Сердца: *Кальб*, *Сирр*, *Сирр Аш-Сирр*, *Хафа* и *Ахфа*. *Кальб* – это Сердце, *Сирр* – это Тайна, *Сирр Ас-Сирр* – Тайна Тайны, *Хафа* – это Сокрытое, *Ахфа* – Самое Скрытое. Тайна этого Тариката основана на этих пяти *Латаиф* (Тонкие Вещи), Стоянки сердца».

«*Латаифат Аль-Кальб*, это этап, когда Сердце во власти Саййидины Адама, потому что он представляет физическую сторону сердца. *Латаифат Ас-Сирр*, состояние Тайны, во власти Саййидины Нух (Ноя), потому что Ковчег, спасённый от Океана Тьмы, спасение от потопа невежества. *Латаифат Сирр Ас-Сирр* – состояние Тайны Тайны, под властью двух Пророков: Ибрагима (Авраама) и Мусы (Моисея), которые представляют Божественное Присутствие Аллаха на Земле. Аллах сделал Ибрагима символом всех Его Халифов на этой Земле, как упоминается в аяте сотворения человечества: «**Я установлю на земле наместника.**»[2:30]. Моисей был благословлён тем, что слышал и говорил с Аллахом, а это два самых главных качества знания.

"*Латаифат Аль-Хафа* – Сокрытая Стоянка, под властью Саййидины Иса. Он представляет духовное понимание, потому что он связан с Сокрытым Знанием.

"*Латаифат Аль Ахба* – Самая Сокрытая, в Реальности Саййидины Мухаммада, потому что ему была дарована стоянка, намного выше чем стоянка всех остальных Пророков ﷺ и посланников. Он был единственным, кого повысили в Ночь Вознесения к Божественному Присутствию. Это представлено *Калиматом* (Божественным Словом), потому что нет *Ля Иляха Иллалла* без *Мухаммадун Расулуллах*.

«Мне был показан свет этих стоянок. Свет Сердца – желтого цвета, свет Тайны – красный, свет Тайны Тайн – белый, свет Сокрытой Стоянки – зелёный, и свет Самой Сокрытой стоянки – чёрный.»

«Эти Пять Стоянок – центр Девяти Точек, который представляет точку Богооткровения и Боговдохновения Божественного Присутствия в человеческом сердце. Эти Девять Точек расположены на груди каждого человека, и они представляют сокрытые состояния в каждом человеке. Каждое состояние связано со святым, у которого есть власть, контролировать это точку.

«Если ищущий на Пути Накшбанди способен раскрыть и создать духовную связь с уполномоченным мастером, который контролирует эти точки, ему может быть будет дано знание и сила, как использовать эти девять точек».

«Условия, связанные с тем, как открыть эти девять точек, можно упоминать только косвенно. Первая Стоянка включает силу заключения эго.

Ключ ко второму состоянию – Зикр с *Ля Иляха Иллалла*. Третье состояние состоит из созерцания того, как имя Аллаха запечатлеется на сердце (*Накиш*). Четвёртое состояние связано со значением этой гравировки на сердце. Пятое состояние – это печать этой гравировки при помощи Зикра. В шестом состоянии сердце заставляют остановить биение по желанию и возобновить биение также по желанию. Седьмое состояние заключается в том, чтобы знать, сколько раз человек останавливает сердцебиение и сколько раз его возобновляет».

«В восьмом состоянии при каждой остановке сердца и его восстановлении его биения человек упоминает фразу Мухаммадун Расулуллах. Девятый этап – это возвращение в вашу Пещеру, как упоминает Аллах в суре Аль-Кахф: **«Если вы удалились от них и от того, чему поклоняются они помимо Аллаха, то укройтесь в пещере, и ваш Господь распространит на вас Свою милость...»**[18:16].

«Пещера – это Божественное Присутствие. Здесь человек произносит заветную молитву Пророка ﷺ: « О Господь, Ты – Моё предназначение и Твоего Довольствия я ищущу». Сердце, так как работает циклично с остановкой и восстановлением его биения, существует на уровне Сущности Божественного Присутствия. Потому что эта Божественная Сущность – источник всех созданных существ, и это сердце будет с каждым, даже самым маленьким творением в этом мире. Сердце, которое постигло Тайну девяти точек, сможет увидеть всё, услышать всё, знать всё, попробовать всё, ощутить всё: «Пока Он не станет ушами, благодаря которым он слышит, глазами, которыми видит, языком, которым говорит, рукой, которой пожимает, и ногами, которыми ступает. Он будет Великодушным, ему нужно будет только сказать вещи «Будь!», и это будет».

Завещание Шейха Шарафуддина

В последние дни жизни Шейх Шарафуддин написал своё завещание и отдал его Шейху Абдулле. В то время он предсказал: «После того как я умру, тебе выпадет возможность покинуть Турцию. Когда эта возможность выпадет тебе, ты должен ею воспользоваться, потому что твой долг лежит не здесь, а за пределами Турции».

У Шейха Абдуллы (ка) было две дочери от его жены Халимы; старшую звали Рабия, а младшую Мадиха. Девять из его детей не выжили. После того, как умер его Шейх, к нему приехала делегация Царя Египта Фарука, чтобы выразить соболезнования Царя, так как у Шейха Шарафуддина (ка) было много последователей в Египте. Один из пришедших с делегацией увидел его дочь Мадиху. Она сразу же ему понравилась, и он попросил её руки.

Шейх Абдулла понял, что это была та возможность покинуть Турцию, которую предвещал его Шейх. Он незамедлительно принял предложение руки и сердца, и с согласия его дочери свадьба состоялась очень быстро. Вскоре после этого он получил приглашение приехать в Египет от нового мужа его дочери. Он говорил:

«Я поехал в Египет и оставался со своей дочерью. Их отношения с мужем не складывались. Брак не удался и закончился разводом. Я послушался совета моего Шейха воспользоваться этой возможностью. Мы с моей женой и дочерьми сели на корабль в Александрии и отправились в Латакию. Из Латакии я отправился в Алеппо, где я сошёл на берег всего лишь с десятью пиастрами (примерно 10

центов) в кармане, и больше ничего у меня не было за душой. Я отправился вместе со своей женой и дочерьми в мечеть для того, чтобы совершить молитву *Магриб*. Там ко мне подошёл мужчина и сказал мне: «О мой Шейх, пожалуйста, будьте моим гостем.» Он приютил меня с моей семьёй. Я подумал, что это было одно из чудес моего Шейха, который забрал нас из Египта в Алеппо, где Аллах открыл нам дверь».

Некоторое время он находился в Алеппо, и то, что он был с ними, было честью для людей. Учёные приходили посидеть и послушать его, они были очарованы его речами и знанием. Они называли его Возродителем Религии.

Оттуда он направился в Хомс, где он посетил мечеть и могилу Сподвижника Пророка ﷺ, Халида Ибн Аль-Валида (ра). Он находился в Хомсе недолго. Он отправился в Дамаск, в район Мидан, возле могилы Сада Ад-Дина Джибави, святого из семьи Пророка ﷺ. Там он основал первый *Завийя* для ветви Накшбандийского Ордена, который распространился в Дагестан. С ним Золотая Цепь Накшбандийского Ордена, которая распространилась из Дамаска в Индию, Багдад и Дагестан, и сейчас вернулась в Дамаск.

Его обе дочери были замужем, у Рабихи было четверо детей, три девочки и один мальчик. Мадиха вышла замуж за Шейха Тауфика Аль-Хибри, одного из великих Исламских учёных Ливана.

Вскоре люди стали собираться в его *Завийе*. Они приезжали туда со всего города: Суфии, члены правительства, бизнесмены, и обычные люди. Каждый день приходили Муриды, чтобы сидеть возле входа в его Ханак. Днём они подносили еду сотням людей, многие из которых также и спали там.

Затем он получил духовное предписание, отправиться на Гору Касиюн. Это – самая высокая точка Дамаска, откуда открывается вид на весь город.

С помощью его двух старших муридов, Шейха Мухаммада Назим Адиль и Шейха Хусейна Али, он построил дом. Этот дом и мечеть по соседству с ним всё ещё стоит, и мечеть – это место его *Макама* (могилы). Когда он строил мечеть, ему было видение, что Пророк ﷺ с Шахом Накшбандийским и Саййидиной Ахмадом аль-Фаруки пришли и поставили столбы, тем самым отметив форму и расположение стен мечети. Как только видение прекратилось, отметки стали видны, и все присутствующие увидели их. Та мечеть, по прошествии лет, приняла сотни тысяч гостей: для исцелений, для молитв, для обучения, для всех видов внешнего и внутреннего знания.

Много раз ему было предписано Пророком ﷺ вступать в уединение. Эти уединения отличались продолжительностью: от 40-ка дней до года. За всю свою жизнь он входил примерно в двадцать уединений. Некоторые из этих уединений были совершены в Дамаске, некоторые в Иордании, некоторые в Багдаде, на могиле Саййидины Абдул Кадира Джилани, а также много в Медине. С каждым уединением его духовная сила и уровень возрастали.

Однажды он отправил послание Шарифу Абдуле, который был Царём Иордании и одним из его Муридов, с помощью Мауляны Шейха Назима (ка), сказал ему: « Не ходи молиться вместе со всеми, особенно в пятницу, потому что мне было видение, что тебя убьют». Послание передали Шарифу Абдуле, но он

не обратил внимание на предупреждение. На следующей неделе его убили, когда он уходил с Пятничной коллективной молитвы.

Годы спустя наш двоюродный брат случайно попал в перестрелку в Бейруте. Его увезли на срочную операцию. Мы отправились навестить нашего Пра-шейха, напуганные его состоянием. Как только мы вошли, и прежде чем мы заговорили, он сказал нам: «Возвращайтесь! Было написано, что он умрёт, но моими молитвами он будет жить. Операция, которую ему делают, пройдёт успешно». Когда мы вернулись, наш двоюродный брат был в коме, и они везли его в операционную. Чтобы дать ей надежду, мы сообщили его матери то, что сказал нам Пра-шейх. На следующий день наш двоюродный брат пришёл в себя.

Он сказал: «Я видел, как Пра-Шейх пришёл ко мне и сделал мне операцию, и это меня спасло».

Шейх Абдулла (ка) часто говорил о предначертанном (*Када*). Он сказал:

«Известно, что есть два вида судьбы. Первый вид судьбы – называется *Кадаан Мукаллак*, что означает Отсроченная или Изменяющаяся Судьба. Она написана на *Лавх Аль-Махфуз* (на Хранимой Скрижали). Она будет изменяться согласно воле или поведению, причине и следствию. Все святые могут изменять этот вид судьбы своих Муридов для того, чтобы обучить их и повлиять на их судьбу, изменяя их действия и поведение. Власть изменять Изменяющуюся судьбу дана Шейхам только для их Муридов, потому что они связаны друг с другом Божественной Волей».

«Второй вид судьбы заключается в Умм Аль-Китаб, Матери Писания, как говорится в аяте: *Йамхуллаху Ма Йашау Уа Йутбит, Уа Синдаху Умм Уль-Китаб* [13:39] («Аллах стирает и утверждает то, что пожелает, у него Мать Писания»), и называется *Кадаан Мубрам*, что означает Назначенная Судьба, которая в руках Создателя.

«Аллах дал возможность изменить Назначенную Судьбу только Девяти Святым, которые находятся на самом высоком уровне в Божественном присутствии, с позволения Пророка ﷺ: он первый, кто получает эту силу от Аллаха. Они контролируют Девять Точек человеческого познания, связанные с разными этапами Восхождения Человека на его пути к Божественному Присутствию. Аллах дал этим Девяти Святым, их количество не изменялось со времён Пророка ﷺ до сегодняшнего дня, силу использовать Султан Аз-Зикр, Самое Великое Напоминание».

«Все знают, что Зикр – это в первую очередь повторение слов *Ля Иляха Илла Лла*, и это практика всех Тарикатов, включая Накшбандийцев. Но, Султан Аз-Зикр полностью отличается от Зикра».

«Аллах сказал: *Инна Нахну Наззальна-З-Зикра Уа Инна Лаху ла-Хафизун* [15:9], «Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его». О Зикре говорится в Священном Коране. Зикр этих Девяти Святых, кроме *Ля Иляха Иллалла*, Тайна Священного Корана. Они читают Священный Коран, не так как мы читаем его от начала до конца, они читают его со всеми его тайнами и реальностями. Потому что Аллах сказал: *Уа Ла Ратбин Уа Ла Йабисин Илла Фа Китабин Мубин* [6:59] «Ни чего-либо свежего или сухого, чего бы не было в ясном

писании». Нет такого творения Господа во всех созданных мирах, о котором бы не говорилось, и чьи тайны не упоминались бы в Ясном Писании, Коране».

«Святой читает Коран в Султан Аз-Зикре, читает и всего его тайны о каждом творении, с начала и до конца. Аллах описал в Коране, согласно девяти Наивысшим Мастерам Накшбандийского Ордена [это был первый раз, когда Шейх говорил об этой тайне], двенадцать тысяч знаний.

В Коране около 600 000 букв, так что на каждую букву эти святые могут получить 12 000 знаний!»

«Каждый из этих девяти святых также отличается от других своим уровнем. Мы видим, что один из них, например, смог прочесть Священный Коран с помощью силы Султана Аз-Зикра, что означало охватывал 12 000 значений на каждую букву, только однажды в своей жизни. Другой был способен прочесть трижды за всю жизнь. Третий смог прочесть его 99 раз за свою жизнь».

«Эта тайна отличалась от одного к другому святому. Шах Накшбандийский (ка) смог прочесть 999 раз за свою жизнь. Наш Мастер Ахмад Аль-Фараки смог прочесть 9 999 раз за свою жизнь. Шейх Шарафуддин 19 999 раз».

Здесь Шейх Абдулла остановился. Шейх Назим сказал: «С каждым вдохом Пра-Шейх Абдулла Дагестанский вдыхал Султан Аз-Зикр и выдыхал Султан Аз-Зикр. Он заключал две тайны Корана дважды за один вдох».

Встреча с Джоном Беннетом

Среди многих гостей и ищущих у дверей Пра-Шейха был англичанин, Джон Г. Беннет. В нескольких своих книгах он описывает свои встречи с Шейхом Абдуллой. Вот часть его докладов, собранных из Касающийся Субуд и Свидетельства.

Беннет пишет в Касающийся Субуд : « Шейх Абдулла – истинный святой, в котором чувствуется непосредственное полное доверие». Он описывает более подробно их встречу в «Свидетельстве»:

«Шейх ждал меня на крыше своего дома. Она возвышалась над городом, откуда открывался великолепный вид... С самого начала я чувствовал себя легко, и очень скоро я ощутил огромное счастье, казалось, что оно наполняло это место. Я знал, что я нахожусь в присутствии действительно хорошего человека.

«После обычных приветствий, и комплиментов моему прекрасному турецкому, он сказал: «Почему Вы не привели вашу сестру, которая приехала с Вами? У меня также есть послание для неё, как и для Вас», и этим он поразил меня. Казалось маловероятным, что кто-то мог рассказать ему об Элизабет. Мы сразу же пришли к его дому, и Даджи, мой проводник, оставил меня у двери, ни с кем не разговаривая. Я ответил, что я не думал, что он, будучи Мусульманином, захочет разговаривать с женщиной. Он сказал очень просто: «Почему нет? Правила и традиции – для защиты глупого, они меня не волнуют. В следующий

раз, когда вы будете в Дамаске, приведёте её ко мне?» Я пообещал привести её, как только выпадет такая возможность.

«Мы долгое время сидели в тишине, смотрели на древний город. Когда он начал говорить, я понял, что мне очень сложно выйти из этого состояния глубокой задумчивости, в которое я погрузился. Он говорил: «Сегодня я ждал кого-то, но я не знал, что это будете Вы. Несколько ночей назад ангел явился в мою комнату и сказал, что вы приедете навестить меня, и я должен передать вам три послания. Вы просили у Господа наставничества для вашей жены. Она под защитой Господа. Вы пытались помочь ей, но это было неправильно. Вы нарушаете работу, которую проводит Господь в её душе. Нет причин беспокоиться о ней, но, попытаться понять это – для вас бесполезно. Второе послание касается вашего дома. Вы спрашивали Бога о том, что вам делать: идти по своему пути или следовать за другими. Американцы подвергнут Вас гонениям, но Вы не должны бояться. Вы должны привлечь к себе много людей и не должны сомневаться, даже если другие люди злые».

«Он снова замолчал. Я был поражён этими двумя посланиями, так как это действительно было правдой, что я молился и просил наставничества по поводу тех двух вопросов...»

«Последнее – самое важное послание. Вы должны знать, что в мире царит огромная безнравственность. Люди полностью посвятили себя поклонению материальным вещам, и они утратили свою волю и силу поклоняться Господу. Господь всегда отправлял Посланников для того, чтобы показать выход из таких ситуаций, и Он снова так сделал в настоящее время. Посланник уже на земле, и его личность многим известна. Вскоре он отправится на Запад. Были выбраны люди для того, чтобы подготовить путь... Посланник приедет в Вашу страну и даже в Ваш дом...»

«Вы никогда не должны прекращать поклоняться Господу, вы только не должны этого показывать. Внешне Вы должны вести себя так же, как и другие. Господь назначил двух ангелов заботиться о Вас. Один будет наставлять и вести Вас так, что вы больше не будете совершать ошибок как раньше. Другой будет исполнять религиозные обязанности, которые Вы сам не можете выполнять.»

«Я советую Вам, часто повторять в вашем сердце слова: *Ля Иляха Илла Ллах*, что означает предание только Господу». Когда я сказал, что это было профессией веры для Мусульман, он ответил, что это более Христианское, чем Мусульманское, основой всех религий является то, что человек должен следовать не собственной воле, а воле Господа...»

Его уход из этой жизни

Мы наблюдали за многими удивительными событиями с нашим Прашейхом. Его жизнь была наполнена благодетельной деятельностью, Он никогда не злился, всегда улыбался. У него никогда не было постоянного заработка, хотя еды в его доме всегда было достаточно. «Как его поддерживали?», у всех в голове был этот вопрос. Люди появлялись без приглашения, внезапно, и порой их количество достигало 200, но они находили еду, приготовленную для них. Мы всегда удивлялись: «Откуда появился этот рис, хлеб и мясо?»

«Я редко видел, чтобы он спал ночью. Днём он всегда принимал людей, а ночью он сидел в своей особенной комнате, и читал Коран, читал Далайл Аль-Хайрат, совершал свой личный Зикр, или восхвалял Пророка ﷺ. Он молился с полуночи до рассвета. Он помогал нуждающимся, насколько он был способен, а также он давал приюты многим бездомным в своей мечети. Он служил человечеству. Его хорошие манеры и черты невозможно описать словами.

Пока не наступил один день в 1973 году, когда он сказал: «Пророк ﷺ зовёт меня. Я должен уйти и повидать его. Он сказал мне: «Ты не можешь прийти ко мне, пока тебе не сделают операцию на глазу». Подразумевая близорукость его левого глаза. Он намекал нам, что он умрёт, но мы не могли принять этот намёк. Он жил в нас и во всех тех, кто знал его, даже в кошках, которое всегда окружали его.

После того, как ему сделали операцию на глазу, он перестал есть. Мы умоляли его поесть, но он отказывался и говорил: «Я - в полном уединении, потому что Пророк ﷺ зовёт меня». Он принимал один раз в день только хлеб, размоченный водой. Он сказал: «Я больше не хочу жить, я хочу уйти и присоединиться к моему Пророку ﷺ. Он зовёт меня, Аллах зовёт меня.» Для нас это было ударом молнии, но всё же мы не могли поверить этому. Затем он написал завещание и сказал: «В следующую субботу я умру». Это было 30 сентября 1973 года, и 4 Рамадана 1393 по Хиджре. Все были удивлены и со страхом ожидали того дня, чтобы увидеть, произойдёт ли это.

Было десять часов в воскресенье, как он и предсказал, и мы сидели в его комнате. Он сказал мне: «Пощупай мой пульс». Я измерил его пульс, он был выше 150. Затем он сказал: «О сын мой, это последние секунды моей жизни. Я хочу, чтобы здесь никого не было. Все должны выйти и пойти в большую гостиную». В комнате нас было десять человек. В тот момент приехали два доктора: один из них был мой брат, другой - друг. Оба были хирургами. Пра-шейх позволил находиться в комнате только родственникам.

Мы слышали, как его дочь выкрикнула: «Мой отец умер, мой отец умер». Мы все вбежали в комнату и увидели, что Пра-шейх не шевелится. Мой брат пытался измерить его пульс и давление, но они не прощупывались.

В истерике он побежал к машине, чтобы взять шприц с лекарством, и вернулся через минуту. Он снова так же вошёл и хотел сделать Шейху укол в сердце, пытаюсь восстановить сердцебиение. Другой врач сказал: «Что ты делаешь? Шейх умер семь минут назад. Прекрати свои глупости». Но он не остановился и пытался сделать укол.

Тогда Пра-шейх открыл глаза, поднял руку вверх и сказал на турецком языке: «Бурак!», что значит «Прекрати!»

Все были шокированы. Они никогда ранее не слышали, чтобы мёртвые разговаривали. Я никогда в своей жизни не забуду этого. Все те, кто присутствовал, профессора, доктора, также никогда не забудут. После этого мой брат отложил свои инструменты. Мы стояли там в шоке, не знали что сказать. Был ли он мёртв или нет? Или он скрылся, чтобы вскоре вернуться? Это тайна, которую Аллах дал Его Возлюбленным и Святым, которые путешествуют в Его Царстве, в Его Любви, в Его Тайнах. Это был незабываемый день.

Новость об этом уходе, как огромный ураган, пронеслась по Дамаску, Алеппо, Иордании, Бейруту. Отовсюду шли люди, чтобы последний раз взглянуть на него. Мы омыли его; от его священного тела исходил очень приятный аромат. Мы подготовили его для похоронных молитв и для погребения, которое состоялось на следующий день. Все учёные Дамаска присутствовали на его похоронах. Четыреста тысяч людей пришли на его молитвы Джаназа. Люди выстроились от его дома до мечети Ибн Араби, где лежало его тело.

Когда мы вернулись к нему домой, после молитвы Джаназа, мы увидели, что гроб двигался над головами людей без чьей-либо помощи, двигался в мечеть на своё погребение. Из-за огромной толпы у нас ушло три часа на то, чтобы вернуться из Мечети Мухйиддина Ибн Араби в мечеть Пра-шейха - путь, который обычно занимает двадцать минут.

Все плакали. Они не хотели, чтобы Шейха хоронили. Никто не мог поверить в это, и никто не мог принять это. Этого было достаточно, чтобы мы вспомнили состояние Сахаба, когда умер Саййидина Мухаммад. Мы поняли почему Саййидина Умар (ра), Саййидина Усман (ра) и Саййидина Али (ра) не принимали смерть Пророка ﷺ. Мы испытали то же состояние, и даже удивились тому, как Саййидина Абу Бакр (ра) не испытывал тех же чувств.

Все правительственные чиновники и учёные были в мечети, и ожидали похорон. Иمامу было доставлено послание совершенно внезапно: «Не хороните Пра-шейха до тех пор, пока не прибудет Шейх Назим.»

Никто не мог поверить, так как не было никакой возможности связаться с Шейхом Назимом, который был на Кипре. Не было ни телефона, ни факса, даже телеграмма доходила за два дня. Никто не ожидал, что послание было настоящим. Но из-за любви к нашему Шейху, мы были счастливы отложить его погребение и настояли на том, чтобы дождаться приезда Шейха Назима.

Это был Рамадан, все постились. Учёные и толпа теряли терпение. Люди сказали, что хотят уйти. Мы сказали, что если они хотят, то могут уходить, но мы должны ждать. Через некоторое время большинство людей разошлись, и только самые искренние последователи Шейха остались. Незадолго до молитвы Магриб, мы увидели, как Шейх Назим поднимается по ступенькам. Никто не знает, как он добрался так быстро. Это остаётся загадкой и по сей день.

Шейх Назим внёс тело Пра-шейха обратно в мечеть и снова совершил над ним молитву *Джаназа*. Затем он приказал всем нам идти и разговеться. Он похоронил его своими собственными руками. Когда он поднял саван с его лица, мы ощутили приятный сладкий аромат сандала, зверобоя и мускуса, такой какого мы еще никогда не ощущали. Шейх Назим попросил нас выйти. Только мы с братом остались наблюдать в окно за тем, что происходило внутри.

Он стоял в изголовье его могилы, так же, как и во время молитвы. Затем в мгновение ока Шейх Назим исчез. Это происшествие добавило ещё одно необычайное изумление к нашему предыдущему удивлению. У нас не хватало слов, чтобы выразить наши чувства. Прошло пятнадцать минут, и внезапно на том же самом месте, где и исчез, появился Шейх Назим. Затем мы побежали к двери, и он вышел. Он сказал: «Что? Всё ещё здесь? Вы не разговелись? Ничего,

моё общество лучше!» Мы пошли вниз, чтобы разговестся вместе с ним. Той же ночью Шейх Назим вернулся в Бейрут, и улетел на Кипр..

Его предсказания

Пра-шейх Абдулла Дагестанский (ка), Накиб Аль-Умма, да благословит Аллах его душу, предсказал много событий, некоторые из них уже сбылись, а некоторые ещё произойдут.

В 1966 он сказал: « В следующем году будет война между израильтянами и арабами. Арабы будут поражены». Он предсказал, что разразится и другая война между Израилем и Арабами. Незадолго до его смерти он сказал: «Через месяц начнётся большая война между израильтянами и арабами», так и произошло. Третьего Октября, через три дня после его смерти, арабы и израильтяне начали новую войну.

Однажды Мадиха, дочка Пра-шейха, со своим мужем собиралась купить дом в Бейруте и Пра-шейх сказал: «Нет». Она настаивала, но он по прежнему говорил: «Нет». Она продолжала настаивать, но он был непреклонным и сказал: «В Бейруте будет кровопролитие. Это кровопролитие коснётся каждого дома, никто не укроется от него». Он упомянул об этом 1972 году, а в 1975 году это стало происходить. Перед смертью он сказал нам: «Я вижу вас в Триполи, на севере Ливана». Таким способом он предложил нам покинуть Бейрут.

Пра-Шейх Абдулла
Дагестанский
в возрасте больше 85-ти
лет

На соответствующий вопрос он ответил: «Когда Джон Беннет встретился со мной и подтвердил свою *Шахаду* (*Провозглашение Единобожия*), он спросил, что он может сделать. Я сказал ему хранить его тайну произнесения *Шахады*. Таким образом, он смог привести многих людей со своей родины принять *Шахаду*, и заинтересовать их духовностью».

Он сказал: «Я вижу, что Англия входит в Ислам». Он предсказал, что королевская семья в Европе будет поддерживать Ислам, потому что в их родословной есть кровь арабов». Это приведёт их к духовности и у них возникнет интерес к вере, и приведёт их к Божественному Присутствию».

Он сказал:

«Китай находится под властью великого святого, который будет одним из самых великих святых во времена Махди и Иисуса. Его зовут Абдур Рауф Аль-Йамани. Благодаря его влиянию, Китай подпишет с западом соглашение о неиспользовании ядерного оружия. Китай распадётся на множество разных

стран. На Дальнем Востоке, Корейском полуострове, начнутся проблемы, и великая сила вмешается, чтобы остановить конфликт».

«Неарабские страны на Ближнем Востоке нападут на область Персидского залива, чем повергнут весь мир в страх, так как будет отрезан источник нефти».

Он сказал: «Каир утонет под водой». Позже русские построят Аусванскую дамбу; в ней огромное количество воды и недавно было обнаружено, что ее основание подвержено эрозии».

Он сказал: «Кипр будет под водой, и гора Олимп, возле Бурсы, будет извергаться. Под ней находится два элемента: газ и огонь, которые до этого момента находились раздельно, и святые всегда молились о том, чтобы эти элементы никогда не соединились. От этого взрыва сотни тысяч людей получают ранения и станут бездомными».

«Разразится война в районе Мексиканского залива, где возникнет огромный огонь и вовлечет весь мир».

«Германия и Англия будут руководить всей Европой. В Германии есть святой, назначенный Махди (ас) и Иисусом (ас), который должен воспитать и научить людей духовности. Этот святой скрыт, но он - среди них».

«Произойдут огромные изменения в отношении арабов к политике, и один властный режим будет заменён на лучший способ правления».

Перед тем, как он умер, на частном собрании с некоторыми самыми близкими Муридами, он сказал: «Будет мир, и Америка станет тем, кто поведёт переговоры о мире, которая положит конец войне между арабами и израильтянами. Это случится. Знак тому – падение коммунизма и распад Русской империи на много частей. В этом мире сила будет только у Америки. Большинство арабских правительств вернутся к американцам. Конфликт полностью будет улажен, и арабы и израильтяне заживут в мире. Постепенно все конфликты на земле сойдут на нет, и повсюду воцарится мир. Америка будет вести это. Все будут счастливы, и никто не будет ждать того, что когда-либо ещё может вновь разразиться война».

Внезапно, посреди мира, соседняя страна совершит нападение на Турцию и начнётся война, сопровождающаяся вторжением близкой соседней страны в Турцию. Это поставит под угрозу турецкие базы США и станет причиной начала огромной битвы. Это выльется в огромную катастрофу на земле и ужасную войну. В ходе войны явится Махди (ас), и вернётся Иисус (ас). Его целью будет принести духовность, мир и справедливость, преодолеть деспотизм, страх и террор. Любовь, счастье и мир наполнят эту землю, благодаря силе Махди (ас) и Иисуса (ас), Волею Аллаха Всемогущего».

Тайна Золотой Цепочки была передана Солнцу Солнц, Главе Тех, Кто Приближен, Первооткрывателю тайн, Шейху Мухаммаду Назиму Адиль Аль-Кубруси ар-Раббани Накшбандийского Аль-Хаккани (ка).